

№ 7 (35)
2017

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск

КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 10** *Мацкевич И. М.*
Философия борьбы с преступностью
- 19** *Эминов В. Е.*
Криминология организованной коррупциогенности
- 24** *Антонян Ю. М.*
Тяжкий путь познания преступника
- 37** *Дашков Г. В.*
Криминологические вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации
- 42** *Селиверстов В. И.*
Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

№ 7 (35)
2017

Выпуск
**КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — профессор, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович — профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

БЕРЕЗКИНА Татьяна Евгеньевна — доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат экономических наук, доцент.

БИРЮКОВА Марина Анатольевна — заведующий кафедрой иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат культурологии, доцент.

ВАСИЛЬЧЕНКО Юрий Леонтьевич — старший преподаватель кафедры правовой информатики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ГРОМОШИНА Наталья Андреевна — профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДЕМИНА Лариса Анатольевна — заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДМИТРИЕВА Галина Кирилловна — заведующий кафедрой международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЛЬИНА Надежда Юрьевна — заведующий кафедрой английского языка № 2 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

ИСАЕВ Игорь Андреевич — заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КАЛИНОВСКАЯ Виктория Викторовна — заведующий кафедрой английского языка № 1 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент.

КАШКИН Сергей Юрьевич — заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — заведующий кафедрой теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

КУЧЕРЕНА Анатолий Григорьевич — заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ПЕТРУЧАК Лариса Анатольевна — проректор по учебной и воспитательной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, доцент.

ПУЗЫРЕВСКИЙ Сергей Анатольевич — заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

РАРОГ Алексей Иванович — профессор кафедры права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОГАЧЕВ Денис Игоревич — заведующий кафедрой спортивного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СЛЕСАРЕВ Владимир Львович — заведующий кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

СМИРНОВ Александр Федорович — профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Подписано в печать 31.07.2017.

Усл. печ. л. 31,5. Тираж 100 экз.

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 7 (35)
2017

Edition
**CRIMINOLOGY
AND CRIMINALLY-EXECUTIVE LAW**

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — professor, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Financial Law Department, First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuri Grigorievich — D. Sc. (Law), professor of the Environmental and Natural Resources Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editorial Board members:

BEKYASHEV Kamil Abdulovich — D. Sc. (Law), professor.

BEREZKINA Tatyana Evgenyevna — Ph. D. (Economic), associate Professor of the Department of philosophical and socio-economic Sciences of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

BIRYUKOVA Marina Anatolevna — Ph. D. (Culturology), head of the Foreign Language Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Criminal-Procedural Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

GROMOSHINA Natalia Andreevna — D. Sc. (Law), professor, professor of the Civil and Administrative Proceedings Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

DEMINA Larisa Anatolevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Philosophy and Socio-Economics Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

DMITRIEVA Galina Kirillovna — D. Sc. (Law), professor, head of the International Private Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

YERSHOVA Inna Vladimirovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Business Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

YEFIMOVA Lyudmila Georgievna — D. Sc. (Law), professor, head of the Banking Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ZHAVORONKOVA Natalia Grigorevna — D. Sc. (Law), professor, head of the Environmental and Natural Resources Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ZUBAREV Sergey Mihailovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Administrative Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ILYINA Nadezhda Yurievna — Ph. D. (Philology), associate professor, head of the English Language Department № 2 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ISAYEV Igor Andreevich — D. Sc. (Law), professor, head of the History of State and Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ISHCHENKO Yevgeniy Petrovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Forensic Science Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KALINOVSKAYA Victoria Victorovna — Ph. D. (Philology), associate professor, head of the English Language Department № 1 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Founder:

The Federal State Budgetary Educational Establishment of the Higher Training “Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”

KASHKIN Sergey Yurievich — D. Sc. (Law), professor, head of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KOMAROVA Valentina Victorovna — D. Sc (Law), professor, head of the Constitutional and Municipal Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KORNEV Arcadiy Vladimirovich — D. Sc (Law), professor, head of the Theory of State and Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KUCHERENA Anatoliy Grigorievich — D. Sc. (Law), professor, head of the Bar and Notariat Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

LYUTOV Nikita Leonidovich — D. Sc. (Law), professor, head of the Labor Law and Law of Social Security Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — D. Sc. (Law), professor, head of the Intellectual Property Rights Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

PETRUCHAK Larisa Anatolevna — D. Sc. (Law), associate professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

PUZYREVSKIY Sergey Anatolevich — Ph. D. (Law), head of the Competition Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

RAROG Aleksey Ivanovich — D. Sc. (Law), professor, professor of the Criminal Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROGACHEV Denis Igorevich — Ph. D. (Law), associate professor, head of the Sports Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROMANOVA Viktoria Valerievna — D. Sc. (Law), head of the Energy Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — D. Sc. (Law), professor, Director of the Forensic Examination Institute, head of the Forensic Examination Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — D. Sc. (Law), professor, Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), professor of the Theory of State and Law Department.

SLESAREV Vladimir Lvovich — D. Sc. (Law), head of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SMIRNOV Aleksandr Fedorovich — D. Sc. (Law), professor of the Organization of Law-enforcement Activity Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary of the Issue:

MATSKEVICH Igor Makhailovich — D.Sc. (Law), Professor, Head of the Department of Criminology and Criminally-executive law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Passed for printing 31.07.2017.
Publication base sheet 31,5. Circulation 100 cop.
The Publishing Centre of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.
Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).
E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	6
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Мацкевич И. М. Философия борьбы с преступностью	10
Эминов В. Е. Криминология организованной коррупциогенности	19
Антонян Ю. М. Тяжкий путь познания преступника	24
Дашков Г. В. Криминологические вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации	37
Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни	42
Антонян Е. А. Особенности уголовно-исполнительной политики в современном обществе	50
Давыдов Н. А. Психолого-педагогическая культура юриста	55
Орлов В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права	62
Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно- исполнительного и уголовно-процессуального регулирования	69
Эминов В. Е., Аминов И. И. Формы повышенной социальной мобильности осужденных в местах лишения свободы	77
Аминов И. И. Вопросы экстремально-психологической компетентности юриста	95
Кокурин А. В., Петров В. Е. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности	111
Королева М. В. К оценке уровня криминализации российского общества	124
Радько З. Т., Шигина Н. В. Анализ международной ситуации незаконного оборота наркотиков на современном этапе	135

Тарасова Ю. В. Финансовые нарушения в сфере образования: понятие, криминологическая оценка	155
Трибуна молодого ученого	
Саламова С. Я. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в финансовой сфере	168
Харламов Д. Д. Проблемы применения превентивного заключения в уголовном праве Германии	173
Рыбакова Е. А. Криминологическая характеристика личности потерпевших от незаконной риелторской деятельности	183
Гулаков Р. Н. Преступность теневой экономики	192
Маматюк Т. Н. Причины преступности несовершеннолетних в местах принудительного содержания	201
Бочкарева Е. В. К вопросу о декриминализации семейных побоев	208
Образовательная среда	
История развития криминологических кабинетов. НОЦ «Криминологический кабинет» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	213
ДАЙДЖЕСТ КАФЕДРАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	219
Право в историческом преломлении	
Памятники права	
Уголовное уложение 1903 года	222
Юридическое наследие	
Радищев А. Н. О законоположении	246
Ферри Э. Позитивная уголовная школа	260
Из периодики прошлого	
Сорочинский Н. П. К вопросу о праве наказания	276
ПОСТСКРИПТУМ	
Копирайт оратора	
Кони А. Ф. Обвинительная речь по делу об убийстве Филиппа Штрама	288

1 ИЮЛЯ

Состоялась Международная научно-практическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения (Третьи Гусовские чтения)».

В этом году тематика мероприятия была посвящена истории становления трудового права и права социального обеспечения и перспективам их развития в современных условиях.

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина Виктор Блажеев встретился с участниками Летней школы молодых ученых, которая проводится Университетом под Звенигородом Московской области. Летняя школа посвящена вопросам влияния иностранного и международного права на российское право и юридическую практику.

В работе школы принимают участие аспиранты и молодые ученые Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и ведущих юридических вузов страны. В ходе встречи обсуждались профессиональные вопросы темы, а также перспективы организации школ молодых ученых. Ректор ответил на вопросы участников школы.

¹ URL: <http://msal.ru/news/>.

Пятый день работы Летней школы молодых ученых — 2017

Заместитель председателя Суда по интеллектуальным правам, доцент Российской школы частного права, кандидат юридических наук, доцент **Владимир Корнеев** поделился с аудиторией личным опытом судьи, рассказал о защите товарных знаков и иных объектов интеллектуальных прав в России и за рубежом.

Светлана Усольцева, ведущий советник отдела гражданского законодательства Департамента экономического законодательства Минюста России, кандидат юридических наук, доцент, выступила с лекцией, включающей дискуссию о влиянии международного и иностранного права на регулирование защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и основных тенденциях развития права интеллектуальной собственности.

Виктория Калиновская, заведующий кафедрой английского языка № 1 Института юридического перевода Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент, обратила внимание на сложности перевода юридических реалий с английского языка и наоборот и продемонстрировала слушателям Школы на конкретных примерах основные ошибки, допускаемые переводчиками, а также специальные приемы для осуществления грамотного перевода.

Завершился пятый день Школы лекцией и круглым столом под руководством и. о. заведующего кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, доцента **Елены Богдановой**.

Е. Богданова посвятила свою лекцию рецепциям в Гражданском кодексе РФ и иностранным институтам, которые уже инкорпорированы или которые могут быть перенесены в российскую правовую систему. На круглом столе участники представили свои мнения о влиянии иностранного права на формирование принципов добросовестности, разумности, справедливости в гражданском праве РФ; об иностранном частном праве и эволюции гражданско-правовой ответственности в

России, а также аргументы «за» и «против» относительно рецепции иностранных правовых институтов в обязательственном праве России.

3 ИЮЛЯ

В заключительный день работы Летней школы молодых ученых, которая проводится Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) под Звенигородом Московской области, состоялся круглый стол «Использование институтов международного и иностранного права в российском законодательстве и юридической практике: проблемы гармонизации» под руководством Полномочного представителя Президента РФ в Конституционном Суде РФ **Михаила Кротова**.

В ходе мероприятия обсуждались вопросы соотношения категорий «интернационализация права» и «конвергенция права»; уровни, формы и пределы взаимодействия иностранного и международного права; индикаторы разновекторного воздействия иностранного и международного права на российскую правовую систему.

В завершение круглого стола проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Владимир Синюков** подвел итоги работы школы, а **Михаил Кротов** вручил участникам сертификаты и удостоверения о повышении квалификации.

13 ИЮЛЯ

С 10 по 12 июля в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проходили выпускные вечера. В 2017 г. выпускниками Университета стали более 1 500 студентов. Выпускные прошли в Институте права, Международно-правовом институте, Институте прокуратуры, Институте судебных экспертиз, Институте адвокатуры, Институте современного прикладного права, Институте магистратуры.

По традиции дипломы вручаются в торжественной обстановке. Обращаясь с поздравлениями к выпускникам, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев** отметил, что многие будут встречаться на протяжении всей жизни на самых разных профессиональных площадках, в судебных заседаниях, при разрешении конфликтных ситуаций, и аббревиатура «МГЮА» всегда будет мощным объединяющим началом. Ректор Университета пожелал выпускникам этого года успехов в профессиональной деятельности и напомнил, что двери Alma mater для них торжественно открываются ежегодно в первую пятницу июня, на Дне встречи выпускников.

В адрес выпускников звучали поздравления от проректора по учебной и воспитательной работе **Ларисы Петручак**, проректора по научной деятельности **Владимира Синюкова**, директоров институтов, которые призывали не останавливаться на достигнутом, продолжать дальнейшую подготовку по программам магистратуры и аспирантуры. Отдельные поздравления были адресованы от приглашенных работодателей. Все единодушно подчеркивали, что выпускники МГЮА — это большая юридическая семья. Особыми гостями были, конечно же, родители выпускников, которые имели возможность разделить радость торжественного момента — получения диплома о высшем образовании.

Выступая с ответным словом, выпускники благодарили Университет за полученные знания, интересную учебу, насыщенные студенческие годы, настоящую дружбу.

Не обошлось без разнообразной концертно-культурной программы: для гостей праздника выступали творческие коллективы Ассоциации студентов.

18 ИЮЛЯ

Владимир Путин подписал распоряжение, которым объявил благодарности за трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу ряду представителей юридического сообщества. 18-страничный документ размещен на официальном портале правовой информации.

За заслуги в развитии науки и образования, подготовке квалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу Почетную грамоту главы государства получили профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Университета **Нина Бучило**, а также заведующий кафедрой банковского права **Людмила Ефимова**.

**Игорь Михайлович
МАЦКЕВИЧ,**

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки России,
заведующий кафедрой
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
президент Союза
криминалистов
и криминологов
mackevich2004@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ФИЛОСОФИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. Статья дополняет знания об общих подходах к пониманию преступного поведения. Изучение преступности не может не основываться на общих воззрениях человека на природу собственного бытия. Преступность является, как это ни прискорбно признать, составной частью поведения человека. В то же время объяснение преступного поведения человека всегда волновало умы самых великих ученых в различные исторические эпохи. Само объяснение преступного поведения неизбежно наталкивает на рассуждение о ее будущем состоянии, видах и формах преступных проявлений, о том, каким будет в будущем преступник, возможно ли отмирание преступного поведения.

Предлагается вывод о возможности и необходимости не только борьбы с преступностью, но и безусловного преодоления преступности, сведения ее проявлений к отдельным эксцессам. В этом залог будущего существования человеческой цивилизации на Земле. Выводы, изложенные в статье, могут быть использованы при создании нормативных правовых актов, направленных на борьбу с преступностью, а также при подготовке юристов широкого профиля.

Ключевые слова: преступность, борьба с преступностью, личность преступника, причины преступности, факторы преступности, позитивизм, социология, дарвинизм, статистика, эксцессы, криминология, правоприменение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.010-018

M. I. MATSKEVICH ,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) President of the Union of Criminalists and Criminologists
mackevich2004@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

THE PHILOSOPHY OF FIGHT AGAINST CRIME

Review. The article complements the knowledge of common approaches to understanding criminal behavior. The study of crime cannot but be based on person's general views of the nature of his or her own existence. Regrettably, crime constitutes an integral part of human behavior. At the same time, the explanation of the criminal conduct of a person has always agitated the minds of the greatest scientists in various historical eras. The very explanation of criminal conduct inevitably leads to reflection about the future status of crime, types and forms of criminal acts, what the criminal would be in the future, whether the demise of criminal behavior is possible.

It is suggested that it is possible and necessary not only to combat crime, but also to eliminate crime unconditionally, and to reduce its manifestations to individual excesses. This is the key to the future existence of human civilization on Earth. Conclusions presented in the article could be used in making normative-legal acts aimed at fighting against crime, as well as in training of legal practitioners.

Keywords: *crime, fight against crime, identity of the criminal, causes of crime, factors of crime, positivism, sociology, Darwinism, statistics, excesses, criminology, law enforcement.*

Составной частью государственного устройства и наполнения содержания бюрократического аппарата конкретными функциями стала борьба общества и государства с преступностью. При этом прежде всего от преступности охранялись государство и лица, стоящие во главе государства. Относительно позже репрессивный аппарат государства начал карать и преступников, которые наносили ущерб обычным гражданам.

Примечательно, что первые известные на Руси меры наказания были не слишком суровыми. Так, в Русской Правде (собрание разных нормативных правовых документов со значительным разбросом по годам их принятия) наказания за совершение преступлений были связаны со штрафами и редко с телесными не очень жестокими побоями.

Не основывались на гуманистических началах нормативные правовые акты против преступников в Древней Греции. Например, их составитель, которого звали Дракон, установил смертную казнь не только за убийства, но и за кражу, особенно когда кража совершалась в отношении зажиточных граждан, к которым принадлежал он сам. До сих пор жестокие и несправедливые законы (замечу, что в обыденном сознании это одно и то же) называют «драконовскими».

В то же время Платон много внимания уделял изучению преступности, в результате чего пришел к выводу, что существует достаточно ограниченное число причин, способных отвратить человека от совершения преступлений: 1) выгода правопослушного поведения; 2) большее зло, которое ожидает самого преступника, чем то зло, которое порождает его преступление; 3) то, что скажут о преступнике близкие ему люди, т.е. то, что сегодня называют общественным мнением; 4) привычка поступать по совести и по закону.

Платон вполне обоснованно указывал, что основная причина, почему люди совершают преступление, — надежда на то, что их не поймают и что совершенное ими преступление останется в тайне. При этом он сумел рассчитать оптимальное количество тюрем, которые должны быть в государстве для сдерживания преступников.

Аристотель называл следующие причины совершения преступлений: 1) бедность; 2) несправедливые привилегии одних лиц и бесправие других; 3) разноплеменность населения.

Задолго до известного выражения Карла Маркса (о том, что нет такого преступления, на которое не рискнул бы пойти капитал при 300 % прибыли, даже под страхом виселицы), Аристотель называл культ богатства основной причиной

преступности и утверждал, что преступления совершаются не из-за недостатка еды, а из-за стремления к избытку.

Сдерживанию преступности, согласно теории, разработанной Аристотелем, должны способствовать: 1) справедливое государство; 2) стабильный и понятный закон; 3) соблюдение законов должностными лицами безо всяких исключений; 4) борьба со взяточничеством и казнокрадством; 5) высокое благосостояние граждан; 6) возможность реализации своих способностей каждым гражданином (предоставление равных возможностей).

Аристотель особенно настаивал, что в том государстве, которое желает иметь спокойное управление, граждане должны быть свободны от забот о предметах первой необходимости и что бедное государство неизбежно порождает корыстолюбие.

Шарль Луи Монтескье первым обратил внимание на ответственность законодателя за совершаемые в государстве преступления, разработав формулу: мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Таким образом, он говорил о необходимости учитывать в принимаемых нормативных правовых документах те изъяны и пороки, которые не только не способствуют несовершенству преступлений, но зачастую провоцируют их. В современных условиях это называется предварительной правовой (чаще всего антикоррупционной) экспертизой нормативных правовых актов.

Особое влияние на юридические подходы к борьбе с преступностью оказал Чезаре Беккария. Его небольшая по объему книга (трактат) «О преступлениях и наказаниях» имела колоссальное влияние на умы современников, причем как обычных граждан, так и руководителей некоторых стран. Достаточно сказать, что непосредственно под влиянием идей Беккария в Тоскане был принят Уголовный кодекс, в котором в 1786 г. была отменена смертная казнь. Неудивительно, что эта книга до сих пор переиздается во многих странах, в том числе и в России.

Беккария говорил, что уверенность в неизбежности хотя бы умеренного наказания всегда производит гораздо большее впечатление, чем страх перед более жестоким наказанием, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность. Жестокость наказания, таким образом, бесполезна. Беккария утверждал, что преступления будут совершаться меньше всего в том государстве, в котором законы будут ясными, простыми и в котором все усилия общества будут направлены на сохранение этих законов¹.

Прямым следствием идей Беккария стало не только общее смягчение наказаний во многих европейских странах, но и отдельное содержание осужденных за нетяжкие преступления от убийц и профессиональных преступников, а также совершенно отдельное содержание в местах лишения свободы несовершеннолетних преступников.

Важным направлением в противодействии преступности стали выявление и анализ ее статистических закономерностей. Первым на это обратил внимание отечественный юрист А. Н. Радищев. В записке «О законоположении» он разработал подробную программу статистического изучения преступности и пред-

¹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : НКЮ СССР, 1939. С. 243.

ложил систему показателей, которая должна была отражать ее уровень, структуру и динамику. Радищев предлагал произвести повсеместный сбор сведений по следующим направлениям: 1) происшествие или описание, как совершалось преступное дело; 2) какое было побуждение или какая причина к совершению деяния; 3) какие были употреблены средства к обнаружению истины; 4) какие были доказательства; 5) каким законом руководствовались судьи при решении дела; 6) какое было положено преступнику наказание.

При этом отдельно он предлагал собирать данные о практике назначения и отбытия наказаний: «Для пополнения ведомостей уголовных, — писал он, — нужно ведомость: 1-е, сколько в год бывает где людей под стражею, 2-е, сколько, где осуждено, 3-е, сколько назначено в ссылку, 4-е, какое где в тюрьмах содержание, 5-е, осужденные с судящимися в одном ли месте содержатся или в разных»².

Для удобства сбора соответствующей информации А. Н. Радищев классифицировал все преступления на следующие виды: 1) против жизни и здоровья; 2) против чести и доброго имени; 3) против собственности; 4) против спокойствия; 5) против мыслей и мнений.

Самостоятельным разделом уголовного закона должны были регламентироваться преступления против государства. Но это были преступления, не связанные с мятежами и бунтами, как могло бы показаться, а преступления чиновников (прежде всего судей и градоначальников), от которых, по мнению А. Н. Радищева, больше всего страдают простые люди.

Тяжелая судьба А. Н. Радищева и общая традиция не признавать собственных гениев привела к тому, что идеи Радищева были забыты и вся слава открытия правовой статистики досталась французскому математику А. Герри и бельгийскому астроному А. Кетле, которые пришли к аналогичным выводам, но значительно позже, чем Радищев.

А. Н. Радищев вслед за Бекария пришел к суждению, что «правило всякого законоположения — правило, долженствующее почитаться всегда аксиомою, есть: что лучше предупреждать преступления, нежели оные наказывать. Верховная власть многие имеет средства направлять деяния граждан в стезю закона, и все они могут быть предметом общего законоположения. Средства сии суть: 1-е, воспитательные, 2-е, побуждающие, 3-е, предупреждающие»³.

Особняком в философских воззрениях на преступность стоит антропологическое направление, главным идеологом которого по праву считается тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо, хотя идеи о преступном человеке начал выдвигать австрийский ученый Франц Йозеф Галь еще в конце XVIII в. (работал в Париже и поэтому во многих источниках его указывают как французского исследователя). Он выдвинул общую идею о природной предрасположенности отдельных лиц к совершению преступлений. Прежде всего он доказывал существование прирожденных убийц. Более того, Ломброзо путем многочисленных эмпирических исследований и экспериментов пришел к выводам, что для таких прирожденных преступников характерны внешние типичные отличительные признаки.

² *Водолаго М. В.* О «законоположении» А. Н. Радищева // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3.

³ URL: http://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_3/04legal/051.htm.

Дальше Ломброзо пошел его ученик Энрико Ферри, который был юристом. Он разделил всех преступников на пять групп: 1) помешанных преступников; 2) преступников по приобретенной привычке (на них сильнее всего сказывается влияние социальных причин); 3) преступников по страсти; 4) случайных преступников и, наконец, 5) прирожденных преступников (продукт атавизма либо вырождения с ясно выраженными антропологическими особенностями), которые представляют наибольшую опасность, но которых абсолютное меньшинство.

Примечательно, что Ферри стал автором уголовного закона для фашистского режима Муссолини в 1920-е гг.

Другому, как считается, ученику Ломброзо, или, во всяком случае, безусловному его последователю, Рафаэлю Гарофало, мы обязаны собственно названию науки по изучению причин преступности и разработке мер по борьбе с этим социально-негативным явлением. В 1885 г. в Турине он издал работу, которая называлась «Исследование преступности: ее причин и средств подавления» («Criminologia: studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repression»).

В числе прочего Гарофало говорил о том, что преступника от непроступника отличает наличие или отсутствие двух важных личностных черт — сострадания и честности. Причем если нечестный человек совершает кражи, то человек, лишенный и честности, и сострадания, совершает наиболее тяжкие и общественно опасные преступления. Развивая идеи Ломброзо, Гарофало, по сути, приходит к тем же самым выводам, что преступник — это человек, который не способен жить в нормальном обществе.

Очевидно, что эти идеи коренятся в концептуальной теории Чарльза Дарвина об эволюции человека. Строго говоря, и Ломброзо, и его последователи, и ученики исходят из гипотезы, что преступник — это не вполне человек, а человеческое существо, которое застряло в своем физическом и (главное) социальном развитии и несет на себе все признаки атавизма (от лат. *atavus* — отдаленный предок), в том числе, как утверждал Ломброзо, выражающиеся в его внешности.

В настоящее время неоломброзианские идеи продолжают будоражить умы исследователей. Характерным примером являются последние данные британского ученого Эдриана Рейна об установленных им биологических особенностях строения головного мозга у детей, которые проявляют признаки агрессии. В 1970-х гг. французский врач Жан Пинантель предложил ввести понятие клинической криминологии, полагая, что судья должен только устанавливать юридический факт виновности человека, а определять меру наказания ему — это прерогатива доктора.

Некоторое влияние на понимание сути противоправных явлений косвенным образом оказали идеи австрийского врача-психиатра Зигмунда Фрейда. Представляется, что в своей сущности — это те же продарвинистские теории. Но в отличие от Ломброзо, Фрейд обращал внимание на подсознание как скрытую психологическую атавистическую площадку. Человек по природе склонен к агрессии как памяти своего животного происхождения, но вынужден подавлять в себе эти естественные желания осознанием ожидаемого правопослушного поведения в социуме. В том же случае, когда эти естественные агрессивные подсознательные черты берут верх над сознательным правильным поведением, совершается преступление.

Другой австрийский психиатр и ученик Фрейда Карл Юнг (правда, став большим ученым и даже в чем-то превзойдя своего учителя, Юнг разошелся с ним не только по теоретическим вопросам, но и по житейским) стал говорить о более глубинных вещах — об архетипах как подсознательной памяти поколений, а главное — о подсознательном опыте предыдущего поведения. При этом, в отличие от Фрейда, Юнг рассматривал эти подсознательные проявления с положительной стороны, утверждая, что человек — существо не только позитивное, но и обладающее правильной социальной памятью. Следовательно, преступником человека делают окружающие его несправедливость и социальная дисгармония, а никак не он сам как биологический индивид.

В этом же ключе рассматривал проблему правонарушающего поведения Эрих Фромм, немецкий социолог и философ. Он утверждал, что человек, безусловно, олицетворяет собой внутреннюю и внешнюю гармонию. Его суть в полном единении с природой. Но социальные противоречия меняют человека, делают его агрессивным, особенно когда он растворяется в толпе, которая размывает его личную ответственность и превращает его действия в бессмысленную агрессивную акцию, ведущую к уничтожению себя самого как высшей ступени цивилизации. («Патология нормальности» редко принимает форму душевной болезни, ибо общество производит “лекарство” против подобной хвори. Если патологические процессы распространяются на общество, то они теряют свой индивидуальный характер. Тогда больной индивид в компании с другими такими же больными будет чувствовать себя наилучшим образом. Тогда вся культура настраивается на этот тип патологии и находит пути и средства для ее удовлетворения»)⁴.

В России антропологическая теория (как и психологические теории, о которых говорилось выше) не пользовалась поддержкой, в том числе потому, что преобладали позитивистские концепции миропонимания, а в юриспруденции особенно. Основатель позитивной философии Огюст Конт утверждал, что никто не имеет прав, кроме права исполнять свой долг. Другими словами, назначение права в правильном регулировании служебного долга, который, что называется, превыше всего.

Сторонниками этих подходов не без основания предполагалось, что главные беды, вызывающие преступность, находятся в экономических и социальных противоречиях государственного устройства. Не случайно многие представители социального объяснения причин преступности не только приняли Октябрьскую революцию 1917 г., но и всячески способствовали ее совершению, проводя революционную деятельность в бытность ими учеными различных отечественных университетов. Ярким представителем такого поколения ученых-юристов был М. Н. Гернет (отец Гернета отбывал наказание в Невской куртине Петропавловской крепости, сам Гернет вел в студенческие годы постоянную подпольную революционную деятельность).

Впрочем, многие представители российской юриспруденции, выступавшие против несправедливостей монархического строя, не только оказались в условиях провозглашенной диктатуры пролетариата ненужными, но и были объявлены врагами нового строя. Так, П. А. Сорокин бежал из советской России, сын Н. С. Та-

⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1973. С. 37—39.

ганцева, несмотря на личное обращение к Ленину (Таганцев выступал с ходатайством к Александру III о неприменении к брату Ленина Александру Ульянову смертной казни), был расстрелян, после чего Таганцев умер. Н. Д. Кондратьев, как и многие другие, был репрессирован и расстрелян в 1938 г.

Необходимо отметить, что представители советской школы юристов провозглашали себя марксистами и основывали свои подходы в борьбе с преступностью на существующих экономических противоречиях, вызванных особенностями капиталистического уклада жизни. В течение достаточно долгого периода времени вполне серьезно утверждалось, что причины преступности в Советском Союзе обусловлены влиянием капитализма (так называемые «родимые пятна капитализма», по Марксу). При этом в действительности многие отечественные юристы стояли и стоят на позитивистских концепциях объяснения преступности, что подтвердилось в том числе в начале 1960-х гг., когда были возрождены институты по разработке мер предупреждения преступности и было заявлено, что при социализме имеются не только особые причины совершения преступлений, но и сложились особые виды новых преступлений.

Сегодня бóльшая часть ученых-юристов полагает, что причины преступности кроются все-таки в социальных и экономических противоречиях, усугубленных современными проблемами, связанными с глобализацией и общим социальным напряжением в мире.

Примечательно, что вслед за Аристотелем американский ученый Эдвин Сатерленд в 1947 г. объявил, что самые опасные преступники находятся не среди нищих и голодных, а среди самых респектабельных и богатых слоев населения, которые совершают преступления не потому, что им нечего есть, а потому, что их поглощает жажда наживы. Респектабельный бизнесмен, который нарушает закон, говорил Сатерленд, редко является социальным бунтовщиком или обладает личностными патологиями, корпорация «Дженерал Моторс» не соблюдает закон не потому, что испытывает Эдипов комплекс, «Дженерал электрик» не соблюдает закон не потому, что эмоционально неустойчива, «Анаконда купер» не соблюдает закон не потому, что испытывает недостаток средств, а любые другие — не потому, что им чего-то не хватает.

Социологическое направление в понимании преступного поведения позволяет критически подходить к принимаемым уголовным законам, некоторые из которых принимаются без надлежащей проработки и обоснования, что ведет к схоластике содержащихся в них положений и отрыву от реальной действительности подлинных намерений тех, кто и для чего их принимал, что в юриспруденции называется общим понятием — законодатель. Из-за этого, в том числе нормативные правовые акты, остаются только намерением и не могут быть реализованы на практике.

В свою очередь, плохо разработанные законы вводят в заблуждение правоприменителя, особенно в области правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Представители правоохранительных органов не понимают, почему за одни и те же преступления одни осуждаются к отбыванию наказания в виде лишения свободы, а другие — либо к штрафу, либо условно. (Подобная законодательная конструкция разработана в отношении российских предпринимателей и позволяет им избегать серьезного наказания, если они до-

кажут, что совершили корыстное преступление, занимаясь предпринимательской деятельностью).

Таким образом, философия борьбы с преступностью заключается в последовательном изучении следующих элементов общественной действительности, так или иначе связанных с преступным поведением человека:

1. Личность преступника. Интерес к личности преступника всегда был велик, и именно этим интересом обусловлено и становление криминологии как самостоятельной науки, составной частью которой является изучение вопросов борьбы с преступностью и дальнейшее продвижение современных криминологических теорий. Думаю, не будет преувеличением сказать, что само появление криминологии обусловлено системным анализом преступного человека, который предложил Ломброзо. В этом смысле вполне закономерно и симптоматично, что название нового учения (криминология) придумал его ученик — Гарофало.
2. Социальные и экономические противоречия как неизбежная плата человеческой цивилизации за прогресс. В противовес поиску причин преступного поведения человека в личности этого человека, здесь на первое место выходят как бы объективные данные. В действительности указанные противоречия — сторона обратной медали преступного поведения, на другой стороне которой — личность преступника.
3. Моральная статистика как обязательный показатель негативных оценок общества. Благодаря М. Н. Гернету в России в 1918 г. был создан отдел моральной статистики, что позволило собрать данные не только (я бы даже сказал, не столько) о правонарушениях и преступлениях, но и об огромном социальном пласте так называемых фоновых явлений, которые сопровождают преступность и без которых преступность существовать не может, но которые довольно часто выпадают из поля зрения исследователей и не участвуют в формировании статистической картины общества: суициды, проституция, бродяжничество, наркомания, токсикомания, алкоголизм, несовершеннолетние беспризорники и т.д. Важно подчеркнуть, что все это должно анализироваться в совокупности, а не по отдельности.
4. Достижения медицины, особенно касающиеся мозговой деятельности человека. Не менее актуальны оценки современной генетики, а также всех наследственных факторов, определяющих поведение человека. Особую актуальность при этом приобретают этические и нравственные моменты вмешательства одного человека (медика) в природу другого человека. Это тоже должно стать предметом изучения криминологов.
5. Дарвинизм и его современные оценки. В данном случае критическому изучению подлежит, как представляется, не столько эволюционная теория, сколько вопрос взаимодействия и взаимовлияния природы и человека друг на друга. Насколько гармонична природа и как оценить влияние человека и продуктов его жизнедеятельности на природу. Или же природа сама по себе агрессивна и предполагает агрессию одних своих видов на других, и человек обязан минимизировать негативные проявления природы. Является ли корыстное и насильственное поведение человека по отношению к другому человеку неизбежным следствием его природных инстинктов, или же это вновь приобре-

тенные поведенческие стимулы, которые непосредственно разрушают природу. От ответов на эти вопросы зависит не только борьба с преступностью, но и выбор путей развития цивилизации.

Все это основано на позитивизме, философском учении, которое имеет общий вектор положительного заряда объяснения преступности и, главное, должно предлагать пути и способы решения проблемы преступного поведения человека.

В целом же, основываясь на позитивизме (строго говоря, Карл Маркс и В. И. Ленин были прежде всего позитивистами), можно с достаточным оптимизмом смотреть в будущее и говорить о безусловном отмирании преступности, во всяком случае, в современном ее понимании, как обусловленного социальными факторами негативного агрессивного явления.

«Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут “отмирать”. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием отомрет и государство»⁵. Так говорил В. И. Ленин. (Кстати, мне представляется, что феномен социалистического права вообще и системы профилактики преступности при социализме (советский, восточноевропейский опыт, опыт Китая, Вьетнама и некоторых других стран) требует самостоятельного изучения и обобщения. Далеко не все в вопросах борьбы с преступностью при социализме было непригодным и не может быть использовано в будущем).

Будущая преступность должна представлять собой относительно небольшое количество эксцессов, негативные последствия которых будут нивелироваться общественными усилиями, и только в крайних случаях (связанных с болезненными, скорее всего, психическими отклонениями в поведении некоторых лиц), на эти эксцессы будет реакция в виде изоляции человека от общества и других людей. Формы и виды такой изоляции также будут иными, нежели те, которые применяются сейчас.

В сложившихся условиях особое значение приобретает подготовка кадров для правоприменительной деятельности, поскольку современный юрист (как и когда-то первые представители этой профессии и направления научной мысли) должен быть человеком глубоко и широко эрудированным, с собственной точкой зрения и решительной гражданской позицией.

⁵ Ленин В. И. Государство и революция. М. : Политиздат, 1974. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1—120.

КРИМИНОЛОГИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ

Аннотация. В статье показаны главные особенности организованной и коррупционной преступности, которые настоятельно требуют реального и правильного их восприятия, понимания в условиях постоянного роста организованной и коррупционной преступности в современной российской действительности. Автор подчеркивает тесную взаимосвязанность и взаимозависимость организованной и коррупционной преступности. Ввиду того, что происходит неизбежное и органическое слияние и объединение представителей традиционной криминальной и властно-должностной элиты, определены и охарактеризованы основные принципы борьбы и обозначены основные направления борьбы с организованной и коррупционной преступностью.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупционная преступность, принципы борьбы, криминальная личность, коррупция, властно-должностная элита, организованный коррупционер, устранение и минимизация факторов, организованные преступные сообщества, судебная практика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.019-023

Владимир Евгеньевич ЭМИНОВ,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
renatae@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

V. E. EMINOV,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
renatae@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CRIMINOLOGY OF ORGANIZED CORRUPTION POTENTIAL

Review. The article highlights the main features of organized and corruption crime that urgently require their real and correct perception and understanding in the context of the constant growth of organized and corruption crime in modern Russian reality. The author emphasizes close interconnectedness and interdependence of organized and corruption crime. In view of inevitable and organic merging and consolidation of representatives of traditional criminal and power-official elites, the author defines and describes the basic principles for fighting against organized and corrupt crime; the main areas of the fight against organized and corrupt crime have been identified.

Keywords: organized crime, corruption crime, principles of fight, criminal personality, corruption, power-official elite, organized corrupt person, elimination and minimization of factors, organized criminal communities, jurisprudence.

В условиях постоянного роста организованной и коррупционной преступности в современной российской действительности возникает острая потребность в научном и практическом осмыслении наиболее важных и основополагающих понятий этих видов опаснейшей преступной деятельности, а также сущности и особенности самих криминальных личностей.

В этом отношении особый интерес представляет возникшее в последнее время теснейшее сплочение организованной и коррупционной преступности, которые в недавнем прошлом не только действовали, но и рассматривались, изучались и исследовались как относительно самостоятельные виды современной преступной деятельности. Но время постоянно и упорно вносит свои коррективы, без своевременного учета и понимания которых невозможно своевременно разрабатывать и осуществлять эффективные меры и средства специального криминогенного воздействия.

Первое, на что следует обратить внимание, — это порожденная современностью очевидная догма: организованная и коррупционная преступность — взаимосвязанный, взаимообусловленный и взаимозависимый вид преступной деятельности, в которой наибольшего успеха достигают в условиях тесного взаимопонимания и взаимодействия представители «беловоротничковой» и сугубо традиционной, криминально-блатной, преступной общности. В условиях указанных реалий происходят неизбежное и органическое слияние и объединение представителей традиционной криминальной и властно-должностной элиты, что устойчиво обеспечивает льготные условия для самых разнообразных видов преступлений с явно минимизированным риском своевременного разоблачения и наказания.

Об этом наглядно свидетельствуют, например, публикации в центральной прессе и материалы телевизионных передач, в которых уже неоднократно появлялись сенсационные сообщения о том, что в конкретных регионах на протяжении продолжительного времени активно действовали организованные преступные сообщества во главе с губернаторами и т.п.

Естественно, в этих условиях возникает потребность дополнить, в частности, многочисленные научные труды, разделяющие личности организованных преступников¹ и коррупционеров, исследованиями личностей, комплексно ориентированных на организованную и коррупционную преступность как единое целое.

Следует также обратить внимание на тот факт, что на фоне бурно рекламируемой по всем направлениям борьбы с коррупцией упоминание об организованной преступности практически свелось к нулевой отметке. Ярким примером этого явления служит Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 10 июня 2016 г., одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.), в котором на фоне широкого спектра преступных проявлений нет ни малейшего упоминания об организованной преступности.

¹ В частности, наиболее полное и углубленное исследование личности организованного преступника было проведено в Академии Генеральной прокуратуры РФ (см.: Личность организованного преступника : криминологическое исследование / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. М. : Норма, 2013).

Исходя из изложенного, как нам представляется, организованный коррупционер — это лицо, активно использующее должностные и общественные полномочия, а также устойчивые криминальные связи для масштабной организации и совершения преступлений в сферах оборота финансов, бюджетных средств, иных материальных ценностей, а также сферах, способных быть источником завуалированного противоправного обогащения.

Поскольку особенности и свойства личности коррупционеров и организованных преступников освещены достаточно полно в многочисленных трудах отечественных и зарубежных специалистов, с учетом изложенного представляется целесообразным сосредоточить внимание на основных принципах и направлениях борьбы с этими опаснейшими видами современной преступности, что может реально создать условие для эффективного антикриминального воздействия как на саму преступность, так и на организованных коррупционных преступников.

Перечислим основные принципы борьбы с организованной и коррупционной преступностью:

1. Борьба с организованной и коррупционной преступностью является самостоятельной функцией государства, которая:
 - осуществляется постоянно на всех уровнях государственного управления;
 - основывается на национальной стратегии (концепции) государственной политики борьбы с организованной преступностью и коррупцией, а также на специальном федеральном законодательстве;
 - реализуется посредством системы государственных и гражданских институтов, «ядром» которой является самостоятельная федеральная служба по борьбе с наиболее опасными видами организованной преступности и коррупции, подчиненная непосредственно Президенту РФ;
 - выполняется на основе обязательных федеральной и региональной программ (разделов программ), бюджетного финансирования комплекса мер борьбы с организованной преступностью и коррупцией;
 - основывается на системе мониторинга организованной преступности и коррупции, ее факторов, последствий и эффективности мер борьбы с ними на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.
2. Борьба с коррупцией является базовым условием эффективной борьбы с организованной преступностью.
3. Соблюдается равноприоритетность гуманитарных, политических и экономических начал борьбы с организованной преступностью и коррупцией, означающая нормативно закрепленные стандарты равномерного использования уполномоченными правоохранительными органами бюджетных ресурсов в целях защиты интересов граждан, организаций и государства от организованных преступных посягательств.
4. Демократизм борьбы с организованной и коррупционной преступностью предполагает наличие законодательно закрепленных стандартов, гарантирующих реализацию права граждан, общественных и иных негосударственных организаций на участие в выработке мер борьбы с указанными видами социальных отклонений и контроль за их реализацией уполномоченными органами государственной власти.

5. Поддерживается прозрачность формирования и расходования бюджетных и внебюджетных средств, используемых на цели борьбы с организованной преступностью и коррупцией, ограниченная лишь законом.

6. Соблюдается приоритет бюджетного финансирования мер предупреждения (в том числе оперативными средствами) по отношению к финансированию иных мер борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Назовем основные направления борьбы с организованной и коррупционной преступностью:

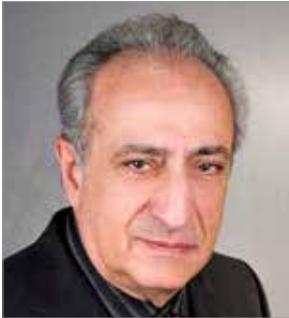
- 1) предупреждение факторов появления новых и распространения существующих видов и форм организованной и коррупционной преступности посредством устранения, минимизации и компенсации экономических, политических, правовых, нравственных, культурных и духовных факторов терроризма, политического и религиозного экстремизма; обеспечение необратимости ответственности участников террористических и экстремистских организованных групп;
- 2) устранение и минимизация факторов, способствующих росту объемов и общественной опасности организованной коррупции в высших органах государственной власти, правоохранительных и судебных органах, агентствах и службах, занимающихся распределением бюджетных средств в сфере здравоохранения, образования, науки и культуры; обеспечение неотвратимости ответственности участников ОПФ, имеющих в своем составе лиц, занимающих должности, которые предусмотрены Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов РФ;
- 3) устранение и минимизация факторов, способствующих росту объемов и общественной опасности кадровой коррупции в аппаратах высших органов государственной власти;
- 4) исключение и минимизация факторов, способствующих незаконному обороту ядерных материалов и технологий;
- 5) устранение и минимизация факторов, содействующих росту объемов и общественной опасности, организованного преступного оборота предметов, изъятых из свободного обращения, включая незаконный оборот оружия, наркотических средств и психотропных веществ;
- 6) предотвращение и минимизация факторов, способствующих появлению новых форм криминального обмана в кредитно-финансовой сфере; обеспечение неотвратимости ответственности участников организованных преступных формирований, совершающих преступления в финансовой сфере;
- 7) устранение и минимизация факторов, влияющих на рост объемов и общественной опасности незаконного завладения доступом к использованию невозобновленных природных ресурсов;
- 8) устранение и минимизация факторов, способствующих появлению новых видов, росту объемов и общественной опасности организованных форм незаконного оборота интеллектуальной собственности;
- 9) совершенствование мер уголовной ответственности за отдельные виды организованной и коррупционной преступной деятельности с участием должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях;

- 10) совершенствование методов выявления и обеспечение контроля и надзора за организованными традиционными преступными сообществами, их лидерами с целью своевременного выявления их связей, контактов с представителями должностных коррупционно ориентированных групп и персоналий;
- 11) совершенствование правоприменительной, в том числе судебной, практики по делам о преступлениях, совершенных организованными группами;
- 12) совершенствование организационно-структурного обеспечения борьбы с организованной и коррупционной преступностью;
- 13) устранение и минимизация укоренившихся проявления в государственной, политической и правоохранительной деятельности двойных стандартов, двойной морали, одного из опаснейших нравственно-психологических воздействий, кардинально деформирующих общественное и индивидуальное сознание;
- 14) совершенствование правовых механизмов защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, совершенных организованными группами с участием коррупционеров — должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях².

² См. подробнее: *Эминов В. Е., Максимов С. В.* Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России. М. : Норма-ИНФРА-М, 2015.

В работе содержится также подробный список литературы по основным вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией и список нормативных правовых актов и иных официальных документов.

**Юрий Миранович
АНТОНЯН,**

доктор юридических наук,
 профессор, заслуженный
 деятель науки РФ, главный
 научный сотрудник Научно-
 исследовательского
 института ФСИН
 России, профессор
 кафедры уголовного
 права Московского
 государственного
 областного университета
antonyaa@yandex.ru
 105505, Россия, г. Москва,
 ул. Радио. д. 10

ТЯЖКИЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье анализируется исторический путь учения о преступнике. Подробно рассматривается последовательное эмпирическое исследование преступника с определенных методологических позиций с помощью адекватных методов исследования. С появлением науки криминологии во второй половине XIX в. прирожденный преступник под названием преступного человека прочно вошел в научные исследования. Для изучения и аргументации идеи о преступном человеке очень много сделали Ч. Ломброзо и Э. Ферри. В статье подробно рассматриваются подходы к изучению личности преступника, основанные на социальных, биологических, психологических, генетических, анатомических особенностях развития человека. Отечественные криминологи всегда обращали много внимания на соотношение социального и биологического в преступлении, что, конечно, имеет огромное значение для теории и практики.

Ключевые слова: учение, архетип прирожденного преступника, криминология, преступный человек, природа преступника, личность преступника, ломброзианство, тип преступника, прирожденный преступник, концепция, теория, расстройство психики, психопатическая личность, криминальная психиатрия, генетическая аномалия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.024-036

Yu. M. ANTONYAN,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Chief Scientific Officer of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
 Professor of the Criminal Law Department of the Kutafin
 Moscow State Regional University
antonyaa@yandex.ru
 105505, Russia, Moscow, Radio Str., 10

A HARD WAY OF COMPREHENDING THE CRIMINAL

Review. The article analyses a historical path of the doctrine of the criminal. The paper provides a detailed consistent empirical survey of the criminal in the context of certain methodological positions with the help of relevant research methods. With the advent of the criminology science in the second half of the 19th century, a born criminal named a criminal human has firmly entered scientific research. A lot was made by Cesare Lombroso and Enrico Ferri to study and argue the idea of a criminal human. The article thoroughly examines approaches to the identity of the offender based on the social, biological, psychological, genetic and anatomical

features of human development. Domestic criminology has always paid a great deal of attention to the interrelation between social and biological elements in a crime, which, of course, is of great importance for the theory and practice.

Keywords: *doctrine, archetype of a born criminal, criminology, criminal human, nature of the criminal, personality of the criminal, Lombrobianism, type of the criminal, born criminal, concept, theory, mental disorder, psychopathic personality, criminal psychiatry, genetic abnormality.*

Учение о преступнике (теория) появилось лишь с формированием науки криминологии. Я не беру во внимание отдельные высказывания о нем мудрецов всех народов или, напротив, мракобесов типа Я. Шпренгера и Г. Инститориса. Под научным изучением личности преступника следует понимать ее последовательное эмпирическое исследование с определенных методологических позиций с помощью адекватных методов.

Во все времена в общественном сознании существовал архетип прирожденного преступника, т.е. человека, которого сама природа наделила особыми наклонностями к преступлению и неотвратимостью их совершения. Это некий глобальный злодей, могучая злая сила, не останавливающаяся ни перед чем. Для создания такого образа особенно постаралась христианская церковь, сделав его делом рук сатаны (дьявола). Поэтому многие из них нашли свой конец на кострах инквизиции. Абсолютные злодеи нашли свое место в ранней европейской художественной литературе, в том числе в готическом жанре.

С появлением науки криминологии во второй половине XIX в., и в первую очередь стараниями Ч. Ломброзо, прирожденный преступник под названием преступного человека прочно вошел в научные исследования. Между тем его монография под названием «Преступный человек» содержит немало количество данных о биологических детерминантах преступного поведения, наряду с этим она насыщена социологическим материалом о социальных причинах преступности. Среди биологических факторов у преступников Ломброзо особое внимание уделил строению черепа, крови, биологической наследственности, влиянию психических и соматических болезней, алкоголизму, прослеживая их действие от родителей к детям. Наследственность, по Ломброзо, есть тот ключ, который открывает все криминологические двери.

В другой своей работе — «Новейшие успехи науки о преступнике» и в ряде трудов по политической преступности Ломброзо дал еще более развернутые характеристики преступного человека. Ломброзо считает, что психический процесс преступления надо всегда рассматривать как болезненное явление, независимо от того, страдает преступник каким-либо психическим расстройством или нет. А за отсутствием других доказательств большое значение может иметь трансформация болезненных психических процессов вследствие наследственности, тесно связывающей между собой преступность, сумасшествие и самоубийство. Преступники и сумасшедшие могут происходить от самоубийц; от сумасшедших могут рождаться самоубийцы и преступники; преступники, наконец, дают жизнь самоубийцам и сумасшедшим, часто без всякого специфического признака ду-

шевной болезни или преступности. Следовательно, болезненное состояние не уничтожается, а претерпевает превращение. Эта циклическая, наследственная форма объясняет многие спорные пункты в вопросе о преступниках. В высшей степени редко, полагает Ломброзо, можно встретить в анамнезе преступника болезненную наследственность, которая не вела бы своего начала от преступления, самоубийства, сумасшествия или какого-либо иного болезненного явления вроде эпилепсии, идиотизма и т.п.¹ Ломброзо приводит выводы Вирлио, к которым присоединяется: «1) преступные наклонности передаются наследственно от родителей к детям и вообще от выживающих по прямым и боковым линиям, что указывает, по всей вероятности, на зависимость этих наклонностей от особенностей организации; 2) эта организация должна считаться ненормальной постольку, поскольку она носит на себе отпечаток всех тех признаков вырождения, которые доказывают, что эмбриональное происхождение и последующее развитие человека чрезвычайно далеки от физиологической нормы; 3) преступность весьма часто развивается на почве наследственности, более или менее близкой к сумасшествию; поэтому мы видим, что она, подобно сумасшествию, зарождается и вырастает в подонках преступной расы. Должно признать, происхождение обоих явлений тождественно и имеет источником ненормальное душевное состояние, проявляющееся то одним, то другим способом; 4) что это в действительности так, доказывается двояко: во-первых, сумасшествие часто проявляется во время разгара преступной деятельности; во-вторых, преступные наклонности часто проявляются в течение различных душевных болезней, которые сами по себе не способствуют проявлению преступных наклонностей; 5) так как оба явления имеют источником наследственность, то их сущность должна быть тоже по необходимости одинаковой; и так как сумасшествие есть болезнь, то, следовательно, равным образом и преступность есть также болезненное состояние»².

Взгляды Ломброзо на природу преступника и причины преступного поведения вызвали неоднозначное отношение ученых того времени, по большей части острокритическое. Но были, конечно, и сторонники, в России например...

Для изучения и аргументации идеи о преступном человеке очень много сделал Э. Ферри, последовательный и убежденный сторонник Ломброзо. Согласно Ферри, мысль, что преступный человек, особенно в случаях наиболее резко выраженного преступного типа, есть ни что иное, как дикарь, попавший в нашу цивилизацию, высказывали до Ломброзо многие авторы, «но ее не надо понимать в смысле литературного выражения, а надо признать за ней строгое научное значение, согласно с дарвиновским или генетико-экспериментальным методом и с принципами естественной эволюции...

Одной из главнейших научных заслуг Ломброзо перед уголовной антропологией является то, что он внес свет в исследование современного преступного человека, указав, что такой человек, вследствие ли атавизма, вырождения, останков в развитии или иного патологического условия, воспроизводит органиче-

¹ Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике // Преступный человек. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2005. С. 190.

² Ломброзо Ч. Указ. соч. С. 191—192.

ские или психические свойства примитивного человечества. Идея эта в высшей степени плодотворна»³.

С. В. Познышев, написавший обширное предисловие к монографии Ферри «Уголовная социология», признает, что идея о прирожденном преступнике, о преступнике как особой разновидности рода человеческого, умирает. Первоначально Ломброзо выставил один тип прирожденного преступника, позднее этот единый тип раскололся на несколько частных типов, на тип убийцы, насильника и вора. Еще позднее, устами Ферри, школа признала, что прирожденный преступник — это не лицо, фатально обреченное своими дефектами на преступный путь, а просто субъект, в большей или меньшей степени предрасположенный к преступлению; весьма возможно, продолжает далее Познышев, что такой субъект во всю жизнь не совершит никакого преступления, равно как возможно совершение любого преступления и лицом, не отмеченным никакими чертами прирожденной преступности.

Познышев совершенно справедливо отмечает, что при таком изменении понятия «прирожденный преступник» от него не осталось ничего. Весьма существенно изменилось и учение школы о разных отличительных признаках прирожденного преступника. Поэтому Ферри считает, что по черепам преступники не отличаются от дегенератов, но он же придает лицу чрезвычайно важное значение — лицо, по Ферри, единственный решающий признак для распознавания преступника⁴. В этом последнем утверждении Познышева можно обнаружить существенное противоречие: если от прирожденного преступника, согласно Ферри, не остается ничего, то почему он же придает человеческому лицу такое исключительное значение. А происходит это, как это следует из работ того же Ферри, потому, что лицо является внешним выражением того, что присуще прирожденному преступнику.

Итак, для ломброзианства прирожденный преступник — вполне реальная фигура. Ее ведущими чертами являются, во-первых, то, что определенные биологические особенности детерминируют совершение преступления, и, во-вторых, склонность к преступному поведению передается (или может передаваться) по наследству. Поэтому у К. Каутского были все основания сделать такие выводы «из теории Ломброзо: преступление есть следствие врожденных особенностей физической организации преступника. Последний в такой же мере, как и волк, ответственен за свои деяния; он в такой же мере способен отказаться от преступных влечений, как волк от своих инстинктов. Если общество желает оградить себя от преступника, оно должно поступить с ним так, как поступают с диким зверем: убить его или запереть на всю жизнь...»⁵. Однако уже тогда было сказано немало добрых слов о роли Ломброзо в науке. Так, В. А. Бонгер писал, что, во-первых, Ломброзо стоит на точке зрения детерминизма без всяких ограничений и в этом отношении является одним из основоположников этого научного направления; во-вторых, он первым сделал преступного человека объектом систематических антропологических исследований и таким образом увлек за собой по этому пути

³ Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. С. 43.

⁴ Указ. соч. С. X.

⁵ Каутский К. Ломброзо и его защитник // Проблема преступности. Киев, 1924. С. 73—74.

целый ряд ученых; косвенно он в значительной степени содействовал развитию криминальной социологии благодаря тем возражениям, которые он вызывал у социалистов, в-третьих, он доказал, что у части преступников, пусть и малой, начало преступных наклонностей коренится в патологической сущности их натуры⁶.

Я тоже полагаю, что научные заслуги Ломброзо велики. Он первым поставил криминологию лицом к преступнику, показывая и нам сейчас, что без изучения «живого» человека ничего значительного в криминологии добиться невозможно.

Советской наукой (а может быть, точнее сказать, советской властью) учение Ломброзо, Ферри и их последователей было предано анафеме. Иначе и быть не могло, потому что отвергалось все, что не соответствовало официальной доктрине, а она состояла в том, что преступление порождается социальными причинами; когда такие причины отомрут, отомрет и преступность — при коммунизме, разумеется. Этому совершенно не соответствовала ломброзианская теория о биологическом и наследственном характере преступности. Следовательно, такую теорию надо было громить. И «громилы», естественно, нашлись. Причем иногда критиковали со знанием дела, как, например, А. А. Герцензон, но чаще без знания работ Ломброзо и его последователей, что совсем неудивительно, поскольку прочитать их было очень трудно: они не продавались и хранились далеко не в каждой научной библиотеке.

Герцензон обстоятельно критиковал Ломброзо в первую очередь за утверждение, что его анатомические исследования преступников «установили» новое сходство между безумным, дикарем и преступником: «...изобилие волос, черных и курчавых, редкая борода, очень часто коричневая кожа, косоглазость, малый размер черепа, развитость челюстей, покатость лба, большие уши, сходство между полами — являются новыми характерными чертами, приближающими европейских преступников к австралийскому и монгольским типам». Так, Ломброзо «сконструировал» тип прирожденного преступника, который якобы резко отличался от непроступного человека по своим анатомическим и физиологическим признакам.

Но Ломброзо пошел еще дальше: он дал и психологическую характеристику прирожденного преступника, столь же резко отличную от подобной характеристики непроступного человека. Со стороны психической, отмечал Герцензон, прирожденный преступник, по мнению Ломброзо, характеризуется следующими чертами: пониженной чувствительностью к боли, повышенной остротой слуха, обоняния и осязания, большим проворством, повышенной силой левых конечностей, отсутствием раскаяния или угрызения совести, цинизмом, предательством, тщеславием, мстительностью, жестокостью, леностью, любовью к оргиям и азартным играм, созданием особого преступного языка — «арго», распространенностью татуировок»⁷.

⁶ Бонгер В. А. Чезаре Ломброзо // Проблема преступности. С. 93.

⁷ Герцензон А. А. Против биологических причин преступности (очерк первый) // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М., 1966. С.12—13.

А. А. Герцензона следует считать главным виновником примитивизации учения о личности преступника, причем создается впечатление, что он писал не совсем то, что думал о преступнике. Он выполнял социальный заказ, точнее — приказ.

Герцензон правильно отмечал, что сущность ломброзианства не в этих, ныне звучащих крайне наивно, описаниях «прирожденного преступника, а в самой концепции биосоциальной, биологической теории причин преступности»⁸. Герцензон отмечал также влияние ломброзианства на построение расологических и нацистских «теорий», которые, как мы увидим позже, живучи и по сей день. Герцензон обращает внимание на эволюцию взглядов Ломброзо: «Общеизвестна та свобода, с какой Ломброзо оперировал статисткой, статистическим методом. Первоначально, опираясь на свои произвольные наблюдения, он “насчитывал” до 100 % “прирожденных преступников”. Позже, под влиянием критики и наблюдений, он “снизил” этот процент до 40, а в конечном счете свел его в своей книге “Преступление, причины, средства борьбы” до 33».

Если в 1860—1870-х гг. Ломброзо стремился обосновать чисто биологическую концепцию причин преступности, отвергая какое бы то ни было влияние социальных факторов, то позже, в 1890—1900-х гг., он обратился, продолжая развивать теорию природного преступника, к исследованию социальных причин преступности, или, точнее говоря, к тем социальным условиям, которые способствуют осуществлению преступных наклонностей природного преступника. Природа, как утверждал Ломброзо, создает основу, биологическую предпосылку преступления, а общество приносит условия, развязывающие преступные наклонности природного преступника. Эволюция взглядов Ломброзо очень наглядно отразилась в содержании и структуре двух его основных произведений. Если «Преступный человек» был построен на строго монистической концепции чисто биологического происхождения преступления и у Ломброзо не было необходимости прибегать к использованию теории факторов преступности, то в «Преступлении» он уже прибегает к этой теории, все более склоняясь к позитивистской философии. В «Преступном человеке» дана не система факторов преступности, а система признаков, характеризующих природного преступника⁹. Герцензон полагал, что широко разработанные зарубежными криминологами программы медико-психиатрического изучения личности преступника имеют весьма ограниченную сферу применения его на практике. Ценным в нем для практики, для органов расследования, суда, администрации пенитенциарного учреждения является, во-первых, констатация наличия или отсутствия душевного заболевания или иной болезни, во-вторых, сведений, получаемых в результате проводимого социального обследования. Но для получения этих сведений вряд ли необходимо привлекать работников — специалистов биологических наук. Как показывает опыт, подобные обследования лучше всего проводят представители общественных наук, которые с большим знанием дела могут выявить все те условия, в которых жил, воспитывался, работал, проводил свободное время преступник, выяснить его личные связи и т. д., и на основании всех этих данных установить причины и условия, которые способствовали совершению преступления¹⁰.

⁸ Герцензон А. А. Против биологических причин преступности (очерк первый). С. 13.

⁹ Указ. соч. С. 12—13.

¹⁰ См.: Герцензон А. А. Против биологических теорий причин преступности (очерк второй). М., 1967. С. 47.

Можно согласиться с тем, что для получения сведений социального характера о личности преступника вряд ли следует привлекать специалистов биологических наук. Однако за все годы, прошедшие после публикации весьма интересных очерков Герцензона, практика комплексных криминологическо-патофизиологическо-психиатрического характера исследований, в том числе проведенных с моим участием, убедительно доказала, что такие комплексные исследования для криминологии крайне необходимы. Без них познание личности преступника, причин и механизмов преступного поведения вряд ли возможно, что, в первую очередь, относится к насильственной преступности. Речь при всех условиях и потребностях науки не должна выходить за пределы научной компетенции данного ученого. Действительно, было бы глупо, чтобы юрист решал бы психиатрические вопросы, ставил психиатрический диагноз и т.д. В равной мере и психиатр не должен вмешиваться в решение криминологических проблем, требующих юридической подготовки. Однако сплошь и рядом, как показало мое многолетнее сотрудничество с психиатрами, психиатры могут дать ценнейшую информацию о личности преступника и отказываться от их помощи ни в коем случае нельзя. Это особенно важно, когда речь идет о преступниках с психическими расстройствами, а таких среди осужденных за преступное насилие около 15—20 %. Психические аномалии играют роль условий, способствующих преступному поведению, детерминируют определенный круг, содержание и устойчивость социальных контактов и привязанностей, ведение антиобщественного образа жизни. Такие аномалии содействуют формированию криминогенных взглядов, ориентации, потребностей, влечений и привычек.

При расстройстве психики развиваются такие черты характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время снижаются волевые возможности, повышается внушаемость, ослабляются сдерживающие контрольные механизмы. Расстройства психической деятельности (в рамках вменяемости) препятствуют нормальной социализации личности, усвоению ею общественных ценностей, установлению ею нормальных связей и отношений; мешают трудиться. Эти расстройства могут развиваться скрыто, почти не проявляясь, и восприниматься другими лишь как странности характера, неуравновешенность, склочность, необъяснимая несообразительность и неумение быстро находить выход из ситуации. Критика ломброзианства в 60—70-е гг. XX в. имела своим последствием то, что биосоциальные и психологические исследования преступников долгие годы были под запретом. Все внимание уделялось социальным факторам при почти полном игнорировании того, что происходило в голове преступника. Это весьма негативно сказывалось на познании мотивов преступного поведения, они представляли в крайне примитивном и искаженном виде, что не могло не сказаться на уголовном законе и практике его применения. Психиатрические исследования не проводились — последние такие работы имели место лишь в 1930-х гг. — и они были признаны вредными и ненужными. Полностью восторжествовал вульгарно-социологический подход, что было совсем не удивительно на общем фоне вульгарного материализма. Именно в эти годы расцвел пышным цветом тезис о том, что при марксистско-ленинском социализме нет причин преступности. Иными словами, преступность была, а причин ее — нет.

Из этой концепции наиболее ловкий выход нашел И. С. Ной. Он посчитал, что раз самих социальных причин преступности нет, поскольку марксистско-ленин-

ский социализм просто прекрасен, то причины должны быть в самом преступнике. Правда, он не называл конкретных причин, заложенных именно в нем и, скорее всего, по весьма уважительной причине: он ничего о них не знал. Вместо этого Ной цитировал популярные работы по биологии, из которых следовало, что человек, оказывается, все-таки, принимает участие в своем поведении, а не действует по примитивной схеме: «социальный стимул — реакция».

Было бы заблуждением считать, что учение Ломброзо, Ферри и их последователей за давностью лет и, главное, накопление новых знаний, канули в Лету. Их взгляды получили признание среди не только современных криминологов (впрочем, весьма немногочисленных), но и так называемых расологов, т.е. тех, кто считает, что духовные, интеллектуальные, политические, нравственные и иные особенности людей передаются по наследству и зависят от их принадлежности к той или иной расе, причем под расой часто понимают и нацию. В этой связи не могут не привлечь внимания писания некоего В. Б. Авдеева, нашего современника и соотечественника — несгибаемого сторонника фашизма и нацизма. Чтобы показать своеобразие «научного» мышления Авдеева, приведу две цитаты из одной его работы: «Главный вывод современной эволюционной теории, повергающий в шок всех “гуманистов”, состоит в том, что никакой ясной и конкретной границы между человеком и животным нет, а между расами есть»¹¹. «Главная функция культуры заключается в том, чтобы сигнализировать окружающим о расовом происхождении ее создателей. Тип идеи всегда функционально связан с конструкцией мозга ее носителя, и при рассогласовании неминуемо возникает психическая патология»¹². Авдеев обстоятельно анализирует работы Ломброзо и обильно цитирует их, каждый раз давая им восхищенные оценки. Он прямо поддерживает утверждение Ломброзо, что между биологическими особенностями людей и преступным поведением существуют причинно-следственные отношения. Так, Авдеев выделяет мысль Ломброзо, что среди наследственных дегенератов и преступников очень часто можно обнаружить людей с аномалиями ушей. Политическое преступление с антропологической точки зрения, считает он, являет прямую связь между идеей, порожденной анатомически изуродованной нервной системой дегенерата, и ее политическим воплощением. Эта нервная система порождает идею¹³. Авдеев считает самым смелым выводом Ломброзо то, что среди антропологических факторов политической преступности на первом плане у него стоит влияние расы. «Сегодняшняя криминальная ситуация, — отмечает Авдеев, — в большинстве мегаполисов наглядно подтверждает это утверждение итальянского ученого, ибо и в абсолютном и процентном отношении лидируют представители темнопигментированных расовых групп»¹⁴.

Это утверждение Авдеева выдает его полную криминологическую безграмотность, впрочем, не только криминологическую, если иметь в виду и другие аспекты его сочинений. Разумеется, такой автор не мог не хвалить Э. Ферри, которого он называет основателем школы криминальной антропологии. Особенно близок

¹¹ Авдеев В. Б. Расология. Наука о наследственных качествах людей. М., 2005. С. 380.

¹² Указ. соч. С. 402.

¹³ Указ. соч. С. 414.

¹⁴ Указ. соч. С. 415.

Авдееву изобретенный Ферри термин «рассуждающее сумасшествие». По этому поводу Авдеев пишет: «Сегодня, чтобы понять, что это такое, достаточно включить телевизор и послушать дебаты о легализации наркотиков и прославлении гомосексуализма или посетить сборище искусствоведов в модном салоне. Любое вручение крупных международных премий в области моды, киноискусства, литературы сегодня имеет политический оттенок с ярко выраженным привкусом дегенерации»¹⁵.

Особенно показательны рассуждения Авдеева относительно перестройки в СССР. Он считает, что перестройка (это слово он берет в кавычки) — это «биологический процесс, не имеющий к политике никакого отношения ввиду того, что до легализации многопартийной системы в стране была проведена кампания повышения лояльности по отношению к умалишенным. Будучи выпущенными на свободу, они влились в ряды только что зарегистрированных десятков политических партий, ибо *ничего* другого, кроме как бесконечно предаваться “рассуждающему помешательству”, они не умеют... Любой инквизитор, начавший постигать средневековую заплечных дел науку, едва завидев чело создателя перестройки (очевидно, имеется в виду пятно на лбу М. С. Горбачева. — Ю. А.), моментально рассказал бы зазубренный урок о признаках демонов, подлежащих аутодафе. В НКВД времен Л. П. Берия учитывали те же признаки для вынесения приговоров врагам народа, т.е. наследственным политическим преступникам»¹⁶.

Комментарии, я думаю, здесь совершенно не нужны.

Борьба с ломброзианством в науке началась не с захвата власти большевиками, а еще раньше, в рамках самой науки криминологии. Многие ее родоначальники, например Г. де Тард, выступили резко против утверждений Ломброзо тех методов, которые он использовал в своей исследовательской деятельности. Отрицая ломброзианство в целом, де Тард между тем объяснял, что эта теория, без сомнения, принесла пользу, поскольку собрала любопытные наблюдения, позднее принесшие пользу; неизгладимыми штрихами она обрисовала психологию преступного типа и подготовила путь к его социологическому объяснению¹⁷.

Как мы видим, социологическое объяснение личности преступника представляется де Тарду (и многим нашим современникам) исключительно возможным. Между тем и психологический уровень достоин всяческого внимания и без него объяснить личность и преступное поведение невозможно, что я и попытаюсь доказать ниже.

Де Тард ставит очень важный вопрос. «Следует ли подразумевать под настоящими преступниками тех, которые были бы таковыми во всяком обществе, какое мы можем себе представить? Нет, таких, наверное, не существует. В таком случае не следует ли подразумевать здесь таких, которые остались бы преступниками во всяком прочно устроенном обществе». Может быть. Но объяснимся яснее. Я соглашаюсь, что существуют формы преступности, несовместимые с устоями жизни какого-нибудь народа, таковы убийство и воровство, совершенные без

¹⁵ Авдеев В. Б. Указ. соч. С. 416.

¹⁶ Указ. соч. С. 417.

¹⁷ См.: Тард Г. де. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М., 2004. С. 7.

считающихся законными оснований, в ущерб общественному или считающемуся таковым благу. Но я положительно отрицаю, что существуют люди, которые во всяких социальных условиях какой бы то ни было нации и в какую бы то ни было эпоху были бы убийцами или ворами. Будем считать, если угодно, преступлениями абсолютными или, по выражению Гарофало, естественными только убийство и воровство, оставив в стороне не только преступления против нравственности, адюльтер и даже насилие, допускавшиеся у первобытных народов, но и аборт и детоубийство, которые некоторые нации причисляли к разряду похвальных поступков. Следует ли из этого, что все наши убийцы и неисправимые воры отмечены печатью абсолютной преступности и что только они одни ею отмечены? Ничуть. Ни то, ни другое из этих двух положений нам не кажется верным. С одной стороны, многие из наших негодяев и мошенников никогда не убили бы и не украли, если бы они родились богатыми, если бы не выпал им на долю печальный жребий родиться и воспитаться в грязном предместье и подвергаться там влиянию развращенных товарищей. И здесь вовсе не требуется строить какие-нибудь иллюзии насчет жестокости преступления. Когда представляешь себе какого-нибудь Пранцини, задушившего женщину, с которой он только что провел ночь, затем служанку и ее ребенка, то кажется, что имеешь дело с существом, по преимуществу склонным к разрушению, рожденным для убийства, как Моцарт для музыки. Но многочисленные казаки и пруссаки, в 1814 г. насилловавшие женщин и затем резавшие их перед их связанными мужьями, были честными гражданами в своих деревнях, где они никогда не совершали ни малейшего проступка, и не один из них заслужил на войне медаль за отличие¹⁸.

Как бы подведя итоги ломброзианскому учению о преступнике, В. М. Бехтерев отмечал, что попытка создать особый преступный атавистический тип наткнулась на тот неоспоримый факт, что в этом типе не оказалось ни одной анатомической черты, значение которой не оспаривалось бы и относительно которой не было бы более или менее существенных разногласий между представителями науки. Против особого преступного типа говорят спорность и сомнительность указываемых Ломброзо признаков для большинства преступников и в то же время существование их у совершенно честных лиц. Да и отправная точка Ломброзо, что преступный тип есть атавизм или возврат человека к первобытному состоянию дикаря, не может быть признана правильной по существу, так как дикарь и дитя, которое нередко сравнивают с дикарем, не суть преступники по природе. Дикарь враждебен по отношению к членам другого племени, но своему племени он не враг, и в своей среде он нимало не похож на нашего преступника. По мнению Спенсера, дикарям, живущим в своих лесах, даже более свойственна человечность, нежели многим членам обширной семьи цивилизованных народов. С другой стороны, мы можем говорить о детском эгоизме, об импульсивности ребенка, но сравнивать его с преступными типами никоим образом невозможно¹⁹.

¹⁸ Тард Г. де. Указ. соч. С. 12—13.

¹⁹ См.: Бехтерев В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. Памяти Д. А. Дриля // Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2006. С. 694—695.

Ввиду массы сделанных против теории Ломброзо возражений удивительно то упорство, с которым итальянская школа в лице своих видных представителей до сих пор отстаивает учение Ломброзо о преступном типе, видоизменяя первоначальные взгляды Ломброзо то в том, то в ином направлении, отмечал В. М. Бехтерев. Он же обратил внимание на одну школу, которая возникла бок о бок с криминально-антропологической школой и может быть рассматриваема как ее разветвление, так как особенное свое развитие она, несомненно, получила вместе с первоначальным победоносным шествием учения Ломброзо. Эта школа, которую можно назвать психиатрической, видела и видит в преступнике настоящего выродка или дегенерата, но не атависта в смысле Ломброзо, а просто психопатическую личность, отклоняющуюся от нормальных людей особенностями своей психофизической организации²⁰.

Действительно, такое направление в изучении преступника (его можно назвать и школой) существовало в те годы, есть оно сейчас. Но никакого отношения к ломброзианству или неоломброзианству не имеет. Криминальная психиатрия составляет часть социальной психиатрии, а социальная психиатрия — психиатрическая, медицинская наука. Криминальная психиатрия подтверждает связь между расстройствами психической деятельности, личностью преступника и преступным поведением. Этот вид психиатрии подтверждает, что некоторые преступления совершаются под влиянием упомянутых расстройств, но последние отнюдь не являются их причиной, что такие расстройства могут быть обнаружены и у вполне добропорядочных людей, что человек с подобными аномалиями совсем не обречен стать преступником, даже если получил их по наследству. Одним словом, криминальная психиатрия совсем не связана с Ломброзо. Не связана она еще и потому, что не следует путать биологию с психиатрией, биологическое с психическими расстройствами, психопатией, хотя и бесспорно, что в любом поведении участвует весь человек, но без знания психологии понять его поведение невозможно.

Так постепенно выкристаллизовывалось понятие «личность преступника», причем в понятие «личность» вкладывалось сугубо социологическое содержание. Но, слава Богу, это понятие гораздо шире и столь же активно используется и в психологии. Однако отечественные криминологи никак не могли совместить оба эти направления, хотя такое совмещение напрашивалось само собой, и было ясно, что без этого не обойтись. Некоторые западные криминологи представляли себе названное сочетание в несколько запутанном и сложном виде.

Так, Ф. Склафани (Италия) писал: «Этиологические научные изыскания отрицают любые косвенные теоретизирования относительно преступления, которые основываются лишь на индивидуальных или социальных причинах, они развиваются по пути создания сложных гипотез, интегрирующих антропологические и социологические направления, синтеза познавательного и научного наследия различных криминологических школ»²¹. Непонятно в данном случае, чем именно индивидуальные причины отличаются от социальных, почему социальные при-

²⁰ См.: Бехтерев В. М. Указ. соч. С. 695.

²¹ Склафани Ф. Криминологические исследования в Италии // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 72.

чины не могут быть индивидуальными, хотя очень часто социальные причины проявляются в индивидуальном. Логично, что научное наследие всегда познавательно, причем не только наследие далекого прошлого, но и результаты научных изысканий сегодняшнего дня.

Отечественные криминологи всегда обращали много внимания на соотношение социального и биологического, на роль биологического в преступлении, что, конечно, имеет огромное значение для теории и практики. Однако ни один из них не сделал ничего для организации и осуществления исследования биологических детерминант преступного поведения, ограничивались лишь разглагольствованиями на эту тему и начисто забывали о том, что здесь нужны именно эмпирические усилия.

А. И. Долгова в своем превосходном учебнике по криминологии дает обзор усилий криминологов в этом направлении. Приведу его.

Автор работы «Об организации криминологической службы в ФРГ» Г. Рименштейндер, отстаивавший идею порождения преступления сочетанием предрасположения субъекта к преступной деятельности и влияния окружающей среды, отдавал предпочтение биологическому фактору и делал вывод о ведущей роли при изучении преступника психиатра, психолога, применения биотехнических приемов, тестов (1961 г.).

В начале 1960-х гг. П. Буза и Ж. Пинатель писали, что антропологическая теория, рожденная ломброзианским учением, утвердила существование наследственной предрасположенности к преступности. Такая предрасположенность состоит «в некотором специфическом содержании, которое еще не определено». Позднее это стало связываться с хромосомами.

Исследования ученых в Англии, США, Австралии и других странах выявляли повышенный процент хромосомных аномалий среди обследованных преступников по сравнению с контрольной группой. Если в среднем кариотип ХУУ встречался среди населения примерно в 0,1—0,2 % случаев, у специально подобранных групп правонарушителей он отмечался в 2 % и более. При этом, как правило, подбирались преступники или с умственными аномалиями или высокого роста, что характерно для носителей указанной аномалии, отличавшихся, по мнению исследователей, агрессивностью и жестокостью поведения.

Вообще вопрос крайне сложен, справедливо считает А. И. Долгова. У первого осужденного в Европе с генетической аномалией ХУУ Даниеля Югона отмечался ряд заслуживающих внимания моментов: Даниель в возрасте четырех лет перенес энцефалит и страдал нервными припадками, родился с деформацией ступни, что повлекло нарушение двигательных функций, и был предметом насмешек братьев, сестер, товарищей; в пубертатном возрасте получил глубокую травму, которая не изгладилась из его памяти и была даже причиной попытки самоубийства; не имел возможности приобрести профессиональные навыки и получить определенную постоянную работу, работал с 15 лет и с этого же времени употреблял спиртные напитки. Вопрос о непреодолимости влияния хромосомных аномалий утопает в этом клубке различных неблагоприятных факторов, на него не удастся получить ясного и доказательного отчета, на что указывал Ж. Гравен в 1968 г.

В то же время генетик Н. П. Дубинин полагал: «Человек не получает от рождения готовой социальной программы, она создается в нем общественной прак-

тикой в ходе его индивидуального развития». Иногда ссылались в качестве доказательства приоритета биологического, наследственного в жизненной программе человека, в том числе в механизме его преступного поведения, на исследования близнецов. Но немецкий психолог и социолог В. Фридрих на основе обширных исследований близнецов сделал, например, такой вывод: «Интересы и установки определяются общественной средой и развиваются в социальной деятельности человека».

Пример с Д. Югоном для подтверждения роли биологических факторов совсем не удачен. Для объяснения его преступного поведения важно не столько то, что он родился с генетической аномалией, перенес энцефалит, страдал нервными припадками и деформацией ступни, а то, что был предметом насмешек братьев, сестер и товарищей, в пубертатном возрасте получил глубокую травму. Все эти последние факторы должны получить необходимую криминологическую оценку.

С началом возрождения в нашей стране криминологии в конце 80-х — начале 90-х гг. стало формироваться понятие личности преступника, который многими учеными воспринимался как антипод преступного человека, что, наверное, соответствует действительности. Однако понятие личности преступника не всеми криминологами было принято, в частности И. И. Карпецом, так много сделавшего для становления отечественной криминологии. Основные возражения противников этого термина сводились к тому, что далеко не каждый человек, совершивший преступление, является личностью именно преступника, и он не обязательно обладает чертами, типичными именно для преступников. С этим нельзя не согласиться: действительно, многие осужденные за преступления не имеют особенностей, характерных для преступников. Иногда такое представление о них бывает ошибочным, если человек хотя ранее и не совершал никаких предосудительных действий, но внутренне, психологически был готов к ним, однако окружающим об этом не было известно, например потому, что он не подвергался специальному обследованию. В других случаях преступление могло быть совершено внезапно, и виновный сразу не смог найти правомерного выхода из сложившейся жизненной ситуации. Отсюда следует вывод, подтверждающий возражения тех, кто отрицает наличие личности преступника. Однако такой вывод представляется ошибочным.

Все сказанное о личности преступника подводит нас к необходимости всесторонне и глубоко исследовать это явление.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье определяется многоплановое решение вопросов правового регулирования деятельности субъектов обеспечения национального согласия в Российской Федерации для достижения положительных практических результатов. Даже наметившиеся положительные подвижки в части межэтнических отношений в Российской Федерации не исключают необходимости постоянного совершенствования деятельности соответствующих государственных структур и общественных объединений в этом направлении. Сегодня в исследовательском смысле особенно важно фактически игнорируемое проведение монографического изучения личности мигранта-правонарушителя. Именно при такой постановке вопроса возможно надеяться на объективную оценку криминогенной ситуации в Москве и в других регионах традиционного пребывания мигрантов.

Ключевые слова: личность мигранта, межнациональные отношения, национальное согласие, полиэтничность, государственная национальная политика, межнациональные конфликты, криминологическая составляющая, этническая составляющая, личность мигранта-правонарушителя.

**Геннадий Владимирович
ДАШКОВ,**

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки России,
профессор кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
antonyaa@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.037-041

G. V. DASHKOV,

*Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Professor
of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State
Law University (State Law University (MSAL)*

antonyaa@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CRIMINOLOGICAL ISSUES IN IMPLEMENTATION OF THE RUSSIAN FEDERATION STATE NATIONAL POLICY STRATEGY

Review. The article defines multidimensional solutions of the problems of legal regulation of activities of the entities providing national accord in the Russian Federation in order to achieve positive practical results. Even emerging positive developments in the area of inter-ethnic relations in the Russian Federation do not exclude the need for continuous improvement of activities of relevant State structures and public associations in this regard. Today, in the light of the research, it is particularly important to perform a monograph-

ic study of the personality of the migrant offender. It is in this particular context that one can hope for an objective assessment of criminogenic situation in Moscow and in other regions where migrants traditionally stay.

Keywords: *personality of the migrant, inter-ethnic relations, national accord, polyethnicity, state national policy, ethnic conflicts, the criminological component, ethnic component, personality of the migrant offender.*

Хорошо зная Олега Емельяновича Кутафина еще по нашим с ним совместным общежитейским временам, его природный дар не замыкаться на мелочах, смею предположить, что у него были бы не только восторженные впечатления от нашей сегодняшней работы по налаживанию взаимодействия уголовного права и криминологии с экономикой.

Внешне тут все выглядит вполне благопристойно. Например, такие термины, как комплексный подход, многопрофильность и т.п., фигурируют в обилии практически во всех диссертациях, монографических и иных научных изысканиях. Но делается это нередко в декларативных, украшательских целях, для придания тому или иному исследованию словесной убедительности и масштабности. Почему так происходит? Объективных препятствий для действительно комплексного, междисциплинарного подхода к проведению уголовно-правовых и криминологических исследований и разработок мы не видим. Да и социальный анализ на такие именно многопрофильные, а не узко предметные исследования, имеет массу направлений. Одно из них — повышение роли криминологии в решении общегосударственных задач совершенствования межэтнических и межнациональных отношений в Российской Федерации. Выделение именно этого направления на сегодняшнем круглом столе представляется особо необходимым, поскольку в причинном комплексе преступности, и в первую очередь экономической преступности, этническая составляющая весьма существенная и в то же время мало исследована.

Определенным расслабляющим нас фактором здесь является относительно благоприятная статистика. Не доверять ей полностью нет достаточных оснований. В самом деле, количественные и качественные характеристики преступности, особенно ее экономической составляющей, в Российской Федерации, где на протяжении веков проживают около 200 национальностей плюс миллионы внешних мигрантов легально, а в большей части — нет, прибывающих в последние годы в основном из бывших советских республик, в значительной степени зависит от наших успехов (просчетов) в решении межнациональных (межэтнических) отношений в обществе. Так, например, тот факт, что уровень этнической преступности в Российской Федерации является одним из самых низких в мире, во многом объясняется тем обстоятельством, что вопросы совершенствования межнациональных отношений постоянно относятся к числу приоритетных в деятельности органов государственной власти и общественных объединений. Подтверждением этому в первую очередь являются: Стратегия государственной национальной политики; Указы Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении национального согласия», № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии

государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Кроме того, постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики».

Столь обстоятельное, многоплановое решение вопросов правового регулирования деятельности субъектов обеспечения национального согласия в Российской Федерации позволило достичь ощутимых положительных практических результатов. Например, в Москве, где проблема межнациональных отношений традиционно более значима, чем в других регионах, эксперты ряда общественных организаций, в частности Московского бюро по правам человека, установили, что по состоянию на 1 февраля 2017 г. в Москве и в других регионах за последние несколько лет уровень межэтнической напряженности существенно снизился. Снизилась, в частности, повседневная, публичная активность националистов. Сократилось, по сравнению с 2014 г., почти вдвое число лиц, пострадавших от нападения на почве ксенофобии, расизма и национализма.

Левада-Центр в этой связи отмечает, что индикатор этнофобных установок среди населения уходит от «аномальных» перекосов. Свыше 90 % граждан Российской Федерации, по данным Федерального агентства по делам национальностей, указали, что не ощущают по отношению к себе какой-либо этнической дискриминации. Около половины россиян полиэтничность расценивают как весьма положительный фактор в их жизни. Мигранты, со своей стороны, также стали более терпимы к новой для них среде, хотя не все в этой части выглядит надлежащим образом. Например, на фоне устойчивого снижения уровня преступности в большинстве субъектов РФ (6 % в год) в ряде многоконфессиональных регионов (Дагестан, Ингушетия) наблюдается ее существенный рост (11—12 % в год). И тем не менее, удельный вес преступлений, связанных с иностранцами и лицами без гражданства, в России не превышает 3—4 % в общей массе преступлений, а число этих преступлений постоянно снижается (до 7 % в год).

Что касается более высоких показателей преступности, связанной с иностранцами, а это в основном граждане бывших республик СССР, в Москве и других мегаполисах (Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург), то здесь необходимо учитывать фактор меньшей латентности преступности, формирующейся за счет этой весьма специфичной категории граждан. Иными словами, названный контингент граждан более уязвим со стороны правоохранительного воздействия, что, естественно, сказывается на уголовной статистике в неблагоприятную сторону.

Положительные подвижки в части межэтнических отношений в Российской Федерации не исключают необходимости постоянного совершенствования деятельности соответствующих государственных структур и общественных объединений в этом направлении. Именно поэтому на заседании Совета по межнациональным отношениям (Астрахань, 31 октября 2016 г.), посвященном актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России, Президент РФ В. В. Путин, ведущий это заседание, особо отметил, что межнациональные отношения — это сложнейшая, чувствительная сфера. Она постоянно развивается, здесь появляются новые проблемы, к сожалению, и острые

вызовы. И чтобы грамотно, содержательно на них отвечать, нужны современные гибкие решения.

Эти решения, криминологическая составляющая которых весьма значительна, как это следует из многочисленных источников, включая и выступления участников названного октябрьского 2016 г. заседания Совета по межнациональным отношениям, касаются главным образом вопросов совершенствования:

- законодательства в области государственной национальной политики;
- системы социальной и культурной адаптации мигрантов, механизма правового, экономического и организационного обеспечения этой системы;
- механизмов взаимодействия федеральных, региональных и местных национально-культурных автономий Российской Федерации в части решения межнациональных и конфессиональных задач;
- практики государственной поддержки соответствующих неправительственных организаций;
- деятельности специализированных органов государственной власти и управления, непосредственно работающих с мигрантами, например миграционных центров, обеспечивающих выдачу патентов на работу иностранным гражданам, разрешений на временное проживание, получение вида на жительство и гражданства;
- подготовки специалистов в области межнациональных отношений для работы с мигрантами;
- методик определения регионов, требующих первоочередного внимания в части обеспечения межнационального согласия;
- оценки изменений социально-экономической ситуации в дотируемых многоконфессиональных регионах с целью минимизации миграционных процессов и желания покинуть свою малую родину;
- деятельности федеральных органов по борьбе с местничеством и произволом отдельных представителей местных властных структур;
- поликультурного, полилингвального образования, подготовки на региональном и муниципальном уровнях национальных кадров преподавателей русского языка как языка межнационального общения и литературы, российской истории и других общезначимых дисциплин;
- межведомственной координации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти и общественных объединений, реализующих национальную политику;
- системы обсуждения и отражения в СМИ и Интернете острых вопросов межнациональных отношений в целях прогнозирования, выявления и предупреждения правонарушений, включая и преступления;
- направлений и содержания научных исследований и разработок, касающихся вопросов преодоления негативных этнических стереотипов;
- научно-технического и экспертного сопровождения решения задач, касающихся межнациональных и межконфессиональных отношений;
- управления социально-экономическими составляющими миграции, обеспечения соответствия этих процессов Стратегии государственной национальной политики и Стратегии размещения производительных сил по стране;
- деятельности государственных и общественных организаций по оказанию

безвозмездной правовой и иной консультативной помощи мигрантам, подвергающимся дискриминации;

- дифференцированного противодействия обстоятельствам, способствующим возникновению и развитию противоречий на этнической и конфессиональной почве с целью определения предпочтений в пользу тех общественных групп, которые наиболее подвержены этноконфессиональным конфликтам, например молодежных этнических групп.

Практическое исполнение названных 17, на наш взгляд, наиболее приближенных к криминологии направлений совершенствования деятельности органов государственной власти и общественных объединений по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, в значительной мере должно базироваться на соответствующих научных исследованиях и разработках. Применительно к праву, это прежде всего исследования в области трудового и административного права, гражданского и предпринимательского права, уголовного права, криминологии. Никаких организационных, управленческих, финансовых и иных подобного рода ограничений, а тем более запретов на развитие правовой науки в названном направлении нет и в принципе быть не может. Вместе с тем, научно-правовая сторона обеспечения процесса преодоления разного рода конфликтов на этнической и конфессиональной почве к числу заметных в юридической науке не относится.

В какой-то мере этот феномен, когда при очевидной потребности в научных исследованиях такие исследования не проводятся в нужных объемах, объясняется многоплановостью, сложностью этой проблемы, кадровыми и финансово-управленческими трудностями возможного заказчика и исполнителя научного исследования. В итоге намного проще, что подчас и делается на разных уровнях, создать видимость деятельности по разработке мер предупреждения межнациональных конфликтов и обращаться к вопросам отнюдь не первостепенным. Например, относительно недавно, в одной из школ Ставропольского края возник конфликт между дирекцией и родителями учеников по поводу возможности присутствия в одежде школьников отдельных религиозных элементов. «Костер» этого конфликта был раздут до федерального уровня, а зачем? Обоюдные претензии сторон были вполне решаемы местными общественными организациями, самими школьниками и их родителями, что и было сделано, правда, недостаточно оперативно.

Разного рода межнациональные конфликты и противоречия в многонациональной России в принципе вполне возможны. И главное здесь не их наличие, а то обстоятельство, что не всегда четко просматривается желание научного анализа политических, экономических, идеологических, правовых и организационно-управленческих причин этих конфликтов. Не менее важно и фактически игнорируемое ныне проведение монографического изучения личности мигранта-правонарушителя. Только при такой постановке вопроса возможно надеяться на объективную оценку роли «понаехавших» в формировании криминогенной ситуации в Москве и в других регионах традиционного пребывания мигрантов.

**Вячеслав Иванович
СЕЛИВЕРСТОВ,**

доктор юридических наук,
 профессор, заслуженный
 деятель науки РФ,
 руководитель НОЦ
 «Проблемы уголовно-
 исполнительного
 права» юридического
 факультета МГУ имени
 М. В. Ломоносова
 vis_home@list.ru
 119991, Россия, г. Москва,
 ГСП-1, Ленинские горы,
 д. 1, стр. 13—14

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО БОЛЕЗНИ

Аннотация. В статье ставится проблема, остро обсуждаемая в юридической науке, в правозащитном и профессиональном сообществе достаточно длительное время — освобождение осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни. На сегодняшний день существуют достаточно серьезные разногласия в путях ее разрешения: отсутствие комплексного подхода; действие в этой сфере устаревших и противоречивых норм, наличие пробелов в законодательстве и т.п. Именно отсутствие комплексного подхода к разрешению тех трудностей, которые сопутствуют решению вопроса об освобождении осужденных от отбывания наказания по болезни является одной из основных составляющих рассматриваемой проблемы. Предлагаются пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: Федеральная службы исполнения наказаний, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, суды, осужденный, тяжелая болезнь, лишение свободы, досрочное освобождение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.042-049

V. I. SELIVERSTOV,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Head of the "Problems of Penal Law" REC of The Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University
 vis_home@list.ru
 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1, build. 13—14

LEGAL PROBLEMS OF EXEMPTING CONVICTS FROM SERVING A CRIMINAL SENTENCE DUE TO ILLNESS

Review. The article presents an issue that has been hotly debated in the legal science, in the human rights protection community and professional community for quite a long time, i.e. exemption of convicts from serving a criminal sentence due to illness. Currently, there are quite serious disagreements in the ways it can be resolved: lack of an integrated approach; application of outdated and conflicting norms, gaps in legislation, etc. It is the lack of an integrated approach to resolving difficulties that accompanies exemption of convicts from serving a criminal sentence due to illness. The author suggests solutions to the problem.

Keywords: Federal Penitentiary Service, Office of the Human Rights Ombudsman in the Russian Federation, courts, convict, severe illness, deprivation of liberty, early release.

Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, представленным в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, судами Российской Федерации в 2006 г. было удовлетворено 62 % ходатайств осужденных к лишению свободы о досрочном освобождении вследствие тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания (ч. 2 ст. 81 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)). В 2015 г. эта цифра упала почти в три раза до 21,0 %, а в первом полугодии 2016 г. она незначительно возросла и составила 26,8 %. Несмотря на некоторый процентный рост (правда, по данным лишь первого полугодия), в течение 2016 г. было освобождено на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ 1 688 осужденных. Чуть меньше, а именно 1 059 осужденных умерли в период рассмотрения их ходатайств об освобождении от отбывания наказания вследствие тяжелого заболевания, из них 119 умерли в 10-дневный период, предусмотренный для обжалования (опротестования) принятого судом положительного решения об освобождении¹. Согласимся, что указанные цифры негативно характеризуют уголовно-правовую и уголовно-исполнительную политику Российской Федерации, вызывают нарекания правозащитного сообщества и населения, снижают авторитет правоохранительной системы России на международной арене.

Между тем проблема освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием обсуждается в юридической науке, в правозащитном и профессиональном сообществе достаточно длительное время. Однако, как свидетельствуют выступления участников совещания, проведенного 15 ноября 2016 г. Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой с участием представителей Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Минюста России, Минздрава России, ФСИН России, известных правозащитников и ученых, решение этой проблемы до сих пор не найдено. Более того, существуют достаточно серьезные разногласия между профессиональным и правозащитным сообществом относительно путей ее разрешения.

Почему это стало возможным? На наш взгляд, причинами этому являются:

- а) отсутствие комплексного подхода к разрешению тех трудностей, которые сопутствуют решению вопроса об освобождении осужденных от отбывания наказания по болезни;
- б) действие в этой сфере устаревших и противоречивых норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;
- в) наличие пробелов в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Без устранения отмеченных выше недостатков проблему освобождения осужденных от отбывания наказания вследствие наличия тяжелого заболевания не решить. Применительно к уголовно-исполнительному законодательству лучше всего дополнения и изменения готовить в рамках разработки научно-теоретической модели Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ). К настоящему времени в научно-образовательном центре (НОЦ) «Про-

¹ Отсутствие сопоставимой общей базы не позволило выразить указанные величины в процентах, однако даже в абсолютных величинах они демонстрируют создавшееся неблагоприятное положение в сфере освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы по причине наличия тяжкого заболевания.

блемы уголовно-исполнительного законодательства» юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова подготовлена и опубликована научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ². На повестке дня стоит разработка научно-теоретической модели Особенной части УИК РФ, где могли бы содержаться обновленные нормы об освобождении от наказания по болезни. Однако для такой подготовки требуются дополнительные материальные средства, научные исследования и, конечно, время. Кроме того, изменения и дополнения должны коснуться норм не только уголовно-исполнительного, но и уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В условиях дефицита необходимых средств, результатов научных исследований и времени может сложиться мнение, что разработку законодательной модели освобождения осужденных по болезни можно осуществить путем подготовки экспресс-предложений по дополнению и изменению норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Реально ли это? И на что в первую очередь следует обратить внимание при подготовке нового законодательства?

Во-первых, следует проанализировать основания освобождения по причине заболевания тяжелой болезнью. В части 2 ст. 81 УК РФ констатируется, что лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания. Таким образом, предполагается, что заболевание должно препятствовать отбыванию наказания. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, а также порядок медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержден постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (в ред. постановлений Правительства РФ от 30.12.2005 № 847 и от 04.09.2012 № 882) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»³.

Между тем указанные в перечне заболевания действительно являются тяжелыми, однако они, как правило, не препятствуют отбыванию уголовного наказания. Так, уголовное наказание в виде ограничения свободы, согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ, заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством РФ. Тяжелые формы заболевания, в том числе проявляющиеся в виде паралича или иных форм огра-

² См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017.

³ URL: <http://base.garant.ru/12134310/>.

ничения мобильности человека, не препятствуют отбыванию этого наказания, а наоборот, представляют собою, как ни парадоксально это звучит, дополнительную гарантию выполнения указанных выше ограничений.

Аналогичное положение создается при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, по своему содержанию заключающееся в изоляции осужденного от общества (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Любое из указанного выше Перечня заболевание не препятствует нахождению осужденного в условиях изоляции в исправительных учреждениях. Однако следует признать, что наличие тяжкого заболевания, указанного в приведенном выше Перечне, существенно усиливает эту изоляцию, причиняет осужденному и его близким дополнительные, не предполагаемые законодателем при конструировании видов наказаний и не предусмотренные приговором суда, физические и моральные страдания. Исходя из этого вывода, основания освобождения от наказания в виде лишения свободы должны быть иными, ориентированными не на формальное и не отражающее реальное положение дел основание, а на проявление гуманизма по отношению к этим лицам и их близким. Это позволит дифференцировать основания и порядок освобождения, придать им социальную направленность.

Во-вторых, следует принять во внимание опасения судей, сотрудников правоохранительных органов, потерпевших от преступлений в том, что освобождение от отбывания наказания может быть своеобразным льготным механизмом необоснованного освобождения от наказания опасных преступников, которое может спровоцировать совершение ими повторных преступлений (рецидив). В целях нейтрализации данных опасений должны быть усовершенствованы правовые процедуры рассмотрения ходатайств осужденных об освобождении по болезни, прокурорского, судебного, правозащитного и общественного контроля за законностью и обоснованностью принятых решений. Следует восстановить существовавший в СССР статистический учет постпенитенциарного рецидива, в рамках которого следует отдельно получать данные о постпенитенциарном рецидиве лиц, освобожденных от отбывания наказания по причине заболевания тяжелой болезнью.

Еще одна мера, которая может снять опасения государства и общества в рецидиве — это придание данному виду освобождения от отбывания наказания условного характера. Как представляется, учитывая характер основания для такого освобождения, в качестве условия должно выступать несвершение умышленного преступления в период неотбытого срока уголовного наказания.

В-третьих, следует учесть то, что ч. 2 ст. 81 УК РФ не регулирует вопрос одновременного освобождения осужденного от основного и от дополнительного наказания. Например, к лишению свободы в качестве дополнительного наказания могут быть присоединены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ). Вполне вероятно, что характер, тяжесть и протекание тяжелого заболевания осужденного могут повлечь причинение дополнительных, не предполагаемых законодателем при конструировании дополнительных видов наказаний и не предусмотренных приговором суда, физических и моральных страданий. В этом случае суд одновременно с освобождением от

отбывания основного наказания в виде лишения свободы должен освободить осужденного и от дополнительного наказания.

В-четвертых, следует внимательно отнестись к наличию и документальному подтверждению социально-бытовых условий для проживания осужденного, медицинского обслуживания и бытового ухода за ним после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы по болезни. Суду следует предоставить возможности оценки этих условий и в определенных законом случаях — отказа в освобождении по причине наличия тяжелой болезни осужденным, которые, хотя и заявили соответствующие ходатайства, но не имеют гарантий надлежащего социально-бытового и медицинского обслуживания и ухода за ними. Речь идет о лицах, не имеющих постоянного места жительства, семьи, а также о тех осужденных, которых отказываются принимать в семье и одновременно отсутствует возможность их устройства в учреждения социального обслуживания, обеспечения волонтерского или иного, например церковного, ухода. Фактически такого тяжело больного осужденного при его освобождении просто «выкинут на улицу». Исходя из того, что освобождение от наказания вследствие наличия тяжелого заболевания является актом гуманизма, мы не можем допустить, чтобы этот акт стал по своему содержанию проявлением жестокости и варварства по отношению к больному человеку, независимо от того, что он сам ходатайствует об этом. Поэтому в основаниях освобождения осужденного кроме медицинского критерия должен учитываться и дополнительный социальный критерий.

В-пятых, нужен пересмотр условий отбывания наказания в виде лишения свободы тем осужденным, которые имеют заболевания, включенные в указанный выше Перечень. Независимо от совершенствования оснований и порядка освобождения осужденных из мест лишения свободы по причине наличия тяжелого заболевания, следует спрогнозировать, что большинство осужденных, имеющих такие заболевания, будут до конца срока (или жизни) отбывать лишение свободы. Данный прогноз основывается на том, что законодательная регламентация освобождения по болезни требует обращения с ходатайством самого освобождаемого лица. Можно расширить перечень таких субъектов, включив в него адвоката и законного представителя. Однако и в этих случаях ходатайство об освобождении должно основываться на недвусмысленной воле самого осужденного, изъявившего желание освободиться от отбывания наказания по болезни. Не все осужденные обращаются с подобным ходатайством, хотя страдают тяжелыми заболеваниями, включенными в указанный выше Перечень. Они даже при наличии тяжелых заболеваний остаются в местах лишения свободы. Об этом свидетельствует судебная практика, согласно которой в последние годы удовлетворяется лишь четверть заявленных ходатайств осужденных об освобождении по болезни.

В связи с этим актуальной является реализация идеи, ранее высказанной представителями науки и правозащитниками, о создании надлежащих условий отбывания наказания для больных осужденных, или так называемых «хосписов в местах лишения свободы». Это могут быть полноценные хосписы при исправительных учреждениях, например в федеральных округах, либо хосписное отделение в исправительном учреждении для обеспечения содержания больных

осужденных в субъекте РФ, либо хосписные палаты в отдельных исправительных учреждениях. Последний вариант предпочтительнее, поскольку, исходя из характера заболеваний, перевозка таких осужденных крайне нежелательна по медицинским показаниям. Условия отбывания наказания в хосписных учреждениях (отделениях, палатах) должны учитывать состояние здоровья осужденных, в частности они должны предусматривать размещение осужденных в маломестных помещениях с улучшенными материально-бытовыми условиями, с соответствующим медицинским и санитарно-бытовым оборудованием. Условия отбывания лишения свободы для данной категории осужденных, на наш взгляд, не должны предусматривать ограничений в получении посылок и передач, предоставлении свиданий, расходовании денежных средств. Также должно быть исключено применение таких мер взыскания, как водворение в штрафной изолятор, помещение в карцер или дисциплинарный изолятор, переводы в помещения камерного типа (единые помещения камерного типа) и в тюрьму. Должны быть предусмотрены возможности ухода за больными осужденными близких родственников и волонтеров. Это лишь примерный и дискуссионный перечень условий отбывания лишения свободы, возможны его дополнение и корректировка. При этом должны быть учтены и экономические возможности государства по созданию таких условий.

В-шестых, следует обратить внимание на то, что вследствие пробелов в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве крайне редко применяется институт отсрочки исполнения приговора суда. В пункте 1 ч. 1 ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) предусмотрено, что исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, — до его выздоровления.

Применение отсрочки исполнения приговора при наличии болезни осужденного сдерживает то, что в уголовном законодательстве нет оснований для такой отсрочки, а в уголовно-процессуальном и в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится правовой регламентации порядка и условий применения отсрочки, порядка осуществления контроля за осужденным, которому предоставлена отсрочка, оснований и порядка отмены отсрочки исполнения приговора. Показательно в этом отношении постановление Елизовского районного суда Камчатского края от 13.03.2014, которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора осужденному Б. до его выздоровления. Одновременно этим же решением контроль за поведением осужденного Б. в период отсрочки исполнения приговора и установление факта выздоровления были возложены на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного или месту его временного пребывания.

Указанное решение суда обусловило обращение Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в Верховный Суд РФ с запросом о разъяснении порядка исполнения данного решения, поскольку исполнение судебного решения об отсрочке исполнения приговора, вынесенное на основании п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, в компетенцию уголовно-исполнительных инспекций не входит, при этом никакой формы контроля, условий соблюдения отсрочки исполнения приговора,

ответственности за несоблюдение условий законодательством не определено, данные функции на уголовно-исполнительные инспекции не возложены⁴.

Возможно разрешение данного конкретного случая на основании применения аналогии закона, поскольку она допускается в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Однако для окончательного и стабильного устранения имеющегося пробела необходимо внесение соответствующих дополнений в законодательство. Кроме того, целесообразно также внесение в уголовное законодательство как отрасли материального права оснований отсрочки отбывания наказания в связи с болезнью, поскольку последняя должна применяться не только на стадии вынесения приговора, но и на стадии его исполнения.

В-седьмых, сложным будет решение вопроса о распространении оснований освобождения от отбывания наказания вследствие тяжелого заболевания на осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В своем большинстве в местах пожизненного лишения свободы находятся осужденные за совершение умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. С учетом этого обстоятельства довольно непросто будет убедить общественное мнение в необходимости освобождения данной категории осужденных по причине возникновения у них тяжелого заболевания. Следует также отметить, что до последнего времени нет практики освобождения осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по болезни, хотя ч. 2 ст. 81 УК РФ допускает такую возможность, поскольку предусматривает освобождение от наказания, а пожизненное лишение свободы является одним из видов уголовного наказания.

Аналогичные вопросы возникают при освобождении от отбывания наказания иных категорий осужденных, например осужденных за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве, осужденных за умышленные убийства, за распространение наркотиков, террористические преступления, за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних и др.

На первый взгляд, наиболее привлекательным видится путь установления особых, более жестких условий для освобождения от отбывания наказания по болезни для данных категорий осужденных. Однако на этом пути может возникнуть препятствие в виде позиции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), который, например, пожизненное лишение свободы рассматривает в контексте лишения свободы на определенный срок, считая, что оно должно отличаться только продолжительностью пребывания в местах лишения свободы, а не дополнительными правоограничениями.

В этом отношении показательно решение ЕСПЧ от 30.06.2015 по делу «Хорошенко против России», в котором ЕСПЧ не согласился с тем, что ограничение права на длительные свидания в течение 10-летнего периода вытекает из существования пожизненного лишения свободы, поскольку в отношении заявителя условия предоставления данного права выражались в таком сочетании ограничений, которое существенно ухудшало его положение по сравнению с положением обычного российского заключенного, отбывающего длительный срок лишения свободы, и которое нельзя считать неизбежным или присущим самому понятию

⁴ Письмо заместителя Директора ФСИН России в Верховный Суд РФ (исх. № 08-56802 от 27.11.2014).

наказания в виде лишения свободы⁵. Данная позиция ЕСПЧ была поддержана Конституционным Судом РФ в постановлении от 15.11.2016 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой»⁶.

Таким образом, установление в законодательстве особых, более жестких оснований для освобождения осужденных, отличающихся повышенной общественной опасностью личности и совершенного преступления, включая осужденных из мест пожизненного лишения свободы, а тем более полный запрет такого освобождения, могут повлечь последующую корректировку данных норм с использованием международных процедур защиты прав человека, в том числе с помощью ЕСПЧ.

В-осьмых, следует предусмотреть сокращенные сроки рассмотрения ходатайств осужденных, их адвокатов и законных представителей как администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, так и судом. Для этого требуется корректировка норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. В последнем следовало бы также установить то, что с учетом состояния здоровья осужденного суд по ходатайству осужденного, его адвоката (законного представителя) может принять решение о условном освобождении осужденного или о предоставлении ему отсрочки в день принятия судом решения либо на следующий рабочий день.

В заключение следует сказать, что все обозначенные вопросы и предлагаемые решения в определенной степени являются дискуссионными, они требуют дальнейших проработки и обсуждения в научных, правозащитных, профессиональных кругах. Решить их путем каких-либо частичных изменений в той или иной отрасли законодательства довольно сложно. Необходим научно обоснованный комплексный подход, который позволит получить результат, приемлемый для законодателя, практиков, правозащитников, результат, который будет воспринят международным правозащитным сообществом, средствами массовой информации, потерпевшими от преступлений и другими гражданами нашей страны.

⁵ URL: <https://roseurosud.org/r/st-8/postanovlenie-espch-khoroshenko-protiv-rossii>.

⁶ URL: <https://rg.ru/2016/11/24/konstsud-dok.html>.

**Елена Александровна
АНТОНЯН,**

доктор юридических
наук, доцент,
профессор кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
antonyaa@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье определяются некоторые направления развития уголовно-исполнительной политики на современном этапе, напрямую связанные с криминогенной обстановкой в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и разногласиями ряда нормативных правовых актов. Выделяются следующие факторы, негативно влияющие на современное состояние уголовно-исполнительной политики: слабая и недостаточно разработанная нормативная база имплементации международных актов; наличие противоречий между положениями УК РФ и УИК РФ; отсутствие специально организованного механизма реализации ряда нормативных правовых актов, касающихся сферы исполнения уголовных наказаний

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, осужденные, общество, преступность, криминогенная обстановка, международно-правовые акты, законодательство, криминогенная опасность, рецидивная преступность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.050-054

E. A. ANTONYAN,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology
And penal law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
antonyaa@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

PECULIARITIES OF THE PENAL POLICY IN THE MODERN SOCIETY

Review. The article defines some current trends in the development of the penal policy at the present stage that are directly related to the criminal situation in institutions that enforce penal sanctions and to controversies in a number of legal and regulatory acts. The following factors are highlighted as having a negative impact on the current state of the penal policy: weak and insufficiently developed normative framework for the implementation of international instruments; contradictions between the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure of the Russian Federation; lack of a specific mechanism for implementation of a number of legal and regulatory acts relating to the scope of criminal sanctions enforcement.

Keywords: penal policy, convicts, society, crime, criminogenic situation, international legal instruments, legislation, crime risk, recidivism.

Говорить об особенностях уголовно-исполнительной политики в современном обществе без реальной оценки криминогенной ситуации, сложившейся в учреждениях и органах, исполняющих наказания, невозможно.

Что из себя представляют осужденные с точки зрения криминогенной опасности?

Из числа осужденных, лишенных свободы, 24 707 (около 4,5 %) являются злостными нарушителями режима отбывания наказания, 2 168 из них содержатся в единых помещениях камерного типа (ЕПКТ); 22 626 — в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворенных в штрафной изолятор (ШИЗО), переведены в ЕПКТ, одиночную камеру исправительной колонии (ИК) строгого режима.

Количество осужденных, состоящих на профилактическом учете, составляет 78 424 человека, из них: склонных к побегу — 7 372; лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, а также лиц, оказывающих негативное влияние на других осужденных — 1 896; организующих и провоцирующих групповое противодействие требованиям администрации — 1 271; склонных к употреблению и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков — 11 586; склонных к суициду, членовредительству — 28 211; организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды — 3 038; склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка — 6 444; изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию — 684; отбывающих наказание за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки — 926; склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов — 4 552; склонных к посягательству на половую свободу и половую неприкосновенность — 195 887.

Сегодня обращает на себя внимание низкое качество проведения профилактических мероприятий. Так, удельный вес осужденных, состоявших на профилактическом учете, совершавших преступления, увеличился в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 20,0 %, в том числе побегов — на 50,0 %.

При этом следует отметить, что до сих пор остается на стабильно высоком уровне постпенитенциарный рецидив преступлений. Объяснить сложившуюся ситуацию можно, с одной стороны, тем, что в стране сложилась достаточно сложная обстановка в экономическом и социальном секторе, с другой — необходимостью разобраться с нормами действующего законодательства — насколько они синхронно работают, насколько обеспечены механизмом реализации.

В первую очередь, на что хотелось бы обратить внимание: кто должен заниматься предупредительной деятельностью в отношении лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания. Дело в том, что ИК после освобождения осужденного свои компетенции в отношении него теряет, органы полиции призваны только фиксировать такое лицо путем постановки его на профилактический учет, и, по сути, он остается вне поля профилактических мер. Вместе с тем такое лицо нуждается в серьезном внимании к нему: помимо проведения профилактической работы, его надо трудоустроить, определить в социальное учреждение, оказать правовую помощь (многие утрачивают, в том числе криминальным спо-

собом, свои права, например право на проживание в квартире, и т.д.), не говоря уже о необходимой (почти всем) медицинской помощи.

Нельзя не согласиться с мнением, что такими лицами после их освобождения из мест лишения свободы должны заниматься социальные службы. Но в реальной жизни так получается не всегда. Например, приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 ноября 2014 г. № 870н утверждает Порядок направления граждан в стационарные организации социального обслуживания со специальным обслуживанием. Согласно этому Порядку, на социальное обслуживание со специальным обслуживанием направляются граждане из числа лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, за которыми установлен административный надзор, которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию (п. 2). Криминологическая, предупредительная составляющая названной нормы однозначна, однако возникает вопрос об указанных стационарах. Такого вида учреждений просто нет в природе. Они только названы в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ч. 5 ст. 19). Нет и соответствующего положения о стационарных организациях.

По мнению некоторых ученых, главная причина бытовой и трудовой неустроенности освободившихся осужденных заключается в неопределенности правовых норм, поскольку данные нормы включены в уголовно-исполнительное законодательство, основная задача которого — регулировать отношения при исполнении уголовных наказаний. Вероятно, поэтому не определены порядок оказания содействия гражданам в трудовом и бытовом устройстве, компетенция государственных органов и организаций, права и обязанности освобожденных от отбывания наказания, ответственность должностных лиц за неоказание помощи обратившимся к ним гражданам. Все это ведет к стихийности и неорганизованности в социальной адаптации граждан, вернувшихся из исправительных учреждений¹.

Изучение пенитенциарной преступности по видам исправительных учреждений показывает, что самыми криминогенными являются колонии-поселения, где совершается около 40 % общего количества всех совершенных преступлений.

Определенную обеспокоенность вызывает состояние рецидивной преступности. В ближайшие годы она может негативно сказаться на общем состоянии национальной безопасности нашего государства. Уровень рецидива среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, выше среднестатистического и достигает 52 %. Сегодня представляется важным:

— во-первых, исследование криминогенно значимых особенностей личности осужденных рецидивистов. До сих пор изучение их личности, как правило, ограничивалось познанием социально-демографических и уголовно-правовых особенностей, которые недостаточно информативны для познания подлинных причин повторного преступного поведения. Необходимо изучать поведение рецидивистов в период отбывания наказания, в частности их социально-психологические связи, место в социально-психологической среде исправительного учреждения, что, в свою очередь, позволит выявить наиболее распро-

¹ См.: Агамов Г., Лысягин О. Социальная адаптация и профилактика рецидива // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 50—51.

страненные мотивы совершения преступлений и поведения в местах лишения свободы применительно к отдельным типам преступников;

- во-вторых, исследование особенностей воспитательной работы с рецидивистами, их приобщение к труду, включение в образовательный процесс, оказание медицинской помощи, налаживание социальных связей вне исправительного учреждения (ИУ) и подготовки к освобождению. Не возникает сомнений, что проблемы ресоциализации особенно актуальны именно в отношении рецидивистов, поскольку они длительное время находятся в местах лишения свободы и их социальные связи либо значительно ослаблены, либо вообще разорваны. Разумеется, речь идет о позитивных социальных связях.

На основе изучения личностных особенностей осужденных, анализа зарубежной практики по предупреждению рецидивной преступности с их стороны можно предложить модель исполнения наказания в виде лишения свободы, направленную на предупреждение рецидива преступлений со стороны осужденных. Модель предусматривает три этапа применения наказания в виде лишения свободы:

- 1-й этап (до исполнения наказания) — отсрочка исполнения наказания (условное осуждение, отсрочка исполнения наказания беременным женщинам, добровольное лечение от наркомании или алкоголизма и др.);
- 2-й этап (отбывание лишения свободы) — дифференцированный режим отбывания наказаний в зависимости от степени рецидивоопасности и других особенностей личности осужденных к лишению свободы, категорирование тюрем;
- 3-й этап (после освобождения от дальнейшего отбывания наказания) — в колонии-поселении, исправительной колонии или тюрьме создать центры социальной адаптации, административный надзор, центры по оказанию наркологической помощи в принудительном порядке, вести контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций за условно-досрочно освобожденными, развивать деятельность службы пробации.

За последние годы актуальность проблемы недостатков системы наказаний не только не уменьшилась, но, наоборот, многократно увеличилась и требует незамедлительного решения в законодательном порядке.

Однако механистическое введение отдельных новых видов уголовных наказаний еще в большей степени разрушает «лестницу наказаний». В частности, с условного осуждения сняты определенные, ранее установленные обязанности, и оно потеряло значительную часть своего карательного содержания. Введение в систему наказаний принудительных работ еще в большей степени усугубило ситуацию.

На систему наказаний должны оказать влияние меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием в прямом смысле слова. Стоит продумать и вопрос имплементации норм зарубежного законодательства относительно системы наказаний, в числе которых следует обратить внимание на следующие:

- превентивный надзор после освобождения от отбывания наказания за лицами, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, при рецидиве преступлений, если их поведение в период отбывания лишения свободы свидетельствует об упорном нежелании встать на путь исправления (УК Беларуси); надзора (§ 68 УК ФРГ);

- институт предостережения под условием наказания, отказ от наказания (УК ФРГ). Если осужденному назначен штраф до 180 тыс. дневных ставок, то суд при условии признания осужденным своей вины может предостеречь его, определив ему наказание и отложив осуждение, если: 1) можно ожидать, что виновный в будущем и без осуждения к наказанию не будет совершать преступных деяний; 2) ввиду особых обстоятельств деяния и личности виновного более целесообразно будет не осуждать его к наказанию; 3) интересы охраны правопорядка не требуют осуждения к наказанию (§ 59);
- помещение в лечебное заведение для алкоголиков или наркоманов в случае склонности осужденного к чрезмерному употреблению спиртных напитков или других опьяняющих средств и осуждения за противоправное деяние, совершенное в состоянии опьянения или склонности к нему (§ 64 УК ФРГ). Помещение в данное лечебное заведение не может назначаться на срок более двух лет. Если данная мера назначена перед наказанием в виде лишения свободы, то максимальный ее срок увеличивается на продолжительность указанного наказания, поскольку время исполнения ее засчитывается в срок наказания (§ 67d УК ФРГ). Если помещение в данное учреждение назначено наряду с наказанием, то эта мера исполняется перед наказанием. Если данная мера полностью или частично исполняется до наказания, то время ее исполнения засчитывается в срок исполнения наказания, если исполнено две трети наказания. Это правило не действует, если помещение в такое лечебное заведение исполнялось не менее года и суд своим постановлением установил, что его цели не могут быть достигнуты. При освобождении от исполнения помещения в лечебное заведение за таким лицом устанавливается надзор. Если мера исполнена перед наказанием, то суд может условно-досрочно освободить осужденного от наказания даже в тех случаях, когда еще не истекли две части назначенного наказания (§ 67 УК ФРГ).

В заключение выделим группу факторов, негативно влияющих на современное состояние уголовно-исполнительной политики: 1) слабая и недостаточно разработанная нормативная база имплементации международных актов; 2) наличие противоречий между положениями УК РФ и УИК РФ; 3) отсутствие специально организованного механизма реализации ряда нормативных правовых актов, касающихся сферы исполнения уголовных наказаний.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА

Аннотация. В статье определяются вопросы педагогической этики и профессиональных качеств юриста, стиля педагогической деятельности и отношения к работе. Выделены структурные элементы психолого-педагогической культуры юриста: педагогическая направленность в работе, психолого-педагогическая эрудиция, интеллектуальные и нравственные качества, педагогическое мастерство, совокупность личностных качеств, коммуникативная компетентность, самосовершенствование. Подчеркивается особенность педагогической направленности как системы правовых целей, профессиональных взглядов и убеждений, которые существенным образом влияют на содержание и результаты этой профессиональной деятельности. Различают психолого-педагогическое мастерство юриста как психолога, как педагога и как воспитателя, что определяет психолого-педагогическую культуру юриста как сложное и многогранное явление. **Ключевые слова:** культура, психолого-педагогическая культура, юридическая деятельность, педагогическая направленность, психолого-педагогическое мастерство, педагогическая техника, коммуникативные средства общения, коммуникативная компетентность.

**Николай Алексеевич
ДАВИДОВ,**

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и Уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.055-061

N. A. DAVYDOV,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CULTURE OF THE LAWYER

Review. The article defines the issues of pedagogical ethics and professional qualities of the legal practitioner, the style of pedagogical activities and attitudes to work. The structural elements of the lawyer's psychological and pedagogical culture are highlighted. These include: pedagogical orientation in work, psychological and pedagogical erudition, intellectual and moral qualities, pedagogical skills, a totality of personal qualities, communicative competence, self-improvement. It emphasizes peculiarities of pedagogical orientation as a system of legal objectives, professional views and beliefs that have a significant impact on the content and results of professional activity. The author differentiates psychological and pedagogical skills of the lawyer as a psychologist, as a teacher and as an educator, which defines psychological and pedagogical culture of the legal practitioner as a complex and multifaceted phenomenon.

Keywords: *culture, psychological and pedagogical culture, legal activity, pedagogical orientation, psychological and pedagogical skills, pedagogical techniques, communicative means of communication, communicative competence.*

Данная тема обобщает и синтезирует в себе весь материал по психолого-педагогической деятельности юриста в ходе разнообразной юридической практики в такой емкой категории, как «психолого-педагогическая культура юриста». Понятие «культура» (от лат. culture) в буквальном смысле означает культивирование почвы, под которым понимается специфическое воздействие на почву с целью ее обработки. Со второй половины XIX в. это понятие связывают с различными сторонами человеческой деятельности. Под культурой понимается определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека. Под культурой личности понимают глубокое знание человеком своего дела, социальную активность, высокий уровень профессионализма. Различают философскую, эстетическую, правовую, психолого-педагогическую культуру личности и т.д. Высокий уровень культуры — это характерная черта современного профессионала, которая особенно важна для специалистов, работающих с людьми: юристов, экономистов, педагогов. Еще древний философ Платон говорил: «Плохо, если в обществе есть плохой сапожник. Страшно, если в обществе есть невежественный учитель: невежественный учитель формирует невежественное общество»¹. То же самое можно сказать и о юристах, занимающихся наряду с выполнением своих прямых обязанностей правовым воспитанием и правовым просвещением граждан.

Движение общества к правовому государству, осуществление социальных реформ в России требуют демократизации всей жизни страны, в том числе высокой психолого-педагогической культуры профессиональной деятельности и поведения юристов. Ее главное назначение — способствовать повышению эффективности работы юристов с клиентами, созданию доброжелательной человеческой атмосферы в различных сферах социальной жизни: в семье, на улице, на работе, в отношениях между людьми. Что же это за феномен «психолого-педагогическая культура специалиста»?

Психолого-педагогическая культура юриста — это синтез педагогических убеждений и мастерства, педагогической этики и профессиональных качеств юриста, стиля педагогической деятельности в организации, а также его отношение и работе, и к самому себе. Что же характеризует юриста высокой психолого-педагогической культуры? Прежде всего — значительный уровень его профессиональной подготовленности в области юриспруденции, широкий кругозор, общая и психолого-педагогическая эрудиция. У юриста высокой психолого-педагогической культуры любовь к профессии органически сочетается с уважительным отношением к окружающим его людям. Проявляя заботу и внимание к людям, искренний интерес к ним, юрист своими поступками и манерой поведения

¹ Платон. Собрание сочинений : в 3 т. : в 4 кн. Серия: Философское наследие. М., 1966. С. 112.

утверждает в обществе общечеловеческие ценности, среди которых одной из важнейших является право.

Психолого-педагогическая культура юриста имеет сложную структуру, но опыт работы с юристами и данные психолого-педагогической науки позволяют выделить следующие элементы:

- педагогическую направленность юриста в работе;
- его психолого-педагогическую эрудицию;
- гармонию развитых интеллектуальных и нравственных качеств;
- высокое педагогическое мастерство;
- совокупность важных в профессиональной деятельности личностных качеств: одухотворенность, способность работать целеустремленно с перспективой и полной отдачей, открытость, готовность к совместной работе;
- коммуникативную компетентность, проявляющуюся в общении и манере поведения;
- стремление к самосовершенствованию.

Названные компоненты представляют собой сложную систему, в которой все составляющие взаимосвязаны и взаимозависимы. Например, педагогическая направленность юриста требует от него активной деятельности в саморазвитии, без чего нет внутреннего духовного и нравственного богатства личности. В свою очередь, без нравственного и духовного богатства личности не может быть успеха в работе с клиентами или партнерами. Без самообразования специалист не может рассчитывать на профессиональную образованность, тем более на психолого-педагогическую эрудицию. В процессе самообучения он формирует умения ориентироваться в возрастающем потоке юридической и педагогической информации, в ее осмыслении и понимании рождаются педагогические убеждения специалиста. Без твердых убеждений невозможно профессиональное педагогическое творчество юриста, а без творчества нет основы для мастерства и эффективности работы. Интеллигентность благотворно влияет на культуру общения и поведения данных специалистов, на развитие их контактов с клиентами, партнерами и коллегами по работе. Дадим характеристику каждому из выделенных слагаемых психолого-педагогической культуры юристов.

Педагогическая направленность юриста — это система правовых целей, профессиональных взглядов и убеждений, выражающих отношение специалиста к педагогической деятельности в своей работе и существенным образом влияющих на содержание и результаты этой деятельности. В основе формирования психолого-педагогической культуры юриста лежат нравственные мотивы: любовь к профессии, к педагогическому труду, интерес к работе с людьми, стремление передавать свой опыт молодым. Юрист, творчески относящийся к своей работе, понимающий пользу и необходимость ее, испытывает удовлетворение от работы с людьми, от своего труда, который становится для него главной формой самовыражения.

В значительной степени устойчивость педагогической направленности юриста определяется его целеустремленностью, под которой понимается способность специалиста определить для себя общественно значимые задачи, направить свои усилия и действия на решение этих задач. Целеустремленность побуждает юриста всесторонне анализировать социальные процессы и явления, выявлять

их взаимосвязи и противоречия, прогнозировать последствия развития данных явлений, объективно оценивать результаты своей работы. Целеустремленная работа юриста в тесной связи с его умением предвидеть, предвосхитить будущие события в работе с клиентом делает его труд действенным и эффективным. В. А. Сухомлинский писал: «Воспитание превратилось бы в примитивный пригляд, воспитатель — в неграмотную няньку, педагогика — в знахарство». Нужно научно предвидеть — в этом суть культуры педагогического процесса².

Главным показателем наличия у юриста педагогической направленности служат его педагогические убеждения, которые формируются у него на основе знаний психолого-педагогической науки и личного опыта юридической деятельности. Педагогические убеждения специалиста — это те психолого-педагогические знания, в которые он поверил и применяет на практике, в работе с клиентами; педагогические идеи, которые стали побудительной силой в профессиональной деятельности юриста.

В результате процесса формирования у юриста педагогических убеждений у него появляется профессиональное качество — убежденность. А убежденность специалиста — это всегда увлеченность научным поиском по применению юридических и психолого-педагогических знаний в профессиональной деятельности. Юристам следует иметь в виду, что новые идеи порой с трудом воспринимаются и принимаются окружающими. Сложившиеся стереотипы мешают людям быстро перестраиваться, и только убежденность юриста в важности этих идей и их реализации позволяет ему добиваться новых творческих результатов в юридической работе.

Следующим элементом психолого-педагогической культуры юриста является гармония развитых интеллектуальных и нравственных качеств. Важная характеристика этой гармонии — общая, специальная и психолого-педагогическая эрудированность, которая стимулирует развитие мышления и рост психолого-педагогической культуры. Проблема широкой эрудиции — это проблема оптимального соотношения общей и специальной информированности юриста. В то же время современный специалист должен быть не только широко эрудированным, но и интеллигентным человеком. Интеллигентность — интегральное нравственное и интеллектуальное качество, проявляющееся в высокоорганизованном и профессиональном стиле работы, в постоянной тактичности и деликатности человека. Интеллигентность неразрывно связана с нравственностью. Основу нравственности юриста составляет нравственный идеал, под которым понимается система нравственно-правовых взглядов специалиста, которые ему необходимо сформировать для успешной работы. Создание образа юриста высокой психолого-педагогической культуры, к которому должен стремиться юрист, способствует повышению требовательности будущего специалиста к себе, служит мощным стимулом самовоспитания. Вся совокупность нравственных норм и правил, вытекающих из нравственного идеала юриста, проявляется и действует в психолого-педагогическом такте специалиста по отношению к окружающим его коллегам, клиентам или партнерам. Существуют следующие признаки психолого-педагогического такта юриста:

² Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. М., 1977. Т. 1. С. 167.

- требовательность без грубости и придирчивости;
- воздействие на клиента (партнера) в форме приказаний, внушений, предупреждений, убеждений без унижения личности;
- умение выражать требования без упрощения и высокомерия;
- деловой тон общения без раздражительности, холодности и безразличия;
- простота обращения без фамильярности и панибратства;
- юмор без насмешливости, внимательность и чуткость к клиентам и партнерам по общению;
- серьезность подхода к ответам своих клиентов или партнеров.

Психолого-педагогический такт — это проявление личности специалиста, в основе которого лежат педагогически обоснованные профессиональные воздействия юриста на клиентов и партнеров. Юрист должен знать, что при неправильно выбранном «тоне» доверительность специалиста становится панибратством, строгость превращается в администрирование, разъяснение — в назидание. В практике встречаются следующие характеристики психолого-педагогического такта: четкость, твердость, сдержанность, внимательность, готовность прийти на помощь, задушевность. Важную роль для юриста в овладении названными элементами играет управление личностью, формирование своей системы индивидуальных эмоций и чувств. В этом большую помощь юристу окажет театральная педагогика, одной из областей научных знаний и практики которой является система К. С. Станиславского. Овладение юристом приемами данной системы поможет ему пробудить в себе творческое самочувствие, подготовит его к более точной передаче и выражению своих эмоций и чувств.

Эмоциональная приподнятость, готовность к сопереживанию, гармония и пластичность мимики и жестов — вот тот психологический настрой, который позволяет юристу «раскрыть» клиента. Важную роль в профессиональной деятельности юриста играет его оптимизм, в том числе педагогический. Под педагогическим оптимизмом юриста понимается уверенность человека в успехе своей деятельности, особенно педагогической, его способность увлекать своим примером окружающих людей. Таковы основные личностные качества юриста, характеризующие его как психолога и педагога, способного эффективно осуществлять педагогическую деятельность и в жизни, и на работе.

Другую сторону психолого-педагогической культуры юриста составляют компоненты его практической деятельности: психолого-педагогическое мастерство, компетентность в педагогическом общении и поведении, стремление к самосовершенствованию.

Психолого-педагогическое мастерство юриста — это синтез его психолого-педагогического мышления, психолого-педагогических знаний, умений и навыков, эмоционально-волевых средств выразительности, которые во взаимодействии с педагогическими личностными качествами позволяют юристу эффективно решать профессиональные проблемы.

Психолого-педагогическое мышление юриста — это активный познавательный процесс выявления и разрешения психологических и педагогических проблем (задач). Психолого-педагогическое мышление характеризуется такими критериями, как самостоятельность, ясность, четкость, последовательность, логичность, гибкость и быстрота. Мышление юриста должно опираться на педагогическую

наблюдательность и воображение. Педагогическая наблюдательность проявляется в умении юриста по незначительным особенностям определить внутреннее состояние клиента, его переживания, настроение; умение увидеть причины и мотивы конкретного поведения человека. Педагогическое воображение присуще человеку, умеющему мысленно представить внутренний мир другой личности, правильно оценивать факторы, влияющие на его поведение, предвидеть варианты вероятного поведения клиента в той или иной ситуации, спланировать свои действия по решению конкретных профессиональных проблем.

Различают психолого-педагогическое мастерство юриста как психолога, как педагога и как воспитателя. Мастерство юриста как психолога основывается на системе прикладных знаний по общей психологии и реализуется через умения применять психологические знания для решения проблем юридической практики и для взаимодействия с его клиентами, а также сотрудниками организаций.

Мастерство юриста как педагога выражается: в глубоком знании сущности процессов усвоения знаний клиентами, а также основных концепций обучения, в умении применять методы обучения при работе с клиентами; в активном участии в реализации новых форм обучения сотрудников фирм эффективной работе. Мастерство юриста как воспитателя проявляется в глубоком понимании целей и задач воспитания клиентов, в умелой реализации основных видов воспитания в работе с клиентами и сотрудниками фирм (нравственного, профессионального, гражданского, патриотического), в творческом применении приемов и методов воспитательного воздействия на клиентов.

Важным элементом психолого-педагогического мастерства юриста является педагогическая техника — комплекс приемов и средств, с помощью которых юрист добивается эффективного воздействия на клиентов и партнеров. Например, педагогическую технику подготовки специалиста к работе иногда называют техникой речи, хотя это довольно отдаленное сравнение, включает в себя комплекс упражнений речевого дыхания, голосоведения, дикции и интонации, позволяющих специалисту не испытывать утомления после напряженного трудового дня. Структура этого комплекса имеет следующую логику: аутотренинг — осанка — общее дыхание — массаж — носовое дыхание — артикуляционная гимнастика — разминка окологортанных мышц — дикция — интонация — окраска голоса. Овладение приемами данного комплекса окажет юристу существенную помощь в профессиональном становлении.

Следующим важным элементом педагогической культуры юриста является подготовленность к педагогическому общению с клиентами и адекватному педагогическому поведению. Педагогическое общение юриста с клиентами — это система взаимодействий субъектов, содержащая в себе обмен информацией, воспитательное воздействие и организацию взаимоотношений с помощью коммуникативных средств. К коммуникативным средствам обычно относят: вербальные и невербальные компоненты передаваемой информации; экспрессивные и эмпатийные механизмы взаимопонимания и воздействия; систему «контакта глазами»; организацию пространства и времени коммуникации. Педагогическое общение проявляется в умении юриста находить выход из сложной коммуникативной ситуации. При этом важным условием для общения является способность юриста анализировать поступки клиентов; видеть за ними мотивы, которые ру-

ководят ими; определять их духовный потенциал; прогнозировать будущее поведение клиентов. Общение, беседа с клиентом — не односторонний процесс, где юрист говорит, а клиент — молча слушает. Здесь любая форма общения — живой и двусторонний обмен мыслями, впечатлениями, переживаниями, а потому нужно быть готовым с полным вниманием и сопереживанием выслушать клиента, расположить его к себе. Важную роль в деятельности юриста играет его педагогическое поведение. Основные критерии педагогического поведения: разумность, простота и естественность, а также уважение, вежливость, деликатность, тактичность. Деликатный юрист по незначительным внешним признакам способен понять состояние и настроение клиента, а также вести себя так, чтобы «не навредить» своему партнеру по общению³.

Завершающим компонентом педагогической культуры юриста-практика считается его стремление к самосовершенствованию. Как отмечалось ранее, главной закономерностью профессионального становления юриста является его неуклонное повышение качества профессиональной деятельности. Самосовершенствование юриста осуществляется в двух взаимосвязанных видах деятельности: самовоспитании и самообразовании. В дальнейшей профессиональной деятельности юриста многократно возрастает роль самосовершенствования, а следовательно, самовоспитания и самообразования. Благодаря самовоспитанию личности расширяется сфера ее развития: личность приобретает большую активность, целеустремленность, устойчивость к воздействию отрицательных факторов. Самообразование юриста — важная форма его интеллектуального и профессионального развития, повышения его культуры, в том числе и психолого-педагогической.

Таким образом, психолого-педагогическая культура юриста — сложное и многогранное явление. Она включает в себя одновременно уровень развития юриста и как психолога, и как педагога, а также основные требования к его педагогическому поведению и деятельности, комплексную программу его дальнейшего развития. Развитие психолого-педагогической культуры юриста способствует его эффективной профессиональной деятельности, карьерному и личностному росту.

³ Давыдов Н. А. Педагогика : учеб. пособие. М., 1997. С. 14.

**Владислав Николаевич
ОРЛОВ,**

доктор юридических
наук, доцент,
профессор кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
vlad-orlov@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА Н. А. СТРУЧКОВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития отечественного уголовно-исполнительного права с учетом актуальности представленных во второй половине прошлого века концептуальных идей профессора Н. А. Стручкова, одна из которых заключается в систематизации уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему. Данная идея получила развитие в настоящей статье в рамках того, что в настоящее время, в процессе подготовки различных проектов и обсуждения идей нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ концепция, определенная профессором Н. А. Стручковым, особенно актуальна и наиболее приемлема, требует дополнительного изучения и понимания в современных реалиях.
Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право, наказания, отрасли права, уголовно-исполнительные процессуальные нормы, уголовное наказание, исправительно-трудовое право, мера наказаний.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.062-068

V. N. ORLOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vlad-orlov@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

IDEAS OF PROFESSOR NIKOLAY A. STRUCHKOV AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PENAL LAW

Review. The article examines the prospects for the development of domestic Penal Law in view of relevance of conceptual ideas presented in the second half of the last century by Professor Nikolay A. Struchkov. One of them is to systematize the penal procedural rules into a separate system. This idea has been developed in this article within the framework of the concept that amounts to the idea that in the process of preparing various drafts and discussing provisions of the new Penal Code of the Russian Federation the concept defined by Professor Nikolay A. Struchkov is the most relevant and most acceptable one. This concept requires further study and understanding in today's realities.

Keywords: Penal Law, Criminal Procedure Law, penalties, branches of law, penal law procedural rules, criminal penalties, correctional labor law, measure of punishment.

Ряд концептуальных идей, высказанных профессором Николаем Алексеевичем Стручковым, актуальны и сегодня. Рассмотрим три тезиса, отражающие оригинальный взгляд Н. А. Стручкова, на ряд фундаментальных проблем и сформулированные еще в 1960—1970-е гг.

Первый тезис. Так, в 1979 г. профессор Н. А. Стручков отмечал, что «с образованием уголовно-исполнительного права непосредственно оно, а не исправительно-трудовое право должно входить в уголовно-правовой комплекс. Поскольку нормами уголовного права предусмотрены все виды уголовного наказания, нормами уголовно-процессуального права — общий порядок их применения, а нормами уголовно-исполнительного права должны быть установлены порядок и условия исполнения всех наказаний, можно говорить о существовании полного соответствия объемов названных отраслей права. Тем не менее возникает вопрос, может ли существовать еще уголовно-исполнительное процессуальное право. Бесспорно то, что существующие нормы исправительно-трудового права включают в себя целый ряд процессуальных моментов. К числу этих норм относятся, например, нормы о порядке применения взысканий и поощрений к осужденным, о порядке рассмотрения вопросов материальной ответственности, о порядке перевода в помещения камерного типа и др. Подобные нормы будут и в уголовно-исполнительном законодательстве. Но пока в исправительно-трудовом праве нормы процессуального характера еще не систематизированы, то, очевидно, далеко еще не все вопросы, нуждающиеся в правовом регулировании, разрешены указанными нормами. Имея в виду общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, можно предположить, что в перспективе возможно выделение уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему и создание уголовно-исполнительного процессуального права»¹.

В настоящее время в процессе подготовки различных проектов и обсуждения идей нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ² (УИК РФ) концепция, определенная профессором Н. А. Стручковым, — «систематизация уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему» — по истечении почти 40 лет особенно актуальна и наиболее приемлема. Только следуя идее, обозначенной Н. А. Стручковым, возможно разработать и подготовить новый, в принципе другой — Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс РФ.

Именно данный подход позволит наконец-то устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуаль-

¹ Стручков Н. А. Исправительно-трудовое или уголовно-исполнительное право // Советское государство и право. 1979. № 1.

² См.: Орлов В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: криминологический взгляд // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 368—373; Орлов В. Н. Необходимо принять новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Рецидивная преступность и пути ее преодоления: материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (г. Рязань, 15 апреля 2011 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 120—132; Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2016.

ным) правом путем включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осужденных. Кроме того, в УК РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осужденных ко всем видам или к определенному виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативных правовых актах.

При рассмотрении уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального) права может возникнуть вопрос: «Может ли собственно процесс воздействовать на материю, т.е. возможно ли, учитывая различные обстоятельства, возникающие в период процедуры исполнения и отбывания наказания, изменять карательное содержание уголовного наказания?»

В уголовно-исполнительном процессе такая вероятность закреплена.

На наш взгляд, возможность изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникших четко определенных в законе обстоятельств в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания прежде всего должна быть отражена в материальном, т.е. уголовном, праве, а уже потом в процессуальном — уголовно-исполнительном праве³.

Не могу не заметить, что попытка авторов теоретической модели нового УИК РФ под руководством профессора В. И. Селиверстова только лишь отчасти следовать концепции, предложенной Н. А. Стручковым, выражается в разработанном и предложенном новом втором разделе «Основные участники уголовно-исполнительного процесса». Не вдаваясь в критический анализ указанной выше модели нового УИК РФ, поскольку это займет слишком много времени, заметим лишь, что идея первого раздела «Основные положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», в котором не говорится ни слова об уголовно-исполнительном процессе, в принципе не соответствует концепции второго раздела. Кроме того, ряд важных положений, касающихся именно уголовно-исполнительного процесса, в указанной выше модели УИК РФ вообще не были регламентированы.

Второй тезис. В 1967 г. Н. А. Стручков утверждал, что «об использовании норм исправительно-трудового права можно говорить и при организации отбывания меры пресечения в виде заключения под стражу, когда имеют место уголовно-процессуальные правоотношения»⁴.

Мы развиваем данную идею профессора и полагаем, что отношения, связанные с исполнением и отбыванием всех мер уголовно-процессуального пресечения, должны входить в предмет уголовно-исполнительного права. Данная идея представлена нами не только в первом двухтомном учебнике «Российское уголовно-исполнительное право», изданном в МГЮА имени О.Е. Кутафина в 2010 г. в серии «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”»⁵, но

³ Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 95—96, 98.

⁴ Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право // А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. Гл. 1. § 5. С. 47.

⁵ См.: Орлов В. Н., Эминов В. Е. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права // Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : / Ю. А. Кашу-

и также в других учебниках по уголовно-исполнительному праву, опубликованных позднее⁶.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Процесс исполнения и отбывания некоторых уголовно-процессуальных мер пресечения весьма схож с процедурой исполнения и отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в результате чего один и тот же субъект может исполнять как уголовное наказание и иную меру уголовно-правового характера, так и уголовно-процессуальную меру пресечения. Например, уголовно-исполнительная инспекция наравне с исполнением наказания в виде ограничения свободы исполняет и уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с пп. 1.1 п. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, одной из основных задач ФСИН России является контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений⁷. В пп. 1 п. 7 рассматриваемого Положения указывается, что ФСИН России обеспечивает в соответствии с законодательством РФ «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста».

Постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций» внесены изменения и дополнения в постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности». В частности, основные задачи инспекций,

ба, В. Б. Малинин, В. Н. Орлов [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. Гл. 1, § 2. С. 30—32.

⁶ См.: Орлов В. Н., Эминов В. Е. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : Юрайт, 2012. Гл. 1. § 1.2. С. 30—32 ; Они же. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. Гл. 1. § 1.2. С. 33—35 ; Они же. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. Гл. 1. § 1.2. С. 30—32.

⁷ Подпункт 1.1 введен Указом Президента РФ от 30 марта 2012 г. № 351 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314» // URL: <http://www.consultant.ru>.

определенные в п. 4 разд. I Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, дополнены еще одной — «б.1) контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Нельзя также не заметить, что в 1977 г. была высказана оригинальная идея К. В. Мазняком. Он считал, что нормы уголовно-исполнительного законодательства должны охватывать весь круг общественных отношений, связанных с уголовной ответственностью, но ввиду своего «исполнительного» характера не регулируемых нормами ни уголовного, ни уголовно-процессуального права. К числу норм уголовно-исполнительного законодательства автор непосредственно относит нормы, обеспечивающие уголовную ответственность путем кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, предварительного заключения под стражу и других мер пресечения, исполнения определений, постановлений и приговоров суда. К последней группе норм К. В. Мазняк относил нормы, в соответствии с которыми приговор обращается к исполнению. Естественно, функцией уголовно-исполнительного права признавалось правовое регулирование реального исполнения наказания⁸. Профессор Н. А. Стручков считал, что «концепция К. В. Мазняка должна быть принята во внимание»⁹.

Третий тезис. В 1957 г. в материалах теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права Н. А. Стручковым была высказана оригинальная идея. Он утверждал, что «исправительно-трудовое законодательство регулирует исполнение не только мер уголовного наказания. К нему относятся нормы, устанавливающие порядок и условия исполнения таких мер административного воздействия, как исправительно-трудовые работы и арест за мелкое хулиганство. Это отнюдь не стирает грани между уголовным наказанием и административным взысканием. <...> При замене мер уголовного наказания мерами административного взыскания задача воспитательного воздействия на нарушителя сохраняется. Поэтому и допустимы такие меры административного взыскания, как арест с содержанием в камерах предварительного заключения или в тюрьмах с использованием арестованных на физических работах, как исправительно-трудовые работы. Трудно отрицать, что арест и исправительно-трудовые работы как меры административного взыскания носят воспитательный характер»¹⁰. В итоге Н. А. Стручков признавал, что «нормы права, образующие в своей совокупности исправительно-трудовое законодательство, регулируют:

⁸ Мазняк К. В. К вопросу об уголовно-исполнительном праве // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1977. С. 74—75.

⁹ Стручков Н. А. Социальная политика социалистического государства и правовые нормы об исполнении наказания // Комплексная разработка проблем исполнения наказания : сборник научных трудов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. № 50. М., 1979.

¹⁰ Стручков Н. А. Содержание советского исправительно-трудового законодательства и значение для его разработки кодификации уголовного законодательства // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957). М., 1957.

1. Порядок и условия исполнения мер наказания и административного взыскания исправительно-трудового характера.
2. Использование методов исправительно-трудового воздействия.
3. Систему исправительно-трудовых учреждений»¹¹.

О том, что исправительно-трудовое законодательство имеет значение для применения некоторых видов административных взысканий и об особом исправительно-трудовом характере административных взысканий Н. А. Стручков указывал и позднее¹².

В настоящее время высказанные идеи профессора Н. А. Стручкова актуальны по ряду причин.

Во-первых, нельзя не отметить тенденцию на сближение карательного содержания видов административного наказания с видами уголовного наказания. Законодатель давно стал игнорировать правило о том, что административная кара должна быть менее уголовной. Например, административный штраф для граждан может устанавливаться в размере от 50 до 500 000 руб.; на должностных лиц — от 100 000 до 1 000 000 руб. (ст. 14.57 КоАП РФ), а для юридических лиц — до шестидесяти миллионов рублей (ст. 15.27.1 КоАП РФ); административное наказание в виде обязательных работ устанавливается на срок от 20 до 200 часов (ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ).

Понятно, что это обусловлено сближением степеней общественной опасности отдельных составов административных правонарушений и преступлений. Кстати, отчасти поэтому, на наш взгляд, объясняются все чаще звучащие призывы о необходимости введения в действующий УК РФ института в виде уголовного проступка.

В настоящее время в соответствии со ст. 3.2 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 7 февраля 2017 г.) за совершение административных правонарушений, могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения¹³. Бесспорно, что отдельные меры административного наказания сопряжены с исправительно-трудовым воздействием.

Во-вторых, не следует забывать, что лица, совершившие ряд серьезных правонарушений, могут стать потенциальными преступниками, а осужденные, отбывающие уголовное наказание, могут совершить административное правонарушение, сходное по ряду признаков с уголовным преступлением. При этом как первым,

¹¹ Стручков Н. А. Содержание советского исправительно-трудового законодательства...

¹² См.: Стручков Н. А. Теоретические вопросы систематизации советского исправительно-трудового законодательства // Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М. : Юрид. лит., 1962.

¹³ URL: <http://www.consultant.ru>.

так и вторым могут быть назначены похожие меры принуждения (например, обязательные работы и др.). В связи с этим, а также и по иным причинам возникает масса процедурных вопросов. Кроме того, как в дальнейшем будут учитываться поведение вышеуказанных категорий лиц, результаты исправительного и предупредительного воздействия на них и т.д.

Конечно, в целях эффективного достижения целей административного и уголовного наказаний отдельные меры административного и уголовного наказаний должны исполняться одним ведомством, может, в отдельных случаях и одним и тем же субъектом. Возможно, уже в очень скором будущем общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания отдельных административных и уголовных наказаний, будут регламентироваться одной отраслью права и это положение будет в полной мере соответствовать идее, высказанной Н. А. Стручковым еще в 1950-е гг.

В заключение следует отметить, что ряд идей и взглядов профессора Николая Алексеевича Струčkова со временем приобретают новую актуальность и другое качество. Бесспорно, некоторые из них требуют дополнительного изучения, иного осмысления и современного понимания.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье подробно рассматривается вопрос разграничения уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования и связанные с этим проблемы. Ввиду отсутствия системного подхода к пределам уголовно-исполнительного регулирования (среди всех уголовно-правовых мер, применяемых к лицам, совершившим преступление, более или менее надлежаще оно осуществляется только в отношении наказаний и условного осуждения) и «дублирования» ряда аспектов исполнения уголовных наказаний в УК РФ, представляется необходимым регламентировать в УИК РФ основные аспекты исполнения всех уголовно-правовых мер. В связи с недостаточной регламентацией различных вопросов в стадии исполнения приговора полагается целесообразным разделить ее на этапы с отнесением к уголовно-исполнительному регулированию этапа возбуждения производства.

Ключевые слова: уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство, разграничение регулирования, этапы стадии исполнения приговора, возбуждение производства, уголовные наказания, условное осуждение, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, судебный штраф, конфискация имущества, цели наказания, цели уголовно-исполнительного законодательства.

**Андрей Петрович
СКИБА,**

доктор юридических наук,
доцент, начальник кафедры
уголовно-исполнительного
права Академии
ФСИН России
apskiba@mail.ru
390000, Россия, г. Рязань,
ул. Сенная, д. 1

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.069-076

A. P. SKIBA,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Penal Law of the
Academy of Federal Penitentiary Service of Russia,

apskiba@mail.ru

390000, Ryazan, Sennaya Str., 1

THE QUESTION OF DELIMITATION BETWEEN REGULATION UNDER CRIMINAL LAW, PENAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE LAW

Review. The article thoroughly discusses the question of differentiating criminal, penal and criminal procedure regulation and related issues. In the absence of a systematic approach to the limits of penal regulation (among

all criminal law measures applied to the persons committing crimes they are more or less appropriately used with regard to punishment and conditional conviction) and to “duplication” of certain aspects of criminal penalties enforcement in the Criminal Code of the Russian Federation, it seems necessary to regulate the main aspects of executing all criminal law measures in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Due to the lack of regulation of various issues at the enforcement phase of the sentence, it is considered appropriate to divide it into stages, the penal regulation being referred to the stage of initiating proceedings.

Keywords: *criminal, penal and criminal procedure legislation, differentiation of regulation, stages of execution of the sentence, commencement of proceedings, criminal penalties, conditional conviction, coercive measures of a medical nature, coercive measures of re-education and rehabilitation, judicial fine, forfeiture of property, purpose of punishment, purposes of penal law.*

Исторически сложилось, что уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) право выделилось из уголовного¹. В связи с этим, а также с постоянным развитием указанных отраслей проблема разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования, вероятно, имеет бессрочный характер.

Относительно соотношения уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования вроде все ясно; еще в советское время было общепринято, что в уголовно-процессуальном праве определен процессуальный порядок назначения наказания и освобождения от него, а в уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) праве — порядок исполнения наказаний². Однако тогда также высказывалась точка зрения о том, что исправительно-трудовое право является подотраслью уголовно-процессуального права³.

Актуализируют проблему разграничения уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования отсутствие целостного, системного подхода к межотраслевому регулированию многих правовых институтов, а также наличие коллизий и недостатков законодательства⁴. При

¹ См.: Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. член-корреспондент АН СССР В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1977. С. 69—114; *Стручков Н. А.* Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963.

² См.: Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского. М.: Юрид. лит., 1983. С. 16—17.

³ См. подробнее: Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. С. 98—100.

⁴ См.: Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий): монография / А. П. Скиба [и др.]; под ред. А. А. Крымова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2016; *Уткин В. А., Киселев М. В.* Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб.

этом специалистами уже изучается целесообразность подготовки новых УК РФ, УПК РФ и УИК РФ⁵.

Можно выделить несколько проблем в изучаемой области.

Во-первых, отдельные вопросы исполнения наказаний, логично предусмотренные в УИК РФ, «дублируются» в УК РФ (что вряд ли обоснованно): вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 25 УИК РФ и ч. 1 ст. 49 УК РФ); время обязательных работ не может превышать четырех часов в день (ч. 2 ст. 27 УИК РФ и ч. 2 ст. 49 УК РФ); исправительные работы отбываются осужденными по основному месту работы, а осужденными, не имеющими основного места работы, — в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 39 УИК РФ и ч. 1 ст. 50 УК РФ); военнослужащий, осужденный к ограничению по военной службе, не может быть повышен в должности (ч. 1 ст. 145 УИК РФ и ч. 2 ст. 51 УК РФ) и т.п.

В этом случае в УК РФ фактически регулируется исполнение уголовных наказаний (в данном случае указываются учреждения и органы, исполняющие наказания, определяется продолжительность привлечения осужденных к работам в течение дня, а также обозначаются отдельные правоограничения, налагаемые на осужденного), что в принципе должно осуществляться в уголовно-исполнительном законодательстве. При этом не всегда это получается удачно: так, в ч. 1 ст. 56 УК РФ определен перечень исправительных учреждений (воспитательная колония, лечебное исправительное учреждение, исправительная колония общего, строгого или особого режима, тюрьма), который не соответствует реально действующему на практике и закрепленному, в частности, в ст. 74 УИК РФ (колония-поселение, исправительная колония общего режима, исправительная колония строгого режима, исправительная колония особого режима, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение, а также, в определенных ситуациях, следственный изолятор)⁶.

Во-вторых, правоприменители при исполнении уголовных наказаний прежде всего обращаются к уголовно-исполнительному законодательству, но в самом УК РФ подобного рода отсылки делаются только в конкретных нормах (в ч. 4 ст. 53, ч. 4 ст. 58, ч. 3 ст. 97), «выделенных» законодателем по непонятной логике при применении уголовных наказаний в виде ограничения свободы и лишения сво-

тез. выступлений участников (Рязань, 5—6 декабря 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 78—83.

⁵ См., например: Орлов В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: криминологический взгляд // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 368—373; Побегайло Э. Ф. Проблема гуманизации российского уголовного законодательства в современных условиях // Там же. 2011. № 2. С. 203—207.

⁶ См. подробнее: Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46—50.

боды, а также иной меры уголовно-правового характера в виде принудительных мер медицинского характера. Представляется, что отсутствие «взаимодействия» между УК РФ и УИК РФ по многим вопросам регламентации названных правовых институтов ведет к непоследовательности их правоприменения.

В-третьих, вызывает удивление межотраслевое регулирование освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного. Так, ст. 81 УК РФ предусматривает три основания для такого освобождения осужденного: тяжелое психическое расстройство, иная тяжелая болезнь и заболевание, делающее военнослужащего негодным к военной службе. Было бы логичным, если в УИК РФ детализировалось только применение этого института.

Однако в уголовно-исполнительном законе содержится еще одно основание для освобождения по состоянию здоровья осужденного, отбывающего обязательные или исправительные работы, — наличие инвалидности первой группы (ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ).

Между тем целесообразнее было бы все основания досрочного освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного закрепить в УК РФ.

В-четвертых, еще один из проблемных вопросов в области разграничения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства касается определения перечня уголовно-правовых мер, подлежащих уголовно-исполнительному регулированию. Вопрос о целесообразности закрепления в исправительно-трудовом (уголовно-исполнительном) законодательстве иных уголовно-правовых мер еще с советского времени обсуждается исследователями; в частности, высказывались две точки зрения по поводу условного осуждения: 1) оно должно оставаться в сфере действия уголовного законодательства⁷ или 2) оно относится к компетенции исправительно-трудового законодательства⁸.

В УИК РФ регламентировано исполнение условного осуждения (гл. 24), не являющегося уголовным наказанием по ст. 44 УК РФ. Непонятно в этом случае, почему же исполнение иных уголовно-правовых мер в виде принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа не закреплено в УИК РФ?

Между тем уголовно-исполнительное законодательство определяет некоторые вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных, отбывающих принудительные работы, арест или лишение свободы (ст. 18 УИК РФ); однако в целом отсутствует уголовно-исполнительное регулирование их применения к лицам, совершившим общественно опасные деяния. В этом случае непонятно, как следует относиться к ч. 3 ст. 97 УК РФ, в соответствии с которой порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством и иными федеральными законами.

Вероятно, отсутствие уголовно-исполнительного регулирования судебного штрафа, конфискации имущества, принудительных мер воспитательного воздействия, а также принудительных мер медицинского характера в отношении

⁷ См.: Советское исправительно-трудовое право. С. 16.

⁸ См.: *Болдырев В. А.* К разработке проекта Уголовного кодекса РСФСР // Советское государство и право. 1959. № 8. С. 108.

лиц, совершивших общественно опасные деяния, объясняется тем, что применение указанных уголовно-правовых мер не образует судимости у лица (в соответствии со ст. 86 УК РФ). По этому подходу в УИК РФ должно предусматриваться исполнение только тех уголовно-правовых мер, которые влекут признание лица судимым.

В то же время в этом случае наказания и условное осуждение как бы применяются обособленно от других уголовно-правовых мер, ввиду чего можно говорить об отсутствии системного регулирования применения различных мер. И если в зависимости от поведения лиц в законодательстве предусматриваются изменение вида наказания или отмена условного осуждения с реальным исполнением наказания, то ничего подобного в отношении других уголовно-правовых мер не имеется. Между тем представляется, что необходимо обеспечить более системное воздействие на лицо, совершившее преступление (деяние), учитывая его индивидуальные признаки (состояние психического и иного здоровья, возраст и т.п.) и иные обстоятельства, в том числе подлежащие доказыванию по ст. 73 УПК РФ (форму его вины, мотивы и пр.).

Считаем необходимым закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве применение всех уголовно-правовых мер, в том числе принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия (данный подход более подробно излагается в юридической литературе⁹).

В-пятых, требуется разграничить, с одной стороны, цели применения наказаний и иных уголовно-правовых мер (в том числе между собой) и, с другой стороны, целей уголовно-исполнительного законодательства.

В уголовном законодательстве цели (между тем они не всегда обозначены именно как цели) предусмотрены при применении наказаний, условного осуждения, принудительных мер воспитательного воздействия (в том числе помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) и принудительных мер медицинского характера. Однако цели применения конфискации имущества и судебного штрафа в уголовном законодательстве не закреплены, и только с определенной долей условности к ним можно отнести возмещение причиненного ущерба.

Исходя из ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания являются: во-первых, восстановление социальной справедливости, во-вторых, исправление осужденного и, в-третьих, предупреждение совершения новых преступлений. Цель в виде исправления лица также закреплена в ч. 1, 3 и 5 ст. 73, ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 90 и ч. 2

⁹ См.: Орлов В. Н. О предмете уголовно-исполнительного права // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 386—391; Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и его кодификация // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации). С. 62—68; Скиба А. П., Скорик Е. Н. Некоторые проблемы правового регулирования исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: сб. материалов V Всерос. круглого стола (Рязань, 10 июля 2015 г.) / отв. ред. Ю. А. Кашуба. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 46—54.

ст. 92 УК РФ при применении таких уголовно-правовых мер, как условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, включая помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В соответствии со ст. 98 УК РФ цели применения принудительных мер медицинского характера заключаются, во-первых, в излечении лица, во-вторых, в улучшении его психического состояния и, в-третьих, в предупреждении совершения им новых деяний.

Получается, что в уголовном законодательстве не предусмотрено ни одной цели, относящейся ко всем уголовно-правовым мерам в отношении лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние), а общее число этих целей достигает пяти: 1) восстановление социальной справедливости (возмещение причиненного ущерба); 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений (деяний); 4) излечение лица и 5) улучшение психического состояния лица.

Учитывая, что уголовно-исполнительное законодательство посвящено исполнению наказаний и условного осуждения, то логично было бы первые три цели из указанных закрепить в УИК РФ. В то же время в ст. 1 УИК РФ определены только две из них — исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Имеют место проблемы и в области разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования.

Во-первых, некоторые вопросы, возникающие в ходе расследования преступлений, закреплены в УИК РФ: в ч. 4 ст. 13 УИК РФ указаны субъекты, принимающие решение о применении мер безопасности к осужденному, являющемуся участником уголовного судопроизводства (суд, прокурор, следователь и т.д.), определен документ, которым такое решение оформляется (постановление или определение); в ст. 77.1 УИК РФ предусмотрены субъекты принятия решения, в частности, о переводе осужденных в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для их привлечения к следственным действиям или судебному разбирательству (следователь с согласия руководителя следственного органа и т.п.), сроки такого перевода и т.д.

Во-вторых, в УПК РФ имеется ряд норм, обоснованность нахождения которых в указанном законе вызывает сомнения (подобные проблемы изучаются в юридической литературе¹⁰). Так, при отсутствии соответствующих положений в ст. 46 УК РФ и ст. 31—32 УИК РФ в ч. 2 ст. 398 УПК РФ предусмотрена отсрочка уплаты штрафа. Более того, положение п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, по которому вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного решается только на основании его ходатайства, противоречит ч. 5 ст. 175 УИК РФ, где дополнительно предусмотрен другой порядок возбуждения про-

¹⁰ См., например: *Крымов А. А.* О межотраслевом регулировании обстоятельств, подлежащих доказыванию, в стадии исполнения приговора // *Бизнес и закон.* 2014. № 2. С. 203—206 ; *Николюк В. В.* Обзор практики заключения судами под стражу (продления срока задержания) осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания (п. 18 ст. 397 УПК РФ) // *Российское правосудие.* 2015. № 7 (111). С. 61—81.

изводства — по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего наказание¹¹.

В-третьих, в ст. 397 УПК РФ вообще не указан ряд вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения наказания, которые при этом предусмотрены в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: отсрочка отбывания наказания беременной женщине, осужденной к обязательным работам, со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ); освобождение от отбывания исправительных работ осужденного в случае признания его инвалидом первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ); «восстановление» исполнения наказания в отношении лиц, ранее освобожденных от его отбывания по ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ и имевших тяжелое заболевание, в случае их выздоровления (ч. 4 ст. 81 УК РФ) и т.п.

В-четвертых, отдельная проблема заключается в разграничении уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования при решении вопросов в стадии исполнения приговора. Для ее решения еще в советское время¹² предлагалось всю стадию исполнения приговора разделить на этапы: возбуждение производства, подготовку дела к судебному заседанию и судебное заседание.

В соответствии с действующим законодательством в ст. 78, 175 и других статьях УИК РФ определены поводы к возбуждению производства (представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, или ходатайство осужденного либо его адвоката), основания к его возбуждению (в частности, признание осужденного злостным нарушителем для изменения вида исправительного учреждения) и пр. При этом в УИК РФ не урегулированы иные вопросы, которые, как думается, должны быть решены на этапе возбуждения производства: вправе ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять дополнительные документы для их направления в суд, а, в частности, осужденный — знакомиться с материалами, направляемыми в суд, и т.п.

В УПК РФ вышеуказанные вопросы также не нашли своего разрешения и дополнительно не предусмотрены, в частности, следующие ситуации: участие в судебном заседании других сотрудников администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (кроме ее официального представителя), приостановление судебного заседания для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами и пр. (о похожих проблемах говорится в юридической литературе¹³).

¹¹ См. подробнее: Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9—13.

¹² См.: Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 74—135.

¹³ См.: Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979; Крымов А. А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015; Скиба А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 51—54; Шабалина Л. А. Подготовка и назначение судебного

Полагаем, что данные проблемные вопросы должны быть системно определены: первый этап в виде возбуждения производства целесообразно регламентировать в уголовно-исполнительном законодательстве, а дальнейшие этапы в виде подготовки дела к судебному заседанию и судебного заседания — в уголовно-процессуальном законодательстве.

Таким образом, наличие вышеуказанных и иных проблем требует дополнительного теоретического обоснования предмета уголовно-исполнительного права, в том числе отнесения к нему этапа возбуждения производства в стадии исполнения приговора и порядка исполнения всех уголовно-правовых мер (принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и т.д.), а также более четкого разграничения уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования.

заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 104—119.

ФОРМЫ ПОВЫШЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья рассматривает вопросы внедрения технологии «социальных лифтов» в уголовно-исполнительную систему. Определяются криминологическо-психологические основы социально-психологической адаптации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы; анализируются психологические формы преодоления ими барьеров и тупиков на пути к социальной мобильности. В статье приводятся результаты последних исследований, подтверждающих положительное влияние программы психологического тренинга на поведение осужденных, ищущих пути восходящей социальной мобильности. Наиболее результативные организационно-методические формы: психологический тренинг; видеотренинг; деловая и ролевая игра; психологическое консультирование; психологическая диагностика и интерпретация ее результатов. Положительные показатели данных форм подтверждаются конкретными статистическими данными.

Ключевые слова: социальные лифты, социальная мобильность, социально-психологическое обучение, социально значимые навыки, психологический тренинг; социально-ролевые и коммуникативные навыки, когнитивная составляющая, мотивационные навыки, поведенческие особенности, видеотренинг; деловые и ролевые игры, психологическое консультирование, психологическая диагностика, притчи, «истории успеха».

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.077-094

V. E. EMINOV,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

renatae@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

I. I. AMINOV,

PhD in Law, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

aminovii@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

**FORMS OF INCREASING SOCIAL MOBILITY
OF CONVICTED PERSONS IN PLACES
OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

**Владимир Евгеньевич
ЭМИНОВ,**

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
renatae@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Илья Исакович
АМИНОВ,**

кандидат юридических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
aminovii@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© В. Е. Эминов,
И. И. Аминов, 2017

Review. *The article deals with the issues of introducing a “social lifts” technology into the penitentiary system. The paper defines criminological and psychological foundations of social and psychological adaptation of convicts serving sentences in places of deprivation of liberty; analyzes psychological forms of overcoming barriers and impediments to social mobility. The article presents the results of recent surveys confirming the positive impact of the psychological training program on the behavior of convicts seeking upgrading social mobility. The most efficient organizational and methodical forms are: psychological training; videotraining; business and role-playing; psychological counseling; psychological diagnosis and interpretation of its results. Positive figures for these forms are supported by specific statistics.*

Keywords: *social lifts, social mobility, social and psychological education, socially significant skills, psychological training; socio-role and communicative skills, cognitive component, motivational skills, behavioral traits, video training; business and role-playing games, psychological counseling, psychological diagnostics, parables, «success stories».*

Решение задач, поставленных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года, обусловило потребность в разработке проблем дифференциации и индивидуализации наказаний и применения к осужденным мер исправительного воздействия посредством внедрения системы «социальных лифтов»¹.

Несмотря на то, что в настоящее время практически все учреждения ФСИН России включились в реализацию этой идеи, целый ряд нерешенных проблем научно-методологического и организационно-методического характера значительно снижают эффективность введения столь прогрессивной системы. В частности, не выявлены основные каналы восходящей (нисходящей) социальной мобильности лиц, отбывающих наказание, не разработаны формы реализации психологических средств, позволяющие им успешно преодолевать барьеры на пути ресоциализации и адаптации после освобождения.

Опыт работы с лицами, стремящимися с помощью системы «социальных лифтов» улучшить свое положение, показывает, что из всего многообразия наиболее результативных организационно-методических форм можно выделить: психологический тренинг; видеотренинг; деловую и ролевую игру; психологическое консультирование; психологическую диагностику и интерпретацию ее результатов; применение притч и всевозможных «историй успеха»².

В настоящее время практическая психология оперирует всевозможными *тренингами активного социально-психологического обучения*. Тренинг определяется как «область практической психологии, ориентированная на использование

¹ Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства // URL: <http://56.фсин.пф/documents/elevators.php> (дата обращения: 12.02.2017).

² Кучеренко И. В. Психологические средства формирования адаптивного поведения личности в ситуациях ее трудоустройства : дис. ... канд. психол. наук. 2003. С. 54—55.

активных методов групповой практической работы с целью развития компетентности в общении»³. Один из ведущих специалистов по тренингам в нашей стране Ю. Н. Емельянов отмечает: «...термин “тренинг”... в структуре русской психологической речи должен использоваться не для обозначения методов обучения, а для обозначения методов развития способностей к обучению или овладению любым сложным видом деятельности, в частности общением»⁴. Известный специалист в области акмеологии А. П. Ситников называет тренинг «синтетической антропотехникой, сочетающей в себе учебную и игровую деятельность, проходящие в условиях моделирования различных игровых ситуаций». Несколько иной смысл в толкование этого понятия вкладывается С. И. Макшановым. Тренинг им характеризуется как многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека⁵.

Психологический тренинг, проводимый среди осужденных к лишению свободы, направлен прежде всего на осознание ими личностных проблем, понимание и принятие своих психологических особенностей, формирование устойчивой мотивации к саморазвитию, трудоустройству после отбывания наказания, улучшению возможностей каждого в социально-психологической и профессиональной адаптации на свободе. Наряду с этим пребывание в тренинговой группе способствует формированию умений эффективно взаимодействовать, формировать климат доверия для реализации большей по сравнению с повседневным общением интенсивности обратной связи. В результате участники тренинга могут увидеть себя со стороны, сориентироваться в проблемах и трудностях межличностного, внутригруппового взаимодействия, что становится важной предпосылкой и составляющей развития коммуникативной компетентности.

Основными принципами работы в такой группе следует считать: 1) добровольность участия; 2) активность позиции при безоценочности высказываний каждого из участников; 3) конфиденциальность; 4) адекватный и тщательный подбор используемого материала для каждой встречи.

В соответствии с вышеизложенными принципами программа психокоррекционного тренинга «Формирование социальной мобильности осужденных в местах лишения свободы» включает 9 занятий по 4 академических часа (36 часов):

Занятие 1. Знакомство участников друг с другом, программой тренинга. Формулирование цели, задач тренинга. Определение барьеров на пути восходящей социальной мобильности и способов их преодоления.

Методическое обеспечение: упражнения для релаксации, мотивационный тренинг, тестирование, анкетирование.

Занятие 2. Самопознание. Самооценка. Психологическая и профессиональная диагностика.

³ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М. : Педагогика-Пресс, 1996. С. 70.

⁴ Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. С. 89.

⁵ Макшанов С. И. Психология тренинга. СПб. : Питер, 1997. 138.

Методическое обеспечение: тестирование, упражнения для релаксации, социально-психологический тренинг с использованием техник биоуправления, психогимнастика.

Занятие 3. Настройка участников на детальное изучение механизмов изменения условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения. Личностные критерии и возможности таких изменений.

Методическое обеспечение: тренинг когнитивных функций и социальных навыков, юридическое и психологическое консультирование.

Занятие 4. Знакомство с этапами (этажами) технологии «социальных лифтов» в исправительном учреждении (ИУ), источниками информации о возможностях социальной мобильности. Составление индивидуального плана поиска путей восходящей мобильности.

Методическое обеспечение: тренинг когнитивных функций и социальных навыков, юридическое и психологическое консультирование, «истории успеха».

Занятие 5. Составление и презентация документов при трудоустройстве (автобиография-резюме, анкета, рекомендации, характеристика). Ведение телефонных переговоров с потенциальным работодателем. Поиск вакансий с помощью рекламы и Интернета.

Методическое обеспечение: социально-психологический тренинг, юридическое, профориентационное и психологическое консультирование.

Занятие 6. Эффективная коммуникация. Вербальное и невербальное общение. Дистанции в общении (проксемика).

Методическое обеспечение: социально-психологический (коммуникативный) тренинг, упражнения для развития социального интеллекта и социальной чувствительности, аутотренинг.

Занятие 7. Подготовка к собеседованию с работодателем. Самопрезентация. Имидж. Навыки уверенного поведения.

Методическое обеспечение: социально-психологический (коммуникативный) тренинг, профориентационное консультирование.

Занятие 8. Собеседование с работодателем при приеме на работу. Установление табу по некоторым темам.

Методическое обеспечение: социально-психологический (коммуникативный) тренинг, видеотренинг, «истории успеха».

Занятие 9. Начало работы. Испытательный срок. Сохранение работы. Самозанятость. Предпринимательство. Построение карьеры.

Методическое обеспечение: семинар-дискуссия, психологическая диагностика, юридическое и психологическое консультирование, притчи, «истории успеха».

Как видно из содержания программы, каждое занятие посвящается развитию социально значимых навыков, оказывающих влияние на повышение мобильности в поведении осужденного. В таблице 1 представлен примерный перечень форм групповой работы, используемых на занятиях с участниками тренинга.

Учитывая важность социально-психологических навыков для участников тренинга после их освобождения, часть занятий посвящается отработке способов и приемов эффективной самопрезентации, обсуждению стратегии поиска работы, проведению психологического бизнес-настроя, обсуждению возможности само-

Таблица 1

**Психологические формы психокоррекционного тренинга
«Формирование социальной мобильности осужденных в местах лишения свободы»**

Формы	Навыки			
	Статусно-ролевые	Мотивационные	Когнитивные	Аффективные
КОММУНИКАТИВНЫЕ*				
Социально-психологический тренинг	+	+	+	+
Юридическое, профориентационное и психологическое консультирование		+	+	
Аутотренинг				+
Групповая дискуссия «Правовой статус осужденного и возможности его изменения»	+	+	+	
Видеотренинг «Собеседование с работодателем»	+	+	+	+
Групповая дискуссия «Почему необходимо работать»	+		+	
Семинар-дискуссия «Самозанятость и предпринимательство»		+	+	
Семинар-дискуссия «Преимущество трудовой занятости»	+		+	
Психогимнастика				+
Релаксационные упражнения	+		+	+
Притчи	+	+		
«Истории успеха»	+	+		

* Коммуникативные навыки, как следует из таблицы, органично сливаются со статусно-ролевыми, мотивационными, когнитивными и аффективными навыками, а потому нами отдельно не выделяются.

занятости и предпринимательства. В рамках тренинга организуются также консультации с юристами и специалистами службы занятости. Кроме того, несколько занятий проходят в форме психологического консультирования и тестирования с использованием специальных методик (как бланковых, так и компьютерных), организуются видеотренинги.

К разновидности *социально-психологического тренинга* как наиболее распространенной формы развития **социально-ролевых и коммуникативных навыков** относится тренинг делового общения, направленный на коррекцию

и формирование установок, необходимых для готовности вести переговоры (в том числе переговоры с будущим потенциальным работодателем), выступать перед аудиторией (в том числе при отборе на вакантное место), участвовать в собеседовании, вести себя бесконфликтно в ситуациях поиска работы и закрепления на новом рабочем месте.

При проведении тренинга делового общения представляется целесообразным моделировать ситуации так, чтобы участники играли роли не только соискателей работы, но и работодателей⁶. Важно включение в такие тренинги групповых дискуссий, ролевых игр, адекватных тем реальным ситуациям, с которыми столкнутся участники тренинга после освобождения.

При развитии **когнитивной составляющей социальной мобильности** можно воспользоваться тренингом, направленным на развитие способности адекватного восприятия себя и других. Поскольку Я-концепция личности складывается в деятельности и общении, полученные на основе тренинга результаты смогут побудить человека к переосмыслению сложившихся представлений о себе и других людях, а в итоге — подтолкнуть к самосовершенствованию.

В ходе тренинга участникам важно получить как можно больше информации о том, как они выглядят в глазах других людей; как их действия и поступки воспринимаются значимыми другими. Данная информация необходима и для понимания того, какие механизмы взаимопонимания — рефлексия, эмпатия или идентификация — были задействованы в этом процессе.

Развитию **мотивационных навыков**, стимулированию самостоятельности, активности осужденных способствует **тренинг**, позволяющий им стать эффективными на рынке труда. Это достигается благодаря развитию потребности в аффиляции (поиск продуктивных контактов) и самозащите (готовность защищаться от необоснованной критики, обвинений, отстаивать свои права и свободы)⁷. При организации тренинга следует помнить, что мотивам аффиляции и самозащиты могут противостоять предубеждения, предрассудки, стойкая неприязнь к правоохранительным, правоприменительным и иным государственным органам. К субъективным мотивационным признакам, «тормозящим» мобильность поведения осужденных, следует отнести низкий моральный и культурный уровень, низменные чувства и черты характера (эгоизм, зависть, корыстолюбие, безволие и пр.). Не составляет исключения в отдельных случаях и влияние антиобщественной (мировоззренческой) установки. Все эти элементы мотивационной сферы участников тренинга следует рассматривать не по отдельности, а интегрировать с поведением каждого осужденного.

Данная тенденция созвучна результатам, полученным в свое время А. Р. Ратиновым, который писал: «Принятое решение не есть результат механического перевешивания наиболее сильного побуждения (например, страха), достигаемого

⁶ Рыжов Б. С. Возможности психологического тренинга по формированию групповой сплоченности в учебных коллективах специализированных образовательных организаций // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1. № 2. С. 7.

⁷ Аминов И. И. Психология изучения собеседника в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук. М. : Академия управления МВД России, 2000. С. 53.

без участия сознания. Оно является сознательным предпочтением одного мотива другим, при определенном влиянии мировоззрения и правосознания, морально-волевых качеств, прошлого опыта, знаний, установок и интересов личности...»⁸.

В целях формирования поведенческих особенностей, свойственных социально мобильной личности, можно воспользоваться и такой формой работы с осужденными, как *видеотренинг*. Видеозапись, дальнейший просмотр и анализ отснятого материала являются чрезвычайно эффективным инструментом при тренировке самонаблюдения, самоанализа, умения слушать других людей. Видеопросмотр можно проводить в различных формах: просмотр с детальными комментариями и ответами руководителя тренинга на вопросы его участников; просмотр с обсуждением всей группой при подытоживании результатов тренинга руководителем; просмотр без словесных комментариев (внутренний самоанализ).

Видеотренинг «Собеседование с работодателем» является одним из основных занятий с теми, кто стремится к гибкой, преобразующей стратегии поведения, формированию активной жизненной позиции. Для большинства участников видеотренинга такой опыт, как правило, бывает первым и имеет чрезвычайно важный эффект. Рефлексия и наблюдение за собой на экране помогают участникам тренинговой группы более объективно отнестись к тому, что и как ими говорится и делается. Применение видеозаписи в сочетании с обучением специальным приемам самонаблюдения и самоанализа дает уникальный и незабываемый опыт «увидеть себя со стороны», сопоставить представление о себе с тем, как тебя воспринимают другие. Так, видный польский психолог и психиатр А. Кемпински отмечал, что картина нашего собственного тела строится по-иному, нежели картина окружающего мира. Свой голос человек слышит не таким, как слышат его другие, а свое лицо в зеркале видит иным, чем наблюдающие за ним. Это происходит потому, что смотрящийся в зеркало невольно меняет выражение своего лица. Кроме того, картина нашего тела для нас самих отрывочна и малопонятна⁹. Поэтому особое значение имеет сближение собственных и чужих представлений о себе, что способствует большей точности восприятия, а следовательно, формированию не только мотивационных, но и когнитивных навыков.

Среди форм, сосредоточенных на формировании социально мобильной личности, видное место занимает *деловая игра*. Нидерландский философ, историк, исследователь культуры И. Хейзинга, подробно изучивший онтологию игр в истории человечества, писал: «Подлинная культура не может существовать без определенного игрового содержания, ибо культура предполагает известное самоограничение и самообладание, известную способность не видеть в своих собственных устремлениях нечто предельное и высшее, но рассматривать себя внутри определенных, добровольно принятых границ»¹⁰.

Общепринятой стала позиция психологов-практиков о том, что игра — эффективное средство психологической адаптации к различным обстоятельствам жизни, нейтрализации стрессогенных нагрузок и, следовательно, средство психического

⁸ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей : учеб. пособие. М., 1967. С. 199.

⁹ Аминов И. И. Психология делового общения. М. : Омега-Л, 2008. С. 45.

¹⁰ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. С. 84.

оздоровления. Интерес к игре высок и среди классиков психологии, среди которых особо выделяются К. Бюллер, А. Валлон, Л.С. Выготский, К. Гросс, А. В. Запорожец, К. Коффка, А. Н. Леонтьев, Ф. Пиаже, С. Л. Рубинштейн, З. Фрейд, В. Штерн и др.

Предметным содержанием деловой игры должна быть имитация конкретных условий и процессов предстоящей трудовой деятельности, при которых участники должны вести себя наиболее естественно, искренне и открыто.

В деловой игре как одной из форм реализации психологических средств повышения мобильности поведения создается новый опыт переживания возможностей своего «Я», приобретение новых навыков поведения, изменение самооценки. Участвуя в игре, осужденный совместно с другими обретает опыт переживания своих качеств, что позволяет ему выявить и осознать те особенности, которые проявляются в его обязанностях перед собой и другими людьми¹¹. Вслед за осознанием своих возможностей следует осуществление личностного роста, которое охватывает выстраивание жизненной линии поведения собственными силами.

Обучить эффективным навыкам, способствующим социальному восхождению, возможно, воспользовавшись одним из видов психологической помощи (наряду с психокоррекцией, психотерапией, психологическими тренингами и др.) — *психологическим консультированием*. Несмотря на то, что цели психологического консультирования зависят от принадлежности к конкретной психологической школе, можно выделить и то, что их объединяет:

- содействие изменению поведения так, чтобы человек, несмотря на неизбежные социальные ограничения, испытывал удовлетворенность жизнью;
- развитие навыков преодоления трудностей при столкновении с новыми жизненными обстоятельствами;
- оказание помощи в принятии жизненно важных (судьбоносных) решений;
- развитие таких коммуникативных навыков, как установление и поддержание межличностных и деловых отношений;
- содействие личности в реализации и повышении ее потенциала¹².

Каждому консультативному взаимодействию как разновидности «отношений помощи» должны быть свойственны уникальность и неповторимость¹³. Поскольку при консультировании консультант помогает человеку принять на себя ответственность за решение собственных проблем, это помогает значительно повысить уровень субъективного контроля над жизненно важными ситуациями.

Частью психологического консультирования является *психологическая диагностика*, включающая набор проверенных, теоретически обоснованных и надежных психодиагностических методик с высокими прогностическими функциями¹⁴.

Преимущество психодиагностики заключается в том, что она в относительно короткие сроки позволяет: собрать информацию не вообще о человеке, а о тех

¹¹ *Абрамова Г. С., Степанович В. А.* Деловые игры: теория и организация. Екатеринбург : Деловая книга, 1999. С. 41.

¹² *Кучеренко И. В.* Указ. соч. С. 76—77.

¹³ *Нельсон-Джоунс Р.* Теория и практика консультирования. СПб. : Питер, 2001. С. 12.

¹⁴ *Собчик Л. Н.* Психодиагностика в профориентации // Профессиональный потенциал. 2001. № 4 (16). С. 2.

или иных мобильно значимых личностных качествах; произвести качественное сравнение испытуемого с теми бывшими осужденными, кто оказался на верхних этажах «социального лифта»; выбрать адекватные средства психологической поддержки и развития индивида; подобрать то направление профессиональной деятельности, которое способно принести не только материальное, но и моральное удовлетворение.

Психодиагностическое обследование способствует тому, что в ходе обсуждения его результатов испытуемый начинает лучше понимать себя, получает информацию о возможностях собственного роста и самосовершенствования¹⁵.

Одна из форм реализации мотивационных психологических средств повышения мобильности в поведении осужденного — «истории успеха». Известно, что основная психологическая проблема, затрудняющая социальное восхождение человека во время и после отбывания наказания, заключена в так называемом «синдроме сиделого человека». Его деструктивность заключается в утрате состояния внутреннего комфорта и ярком проявлении внешних признаков психологического неблагополучия, утраты самоидентификации, собственной независимости. Поиск выхода из сложившейся ситуации состоит в том, чтобы помочь осужденному избавиться от ригидных сценариев, фатальных стереотипов, обеспечивающих негативный контекст, удрученности, создать условия для выработки новых, более свободных решений, основанных на новом знании, повысить мотивацию не только социально полезной, но и одновременно лично значимой деятельности.

Можно воспользоваться историями успешного социального восхождения (возрождения) бывших осужденных, сумевших поставить цель, наметить шаги по ее достижению. Основная идея использования этих историй заключается в том, что в ситуации поиска путей социальной мобильности лучше учиться не на ошибках других людей, а на их успехах и достижениях.

Другими словами, истории успеха — это реальные, документально подтвержденные случаи о том, как бывшие осужденные, преодолев более или менее существенные барьеры, смогли, не нарушая закон, существенно улучшить свое благосостояние, обрести высокий социальный статус, улучшить качество жизни и даже обрести признание. Их уникальный опыт становится мощным психологическим стимулом к поиску путей социального восхождения и позволяет, наряду с притчами, вскрыть «для самых простых умов глубочайшие тайны»¹⁶ общественной жизни.

Так, жизнь преподносит порой удивительные сюрпризы, когда даже уголовники-рецидивисты еще в тюрьме не только встают на путь истинный, но и входят в мировую историю своими благими делами, как, например, создатель французской криминальной полиции, первый начальник Главного управления национальной безопасности Франции, легендарный Эжен Франсуа Видок (1775—1857 гг.)¹⁷.

¹⁵ Лазарев Н. В., Дорогина О. Ю. Роль и место структурированной беседы в комплексном психодиагностическом обследовании операторов автоматизированных систем управления специального назначения // Труды Международной научно-практической конференции «Психология труда, инженерная психология и эргономика 2014». Тверь, 2014. С. 232—234.

¹⁶ Лаеский В. В. Притчи человечества. Минск : Лотаць, 1998. С. 3.

¹⁷ Ashley M. The Great Detectives: Vidocq // Strand Magazine. 2000. № 4. P. 39.

Наглядным примером действия «социального лифта» служит также судьба Петера Седерлунда — Национального координатора «CRIS», у которого за спиной были долгие годы асоциального образа жизни и осуждение на два года за распространение наркотиков. Именно после суда произошел поворотный момент, когда он «прозрел» и понял, что должен найти в себе силы измениться. Здоровые силы характера взяли верх, и он ухватился за возможность, предоставляемую уголовно-исполнительной системой Швеции — самому выбрать себе место отбывания наказания. Он предпочел «хорошую» тюрьму, т.е. ту, где поставлена задача вернуть нарушившего закон наркозависимого человека в цивилизованное общество, сделать его социально приемлемым¹⁸. Сейчас П. Седерлунд — известный, уважаемый и успешный человек, общественный деятель. Он активно сотрудничает с министрами юстиции и социальных дел Швеции; выступает в различных СМИ в качестве эксперта по наркотикам и преступности; за свою работу в «CRIS» награжден многочисленными призами, высший из которых — «International Crime Prevention award» (США).

Цель формирования **аффективных навыков** состоит в повышении адаптивности поведенческих стратегий, свойственных социально мобильной личности, на основе проведения релаксационных тренингов, игр, психологического консультирования, применения притч и историй успеха.

Изучение динамики психических состояний человека, лишённого свободы, приводит к выводу о наличии определенных закономерностей, а также нескольких адаптационных периодов (фаз) данных состояний. Лишение свободы — всегда крушение жизненных планов человека, резкая смена его образа жизни. Возникающие у него в этой связи негативные психические состояния и поведенческие проявления протекают на фоне необходимости адаптации к условиям конкретного исправительного учреждения.

Известно, что наиболее выраженные отрицательные психические состояния осужденные испытывают в первые 3—6 месяцев нахождения в исправительном учреждении, в фазе первоначальной адаптации к условиям отбывания наказания. Для тех, кто в первый раз лишился свободы, наиболее болезненно переживаются депрессия, тоска по дому, родным, близким¹⁹. В таких случаях задачами профилактики и коррекции неблагоприятных психических состояний выступает снятие наиболее выраженных степеней эмоционального напряжения. С этой целью используется группа методов психической регуляции, составляющих основное содержание релаксационного тренинга.

В ходе релаксационного тренинга осваиваются различные приемы и техники, помогающие участникам не только успокоиться, избавиться от неприятных воспоминаний, достичь состояния внутреннего комфорта, но и активировать свои внутренние ресурсы, достичь бодрого, активного состояния.

Опыт психологической службы в местах лишения свободы продемонстрировал положительное влияние на мобильность поведения осужденного *психологических*

¹⁸ Розенгерн У. Наркозависимость и преступность как стиль жизни // URL: <http://www.ecad.ru/s008-2.html> (дата обращения: 02.11.2016).

¹⁹ См.: Аминов И. И. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 256.

притч. Ценность этой формы психологического воздействия заключается в том, что знания, облаченные в такой способ выражения, как правило, соответствуют умственным способностям осужденного. При этом отметим, что многие представители специального контингента ИУ не способны зачастую воспринимать истины в их отвлеченной форме. Кроме того, подача материала, имеющего прямое (непосредственное) отношение к теории и практике социальной мобильности, как и ее пропаганда, может вызвать у осужденных негативные реакции вплоть до отрицания и ожесточения. Напротив, притча, делая истину общедоступной, действует ненавязчиво, вызывает положительные эмоции, легко запоминается, смягчает предубеждения.

Конечной целью любого воздействия является психокоррекция, другими словами, изменение в поведении субъекта влияния²⁰. Тем не менее, если поведение субъекта влияния не удалось реально изменить, вложенные в попытку воздействовать на осужденного усилия могут внести определенные перемены в его убеждения и установки, придать их содержанию восходящий вектор социальной мобильности.

В целях проверки эффективности разработанной программы психокоррекционного тренинга **«Формирование социальной мобильности осужденных в местах лишения свободы»**, нацеленной на развитие статусно-ролевых, мотивационных, когнитивных, коммуникативных, аффективных навыков, необходимых для восходящей социальной мобильности, нами было проведено специальное исследование, методическую основу которого составили: шестнадцатифакторный личностный опросник Кеттелла (I6PF, форма С), тест В. Смекала и М. Кучера, тест К. Томаса.

Применение *шестнадцатифакторного личностного опросника Кеттелла* (I6PF, форма С) преследовало цель проанализировать влияние степени сформированности индивидуальных психологических качеств осужденных на мобильность их поведения в период отбывания наказания. Выбор этой методики был обусловлен тем, что Р. Кэттел — автор одной из наиболее влиятельных теорий личности в психологии XX в. — экспериментально доказал, что персональное пространство человека может сводиться всего к 12—16 факторам, позволяющим определять основополагающие «первичные свойства личности».

В нашем исследовании с помощью опросника Кеттелла было осуществлено психографирование с выведением личностных профилей 84 осужденных в исправительных колониях разных регионов страны. Обследуемые составили две группы, из которых 41 (группа «А») — экспериментальная группа. Ее представители не только принимали активное участие в групповом тренинге, но и по решению аттестационных комиссий исправительных учреждений были переведены в облегченные условия отбывания наказания. Осужденные (43 чел.) контрольной группы послаблений в условиях отбывания наказания не имели, в программе тренинга, причем чаще всего по собственной инициативе, не участвовали (группа «Б»).

Как видно из табл. 2, сформированные для исследования группы по составу (пол, возраст, образование, профессиональная принадлежность, направленность преступной деятельности) практически однородны.

²⁰ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб. : Питер, 2000. С. 67.

Таблица 2

Сведения об участниках экспериментальной и контрольной групп

Социальные характеристики	Экспериментальная группа — 41 чел.	Контрольная группа — 43 чел.
Пол	41 — муж.	43 — муж.
Средний возраст	36 лет	35 лет
Образование:		
высшее	16 чел.	17 чел.
среднее	21 чел.	19 чел.
неполное среднее	4 чел.	7 чел.
Профессиональная общность:		
«технари»	15 чел.	16 чел.
«гуманитарии»	18 чел.	16 чел.
другие	8 чел.	11 чел.
Направленность преступлений:		
корыстные	21	23
насильственные	6	8
корыстно-насильственные	14	12
Криминогенный состав осужденных:		
совершившие тяжкие преступления	32	29
совершившие особо тяжкие преступления	9	14
совершили преступления впервые	35	32

Результаты исследования экспериментальной и контрольной групп («А» и «Б») по опроснику Кеттелла сведены в табл. 3.

Таблица 3

Средние оценки личностных профилей представителей групп «А» и «Б», полученные с помощью методики Кеттелла

Категории	Факторы (баллы (стены))															
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Группа «А»	7,2	5,6	6,3	5,2	6,2	5,9	7,2	6,4	5,7	6,6	4,9	6,1	5,2	4,9	5,7	4,1
Группа «Б»	6,6	5,2	6,1	4,8	6,6	5,3	7,0	5,9	6,0	5,9	4,8	5,9	5,4	4,6	6,8	4,3

Выявленные личностные профили осужденных этих групп показывают, что средние оценки колеблются от 5 до 7 баллов и соответственно находятся на уровне средних шкальных показателей. Анализ же средних стеновых показателей по конкретным факторам методики (с вычислением дисперсий, средних квадратических отклонений, коэффициентов вариации с целью определения значимости интервалов между сравниваемыми факторами) позволяет отметить следующее:

1. По блоку эмоционально-волевых особенностей наиболее существенный разрыв в показателях средних значений имеется по фактору Q₃ (низкий само-

контроль — высокий самоконтроль) между представителями групп «А» и «Б» ($X_A = 5,7$ балла и $X_B = 6,8$ балла, при $\sigma_A = 1,14$, $V_A = 17,4\%$, $\sigma_B = 1,65$, $V_B = 29\%$) $F = 2,52$; $F > F_{\text{табл.}}$, $\alpha = 0,05$.

Это позволяет говорить о высокой значимости данного фактора в целом для мобильности поведения. Показатели средних квадратичных отклонений, как видно из приведенных данных, имеют ярко выраженную тенденцию к возрастанию в группе «Б» в сравнении с группой «А», что еще более подчеркивает значимость разрыва средних показателей в исследованных группах.

Интерпретация полученных результатов позволяет утверждать, что осужденные группы «А» в пределах средних стеновых показателей меньше по сравнению с представителями группы «Б» осуществляют внутренний самоконтроль за проявлением своих эмоций и ролевого поведения. Они в меньшей степени контролируют программу своих действий, что позволяет им без затруднений применять разнообразные средства общения и проявлять готовность к реализации значимых для дела возможностей.

Несколько снижен фактор Q_4 (расслабленность — напряженность) у представителей группы «А» относительно группы «Б» ($X_A = 4,1$ балла против $X_B = 4,3$ балла), при средних квадратических отклонениях ($\sigma_A = 1,95$, $V_A = 48,3\%$ и $\sigma_B = 0,95$, $V_B = 21,7\%$, $F = 4,21$; $F > F_{\text{табл.}}$, $\alpha = 0,05$). Это можно понимать как то, что осужденным, заслужившим облегченные условия содержания, свойственна больше тенденция к проявлению уравновешенности, спокойствия и мотивация на решение социальных задач. У группы «Б» чаще (48,3% против 21,7%) варьируются состояния напряженности и расслабленности, что также взаимосвязано со спектром проявляемой ими страстности (Q_3).

По другим факторам эмоционально-волевого блока личностных качеств осужденных полученные более высокие показатели среднего личностного профиля представителей группы «А» можно интерпретировать как предположительные, но в целом, по нашему мнению, соответствующие действительности.

Осужденные группы «А» в сравнении с осужденными из группы «Б» в целом несколько более:

- склонны к осознанному, организованному настойчивому достижению цели социального взаимодействия при наличии деловой (профессиональной) направленности и нормативности поведения (фактор G: $X_A = 5,9$ баллов против $X_B = 5,3$ балла при $\sigma_A = 1,45$; $\sigma_B = 1,76$);
- спокойны, хладнокровны и уверены в себе (фактор O: $X_A = 6,1$ балла против $X_B = 5,9$ баллов при $\sigma_A = 1,4$; $\sigma_B = 2,01$);
- эмоционально устойчивы без склонности к частым перепадам настроения (фактор C: $X_A = 6,3$ балла против $X_B = 6,1$ балла при $\sigma_A = 2,2$, $\sigma_B = 2,36$);
- обладают большей способностью к сочувствию, сопереживанию и пониманию других лиц (фактор I: $X_A = 6,4$ балла против $X_B = 5,9$ баллов при $\sigma_A = 1,55$, $\sigma_B = 1,67$).

2. По блоку коммуникативных особенностей отмечена некоторая тенденция осужденных группы «А» к проявлению общительности, естественности и непринужденности в поведении, активности в установлении психологических контактов, отзывчивости (фактор A: $X_A = 7,2$ балла против $X_B = 6,6$ баллов при $\sigma_A = 1,1$, $\sigma_B = 1,14$).

Им свойственны в большей степени:

- активное общение с незнакомыми людьми и свободное поведение в социальной среде (фактор Н: $X_A = 7,2$ балла против $X_B = 7,0$ баллов при $\sigma_A = 1,88$, $\sigma_B = 1,85$);
- проявление независимости в суждениях и поведении (фактор Е: $X_A = 5,2$ балла против $X_B = 4,8$ баллов при $\sigma_A = 1,24$, $\sigma_B = 0,88$);
- рассудительность и осторожность в выборе путей (способов) общения (фактор F: $X_A = 6,2$ балла против $X_B = 6,6$ баллов при $\sigma_A = 1,53$, $\sigma_B = 1,46$);
- меньшая конформность (приспособляемость) в социуме (фактор Q₂: $X_A = 4,9$ баллов против $X_B = 4,6$ балла при $\sigma_A = 1,53$, $\sigma_B = 1,13$) при достаточном уровне разумного и несентиментального подхода к событиям и людям (фактор N: $X_A = 4,9$ баллов, $X_B = 4,9$ баллов; $\sigma_A = 1,18$, $\sigma_B = 1,23$).

Осужденные группы «А» проявляют несколько меньшую подозрительность по отношению к работникам уголовно-исполнительной системы (УИС) (фактор L: $X_A = 5,7$ баллов против $X_B = 6,0$ баллов при $\sigma_A = 1,63$, $\sigma_B = 1,57$). Данный аспект следует подчеркнуть особо, так как сравнение фактора (доверчивость — подозрительность) в личностных профилях представителей этих групп становится важнейшей помехой на пути участия осужденных группы «Б» в программе коррекционного тренинга.

Кроме того, акцентуация таких черт характера осужденных, как высокая подозрительность, обида, наряду с низким уровнем самооценки, неуверенности в собственных силах, высоким уровнем тревожности, отсутствием перспектив на дальнейшую жизнь — признаки не только нисходящей мобильности, но и суицидального поведения осужденных²¹.

3. По блоку интеллектуальных особенностей у осужденных групп «А» и «Б» получены незначимые различия в средних показателях личностных профилей (по шкале В — 0,4; М — 0,7; Q₁ — 0,2 балла). Такое положение к тому же обусловлено тем, что блок интеллектуальных качеств опросника Кеттелла, представленный всего тремя факторами, скорее, характеризует социально-психологические установки личности, чем различные параметры интеллекта, на что указывала еще Л. В. Фаустова²². Средние оценки по рассматриваемому блоку к тому же могут быть компенсированы социальным интеллектом²³ (в нашем случае — это особенно важно), включая формирующееся с годами умение оценивать себя и других.

Для проверки данных, полученных методикой Кеттелла, и ее дополнения нами применялась методика В. Смекала и М. Кучера. В ее основе лежит несколько

²¹ Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе // Материалы научно-практической конференции психологов уголовно-исполнительной системы. М.: ФСИН России, 2006. С. 36.

²² Фаустова Л. В. Социально-психологические особенности личности инженера: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1983. С. 83.

²³ Социальный интеллект является профессионально важным качеством для профессий типа «человек — человек» и позволяет прогнозировать успешность деятельности педагогов, психологов, психотерапевтов, журналистов, менеджеров, юристов, следователей, врачей, политиков, бизнесменов. См.: Козырев В. И. Социальный интеллект как фактор управления организацией. Ярославль, 2000. С. 14.

измененная ориентировочная анкета Б. Басса. С ее помощью определялась типология направленности испытуемых:

- 1) направленность на себя — личностная направленность. В ней доминируют мотивы собственного благополучия, склонности к личному первенству, престижу. Будучи заняты чаще всего собой, своими чувствами, такие личности мало реагируют на потребности социального окружения. В работе стремятся удовлетворить прежде всего свои притязания;
- 2) направленность на взаимодействие (коллективистская направленность) имеет место в случае, когда поступки обуславливаются потребностью в общении, склонностью поддерживать продуктивные контакты с членами группы. В данном случае проявляется интерес прежде всего к совместной деятельности;
- 3) направленность на рабочую задачу (деловая направленность) свидетельствует о преобладании мотивов, порождаемых самой деятельностью, увлечении ее процессом, бескорыстном тяготении к самопознанию, овладению новыми умениями и навыками (компетенциями). Устремленные сотрудничать с коллективом, такие лица, как правило, добиваются успехов, а порой и лидерства в совместной деятельности.

Поскольку все три вида направленности не изолированы друг от друга, а сочетаются, анализируя результаты тестирования, корректнее говорить не о единственной, а о доминирующей направленности личности.

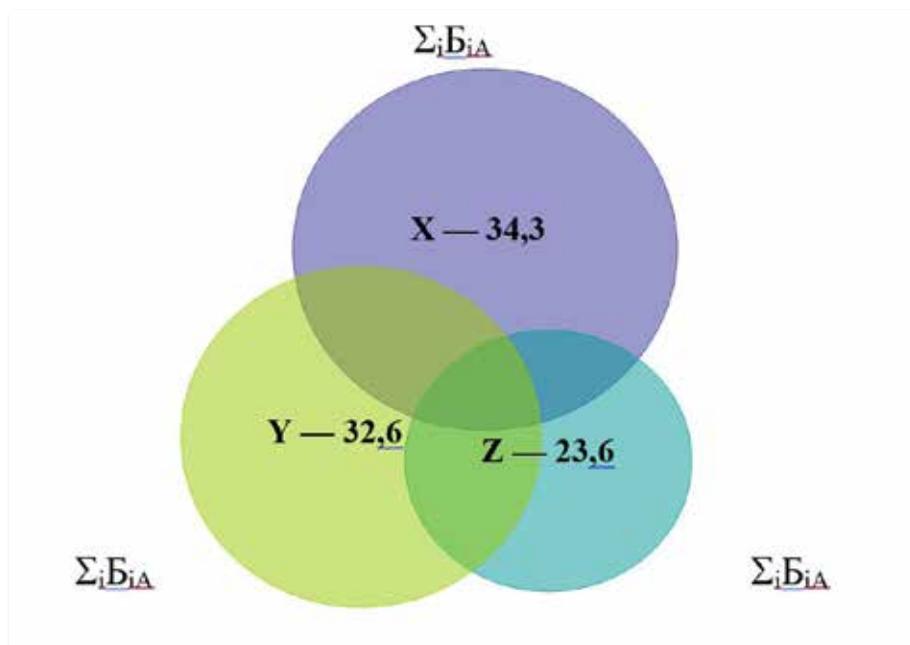

Рис. 1. Направленность осужденных группы «А» по методике В. Смекала и М. Кучера:

X — направленность на рабочую задачу; Y — направленность на взаимодействие;
Z — направленность на себя

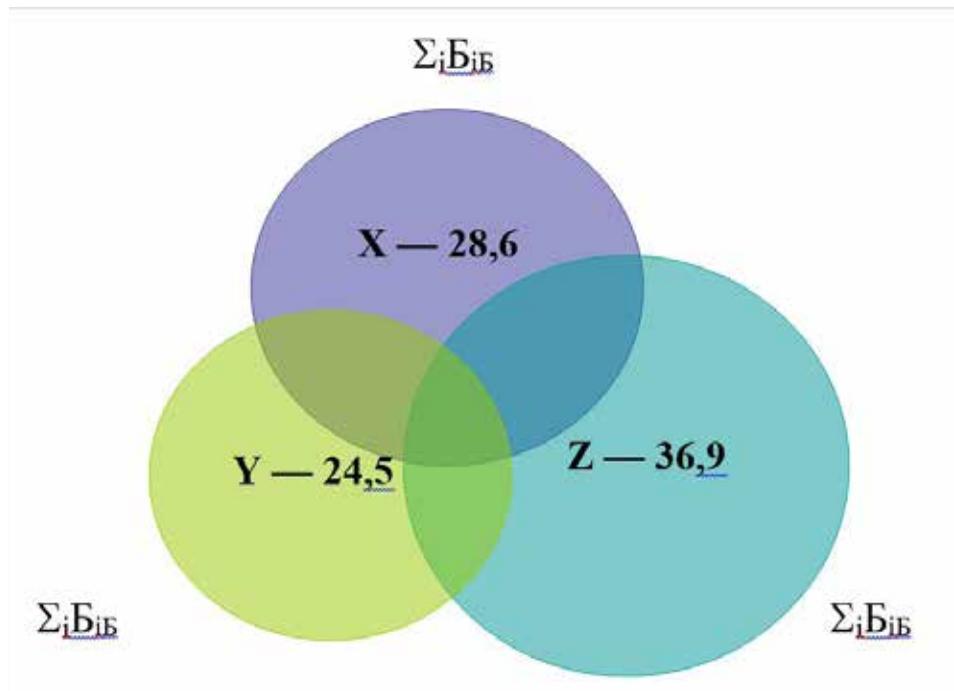

Рис. 2. Направленность осужденных группы «Б» по методике В. Смекала и М. Кучера:

X — направленность на рабочую задачу; Y — направленность на взаимодействие;
 Z — направленность на себя

Обследованием с помощью этой методики был охвачен тот же контингент осужденных по группам: «А» — осужденные, заслужившие облегченные условия содержания — экспериментальная группа (рис. 1) и «Б» — отбывающие наказание без определенных льгот — контрольная группа (рис. 2).

Итак, осужденные группы «А» в сравнении с группой «Б» отличаются большей деловой направленностью на решаемые задачи

С целью оценки поведения осужденных групп «А» и «Б» в конфликтных ситуациях применялась *методика К. Томаса*. При этом ставилась дополнительная задача — проанализировать динамику изменений в поведении после окончания тренинга в группе «А» и при повторном замере в группе «Б».

Согласно конфликтологической концепции К. Томаса, несмотря на многомерность объективных причин конфликта, в нем доминируют прежде всего личностные (субъективные) особенности его участников. Данные особенности проявляются в процессе взаимодействия при разрешении всевозможных разногласий и связаны со способами реагирования на возникающие конфликтные ситуации.

При этом участники конфликта либо стремятся к достижению индивидуально-личностных, эгоистических целей, либо пытаются достичь какого-нибудь согласия, решить социально значимые проблемы.

Если преобладают эгоистические тенденции, то в ситуации конфликта поведению человека свойственна стратегия соперничества. Полное доминирование социальных ценностей над индивидуальными предвосхищает стратегию приспособления. Сильная выраженность в поведении человека и той и другой тенденций формирует стратегию сотрудничества. Слабая выраженность как той, так и другой тенденций приводит к стратегии избегания. Положение, когда никакой из факторов не преобладает, соответствует стратегии компромисса.

По данной методике принадлежность испытуемого к каждой из пяти стратегий оценивается по 12-балльной шкале. Оценка производится по количеству совпадений ответов со специальным ключом, после чего строится интерпретационный график или таблица.

По результатам тестирования (табл. 4) видно, что почти треть обследованных осужденных экспериментальной и контрольной групп придерживались стратегии компромисса. Другими словами, в ситуации спора или конфликта в их поведении в умеренной степени были представлены как эгоистические, так и альтруистические стремления — группа «А» — 34 %, группа «Б» — 35 %. При этом данные показатели не изменились после окончания тренинга в группе «А» и при повторном замере в группе «Б».

Таблица 4

Распределение осужденных по предпочитаемым стратегиям поведения в конфликтных ситуациях

Группы	Стратегии									
	Компромисс		Избегание		Соперничество		Сотрудничество		Приспособление	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Группа «А»	14 чел., 34 %	14 чел., 34 %	11 чел., 27 %	7 чел., 17 %	9 чел., 21 %	4 чел., 10 %	3 чел., 7 %	11 чел., 27 %	4 чел., 10 %	5 чел., 12 %
Группа «Б»	15 чел., 35 %	15 чел., 35 %	10 чел., 23 %	9 чел., 20 %	9 чел., 20 %	8 чел., 18 %	4 чел., 10 %	5 чел., 12 %	5 чел., 12 %	6 чел., 14 %

Довольно значительная группа осужденных, практически каждый четвертый, предпочитали стратегию избегания. Известно, что такое поведение — отказ от достижения как индивидуальных целей, так и от поиска решения, удовлетворяющего всех, — далеко не лучший способ разрешения проблемы. Однако под воздействием тренинга в группе «А» показатель по шкале «избегание» уменьшился с 27 до 17 %, что может свидетельствовать о попытках разрешения проблем, а не ухода от них.

В отношении осужденных контрольной группы наблюдалась практически стагнация в поведении осужденных, предпочитающих стратегию «избегания» в сложных ситуациях (23 % при первичном обследовании и 20 % — при повторном).

Испытуемых, которым была свойственна стратегия соперничества, очевидно, по причине формальных и моральных преград, в условиях лишения свободы оказалось также немало — около 20 %.

В целом результаты последнего исследования подтвердили положительное влияние программы психологического тренинга на поведение осужденных, ищущих

щих пути восходящей социальной мобильности. В частности, под воздействием тренинга уменьшилась доля осужденных, предпочитающих стратегию соперничества при разрешении сложных проблем. Так, если до участия в тренинге такая стратегия была приемлема для 21 % испытуемых, то по завершении занятий ей отдали предпочтение лишь 10 %. При этом среди осужденных группы «А» произошел существенный сдвиг в сторону стратегии «сотрудничества» (с 7 до 27 %).

Данные, полученные при обследовании осужденных контрольной группы, свидетельствуют о том, что в их поведении стратегия соперничества проявлялась как 20 % и 18 % соответственно. Вероятно, данная группа осужденных считала, что ради своих целей можно пренебречь обстоятельствами и интересами других людей. Таким образом, демонстрация невысокой пластичности, «зацикленность» на одной стратегии поведения свидетельствуют о трудностях преодоления сформировавшейся установки обследованных контрольной группы, что отрицательно сказалось, на наш взгляд, и на их желании стать активными участниками и включиться в программу психокоррекционного тренинга.

В завершение отметим, что дальнейшее исследование форм, направленных на оказание социально-психологической помощи различным категориям осужденных, содействие их трудовой занятости, разработка для них программ восходящего течения социальной мобильности станут, на наш взгляд, актуальными среди проблем криминологии, социальной и юридической психологии, пенитенциарной и постпенитенциарной педагогики. Появление в деятельности психологической службы исправительных учреждений научно обоснованных психологических методов и процедур, позволяющих безошибочно определять готовность социально мобильных осужденных к жизни в условиях свободы, позволит, на наш взгляд, освободить их досрочно не по решению суда, а автоматически.

ВОПРОСЫ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЮРИСТА

Аннотация. Статья посвящается изучению психологических явлений, возникающих в ситуациях профессионального риска, опасности для жизни и здоровья, требующих экстремальной компетентности — умения должным образом мобилизовать физические и нравственно-психологические качества и силы. Понятие безопасности определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Из существующих подходов к обеспечению безопасности приоритетным является вариант устранения угрозы — самого источника опасности. Поэтому важно уметь адекватно оценивать степень опасности ситуации и степень успеха и неудачи своих действий. Приводятся различные подходы к классификации экстремальных ситуаций, в любой из которых стрессоустойчивость как совокупность способностей и возможностей человека преодолевать различные экстремальные ситуации можно отнести к наиболее значимой составляющей профессиональной компетентности юриста. Определены важнейшие психологические факторы, определяющие стресспреодолевающее поведение юриста в экстремальных ситуациях и позволяющие развить профессиональную стрессоустойчивость

Ключевые слова: безопасность, риск, экстремальная ситуация, виктимные качества, экстремальные способности, экстремальная подготовка, стресс, релаксации, ауторегуляция, самопрограммирование, альтернативный и безальтернативный риск, обоснованный или необоснованный риски, психологические признаки.

**Илья Исакович
АМИНОВ,**

кандидат юридических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
aminovii@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.095-110

I. I. AMINOV,

PhD in Law, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aminovii@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

**ISSUES OF EXTREME PSYCHOLOGICAL
COMPETENCE OF THE LEGAL PRACTITIONER**

Review. The article is devoted to the study of psychological phenomena arising in situations of occupational risk, life and health risks that require extreme competence, i.e. the ability to properly mobilize physical and moral-psychological qualities and forces. Security is defined as the of protection of vital interests of the individual, society and the State from internal and external threats.

Among existing approaches to providing security preference is given to elimination of the threat that is the very source of danger. Therefore, it is important to be able to adequately assess the risk of the situation and the degree of success and failure of undertaken actions. There are different approaches to classifying extreme situations, in any of which stress resistance amounts to a combination of human capabilities and opportunities to overcome various extreme situations, and it can be attributed to the most significant part of the professional competence of the lawyer. The paper identifies critical psychological factors that determine the stress overcoming behavior of the lawyer in extreme situations that allows for the development of professional stress resistance.

Keywords: *security, risk, extreme situation, victim qualities, extreme abilities, extreme preparedness, stress, relaxation, autoregulation, subprogramming, alternative and non-alternative risk, reasonable or unreasonable risks, psychological traits.*

Деятельность юриста, нацеленная на охрану и обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, характеризуется высоким уровнем экстремальности. Экстремальные условия при осуществлении юридической деятельности возникают под воздействием служебных, криминальных обстоятельств, а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социального характера. При характеристике экстремальных ситуаций психологи используют такие определения, как «сложные», «трудные», «опасные», «критические» и др. Их количество в правоохранительной деятельности из года в год неуклонно растет. География регионов, где проводятся международные полицейские операции, локализуются межнациональные и межконфессиональные конфликты, ведется борьба с терроризмом, расследуются причины и обстоятельства крушений современной техники и т.д., постоянно расширяется. Вместе с расширением географии экстремальных ситуаций возрастают требования к профессионализму, компетентности и психологической подготовленности личного состава правоохранительных органов и их специальных подразделений, занятых предупреждением, пресечением и расследованием наиболее дерзких и масштабных преступлений, ведущих к гибели сотен и тысяч мирных граждан.

В современной науке **понятие безопасности** определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Исходя из этого определения, предметом безопасности признаются интересы личности, общества и государства. Объектом безопасности выступает нормальная жизнедеятельность человека, а субъектами, с одной стороны, — человек, чьи жизненно важные интересы находятся под угрозой, с другой — государство, которое, согласно Конституции РФ, является гарантом безопасности¹.

Сегодня существуют два дополняющих друг друга подхода к обеспечению безопасности. При этом приоритетным является вариант устранения угрозы —

¹ Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка. М. : МЦНМО, 2002.

самого источника опасности. Однако такая возможность существует далеко не всегда, ввиду объективности данной угрозы (радиация, стихийные бедствия, космические явления). Определение обеспечения безопасности через «защищенность» не раскрывает все стороны данного понятия. Защита, согласно толковому словарю С. И. Ожегова, — это охрана и спасение от кого-либо, чего-либо неприятного, враждебного, опасного. Защищать кого-то (что-то) означает охраняя, ограждать от посягательств, от враждебных действий, от опасности². Такое понимание предполагает наличие угроз и противодействие им, а при отсутствии таковых проблема безопасности снимается.

В правовой сфере регулирование отношений безопасности имеет цель — исключить опасные состояния, в которых может оказаться субъект. При наличии опасного состояния или возникновения угрозы применение права безопасности человека состоит в том, чтобы:

- устранить опасность, угрожающую жизненно важным интересам конкретного человека;
- восстановить утраченные человеком способности и (или) компенсировать их утрату;
- ликвидировать либо нейтрализовать источник опасности.

Чаще всего под безопасностью человека понимается его социальная защищенность, обеспечивающая сохранность самого человека, его отдельных жизненно важных функций в соответствии с наибольшими возможностями общества и государства.

В случае, когда обеспечение безопасности полностью ложится на плечи самого человека, можно говорить об обеспечении личной безопасности. В данной ситуации необходимо соблюдение требований адекватности и соответствия применяемых мер по устранению угрозы, которые должны быть достаточными для выхода из критической (экстремальной) ситуации.

Экстремальная ситуация — это ситуация, при которой нарушается нормальная жизнедеятельность общества и индивида, характеризующаяся повышенной опасностью для жизни и здоровья.

Существуют различные подходы к **классификации экстремальных ситуаций**. Так, если за основу взять *источник опасности*, то экстремальные ситуации можно классифицировать:

- по объекту воздействия (жизненно важные интересы человека) — *витальные, физические, репродуктивные, духовные, интеллектуальные*;
- по способу воздействия — *конкретного действия* (землетрясение, убийство, безработица, отравление и т.п.); *полевого (фоновое) действия*, т.е. создающие неблагоприятный фон существования (духовные, социально-психологические, семейно-бытовые, производственные, информационные, исторические, политические, экологические, радиационные, химические, санитарно-эпидемиологические и др.);
- по происхождению — *природные, антропогенные, неизвестного происхождения*;

² Ожегов С. И. Словарь русского языка : Около 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007. С. 154.

- по характеру содержания порождающего фактора — *воспитательные, информационные, материально-экономические, научные* (медицинские и другие опыты), *управленческие* (бюрократизм, диктат), *юридические* (неадекватные карательные меры), *политические*;
- по производимым последствиям — *гибель человека, соматическое (физическое) расстройство здоровья, психическое расстройство здоровья, ограничение свободы* (похищение человека, захват заложников, незаконное помещение в психиатрическую больницу, иное незаконное лишение свободы, например арест), *утрата репродуктивной функции, подавление воли, установление контроля над сознанием, разрыв социальных связей* (принудительная эвакуация, преследование по национальному, расовому, религиозному и другим признакам);
- по контролируемости — *неконтролируемые* (источники опасности, на которые человек не мог воздействовать с целью их предотвращения); *контролируемые* (источники, действие которых человек мог предотвратить либо сам инициировал, здесь необходимо использовать данные виктимологии);
- по степени объективности — *объективные* (опасность исходит от источников, представляющих собой объективные процессы природного, социального, экономического и иного свойства, например, землетрясение, наводнение, преступность и др.), *субъективные* (негативные факторы, представляющие собой отдельные акты произвола или невольных противоправных действий конкретных субъектов) и т.д.

Помимо опасности, экстремальная ситуация может характеризоваться повышенной ответственностью субъектов, отсутствием четкой информации, недостатком времени для принятия решения, отсутствием соответствующих средств для устранения угрозы (опасности).

Социально-политические события последних десятилетий способствовали введению в употребление применительно к деятельности сотрудников полиции нового термина — «чрезвычайная ситуация», который закреплен в Федеральном законе³. В психологии этот термин соответствует *экстремальным условиям*, под которыми понимают деятельность во время стихийных бедствий, техногенных катастроф и военных конфликтов.

Одним из основных факторов экстремальных условий является опасность.

Опасность — это стресс-фактор, отражающий осознание юристом того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы, авария или катастрофа могут причинить ему и другим субъектам физический или психологический вред, привести к печальным последствиям и, возможно, гибели⁴.

Осознание опасности обычно сопровождается сильными эмоциональными переживаниями и негативными психическими состояниями. В зависимости от

³ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 30.12.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»// СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁴ Папкин А. И. Личная безопасность сотрудников ОВД. М. : Академия управления МВД России, 1995. С. 9.

степени реальности воздействия опасности на поведение юриста можно различать:

- потенциальную опасность. С этой точки зрения любой контакт с правонарушителем, как показывает практика, является потенциально опасным, таящим в себе угрозу для жизни и здоровья. Это обстоятельство необходимо учитывать при воспитании у каждого работника здоровой бдительности, осторожности, осмотрительности при взаимодействии с проверяемыми лицами, подготавливаемыми и правонарушителями;
- мнимую опасность. В данном случае реальная опасность отсутствует, но в сознании юриста создан вымышленный образ опасной ситуации и соответствующий этому образу план действий. Часто это происходит из-за ошибочной или неполной информации, неверного понимания речевых сообщений, неточной оценки ситуации, неадекватного поведения конкретных лиц, преувеличения отдельных деталей ситуации, как бы носящих угрозу для безопасности сотрудника;
- спровоцированную опасность. Такая опасность может иметь место, когда юрист, проявляя отдельные отрицательные личностные качества (агрессивность, грубость, бестактность, хамство, жестокость и т.п.), может спровоцировать нападение на себя со стороны других лиц, представляющее серьезную угрозу его жизни и здоровью;
- реальную опасность. Она возникает и проявляется в динамике опасной ситуации, содержащей реальную угрозу жизни, здоровью, чести и достоинству юриста.

Опасность является конституирующим признаком для выделения особой группы ситуаций профессиональной (служебной) деятельности, т.е. опасных ситуаций.

В опасной ситуации юрист вынужден идти на риск. *Риск* — это действия человека в опасной ситуации, характеризующиеся неопределенностью результата и надеждой на наступление благоприятного исхода. Риск выступает специфической формой регуляции поведения в ситуации опасности.

Можно выделить альтернативный и безальтернативный риск. *Альтернативный риск* предполагает возможность выбора между рискованным поведением или отказом от него в зависимости от оценки возможных последствий и степени вероятности достижения успеха. О *безальтернативном риске* можно говорить в тех ситуациях, когда отказ от рискованного поведения приведет к неминуемой гибели людей, аварии, катастрофе.

Конечно, виды риска более многообразны: риск срыва решения служебной или боевой задачи, риск нарушения сроков, риск ухода преступника от ответственности, риск получения взыскания, риск освобождения от должности, риск получения физической травмы, риск потери авторитета и морального престижа, риск быть втянутым в коррупционные отношения и т.п.

В соответствии с уголовным законом различаются *обоснованный* и *необоснованный* риски. В статье 41 УК РФ отмечается, что риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В то же время риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Таким образом, важно уметь адекватно оценивать степень опасности ситуации и степень успеха и неудачи своих действий. Очень часто рискованное поведение работника правоохранительного органа позволяет достичь цели быстрее и с меньшими потерями. На принятие решения о риске в опасной ситуации влияют факторы внешней среды и особенности личности сотрудника.

Факторы внешней среды обычно подразделяют на следующие виды:

- образующие структуру проблемы при принятии решения (сложность ситуации, объем информации об обстановке, дефицит времени и т.д.);
- внепроблемные факторы (нормы, запреты и правила деятельности, критерии оценки труда, ответственность и др.).

Говоря о факторах внешней среды, необходимо заметить, что для принятия обоснованного решения о риске важную роль играет адекватная оценка юристом обстановки, конкретных действий правонарушителей, физического состояния потерпевших и, конечно, своих профессиональных возможностей.

Для принятия обоснованного решения о риске юристу необходимы такие личностные свойства, как общая и профессиональная компетентность, уверенность в своих силах и возможностях, натренированность к действиям в опасных ситуациях, выдержка и самообладание. Чтобы иметь достаточный уровень предосторожности, юрист должен быть обучен типовым вариантам профессионального рискованного поведения.

Высокая степень тревожности человека порождает у него неадекватное поведение и, как следствие, уклонение от разумного риска или, наоборот, — выбор необоснованного варианта рискованного поведения.

Определенное влияние на принятие сотрудником решения идти на риск оказывает пережитая им ранее опасность. В связи с этим обстоятельством выделяются два основных психологических феномена: эффект Карпентера и эффект «обожженных пальцев». Эффект Карпентера заключается в том, что каждое восприятие или представление закономерно порождает склонность к подобному же восприятию и представлению. Так, например, сотрудник правоохранительного органа, получивший в опасной ситуации ранение или психотравму, теряет веру в возможность избегания несчастных случаев в будущем. У него развивается чувство беспокойства и даже панической тревоги, требующее оказания психотерапевтической помощи. Эффект «обожженных пальцев» представляет противоположную характеристику поведения работника. В этом случае профессионал, переживший опасность, становится более осмотрительным, осторожным, у него развивается способность к мотивированному и разумному риску.

Необходимо выделить и те качества, нередко встречающиеся у сотрудников, которые провоцируют нападения на работников правоохранительных органов либо облегчают совершение преступниками противоправных действий. Речь идет о так называемых *виктимных качествах*: излишней доверчивости, неосторожности, легкомыслии, наивности, вспыльчивости, агрессивности, нечестности, алчности, жестокости, внушаемости, недисциплинированности, самонадеянности и др.

Вопрос об экстремальной компетентности осложняется еще и тем обстоятельством, что на протяжении всей своей профессиональной (служебной) деятельности юрист подвергается различного рода *стрессам*. Стресс может деструктивно влиять не только на качество жизни (душевное состояние, здоровье, поведение, работоспособность, личную жизнь, взаимоотношения с окружающими), но и на качество выполняемой работы.

Профессиональная деятельность влечет за собой стрессы, свойственные именно данной профессии. Среди профессий, в наибольшей степени подверженных стрессу, одно из первых мест занимают юридические профессии.

В настоящее время термином «стресс» (от англ. «stress» — напряжение, давление, столкновение) обозначают широкий круг психолого-физиологических явлений: стрессовые ситуации, стрессоры, разнообразные физиологические и психические стрессовые состояния, возникающие как реакции на стрессовые воздействия. В самом общем виде под стрессом понимают ситуацию, в которой человек испытывает крайнее перенапряжение и эмоциональную перегрузку. В узком смысле слова стресс представляет собой комплекс адаптационных реакций человека на сильные внешние раздражители, что требует от него приспособления к происходящим воздействиям и переменам.

В контексте профессиональной деятельности стресс можно определить как «состояние, в котором личность оказывается в условиях, препятствующих ее самоактуализации»⁵, т.е. стремлению к возможно более полному выявлению, выражению и развитию своих личностных возможностей.

Понятие «стресс» используется также для описания системы состояний человека в чрезвычайных, экстремальных, необычных, нетипичных обстоятельствах, возникающих и воздействующих на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях. В этом смысле выделяют соответственно три вида стресса: *физиологический, психологический и поведенческий*. При этом психологический стресс — это не просто душевное волнение или нервное напряжение, а физиологическая и психическая реакция на достаточно сильные воздействия, имеющая определенные симптомы и фазы (от активации физиологических и психических ресурсов до их истощения).

В российской психологии исследования стресса тесно связаны прежде всего с разработкой проблем психической напряженности и эмоционально-волевой устойчивости, оказывающих большое, а порой и решающее влияние на профессиональную деятельность человека. Однако психологические проблемы стресса не ограничиваются и не сводятся только к психической напряженности и эмоционально-волевой устойчивости. Они включают также проблемы переживания гнева, агрессии, страха, паники, утомляемости, фрустрации, фобии и других феноменов индивидуальной, групповой и массовой психики.

Родоначальником теории стресса считается канадский ученый Ганс Селье (1907—1982), который определял стресс как «неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование». При этом стрессом является все, что нарушает нормальное взаимоотношение индивида с окружающей средой. В сво-

⁵ Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Ч. 3. Стратегии и стили преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 106—116.

их исследованиях он делал особый акцент на стимулирующей характеристике стресса, тем самым подчеркивая его важность в формировании адаптационной стрессоустойчивости индивида. Различные реакции человека на стресс, названные адаптационным синдромом, способны помочь ему выжить в самых сложных стрессовых ситуациях.

Учитывая тот факт, что стрессогенными могут быть не только негативные, но и приятные события, Г. Селье подразделял стресс на *евстресс* — *положительный стресс*, благоприятно сказывающийся на активности организма, вызывающий прилив сил, активизацию деятельности, мобилизацию всех ресурсов человека, и *дистресс* — *неблагоприятный стресс*, неприятный, вредоносный, разрушительный, способный привести к болезни (например, инфаркт, гипертония, диабет и т.д.), психической патологии (психоз, депрессия, фобия), поведенческим проблемам (конфликтность, алкоголизм, употребление наркотиков) и даже гибели (суицид)⁶. В то же время в определенных условиях стресс способен стать положительным опытом, стимулировать у человека соответствующие защитные реакции, мобилизовать важные личностные ресурсы и в итоге — сформировать мощную психо-физиологическую устойчивость. Периодические умеренные по силе стрессы даже необходимы для нормальной жизнедеятельности организма. Без них человек страдает от скуки и неудовлетворенности жизнью.

Многие юристы отличаются повышенной потребностью в активности, так что их можно назвать «искателями стресса» (евстресса). Другими словами, несмотря на то, что служение закону — работа сложная и опасная, на самом деле в ней есть именно то, что наиболее привлекательно для полицейского, следователя, работника исправительного учреждения — переживание евстресса⁷.

Выделяют следующие типичные *психологические признаки* состояния стресса: чувство хронической усталости; повышенная возбудимость, раздражительность при общении с людьми; потеря интереса к жизни, семье, работе, личным увлечениям; постоянный или возникающий от случая к случаю страх заболеть, заразиться, получить увечье; навязчивое ожидание неудачи, выговора начальства; чувство неполноценности, недовольство собой и даже ненависть к самому себе; проблемы с принятием решений; потеря интереса к близким людям; утрата чувства юмора и способности смеяться; безразличие к домашним делам и собственной внешности; страх перед будущим, которое воспринимается как нечто фатально неизбежное; чувство недоверия и подозрительности к окружающим; утрата способности длительное время сосредотачиваться на социально полезной деятельности, рассеянность; частые ошибки в работе, неспособность вовремя завершить начатую работу; страх открытого (замкнутого) пространства, боязнь одиночества; бессонница; депрессия.

Общими причинами стресса могут стать самые разнообразные факторы (стрессоры) окружающей внешней среды (микробы, вирусы, различные токсичные вещества, сильные перепады температуры и атмосферного давления и др.); эмоциогенные факторы (несчастье, болезнь, личные и семейные проблемы, кон-

⁶ Селье Г. Стресс без дистресса / пер. И. Хорол, А. Лук. М. : Прогресс, 1982.

⁷ Сластенин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика : учебник для вузов. М., 2002. С. 450.

фликти среди сослуживцев, необоснованная критика начальства, неуважение и противодействие со стороны правонарушителей и др.).

Состояние стресса может возникнуть под влиянием *экстремальных ситуаций профессиональной деятельности юриста*, среди которых можно выделить:

- 1) поддержание правопорядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе в периоды усиления режима несения службы (государственные праздники, проведение выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, народные и религиозные мероприятия и т.п.);
- 2) оказание помощи гражданам в зонах чрезвычайных ситуаций, экологических бедствий и техногенных катастроф (при землетрясениях, ураганах, лесных пожарах, авариях и т.д.), а также при различных социальных катаклизмах (массовые беспорядки, террористические акты, захваты заложников, выражения социального недовольства и др.);
- 3) участие в антитеррористических операциях по поддержанию конституционного порядка, пресечение преступных действий бандформирований и других антисоциальных проявлений;
- 4) расследование и раскрытие преступлений, рассмотрение уголовных дел в судах;
- 5) преследование вооруженного преступника по «горячим следам», в условиях погони на высокой скорости;
- 6) осуществление служебно-боевой деятельности в сложной оперативной обстановке и др.

Нередко стресс возникает не только в экстремальной ситуации, но и в тревожном, мучительном ожидании каких-либо негативных событий (последствий). Сюда можно отнести все виды личной и социальной нестабильности, беспокойства о будущем, а также переживания по поводу прошлых событий, которые уже нельзя изменить.

Дополнительную нервно-психическую напряженность могут вызывать иные экстремально-психологические факторы: сложность и ответственность принимаемых решений; работа в условиях дефицита информации и времени, активного противодействия заинтересованных лиц; информационные перегрузки; ненормируемый рабочий день, работа без выходных, в праздники и ночное время; необходимость одновременного расследования в ограниченные процессуальные сроки большого количества уголовных дел; наличие коррупционных рисков в служебной и профессиональной деятельности.

Не исключая того, что стресс может оказывать положительное, мобилизующее влияние на человека и его деятельность, в рамках настоящей статьи будут рассмотрены *способы противодействия дистрессу*, поскольку именно он может оказывать отрицательное воздействие на психику, сознание, общее самочувствие, приводить к нарушениям адаптации и даже к психическим расстройствам болезненного характера, требующим вмешательства специалиста-психиатра. Несмотря на то, что острая реакция на тяжелый стресс (дистресс) включена в Международную классификацию болезней, тот или иной стрессогенный стимул (стрессор) может по-разному быть воспринят разными людьми. Одни обладают, образно говоря, стойким иммунитетом к трудностям, возникающим в процессе осуществления профессиональной (служебной) деятельности, у других в тех же

ситуациях наблюдаются нарушения в регуляции высших психических функций и поведения в целом (паника, апатия, агрессия, гнев, злоба и т.п.).

Таким образом, можно заключить, что реакция на стрессоры зависит не только и не столько от внешних экстремальных условий деятельности, сколько от внутренних, психологических факторов, определяющих стрессоустойчивость поведения профессионала.

Под *профессиональной стрессоустойчивостью* понимается совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки и даже перегрузки, вызванные особенностями профессиональной деятельности, без ощутимых вредных последствий для собственного здоровья и окружающих людей.

Стрессоустойчивость как совокупность способностей и возможностей человека преодолевать различные экстремальные ситуации можно отнести к наиболее значимой составляющей профессиональной компетентности юриста. Определенный уровень стрессоустойчивости заложен в человеке природой, однако в большей степени устойчивость к стрессам складывается в процессе приобретения им жизненного опыта. Вместе с тем существуют специально разработанные стратегии стресспреодолевающего поведения, так называемые копинг-стратегии⁸, овладение которыми необходимо представителям юридических профессий, и в первую очередь — сотрудникам правоохранительных органов.

Среди **важнейших психологических факторов, определяющих стресспреодолевающее поведение юриста в экстремальных ситуациях** и позволяющих развить стрессоустойчивость, следующие.

1. *Профессиональная подготовленность, т.е. наличие устойчиво сформированных профессиональных знаний, навыков и умений.* Как отмечал академик П. В. Симонов (1926—2002), высокий уровень вооруженности знаниями, умениями и навыками, осознаваемый или неосознанно переживаемый субъектом, делает его спокойным, уверенным, независимым, сохраняющим самообладание в сложной и быстро изменяющейся обстановке, тогда как недостаточная вооруженность в сочетании с доминированием тех или иных первичных потребностей сообщает характеру черты тревожности, озабоченности своим положением среди людей, ревнивого отношения к успехам других, зависимости от их покровительства и поддержки. Недостаточная компетентность не только уменьшает общественную ценность личности, но и наносит ущерб самой личности, обрекая человека на хроническое ощущение своей неполноценности. Таким образом, подавляющее большинство неудачников — порождение недостаточной вооруженности знаниями, умениями и навыками⁹.

2. *Способность к выполнению профессиональной деятельности, определяемая высоким уровнем развития таких личностных качеств, как:*

— социальная, нравственная и интеллектуальная зрелость (высокий уровень нравственного и правового сознания, социальная ответственность, честность, принципиальность, добросовестность, дисциплинированность, высокий общий

⁸ Копинг-стратегии (от англ. cope — справиться, совладать, преодолеть) — это действия и приемы, которые совершает человек, чтобы справиться со стрессом.

⁹ Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент. Характер. Личность. М., 1984. С. 43—45.

уровень развития, развитый интеллект, сообразительность, гибкое мышление и т.п.);

- психическая и эмоционально-волевая устойчивость (сильный тип нервной системы, нервно-психическая устойчивость к длительно воздействующим психофизическим перегрузкам, высокий уровень самоконтроля и самообладания в критических ситуациях, решительность, смелость, способность брать на себя ответственность, умение сохранять спокойствие и владеть собой и т.п.).

Однако в профессиональной деятельности нередко возникают ситуации, когда способные, опытные и компетентные работники, вооруженные не только специальными профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и табельным оружием, при столкновении с агрессивными и провокационными действиями преступников и лиц, заинтересованных в сокрытии истины, оказываются психологически не готовыми к подобным ситуациям, проявляют растерянность, совершают непростительные и даже роковые ошибки.

Главная причина такого непрофессионализма кроется в отсутствии должной психологической готовности к деятельности в типичных экстремальных ситуациях, что составляет третий фактор устойчивости к экстремальным ситуациям.

3. *Психологическая готовность к деятельности в различных экстремальных ситуациях*, которая характеризуется:

- высокой бдительностью к возможным угрозам со стороны преступных элементов и заинтересованных лиц, обостренным вниманием к лицам, представляющим потенциальную угрозу; способностью распознавать криминогенные ситуации, быть восприимчивым к любым изменениям в ней; умением противостоять коррупционным рискам;
- самообладанием, мобилизованностью воли, умеренным чувством боевого возбуждения, профессионального азарта, прилива физических и душевных сил;
- пониманием причин происходящего, безошибочным разгадыванием намерений, хитростей и маскировок противника, умением предвидеть возможные последствия и просчитывать варианты наиболее оптимальных действий;
- умением моделировать различные экстремальные ситуации, составлять четкий план действий; отчетливым их представлением и мысленным проигрыванием;
- психологической установкой на немедленные, целесообразные, решительные и высокоэффективные действия;
- сформированной личной установкой на выживание, выдержку, физическую и психологическую устойчивость при возникновении критической ситуации.

Для повышения стрессоустойчивости в различных экстремальных ситуациях особенно большое значение имеет формирование у юристов установки на выживание. С этой целью рекомендуется использовать два эффективных психологических приема: 1) *заполнение «Обязательства о выживании»* и 2) *визуализация стрессовой ситуации*.

Названное обязательство не является юридическим документом. Оно необходимо для продуманного подхода работника к возможным чрезвычайным действиям, а также обучающихся к занятиям, тренингам.

Обязательство о выживании

Я (Ф.И.О., должность) осознаю реальную возможность участия в инциденте, связанном с применением огнестрельного оружия или иных форм насильственных действий. Я буду постоянно соблюдать мое обязательство — не стать жертвой такого инцидента и поэтому буду всегда, в любых обстоятельствах:

- предвидеть возможную конфронтацию и агрессивность в общении с подозреваемыми и задержанными лицами;
- думать о прикрытии и постоянно его обеспечивать;
- избегать недооценки подозреваемого или противника;
- оценивать, насколько необходимо приблизиться к подозреваемому или подозрительному месту;
- следить за руками подозреваемых;
- соблюдать безопасную физическую дистанцию от подозреваемого;
- надевать наручники на подозреваемых;
- использовать обуздание сопротивляющихся в полной мере;
- обыскивать медленно и тщательно;
- носить бронезилет во время операций, где возможны насильственные действия;
- понимать важность мастерства в стрельбе;
- предвидеть худшее и быть готовым к нему, иметь на этот случай план действий;
- эффективно использовать огнестрельное оружие в предусмотренных законом ситуациях.

Я всегда буду способен выжить на улице и одержу победу в любом противостоянии, связанном с насилием.

_____ /Подпись/

Визуализация стрессовой ситуации заключается в формировании мысленного образа возможных опасных ситуаций, например связанных с пресечением противоправного поведением нарушителя, задержанием вооруженного преступника, предотвращением террористического акта, и мысленное, виртуальное воспроизведение образа своих действий в подобных ситуациях. Так, перед действием, которое вызывает у вас сильный страх, необходимо мысленно визуализировать саму ситуацию, а также любые возможные негативные последствия. А затем визуализировать четкий алгоритм действий на каждое из этих последствий. При этом следует представить свои действия в той или иной ситуации в максимально идеальном варианте. Действия должны быть решительными, быстрыми, напористыми, эффективными и непременно законными, целесообразными и адекватными. В итоге вы должны, словно наяву, увидеть, что противник безоговорочно подчиняется вам.

Например, представьте на минуту, что остановленный вами на улице подозрительный гражданин резким движением вытащил из кармана оружие и направил его на вас. Проиграйте несколько раз в голове свои предупредительные и ответные действия: как обезоруживаете своего противника, не даете ему возможности

нанести удар или выстрелить. Вы будете морально готовы, а значит, и бояться наяву будете значительно меньше.

Составной частью личной установки на выживание, которая обеспечивает стрессоустойчивость поведения, является *установка на поисковую активность с целью изменения неблагоприятной или сохранения благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих факторов или обстоятельств.*

Попав в трудную жизненную ситуацию, получив сильнейший удар судьбы или психологическую травму, один человек не предпринимает существенных усилий к их преодолению и опускает руки, другой же, наоборот, сохраняет выдержку, мобилизует волю, активизирует действия по поиску выхода из тупика и возвращения своей жизни в нормальное русло.

Таким образом, выживаемость человека в экстремальной жизненной ситуации зависит не только от характера ситуации, но и от психологического отношения к ней. Один погибает — потому что воспринимает ситуацию как безысходную и не предпринимает активных действий, чтобы изменить ее; другой ищет выход, активными, инициативными, смелыми действиями стремится повлиять на нее, вызвать в ней благоприятные изменения и в конце концов побеждает в борьбе за жизнь.

В любой экстремальной и даже, казалось бы, безнадежной ситуации следует проявлять поисковую активность, искать выход, стремиться вызвать оптимальные для выживания и успеха изменения в ситуации. Выход надо искать из любого положения, даже если его в принципе не существует. Поиск выхода из безнадежной ситуации будет в любом случае полезен хотя бы тем, что сделает ожидание печальной развязки не столь тяжелым и мучительным. И этому имеется объяснение. Поисковая активность усиливает стрессоустойчивость человека, оказывает стимулирующее и поддерживающее воздействие на его организм и психику, эффективно мобилизует все внутренние ресурсы, замедляет их быстрое истощение. И наоборот, пассивно-оборонительная реакция на различные стрессоры приводит к быстрому расходу ресурсов организма и психики, а значит, и к ослаблению стрессоустойчивости.

Одним из проявлений активной оборонительной реакции и поисковой активности человека, ее благотворного влияния на организм является борьба за жизнь, победа над врагом в условиях войны, боевых действий. Это позволяет объяснить такой парадоксальный факт: во время войн и других экстремальных ситуаций, когда требуется длительное эмоциональное напряжение и количество отрицательных эмоций резко возрастает, значительно меньше становится психосоматических и даже обыкновенных простудных заболеваний. Казалось бы, все должно быть наоборот — ведь силы людей истощены до предела, условия питания и быта резко ухудшаются, стрессогенные факторы нарастают как снежный ком, но обычные болезни отступают благодаря поисковой активности человека! И наоборот, в послевоенный период, когда люди возвращаются к нормальной, не требующей чрезмерного эмоционального напряжения жизни, эти болезни возвращаются вновь под влиянием посттравматического стресса.

Посттравматический стресс возникает у людей, попадавших в ситуации, сопряженные с острым риском для жизни, в условиях боевых действий, в обстановке массовой гибели людей, экологических, техногенных катастроф, эпидемий, террористических актов, криминального насилия и т.п. В подобных ситуациях

стресс оказывает сильное, устойчивое, выходящее далеко за пределы стрессогенной ситуации психотравмирующее воздействие. Человека, находящегося в состоянии посттравматического стресса, начинают преследовать различного рода кошмары во сне и наяву, бессонница, усиливаются реакции испуга, появляются острые вспышки страха, паники, немотивированной агрессии, провоцируемые навязчивыми воспоминаниями о пережитой травме, мысли о самоубийстве, своеобразный комплекс «вины выжившего». Постепенно это приводит к острой психической дезадаптации, душевной травме, психическим расстройствам, различным психическим и соматическим заболеваниям¹⁰.

Сказанное позволяет объяснить такой печальный факт: после участия США в войне во Вьетнаме (1965—1973) до 1990 г. около 100 тыс. американских солдат покончили жизнь самоубийством, а во время войны погибло почти в два раза меньше — 58 тыс. американских солдат.

Одним из способов предупреждения посттравматических стрессовых расстройств является проявление участниками боевых действий поисковой активности в мирной послевоенной жизни, в том числе в процессе лечения, а именно укрепление веры в то, что можно самостоятельно контролировать развитие болезни и свою жизнь. Способность человека проявлять поисковую активность в сложных жизненных ситуациях зависит и, как правило, многократно усиливается от социальной поддержки, понимания того, что рядом отзывчивые люди, всегда готовые прийти на помощь.

4. Способность человека в экстремальных ситуациях проявлять поисковую активность, достойно и с минимальными потерями противостоять различным опасностям, зависит от умения во время опасности контролировать проявление страха, что является четвертым фактором стресспреодолевающего поведения и выживаемости.

Следует подчеркнуть, что чувство страха в критических ситуациях испытывает любой человек. Страх — это внутреннее психологическое состояние человека, врожденный эмоциональный процесс, который обуславливается грозящими реальными или предполагаемыми событиями. Эмоции страха в минуты опасности помогают человеку быстро ориентироваться в окружающей действительности и адекватно реагировать на опасность только до тех пор, пока они не переросли в аффект страха, крайней степенью которого является эмоциональный шок, протекающий в активной или пассивной форме. При активной форме эмоционального шока человек испытывает панический страх, совершает суетливые, резкие, плохо подчиняющиеся воле импульсивные движения, что лишает его способности контролировать ситуацию, делает еще более уязвимым. При пассивной форме эмоционального шока личность полностью утрачивает способность к какой бы то ни было активности и превращается в «мешок мышц и костей».

И активная и пассивная формы аффекта страха лишают человека способности бороться в опасной ситуации, нарушают его восприятие, мышление, память и другие психические процессы, делают его нерешительным, пассивным, повышено виктимным.

¹⁰ Мельник В. В. Выживаемость человека при катастрофах // Катастрофы: взгляд в прошлое и будущее. М., 1991. С. 87—92.

Необходимо учитывать тот факт, что в момент зарождения страха — на стадии накопления эмоциональной напряженности — страх еще вполне подчиняется самостоятельному волевому контролю, и практически каждый психически здоровый человек способен его минимизировать и даже подавить, используя такие специальные приемы психической саморегуляции, как:

— выработка и постоянное развитие чувства собственного достоинства, гордости, самоуважения, чувства ответственности за порученное дело, чувства уверенности в своих силах, чувства стыда и других нравственных чувств, которые помогают человеку контролировать свои отрицательные эмоции, держать их «в узде»;

— развитие привычки к ежедневному напряженному творческому труду, регулярное проведение различного вида тренировок (психотренингов), способствующих постоянному приращению адаптационного капитала юриста;

— целенаправленное использование специальных приемов, снижающих эмоциональную напряженность в опасной ситуации: произвольная регуляция глубины дыхания (медленное и глубокое дыхание); мышечная релаксация (произвольное расслабление мышц конечностей и всего тела); временная остановка взгляда на нейтральных объектах, не вызывающих эмоциональную напряженность;

— произвольная задержка импульсивных двигательных реакций, характерных для аффекта страха, и выполнение действий, характерных для активной борьбы в экстремальных ситуациях боя, необходимой обороны, противодействия физической силе противника и его психологическому воздействию и т.п.

Развивая в себе качества психологической защиты и эмоциональной устойчивости, необходимо иметь в виду, что чрезмерное занижение уровня чувствительности к внешним раздражителям в некоторых случаях может привести к отсутствию сильных эмоций, черствости, бессердечности, безразличию, т.е. к свойствам, которые нередко приводят к негативным результатам в семейной и социальной жизни.

5. Следующий психологический фактор, влияющий на стресспреодолевающее поведение, связан с *различными жизненными переменами*.

Экспериментально и клинически установлено, что чем больше изменений происходит в жизни человека, пускай даже радостных и желанных, тем он становится более тревожным, тем выше вероятность развития у него дистресса и связанных с ним психических и соматических заболеваний. Любая неожиданность, которая нарушает привычное течение жизни, способна стать причиной стресса.

Понятно, что для юриста, а тем более сотрудника правоохранительных органов опасность воздействия различных жизненных перемен возрастает в связи с жестким воздействием экстремально-психологических стрессоров в их профессиональной деятельности, что может значительно превысить 300 баллов.

Среди других психологических факторов, определяющих стрессоустойчивость поведения профессионала — *степень соответствия уровня притязаний на занятие определенной должности реальным возможностям (способностям) претендента*. Установлено, что люди с высоким уровнем притязаний, ставя перед собой чрезмерно высокие цели, могут сами ввергать себя в стресс. Данный фактор означает, что нужно реально оценивать свои возможности и способности и согласовывать с ними свои притязания и действия. Иными словами, поставленные жизненные, профессиональные и карьерные цели должны быть реально

достижимыми. При этом не следует впадать и в другую крайность — чрезмерно принижать свои возможности из-за низкой самооценки. Чувство собственной неполноценности, ущербности, неблагополучия, обида на превратности судьбы не менее стрессогенны, как и завышенный уровень самооценки и притязаний. Поэтому забота о повышении самооценки способствует профилактике стресса, повышению стрессоустойчивости и чувства самодостаточности.

Важно также быть адекватным не только к себе, но и к окружающим. Следует избегать ненужной конкуренции, погони за престижными атрибутами и показателями успеха, следует подавлять в себе чувство зависти и, наоборот, целенаправленно формировать у себя толерантность, уважение к личности других, искреннюю доброжелательность, терпимо-объективное отношение к людям, их поведению, умение подмечать в них не только человеческие недостатки и слабости, но и достоинства.

Можно назвать еще один общий и необходимый фактор стрессоустойчивости — *позитивный и оптимистичный психологический настрой*, который должен в себе постоянно развивать и укреплять каждый сотрудник правоохранительных органов, любой профессионал и просто человек. В настоящее время существует немало технологий обучения приемам позитивной психологической установки, релаксации, ауторегуляции, самопрограммирования и др.

Таким образом, стрессы в профессиональной деятельности в равной степени обусловлены как внешними обстоятельствами и особенностями несения службы (выполнения работы), так и внутренними факторами, зависящими от личностных адаптивных качеств человека и его способности адекватно и конструктивно реагировать на различные внешние воздействия. Стрессы невозможно и не нужно избегать, надо уметь оптимально справляться с ними, подбирать себе приемлемый уровень стресса, а также управлять ответными реакциями своего организма и своей психики на перемены и воздействия окружающей среды и обстоятельств.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу психолого-криминологических характеристик личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за преступления коррупционной направленности. Разработка обобщенной психолого-криминологической характеристики личности преступника предусматривала изучение: 1) основных статусных социально-демографических параметров (возраст, стаж службы в органах внутренних дел, образование, пол, семейное положение и т.д.); 2) психологических особенностей личности коррупционеров. Применялся анализ теоретического материала по проблеме исследования, проводилось психологическое тестирование действующих сотрудников органов внутренних дел и сотрудников, осужденных за преступления коррупционной направленности (всего 1 337 чел.). Показано своеобразие собирательного образа (психолого-криминологического портрета) коррупционера, что делает возможным проводить в рамках профилактики превентивные психодиагностические мероприятия, прогнозировать склонность действующих сотрудников к коррупционно опасным деяниям, а также осуществлять успешную коррекционно-профилактическую работу.

Ключевые слова: личность преступника, коррупция, психолого-криминологическая характеристика, сотрудник органов внутренних дел, профилактика коррупции, психологические особенности, социально-демографическая характеристика, сравнительный анализ, диагностическая шкала, индивидуально-психологические особенности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.111-123

A. V. KOKURIN,

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Kokurin1@bk.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

V. E. PETROV,

PhD in Psychology, Associate Professor Leading Researcher at the Research Centre for the Road Safety Issues of the Ministry of the Interior of Russia 121170, Russia, Moscow, Poklonnaya Str., 17

**PSYCHOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITIES OF THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES EMPLOYEES
CONVICTED OF CORRUPTION CRIMES**

**Алексей Владимирович
КОКУРИН,**

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
kokurin1@bk.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9*

**Владислав Евгеньевич
ПЕТРОВ,**

*кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра проблем безопасности дорожного движения МВД России
121170, Россия, г. Москва, ул. Поклонная, д. 17*

© А. В. Кокурин,
В. Е. Петров, 2017

Review. *The article is devoted to the analysis of psychological and criminological characteristics of the personalities of internal affairs bodies employees convicted of corruption. The development of the generalized psychological and criminological characteristics of the criminal's personality involved the study of: 1) the main socio-demographic parameters (age, length of service in the internal affairs bodies, education, gender, marital status, etc.); 2) psychological characteristics of the personalities of corrupt officials. The analysis was conducted by means of theoretical material on the research problem; current employees of internal affairs bodies and employees convicted of corruption-oriented crimes (a total of 1337 people) underwent a psychological testing. The peculiarities of the collective image (psychological and criminological portrait) of a corrupt official has been determined, which makes it possible to carry out preventive psycho-diagnostic measures in the framework of preventive measures, to predict the tendency of acting employees to corruptly dangerous acts, and also to carry out successful corrective and preventive work.*

Keywords: *personality of a criminal, corruption, psychological and criminological characteristics, an employee of internal Affairs bodies, prevention of corruption, psychological characteristics.*

Одной из первостепенных задач, стоящих перед правоохранительными органами Российской Федерации, является преодоление коррупции. Приоритеты в борьбе с этим явлением задаются на самом высоком уровне, например в Указе Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы». Причем особая роль в достижении успехов в этой области отводится профилактике коррупции среди личного состава самих правоохранителей¹. Однако вопрос о результативных мерах профилактики коррупции остается открытым².

В рамках разработки мер профилактики коррупционно опасного поведения среди сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) нами был проведен анализ основных психолого-криминологических аспектов, связанных с субъектом противоправных деяний. Составление обобщенной психолого-криминологической характеристики личности преступника предполагало выявление и изучение: 1) основных статусных социально-демографических параметров (пол, возраст, стаж службы в органах внутренних дел, образование, семейное положение и т.д.); 2) психологических особенностей личности коррупционеров. Первая группа характеристик анализировалась в ходе сравнительного научно-теоретического исследования, вторая — в ходе отдельного эмпирического исследования (на примере

¹ См.: Ломов А. М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 69—75.

² См.: Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия : монография. СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008 ; Тирских А. А. Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 4 (49) С. 71—73.

Госавтоинспекции). Подобная работа должна помочь научно обосновать (уточнить) систему психопрофилактики, детализировать ее некоторые направления.

1. *Основные социально-демографические характеристики личности коррупционеров.* Анализ основывался на сравнении подобных параметров у гражданских лиц и сотрудников ОВД, осужденных за преступления коррупционной направленности (ст. 290 и 291 Уголовного кодекса РФ).

Несмотря на то, что сведения криминологического характера о коррупционной преступности у разных ученых несколько различаются, для проведения сравнительного анализа они были усреднены. Так, по мнению ряда специалистов³, среди гражданских лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, доминирует возрастная группа 31—40 лет (удельный вес преступников — более 50—60 %). Если совместно с этими данными учитывать достаточно высокий удельный вес коррупционеров 41—50 лет (от 18 до 35 %), можно сделать частный вывод об их зрелости в жизни, значительном трудовом стаже и жизненном опыте, т.е. влияние средового и ситуативного фактора на демонстрацию коррупционного поведения несравнимо ниже, чем личностного. При этом значимым является тот аспект, что коррупционные проявления в регионах России по характеру, форме, источникам и результатам аналогичны общероссийским⁴.

Социально-демографическая характеристика коррупционеров — бывших сотрудников ОВД — несколько иная⁵. Нарушителями закона часто становятся достаточно молодые люди (удельный вес преступников в возрастной группе 20—30 лет составляет около 50—70 %, 31—40 лет и 41—50 лет — от 20 до 40 % и 10 %, соответственно). В этой связи стаж службы в ОВД невелик — до 10 лет. Сравнивая полученные данные со сведениями для гражданских лиц, можно предположить, что: 1) либо на службу приходят уже личностно деформированные индивиды, а средства психологического изучения кандидатов на службу не позволяют выявить дефекты правосознания и регуляции поведения; 2) либо склонность к коррупции формируется и динамично развивается на начальном этапе службы в ОВД в силу, например, значимого влияния про-

³ См.: *Абрамовская О. Р., Майоров А. В.* Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 54—57; *Марданов А. Б.* Сравнительно-криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 61—66.

⁴ См.: *Макаева К. И.* Региональные аспекты коррупционных проявлений: состояние и перспективы // Новые технологии. 2012. № 1. С. 35—41.

⁵ См.: *Стебенева Е. В.* Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 69—72; *Сторчилова Н. В.* Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3—4. С. 275—279; *Сухов Д. С.* Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

фессиональной среды или неготовности индивида противостоять соблазнам обогащения.

В отличие от гражданских лиц, бывшие сотрудники ОВД — это в подавляющем большинстве мужчины (около 87 % против 80 % для гражданских лиц), что объясняется прежде всего их наибольшим удельным весом среди личного состава правоохранительной структуры. Подобный (гендерный) аспект необходимо учитывать в профилактической работе с личным составом Госавтоинспекции.

В силу требований, предъявляемых к кандидатам, и специфики замещения должностей в органах внутренних дел, сотрудники, совершившие коррупционные преступления, достаточно образованы (35—55 % имеют высшее образование, 40—60 % — средне специальное). Подобные сведения указывают на относительно хорошую осведомленность и ориентацию индивидов в правовых вопросах, а также, возможно, проведенную с ними работу по воспитанию, развитию и коррекции личности (в первую очередь сферы нравственности и морали, правосознания).

Интересным является тот факт, что семейное положение и гражданских лиц, и сотрудников в целом характеризуется как социально благополучное. Многие из осужденных (по разным данным от 40 до 70 %) на момент совершения преступления состояли в браке и имели детей, что свидетельствует об относительной слабости современной семьи как средства социального контроля и контроля поведения индивида.

В сравнении с преступностью среди гражданских лиц, в органах внутренних дел доминирует так называемая «низовая» коррупция, а не коррупция высших должностных лиц. При этом размер взяток достаточно широк — от 5 тыс. руб. до 300 тыс. руб. и более. Все это указывает на доминирующий мотив преступников — не столько стремление к беспредельному обогащению (по принципу «взял на всю жизнь»), сколько желание удовлетворить актуальные витальные потребности («денежного довольствия сотруднику не хватает на достойную жизнь»).

Противоправная деятельность сотрудника Госавтоинспекции как специального субъекта коррупционных преступлений наиболее часто осуществляется в следующих формах:

- составление подложных документов на автотранспортные средства или оформление несуществующего дорожно-транспортного происшествия (например, внесение изменений в данные регистрационного учета, составление подложных материалов);
- незаконное взимание платы за нарушения правил дорожного движения (например, за непринятие мер по привлечению водителя к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения);
- оказание «услуг» в области безопасности дорожного движения (например, за беспрепятственный провоз спиртосодержащей продукции, за помощь при сдаче экзамена на право управления транспортным средством);
- оказание помощи в передаче собственности (автотранспортных средств).

В целом условия совершения коррупционных деяний тесно связаны с властными полномочиями сотрудников Госавтоинспекции: больше властных полномочий — выше вероятность возникновения коррупции. К этому можно добавить недостатки в организации несения службы, сниженный контроль над деятельностью

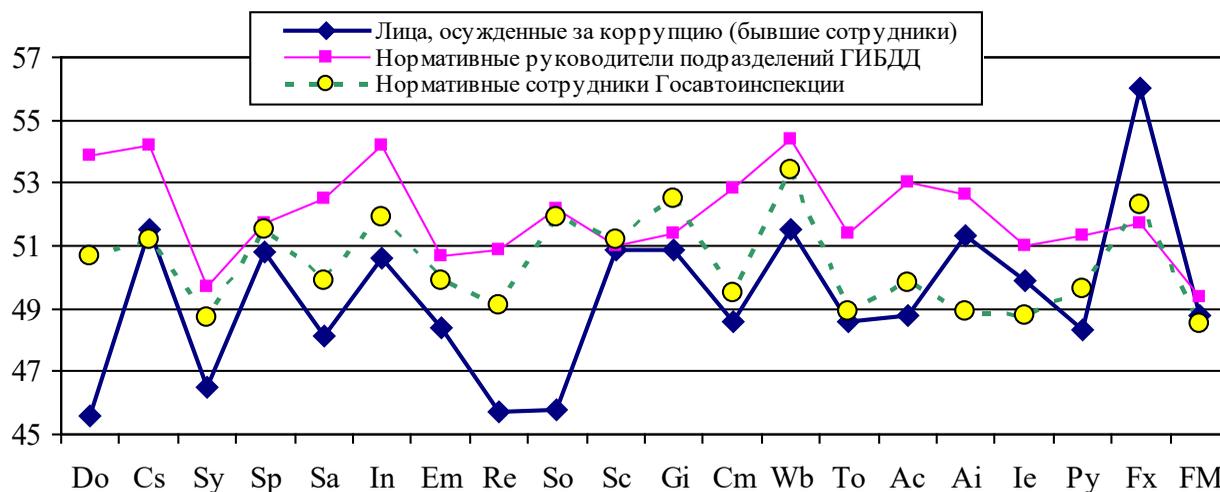

Рис. 1. Сравнительный анализ профилей личности различных категорий испытуемых (основные шкалы CPI)

подчиненных со стороны соответствующих руководителей, усложненное административно-правовое регулирование в области безопасности дорожного движения.

II. *Психологические особенности коррупционеров.* В исследовании 2015—2016 гг.⁶, направленном на изучение личностных особенностей сотрудников, осужденных за преступления коррупционной направленности, приняли участие 1 337 чел. Психологическое обследование проводилось среди сотрудников-коррупционеров (200 чел.; данные собраны и предоставлены Санкт-Петербургским университетом МВД России), а также среди 1 137 действующих сотрудников ОВД (руководителей и сотрудников ГИБДД, сотрудников подразделений по вопросам миграции). В качестве диагностического инструментария применялся Калифорнийский психологический опросник⁷. Валидных протоколов оказалось 1 155 штук (в том числе 140 протоколов, полученных от лиц, осужденных за коррупционные деяния). Среди данных, принятых к анализу, 1 064 бланка принадлежали мужчинам (в том числе 140 коррупционерам), 91 бланк — женщинам.

Для выявления личностных характеристик, указывающих на склонность сотрудника к коррупционно опасным деяниям, были определены среднее значение и стандартное отклонение по всем шкалам CPI (табл. 1).

Построенные диагностические профили для основных, векторных и дополнительных шкал (рис. 1 и 2) указывают на своеобразие типовых портретов, а также на значимые различия в уровнях некоторых индикаторов. Так, существенные

⁶ См.: Петров В. Е., Караваев А. Ф. Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению // Психопедагогика в правоохранительных органах / Омская академия МВД России. Омск, 2016. № 4 (67). С. 94—102.

⁷ См.: Петров В. Е. Прогнозирование степени антикоррупционной устойчивости поведения сотрудников Госавтоинспекции на основе Калифорнийского психологического опросника // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 (58). С. 247—252.

Таблица 1

Данные Калифорнийского психологического опросника при обследовании различных категорий испытуемых

Шкалы	Лица, осужденные за преступления коррупционной направленности (140 чел.)		«Нормативные» сотрудники ОВД, интегральная выборка (1 015 чел.)		Сотрудники ОВД — слушатели Академии управления МВД России (1 000 чел., И. О. Котенёв)	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Do	21,36	4,59	23,72	4,26	23,89	4,05
Cs	16,17	3,32	16,60	3,20	16,05	3,24
Sy	22,76	4,30	23,54	3,64	23,39	3,94
Sp	25,18	4,07	25,41	4,17	25,28	4,16
Sa	16,72	2,82	17,40	2,77	17,86	2,76
In	19,96	2,80	20,61	2,62	20,08	2,65
Em	19,04	3,70	19,71	3,71	19,54	3,68
Re	23,58	4,22	25,38	3,75	25,18	4,08
So	31,80	3,80	34,18	3,17	33,24	3,78
Sc	25,43	4,90	25,39	4,64	24,02	5,17
Gi	24,76	5,54	25,08	5,60	24,04	6,43
Cm	31,54	2,31	32,34	2,05	32,26	2,34
Wb	33,47	3,48	34,38	2,72	33,51	3,74
To	19,68	4,24	20,34	3,81	20,21	4,31
Ac	28,06	3,88	29,16	3,40	28,98	3,74
Ai	22,41	4,43	22,30	4,07	22,03	4,26
Ie	30,79	4,11	30,81	3,77	30,86	4,14
Py	15,54	2,57	16,12	2,41	15,83	2,41
Fx	11,01	3,61	9,794	3,06	9,35	3,15
F/M	12,29	2,91	13,14	3,48	12,83	2,96
v.1	16,11	5,39	13,69	5,07	13,52	4,77
v.2	25,00	4,87	27,60	4,26	27,19	4,80
v.3	36,22	8,21	35,91	7,21	35,69	7,90
Mp	21,25	4,41	23,04	4,12	22,86	4,57
Wo	30,11	3,76	31,24	3,62	29,96	4,30
Ct	18,19	4,12	17,77	3,77	17,81	3,80
Lp	52,05	6,81	55,28	6,14	54,28	7,06
Ami	24,95	3,98	25,28	3,74	24,27	4,34
Leo	27,52	2,75	28,81	3,23	28,43	3,23
Tm	26,73	3,90	27,6	3,53	26,61	4,08
B-MS	40,64	5,95	40,69	5,31	39,84	5,73
B-FM	24,87	3,98	26,40	4,13	25,83	3,96
Anx	5,97	1,93	6,034	1,59	6,35	1,85
Nar	22,92	5,74	23,09	5,27	24,13	5,46
D-SD	22,14	3,52	23,53	3,08	23,51	3,87
D-AC	14,06	3,36	14,61	2,82	15,86	3,16

Руководители подразделений ГИБДД (485 чел.)		Сотрудники ГИБДД (398 чел.)		Сотрудники подразделений по вопросам миграции (132 чел.)	
среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
24,41	4,07	23,38	4,19	22,17	4,65
17,07	3,07	16,13	3,17	16,30	3,53
23,77	3,56	23,43	3,58	23,02	4,05
25,62	4,09	25,52	3,93	24,27	4,92
17,75	2,64	17,21	2,87	16,70	2,80
20,99	2,47	20,40	2,55	19,83	3,14
19,92	3,56	19,56	3,76	19,41	4,06
25,66	3,73	24,95	3,78	25,65	3,66
34,20	3,09	34,10	3,17	34,37	3,46
25,41	4,56	25,42	4,63	25,20	4,98
25,00	5,54	25,49	5,65	24,16	5,55
32,75	1,93	31,88	2,03	32,22	2,25
34,64	2,50	34,29	2,85	33,73	2,94
20,84	3,69	19,81	3,93	20,11	3,69
29,59	3,25	28,54	3,49	29,46	3,37
22,98	3,86	21,55	4,19	22,07	4,03
31,22	3,65	30,42	3,72	30,53	4,21
16,35	2,37	15,89	2,37	15,93	2,63
9,71	2,97	9,92	3,14	9,74	3,10
12,74	3,11	12,43	3,19	16,80	3,41
13,31	4,73	13,74	5,24	14,92	5,63
27,76	4,08	27,62	4,50	26,95	4,12
36,66	7,26	35,40	6,99	34,70	7,46
23,86	3,91	22,61	3,95	21,34	4,62
31,71	3,51	31,10	3,47	29,94	4,08
18,06	3,65	17,39	3,89	17,83	3,77
56,13	5,73	54,81	6,03	53,61	7,38
25,52	3,82	25,18	3,52	24,73	4,07
29,11	2,98	29,17	3,21	26,63	3,35
27,87	3,27	27,68	3,53	26,34	4,13
41,14	4,84	41,22	5,15	37,39	6,26
26,04	4,08	25,85	3,81	29,35	4,07
6,04	1,52	5,95	1,61	6,30	1,71
23,28	5,24	22,98	5,20	22,77	5,57
23,90	3,00	23,14	3,01	23,34	3,41
14,54	2,72	14,38	2,86	15,60	2,83

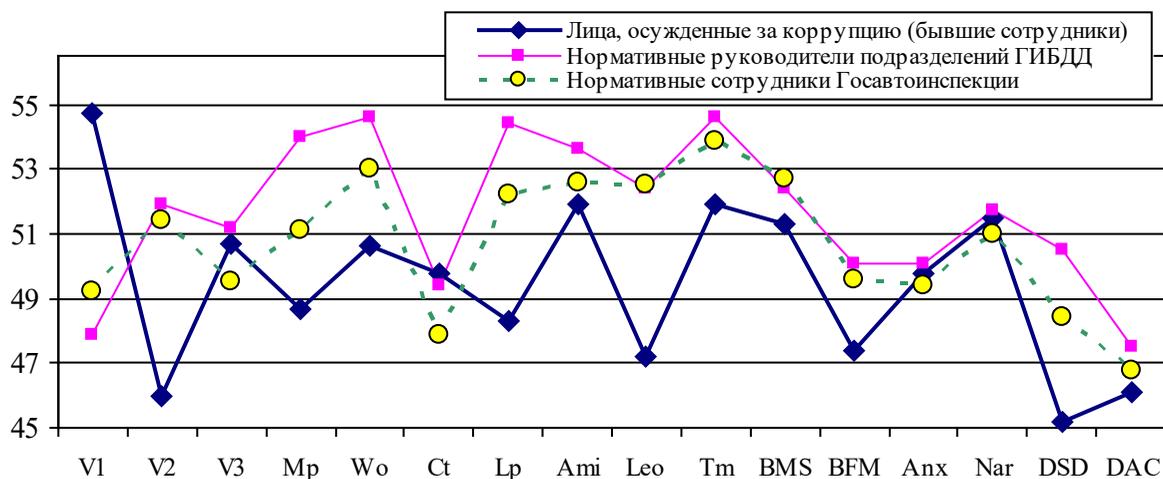

Рис. 2. Сравнительный анализ профилей личности различных категорий испытуемых (векторные и дополнительные шкалы CPI)

расхождения наблюдаются по таким шкалам, как Do, Sa, In, Re, So, Cm, Wb, Ac, Fx, v 1, v 2, Mp, Wo, Lp, Leo, Tm, B-FM, D-SD. Однако визуальный анализ не позволяет статистически достоверно утверждать о наличии или отсутствии различий в тех или иных показателях.

Достоверность различий диагностических данных оценивалась с применением t-критерия Стьюдента (табл. 2). При этом сравнение осуществлялось в следующих направлениях:

- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и «нормативными» сотрудниками ОВД (1 015 чел.);
- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и сотрудниками ГИБДД (398 чел.);
- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и руководителями подразделений ГИБДД (485 чел.);
- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и сотрудниками подразделений по вопросам миграции (132 чел.).

Сравнительный анализ показателей t-критерия Стьюдента с уровнем достоверности более 99,9 % ($p = 0.001$) позволил установить некоторые статистически значимые различия в диагностических данных «нормативных» сотрудников и осужденных. Среди показателей CPI в первую следует выделить:

Re (ответственность). Чем более зрелой, ответственной в социальных и межличностных отношениях, обязательной и следующей общественным нормам является личность, тем выше степень антикоррупционной устойчивости поведения. В противоположность этому, лица, осужденные за преступления коррупционной направленности, в большей степени импульсивны, легко потакают своим желаниям, недисциплинированы, циничны, беззаботны (беспечны), безразличны к своим обязательствам, испытывают трудности в следовании долгосрочным целям.

Таблица 2

Статистические сведения о различиях между выборками

Шкалы	t-критерий Стьюдента (в сравнении с лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности)			
	«Нормативные» сотрудники ОВД1	Сотрудники ГИБДД2	Руководители подразделений ГИБДД2	Сотрудники подразделений по вопросам миграции3
Do	5,740***	4,579***	7,098***	1,445
Cs	1,456	0,120	2,873**	0,312
Sy	2,052*	1,653	2,539*	0,514
Sp	0,614	0,858	1,126	1,660
Sa	2,684**	1,760	3,861***	0,060
In	2,578*	1,636	3,933***	0,360
Em	2,018*	1,424	2,500*	0,784
Re	4,791***	3,392***	5,268***	4,329***
So	7,085***	6,419***	6,848***	5,837***
Sc	0,100	0,020	0,040	0,380
Gi	0,649	1,334	0,452	0,890
Cm	3,896***	1,544	5,654***	2,459*
Wb	2,976**	2,508*	3,711***	0,667
To	1,760	0,318	2,932*	0,894
Ac	3,189**	1,291	4,255***	3,182**
Ai	0,280	2,000*	1,379	0,660
Ie	0,068	0,940	1,117	0,510
Py	2,501*	1,414	3,342***	1,236
Fx	3,800***	3,180**	3,900***	3,120**
F/M	3,169**	0,477	1,587	11,700***
v.1	5,010***	4,510***	5,560***	1,780
v.2	6,012***	5,582***	6,115***	3,572***
v.3	0,420	1,050	0,573	1,600
Mr	4,536***	3,222**	6,322***	0,164
Wo	3,338***	2,733**	4,501***	0,360
Ct	1,150	2,000*	0,340	0,750
Lp	5,328***	4,246***	6,459***	1,809
Ami	0,940	0,606	1,506	0,450
Leo	5,087***	5,837***	5,912***	2,390*

Окончание таблицы 2

Шкалы	t-критерий Стьюдента (в сравнении с лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности)			
	«Нормативные» сотрудники ОВД ¹	Сотрудники ГИБДД ²	Руководители подразделений ГИБДД ²	Сотрудники подразделений по вопросам миграции ³
Tm	2,491*	2,539*	3,153**	0,800
B-MS	0,088	1,026	0,911	4,380***
B-FM	4,231***	2,534*	3,047**	9,171***
Anx	0,378	0,110	0,395	1,494
Nar	0,339	0,109	0,666	0,220
D-SD	4,441***	2,998**	5,379***	2,856**
D-AC	1,865	1,006	1,550	4,097***

Примечание: критические значения t-критерия Стьюдента:

$n^1 = 1000$ — 1.96 ($p < 0.05^*$); 2.58 ($p < 0.01^{**}$); 3.29 ($p < 0.001^{***}$);

$n^2 = 500$ — 1.97 ($p < 0.05^*$); 2.59 ($p < 0.01^{**}$); 3.31 ($p < 0.001^{***}$);

$n^3 = 200$ — 1.97 ($p < 0.05^*$); 2.60 ($p < 0.01^{**}$); 3.34 ($p < 0.001^{***}$).

St (обычность). Степень антикоррупционной устойчивости поведения имеет положительную корреляцию с легкостью адаптации человека к условиям жизнедеятельности, конформизмом, рассудительностью. Для лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, характерны значимые сомнения в себе, отчужденность и общая нестабильность поведения, независимость мышления и самоуверенность.

Leo (качества полицейского). Антикоррупционная устойчивость представляет личность сотрудника как единство социально значимых профессиональных качеств и гражданской позиции (порядочность, нормативность, следование установленным общественным нормам и т.п.). В ней ярко проявляются самодостаточность, прагматизм, гармоничное развитие, сбалансированность и чувство справедливости. Лица, осужденные за преступления коррупционной направленности, безразличны к проблемам общества, имеют сниженный уровень социальной ответственности.

V1 (интернальность — экстернальность). Интернальный тип личности в большей степени характерен для людей с коррупциогенным типом поведения: они скорее стремятся получать и выявлять информацию, чем предоставлять ее окружающим; избегают реальных обязательств прийти на помощь.

V2 (нормативность — делинквентность). Степень антикоррупционной устойчивости поведения имеет положительную корреляцию с демонстрацией серьезного отношения к вопросам этики и морали, развитым чувством долга и справедливости, выраженной гражданской позицией. «Нормативных» сотрудников отличают следование социальным правилам и предписаниям, стремление к самоорганизованности, семейное благополучие. Лица, осужденные за преступления

коррупционной направленности, демонстрируют легкомысленное отношение к жизни и деятельности, имеют асоциальные установки, противопоставляют себя обществу.

До (Доминирование). Склонность к коррупционно опасному поведению потенцирует снижение уровня властных притязаний, рост социальной тревожности и неуверенности в своих поступках. Осужденные кажутся зависимыми, могут иметь трудности в выполнении указаний и демонстрировать пассивно-агрессивное поведение.

Фх (Гибкость). Степень антикоррупционной устойчивости поведения имеет положительную корреляцию со стремлением сотрудника к размеренному темпу жизнедеятельности, практичностью, серьезностью и добросовестностью. У коррупционеров в большей степени проявляются повышенная приспособляемость, гибкость, спонтанность.

Помимо перечисленных диагностических шкал установлены некоторые различия, которые, по нашему мнению, обусловлены ситуацией нахождения индивидов (осужденных) в местах лишения свободы, а также отражают соответствующие изменения в их личности. Так, у осужденных снижаются: 1) уровень доминирования, лидерские амбиции и управленческие способности (шкалы Lp и Mp); 2) степень самопринятия (шкала Sa); 3) уровень социализации (шкала So); возрастает уровень социальной изоляции (шкала D-SD, обратный ключ).

Различия в усредненных диагностических показателях у сотрудников Госавтоинспекции и ОВД не столь существенны, как между этими группами и группой коррупционеров. Данный аспект подтверждает следующий тезис: по своим базовым психологическим характеристикам сотрудники Госавтоинспекции во многом схожи с основной массой сотрудников ОВД (т.е. являются ее типичными представителями). Подобные выводы можно встретить в ряде аналогичных публикаций⁸.

Таким образом, типовые индивидуально-психологические особенности лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, и действующих сотрудников имеют существенные различия, в первую очередь в характеристиках нравственно-ценностной сферы и сферы волевой регуляции поведения. Подобная дифференциация выступает методолого-методической основой последующей психопрофилактической работы с личным составом. Принимая во внимание криминологический аспект девиаций поведения личного состава, профилактическую работу необходимо ориентировать в основном на сотрудников мужского пола, возраста 20—40 лет, имеющих высшее образование.

⁸ См.: Бочарникова Л. Н., Диденко К. В., Михайлова И. А. Личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел, совершающие коррупционные преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 2. С. 52—56; Касперович Ю. Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С. 52—55; Петров В. Е., Кокурин А. В., Кокурина И. В. Сравнительный анализ склонности сотрудников органов внутренних дел с разным стажем службы к коррупционно опасному поведению // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сб. ст. межд. научно-практ. конф. : в 4 ч. Уфа : МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2016. Ч. 4. С. 233—237.

С учетом специфики контингента, поступающего на службу в органы внутренних дел, психопрофилактическая работа должна быть направлена на развитие у молодых сотрудников определенных личностных особенностей⁹. В первую очередь, это:

- система морально-нравственных ценностей, базирующихся на антикоррупционном поведении;
- честность, порядочность, нравственная чистоплотность;
- устойчивость мировоззренческой позиции;
- внутренняя сбалансированность личности;
- интернальный локус-контроль;
- адаптированность личности к условиям жизнедеятельности;
- критичность взглядов, развитость оценочной и самооценочной деятельности (в том числе — самооценка, оценка поведения других).

Подобные характеристики формируют потенциал развития сотрудника ОВД, предотвращают профдеформацию личности, поддерживают психическое здоровье, профессиональную работоспособность и долголетие, в конечном счете — повышают успешность реализации правоохранительной деятельности.

В целом проведенное исследование показало своеобразие собирательного образа (психологического портрета) коррупционера, что делает возможным проводить в рамках профилактики превентивные психодиагностические мероприятия, прогнозировать склонность действующих сотрудников ОВД к коррупционно опасным деяниям. Зная направления деформирующего воздействия на личность, можно направленно влиять на субъектный фактор коррупции. По своей сути построение типового портрета «нормативного сотрудника» и «бывшего сотрудника» (осужденного за преступление коррупционной направленности) является отправной точкой кропотливой профилактической, коррекционной и реабилитационной работы с личным составом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамовская О. Р., Майоров А. В.* Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — Право. — Вып. 34. — С. 54—57.
2. *Бочарникова Л. Н., Диденко К. В., Михайлова И. А.* Личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2012. — № 2. — С. 52—56.
3. *Гайнуллина А. В.* Профессиограмма и психограмма инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — № 2 (49). — С. 120—125.

⁹ См.: *Гайнуллина А. В.* Профессиограмма и психограмма инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 120—125; *Стригуненко Ю. В.* Профессионально-психологические требования к личности работника органов правопорядка // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1—2. С. 117—121.

4. *Касперович Ю. Г.* Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 1 (52). — С. 52—55.
5. *Ломов А. М.* Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 69—75.
6. *Макаева К. И.* Региональные аспекты коррупционных проявлений: состояние и перспективы // Новые технологии. — 2012. — № 1. — С. 35—41.
7. *Марданов А. Б.* Сравнительно-криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 61—66.
8. *Петров В. Е.* Прогнозирование степени антикоррупционной устойчивости поведения сотрудников Госавтоинспекции на основе Калифорнийского психологического опросника // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 2 (58). — С. 247—252.
9. *Петров В. Е., Караев А. Ф.* Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению // Психопедагогика в правоохранительных органах / Омская академия МВД России. — 2016. — № 4 (67). — С. 94—102.
10. *Петров В. Е., Кокурин А. В., Кокурина И. В.* Сравнительный анализ склонности сотрудников органов внутренних дел с разным стажем службы к коррупционно опасному поведению // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сб. ст. межд. научно-практ. конф. : в 4 ч. — Уфа : МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2016. — Ч. 4. — С. 233—237.
11. *Решетников М. М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия : монография. — СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. — 128 с.
12. *Стебенева Е. В.* Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 23. — С. 69—72.
13. *Стригуненко Ю. В.* Профессионально-психологические требования к личности работника органов правопорядка // Общество: социология, психология, педагогика. — 2011. — № 1—2. — С. 117—121.
14. *Сторчилова Н. В.* Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления // Теория и практика общественного развития. — 2009. — № 3—4. — С. 275—279.
15. *Сухов Д. С.* Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2009. — 172 с.
16. *Тирских А. А.* Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 4 (49) — С. 71—73.

**Марина Валерьяновна
КОРОЛЕВА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
koroleva150@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье на основании анализируемых статистических показателей дана оценка уровня криминализации общества. Особое место занимает проблема негативного влияния роста латентной преступности на отношение населения к правоохранительным органам. При оценке уровня криминализации общества следует учитывать и такие характеристики преступности, которые не позволяют однозначно оценить криминальную ситуацию в стране как благополучную. Латентная преступность в настоящее время занимает подавляющую часть реальной преступности, что несет в себе целый ряд серьезных негативных последствий: прежде всего снижение уровня защищенности населения и, как следствие, негативное отношение населения к правоохранительным органам. Ярким показателем уровня криминализации общества являются состояние и тенденции организованной преступности. Повышение устойчивости преступности, на которое указывает уровень рецидива, влияет на рост профессиональной преступности.

Ключевые слова: коррупция, латентная преступность, оценка состояния преступности, рецидивная преступность, организованная преступность, криминализация общества, самодетерминация, аномия, коррупционная преступность, пенитенциарная самодетерминация, корруптер.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.124-134

M. V. KOROLEVA,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

koroleva150@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TO THE ASSESSMENT OF CRIMINALIZATION LEVEL OF THE RUSSIAN SOCIETY

Review. The article provides the assessment of the level of criminalization of the society based on the statistical indicators. The problem of negative influence of the growing latent crimes on the attitude of the population towards law enforcement bodies holds a special place. When assessing the level of society criminalization, one should also take into account such characteristics of criminality that make it impossible to unequivocally assess the criminal situation in the country as safe. Latent crimes currently occupy an overwhelming part of real crimes, which carries a number of serious negative

consequences, first of all, a decrease in the level of protection of the people and, as a consequence, a negative attitude of the population towards law enforcement agencies. A clear indicator of the level of criminalization of the society is the state and trends of organized crime. Increasing consistency of crimes, which the number of repeated crime proves, affects the growth of professional crime.

Keywords: *corruption, latent crime, crime status assessment, repeated crimes, organized crime, criminalization of society, self-determination, anomie, corruption crime, penitentiary self-determination, corruptor.*

В настоящее время уровень криминализации российского общества определяется с помощью оценки состояния преступности и соотношения его с количеством проживающего в России населения. Эти показатели в 2015 г. составили примерно 1 870 преступлений в расчете на каждые 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше. При этом сравнение этих показателей с некоторыми зарубежными странами в определенной мере свидетельствует о более благоприятной криминальной ситуации в нашей стране по сравнению, например, с Германией, где уровень преступности к 2015 г. достиг 8 885, или Италией (4 622). Даже в Японии, стране со стабильно спокойной криминальной ситуацией, уровень преступности оказался немного выше (2 240), чем в России.

В последние годы криминальная ситуация в России характеризуется последовательным снижением статистических показателей преступности. За 15 лет (в сравнении с 2000 г.) количество преступлений сократилось на 26 %. Особенно активно оно снижалось в последнее пятилетие, начиная с 2010 г. В соответствии с этим и общее количество потерпевших сократилось с 2 095,5 тыс. до 1 699,1 тыс., т.е. на 18,9 %, а значит, снизились и коэффициенты виктимности, рассчитанные путем сопоставления числа потерпевших на определенной территории с количеством проживающего на ней населения. Особенно важно учитывать такие показатели, как коэффициенты лиц, погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате преступных на них посягательств. В последние годы данные показатели заметно сократились: с 30 — в 2010 г. до 24 — в 2015 г. Однако в 42 субъектах Федерации они были выше, а в трех — превысили общероссийские показатели более чем вдвое. Особенно важно учитывать число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, которое в 2015 г. составило 371 307 человек. Из них 44,4 % — это женщины — (164 993), 12,5 % — несовершеннолетние (46 366). Постоянно растет число малолетних потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, особенно сексуального характера: в 2010 г. их количество составляло 802, а в 2015 г. — уже 2 584, т.е. выросло в 3,2 раза.

Такие показатели, как общее число лиц, потерпевших от преступлений, получивших физический, моральный и материальный вред, а также экономический ущерб, причиняемый государству, не могут, однако, полностью отразить реальную цену, которую платит общество и государство за само существование преступности. В такую цену следует включить также затраты на возмещение ущерба, причиненного преступлениями, содержание всей системы правоохранительных органов

и судов, уголовно-исполнительных учреждений, аппарата юстиции и других организаций, занятых в сфере борьбы с преступностью, осуществляющих ее общую организацию, предупреждение и собственно правоохранительную деятельность.

При оценке уровня криминализации общества следует учитывать и такие характеристики преступности, которые не позволяют однозначно оценить криминальную ситуацию в стране как благополучную. Прежде всего обращает на себя внимание снижение темпов сокращения преступности в 2013 г. — на 4 % и в 2014 г. — на 2 %. При такой динамике можно говорить скорее о стабилизации, чем о сокращении преступности. И уже в 2015 г. количество зарегистрированных преступлений выросло почти на 10 %. В какой-то степени этот показатель вырос за счет Крымского федерального округа (КФО), хотя и за вычетом числа преступлений, совершенных в КФО, все равно фиксируется прирост числа совершенных в стране преступлений.

Рост преступности в 2015 г. был связан прежде всего с произошедшими экономическими, социальными и политическими событиями, оказавшими заметное негативное воздействие на состояние законности и правопорядка в Российской Федерации. В их числе можно назвать геополитические факторы, продолжение политики экономических санкций, падение цен на энергоносители и девальвацию рубля, что повлияло на снижение уровня жизни населения и другие показатели социально-экономического развития страны.

Наряду с этим, следует обратить внимание и на усиление прокурорского надзора за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, в результате чего 161 835, т.е. 6,9 % от всех зарегистрированных в 2015 г. преступлений, составили те, которые ранее правоохранительными органами были скрыты от учета. Уже этот факт свидетельствует о том, что надо не только учитывать статистические показатели уровня преступности в стране, гораздо важнее сделать попытку оценить ее реальные масштабы, существенно превышающие показатели, фиксируемые статистикой, тем более что в настоящее время практически все криминологи отмечают нарастание латентизации преступности, т.е. изменение соотношения регистрируемой и латентной преступности в пользу последней. Известна, например, позиция профессора С. М. Иншакова, считающего реальный массив совершаемых преступлений в 10 раз более масштабным в сравнении с тем, который отражен в уголовной статистике.

И действительно, латентная преступность в настоящее время занимает подавляющую часть реальной преступности, что несет в себе целый ряд серьезных негативных последствий, отрицательно влияющих на криминальную ситуацию в стране. В первую очередь следует отметить, что социально-экономический, политический и моральный ущерб от латентной преступности по своим масштабам и характеру гораздо выше, так как приводит к более серьезным и затяжным негативным последствиям по сравнению с преступностью зарегистрированной. Это связано, в частности, с тем, что сложность, а порой и невозможность оценки реальных масштабов преступности препятствуют выработке адекватных мер воздействия на нее, принятию правильных управленческих решений, способствует различным ошибкам уголовной политики, снижает эффективность борьбы с преступностью. Кроме того, различия в уровне латентности отдельных видов преступности приводят к искажению картины структуры преступности (соотно-

шения в ней отдельных видов), что затрудняет оптимальное маневрирование оперативно-профилактическими ресурсами.

Не менее значимы с криминологической точки зрения и нравственно-психологические последствия распространения латентной преступности. Нарушается принцип неотвратимости ответственности и социальной справедливости, резко снижается общепрофилактическое воздействие уголовного закона. В результате этого падает уровень правосознания населения, развивается правовой нигилизм, формируются «безнормативные» регуляторы общественных отношений, стимулирующие криминализацию общества.

Естественно, рост латентной преступности снижает уровень защищенности населения, формируемый правоохранительными органами, минимизирует активность населения в сфере борьбы с преступностью за исключением стремления значительного числа людей «разобраться» с обидчиками собственными силами, т.е. способствует развитию «теневой юстиции».

Особо следует подчеркнуть негативное влияние роста латентной преступности на отношение населения к правоохранительным органам. Именно рост латентной преступности, порождающий и рост латентной виктимности, крайне негативно сказывается на оценках населением уровня эффективности правоохранительной деятельности. Показательно, например, что, по данным специального криминологического исследования, 76 % опрошенных респондентов, пострадавших от преступлений, не обращались в правоохранительные органы, причем 46 % — по причине неведения в их возможности и нежелания тратить время в процессе следствия и суда («себе дороже»). Такое отношение населения к правоохранительным органам будет способствовать дальнейшему росту естественной латентности (незаявленной преступности). Получается замкнутый круг: рост искусственной латентности, происходящий по вине правоохранительных органов, стимулирует и рост естественной латентности, связанной с нежеланием людей обращаться в правоохранительные органы.

Таким образом, к основному массиву естественной латентности, которая, по оценкам большинства криминологов, составляет примерно 70 % общего объема такой преступности, прибавляется еще и латентность искусственная, ответственность за которую несут правоохранительные органы. В итоге граждане не обращаются в правоохранительные органы за защитой своих прав именно из-за уверенности в том, что им все равно не помогут, а преступник останется безнаказанным.

Несмотря на это, происходит ежегодный рост числа заявлений и сообщений о совершенных правонарушениях и преступлениях. Например, с 2010 г. по 2015 г. их количество выросло примерно с 23 до 29 млн. В определенной мере это свидетельствует о росте реальных масштабов преступности. Логично предположить, что с ростом числа заявлений и сообщений о правонарушениях должно расти и число официально регистрируемых преступлений. Но этого не происходит, благодаря чему фиксируется улучшение раскрываемости преступлений, что позволяет рапортовать об успехах в борьбе с преступностью. При этом, однако, растет число отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, количество которых в последнее время составляет не менее 2,5 млн в год.

Такая ситуация негативно влияет и на нравственно-психологический климат в среде самих сотрудников правоохранительных органов, постепенно приобре-

тающих уверенность в возможности выбора наиболее «перспективных» с точки зрения раскрываемости дел, стимулирует их коррупционные интересы.

Латентность преступности способствует безнаказанности лиц, совершающих преступления, порождает самодетерминацию и эскалацию преступности, развитие ее наиболее опасных и организованных форм, что, безусловно, влияет на уровень криминализации российского общества.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что при оценке уровня криминализации общества недостаточно анализа статистических показателей числа совершенных преступлений, лиц, их совершивших, их динамики, и даже соотношения этих данных с характеристиками населения. Необходимо учитывать и уровень виктимизации населения, тенденции изменения числа потерпевших, в разной степени пострадавших от совершенных преступлений, материальный ущерб и другие показатели, причем с учетом уровня их латентности. Все эти показатели можно считать самыми основными и общими (первоначальными) характеристиками уровня криминализации общества. Но наряду с ними, существуют и специфические, более глубокие, хотя и более скрытые, но не менее значимые показатели уровня криминализации. К ним можно отнести такие наиболее важные, как степень общественной опасности преступности, ее устойчивость, организованность и криминальный профессионализм.

Например, что касается устойчивости преступности, основным показателем которой является уровень рецидива, то можно утверждать, что в настоящий момент мы наблюдаем самую высокую за последние годы рецидивоопасность¹ преступности, так как в 2014 г. впервые за всю историю развития преступности рецидивные в общем числе преступлений составили более половины всех преступлений — 53,7 %, а в 2015 г. — уже 55,1 %. В соответствии с этой тенденцией среди всех преступников удельный вес рецидивистов за 15 последних лет (с 2000 г. по 2015 г.) вырос более чем вдвое (с 25 % до 52 %). При этом, как показывают криминологические исследования, рецидивоопасность тем выше, чем выше степень тяжести и общественной опасности совершенных преступлений. В общем числе выявленных лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, удельный вес тех, кто ранее совершал преступления, к 2015 г. достиг 54,3 %.

Еще отчетливее данная закономерность проявляется при сравнении отдельных видов преступлений однородного состава, но разной степени тяжести. Например, в числе лиц, совершивших кражи, удельный вес рецидивистов в 2015 г. составил 58,3 %, тогда как в числе тех, кто совершил грабежи и разбои — 64,9 %.

Аналогично этому доля рецидивистов оказалась заметно выше в числе тех, кто совершил умышленные убийства (58,9 %) или причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего (59,2 %), в сравнении с теми, кто причинил потерпевшему вред здоровью средней тяжести (50,3 %).

Рост рецидивоопасности преступности в будущем может негативно повлиять на степень ее тяжести и общественной опасности, хотя в настоящее время доля

¹ Рецидивоопасность преступности — это соотношение первичной и рецидивной преступности в общем числе совершенных преступлений, а также лиц, впервые и повторно совершивших преступления в общем количестве преступников.

(удельный вес) тяжких и особо тяжких преступлений в стране невысока, причем в последние годы (2010—2015) она снизилась с 26 до 24 %.

Ярким показателем уровня криминализации общества являются состояние и тенденции организованной преступности. При этом следует учитывать четыре уровня организованности преступности: от самого низкого — групповой преступности, затем более высокого, предполагающего предварительный сговор, до организованной группы и, наконец, самого высокого — преступного сообщества (преступной организации). Наличие групповой преступности, и тем более преступности организованной, является особо важным криминогенным фактором, свидетельствующим о консолидации преступного мира, его сплоченности, готовности серьезно противостоять силам правопорядка, способного существенно влиять на всю криминологическую ситуацию в стране.

В последние годы, если судить по статистике, число преступлений, совершенных организованными преступными формированиями (ОПФ), заметно сокращается. Например, в 2009 г. статистика фиксировала 31 643 таких преступлений, в 2012 г. — 18 016, в 2014 г. — 13 771, а в 2015 г. — 13 733. Следовательно, за пять лет число таких преступлений сократилось более чем вдвое, а количество привлеченных к уголовной ответственности членов организованных преступных формирований сократилось на 25 %, что заставляет усомниться в реальности таких статистических показателей и лишней раз убедиться, что организованная преступность обладает более высоким уровнем латентности, которую некоторые ученые называют «гиперлатентностью». В связи с этим интересен, например, тот факт, что, по статистике, организованные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) составляют около 12 %, тогда как, по мнению специалистов, полученному в ходе их экспертного опроса, к числу организованных относятся 98 % всех совершенных в сфере НОН преступлений.

Организованность и устойчивость преступности обуславливают еще одну ее важную характеристику, свидетельствующую о криминализации общества, — уровень профессиональной преступности. Повышение устойчивости преступности, на которое указывает уровень рецидива, влияет на рост профессиональной преступности, которая за редким исключением продуцируется именно рецидивной. Механизм связи этих двух видов преступности лежит в сфере нарастания кратности специального рецидива. При многократном рецидиве повышается профессионализм преступников, приобретаются и закрепляются необходимые криминальные знания и навыки, криминальный опыт; преступная деятельность постепенно вытесняет любую иную и становится для преступника основным или даже единственным источником доходов, обеспечивая зачастую достаточно высокий уровень жизни; наконец, укрепляются связи с криминальной средой, отсекаются другие, в том числе и полезные, социальные связи как не соответствующие криминальному образу жизни. Переход от рецидивной преступности к профессиональной происходит в результате многократного совершения преступлений однородного состава (только карманных краж или краж из сумок, только квартирных, автомобильных краж или мошенничества в игорном бизнесе и т.д.). В этой связи достаточно иллюстративным статистическим показателем взаимосвязи рецидивной и профессиональной преступности является доля в общем числе лиц, ранее совершавших преступления, тех, которые совершают преступления

однородного состава. В последние годы этот показатель вырос с 16 до 20 %. При этом постоянное занятие преступной деятельностью, особенно совершение одинаковых преступлений, и определяет специальный криминальный профессионализм преступников, способствующий успешному совершению преступлений, уклонению от разоблачения и уголовного преследования.

Уровень криминализации общества обусловлен целым рядом взаимодействующих факторов, носящих характер причин, условий и иных, влияющих на нее факторов. Иными словами, преступность, с одной стороны, детерминирована взаимодействием негативных явлений и противоречий в социально-экономических, политических, правовых и иных сферах функционирования общества, отрицательно сказывающихся на нравственно-правовом сознании населения. С другой стороны, преступность и сама отрицательно влияет на общественное сознание населения, способствуя, стимулируя антиобщественные формы поведения. И это один из механизмов ее самовоспроизводства. Таким образом, детерминация, как самостоятельный вид обусловленности явлений, не сводится к причинности, а включает и другие категории детерминации².

Процесс воспроизводства преступности, ее эскалации, ухудшения ее количественных и качественных характеристик, связанный с самим существованием и развитием преступности, является ее самодетерминацией. Условно абстрагируясь от социально-экономических и иных причин преступности, мы ищем и находим многие детерминанты преступности в ней самой. Процесс этот стабилен и неотвратим, поскольку преступность как массовое социально-правовое явление закономерна и достаточно стабильна в любом государстве. Она способна сама себя породить, стимулировать и влиять на собственное самосохранение и приумножение. Естественно поэтому: чем выше уровень преступности, тем интенсивнее процесс ее самодетерминации. «Преступность, с одной стороны, является продуктом общества, пронизывает различные его сферы и общественные отношения, с другой — обладает способностью обратного влияния на общественные отношения и их деформации в соответствии с собственными специфическими характеристиками»³.

Учитывая, что самодетерминация способствует проникновению преступности в различные сферы жизнедеятельности общества, можно предположить, что она влияет на структуру преступности, увеличивая долю наиболее тяжких и общественно опасных преступлений, повышая устойчивость преступности (за счет рецидивной и профессиональной) и ее организованность, т.е. негативно влияет на собственные качественные параметры.

Преступность оказывает негативное влияние на многие сферы общественной жизни: тормозит социальное развитие общества; приводит к дезорганизации его социальных структур; дисфункции социальных институтов; нарушает общественное спокойствие; вызывает чувство неуверенности, тревоги, страха; отражается на настроении людей, их жизни, работе; заражает, разлагает, вовлекает в преступления других людей... На высшей ступени своего развития преступность,

² Бунге М. Причинность / пер. с англ. М., 1962. С. 32.

³ Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 104.

организованная по собственным специфическим законам (понятиям), обладающая способностью к регенерации в условиях жесточайшего правоохранительного давления, навязывает обществу свои законы, влияет на формирование парламентов и правительств, правоохранительных органов, развитие экономики и общественного сознания... Преступный мир преуспевает там, где обострены социально-экономические проблемы, бурно развиваются теневая экономика и криминальное предпринимательство, которые, в свою очередь, подрывают экономику и социальную жизнь⁴.

В данном случае речь идет о самодетерминации преступности, при которой связь между преступными явлениями опосредуется состоянием социальной среды, в том числе общественной аноимией. Рост общественной дезорганизации неизбежно влечет за собой рост социальных патологий, в частности преступности. К этому присоединяется еще одно последствие аноимии — неизбежное снижение эффективности функционирования правоохранительной системы, что сказывается и на качестве реагирования на преступность. В результате у населения возникает особая психология допустимости правонарушений и вседозволенности, вызванная убеждением в слабости «неработающих» законов, безнаказанности преступников, неверие в возможности решения своих проблем правовыми путями. Связанная с этим «безнормативность» поведения выражается в отрицании морально-правовых норм и легком склонении к противоправному поведению. Преступность становится чуть ли не нормой поведения, а население, смирившись, привыкнув и даже приспособившись к ней, начинает использовать ее в своих личных целях. В данном случае «самодетерминирующая» связь между преступными явлениями носит косвенный характер: она опосредована аноимичным состоянием общества.

Термин «аномия» был введен в широкое научное употребление французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Воследствии концепция социальной дезорганизации была развита американским социологом Робертом Мертоном⁵. «Общество с его противоречиями, проблемами, при просчетах социального управления порождает отрицательные социальные отклонения непроступного характера, которые в условиях недостаточной борьбы с ними способны во взаимодействии с другими социальными факторами обуславливать преступность, ее развитие»⁶. Особенно опасна для общества дезорганизация в правоохранительной сфере.

⁴ Коклюхин В. В. Философия преступного мира и проблемы профилактики преступности // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (18—20 апреля 2002 года). М., 2003. Вып. 2. С. 191—193.

⁵ Аномия — это состояние относительного отсутствия норм в обществе или группе, которое, в частности, приводит к росту девиантного поведения. Понятием «аномия» характеризуют дезорганизацию в обществе и сопутствующее ей отклоняющееся поведение индивидов, что детерминировано культурными ценностями и идеалами, господствующими в обществе, а также самой социальной структурой (см.: Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966).

⁶ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 276.

Безнаказанность в сочетании с повышенной криминализацией общества негативно сказывается на нравственно-психологической атмосфере всего социума в целом и на сфере правоохранительной деятельности в частности. Так, например, отрицательный моральный климат в коллективе отмечает каждый пятый из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Безусловно, такая ситуация влияет на их психологическое самочувствие, настроение и отношение к работе.

Нравственно-правовая установка современных сотрудников правоохранительных органов формировалась под воздействием расширяющейся криминализации населения — как реальной, с которой они сталкивались в повседневной работе и которая определяла их повышенную нагрузку и снижение уровня безопасности, так и мнимой, проникающей в сознание под воздействием средств массовой информации, навязывающих мысль о всеобщей коррупции и непобедимости преступности⁷.

В условиях, когда многие из ранее существовавших норм поведения были либо упразднены, либо фактически не применялись, в обществе осталась лишь одна серьезная сила — сила криминалитета, способная регулировать свою деятельность определенными нормами, функцию которых выполняли обычаи и традиции криминальной субкультуры — «понятия». Их реализация обеспечивается возможностью силового принуждения к исполнению.

Особенно эффективно обеспечить реализацию вынесенного «решения» в конфликтной ситуации могла, конечно, организованная преступность, причем в отличие от обычных граждан, сами члены преступных группировок для разрешения споров между «своими» могли пользоваться только «теневой юстицией», поэтому опыт ее «осуществления» у них уже был накоплен. Сложился уже конкретные виды услуг «теневой юстиции», оказываемые ОПФ: истребование долгов за определенную долю от взысканных сумм или имущества («выбивание» долгов), оказание «третейских» услуг («разводы», «разведение концов»⁸) конфликтующим сторонам и др.⁹

Организованная преступность давно уже превратилась в реальную и серьезную угрозу безопасности различных организаций, общества и государства. Многие криминологи пришли к выводу о становлении ряда социально-экономических институтов на криминальной основе и продолжающемся влиянии на них криминального фактора (страховые организации, банки и др.)¹⁰. Например, банковский сектор — «кровеносная система» зарождающейся экономики — оказался тоталь-

⁷ Королева М. В. К вопросу о правосознании сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы правосознания в современной России : сборник научных трудов / под ред. Г. Х. Ефремовой. М., 2005. Ч. II. С. 44.

⁸ Речь идет о процедурах, фактически аналогичных официальному третейскому и арбитражному разбирательству.

⁹ См.: Скобликов П. А. Власть судебная: официальная и теневая // Преступность: стратегия борьбы / под ред. А. И. Долговой. М. : Криминологическая ассоциация, 1997. С. 155.

¹⁰ . Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 202.

но криминализированным, что обусловило экспансию криминальных капиталов и криминальных методов предпринимательства¹¹.

Организованная преступность является основным корруптером, вовлекающим в коррупционные отношения широкий круг должностных лиц, которые затем способствуют сохранению и развитию криминальных организованных структур, помогают им уклоняться от налогов, приобретать собственность, уходить от уголовной ответственности за совершенные преступления и т.д. Именно коррупционными интересами стимулируется и криминализация современной правоохранительной системы. Взятничество сотрудников правоохранительных органов и судей влечет за собой совершение в первую очередь преступлений против правосудия, таких как незаконное освобождение от уголовной ответственности, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, фальсификация доказательств, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения и др.

Коррупционная преступность относится к числу самых высоко латентных преступлений. Поэтому статистическая картина такой преступности практически не отражает ее реального состояния. Вместе с тем даже если судить по статистике, за 15 лет (с 2000 по 2015 г.) произошел почти двукратный рост числа основных коррупционных преступлений: получения взятки (с 4 281 до 6 495) и дачи взятки (с 2 766 до 6 816).

Организованная преступность и коррупция прямо и непосредственно влияют на эскалацию преступности, негативно меняя ее количественные и особенно качественные характеристики. Самодетерминация организованной преступности и коррупции определяет криминализацию все более широкого спектра общественных отношений. Отмечается, в частности, их влияние на политическую ситуацию в стране, распространение экстремизма и терроризма.

На криминализацию общества способна влиять также и ситуация, складывающаяся в местах лишения свободы, хотя такое влияние можно считать не прямым, а опосредованным особым состоянием криминальной среды и субкультуры, толкающей на совершение новых преступлений, например, во время или после отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях. Криминальные авторитеты, «воры в законе» фактически установили контроль за многими местами лишения свободы, оказывают противодействие сотрудникам ФСИН России, используя методы насилия и коррупции¹².

Самодетерминация преступности, связанной с отбыванием наказания в местах лишения свободы, получила название «пенитенциарной самодетерминации»¹³. Механизм ее имеет свои особенности, обусловленные, во-первых, особой субкультурой и необходимостью подчинения традициям и нормам криминальной среды, а также интересам местных лидеров и авторитетов; во-вторых, конфликт-

¹¹ Боровских Р. Н. Организованная преступность в страховой деятельности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008. С. 33—34.

¹² Долгова А. И. Указ. соч. С. 199, 231 и др.

¹³ Пенитенциарная криминология. Рязань, 2009. С. 138—160.

ными ситуациями, возникающими в уголовно-исполнительных учреждениях из-за противоречий между группами осужденных, отдельными осужденными, либо между осужденными и представителями администрации; в-третьих, развитием особой психологии осужденных, зачастую ожидающих оскорблений, насилия и поэтому вынужденных примкнуть к какой-либо группировке, поддерживать ее интересы и совершать в угоду ей различные поступки, в том числе и противоправного характера.

На основе вышеизложенного можно сделать немаловажные выводы: во-первых, о возможном существовании и других форм и механизмов влияния преступности на криминализацию общества; во-вторых, об их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности; в-третьих, о необходимости их дальнейшего анализа и систематизации. При этом особое внимание следует уделять изучению именно тех видов преступности, которые в наибольшей мере способствуют ее самодетерминации. Это должно способствовать углублению теории детерминации преступности и разработке наиболее эффективных подходов к противодействию криминализации общества. Противодействие же такого рода предполагает прежде всего выявление основной массы преступлений, минимизацию латентности, внимательное и заботливое отношение к потерпевшим, защиту их прав и соответствующее совершенствование законодательства, направленное на защиту свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса, использование воспитательного воздействия СМИ, организацию взаимодействия правоохранительных органов с общественностью и т.д.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье дан анализ транснациональной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков за последние десять лет и ее влияние на отдельные регионы как реальной угрозы для мирового сообщества. Авторами подчеркивается стабильность потребления наркотиков на мировом пространстве, а также неизменность мест их изготовления и культивирования. Приводятся регионы с наибольшим и наименьшим изъятием наркотиков. Основными источниками этого гигантского криминального бизнеса в настоящее время являются три региона: Афганистан, Юго-Восточная Азия (Мьянма) и Латинская Америка (в Мексике и Колумбии). На незаконный оборот наркотиков по суше приходится 60 процентов совокупного объема и числа случаев изъятий, в ходе которых в среднем изымалось 190 кг. Рассматривается практика правоохранительных органов по выявлению и изъятию наркотиков.

Ключевые слова: наркотики, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков, борьба, практика, правоохранительные органы, криминальный бизнес, транзитная зона, афганский героин, опий, кокаин, каннабис, амфитамины, организованные преступные группировки, марихуана, средний объем изъятий, героин, опиоиды, наркоторговцы, воздушные и морские маршруты незаконного оборота, коррупция, тенденция.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.135-154

Z. T. RADKO,

*PhD in Law, Associate Professor Associate Professor of the Department of
Criminology and Penal Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
radkozoya@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

N. V. SHIGINA,

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
shiginanv@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

**THE ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL
MATTERS ON DRUG TRAFFICKING
AT THE PRESENT STAGE**

**Зоя Тимофеевна
РАДЬКО,**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
radkozoya@gmail.ru
125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9
**Наталья Валерьевна
ШИГИНА,**

кандидат юридических
наук, доцент кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
shiginanv@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© З. Т. Радько,
Н. В. Шигина, 2017

Review. *The article gives an analysis of transnational crime in the sphere of drug trafficking over the past ten years and its impact on certain regions as a real threat to the world community. The authors emphasize the consistency of drug consumption in the world, as well as the invariability of the places of their manufacture and cultivation. The regions with the largest and least seizure of drugs are named. The main sources of this giant criminal business are currently three regions: Afghanistan, South-east Asia (Myanmar) and Latin America (in Mexico and Colombia). Drug trafficking by land accounts for 60 per cent of the total volume and number of seizures, during which an average of 190 kg was seized. The authors consider the practice of law enforcement agencies on the detection and seizure of drugs.*

Keywords: *drugs, transnational crime, drug trafficking, combat, practice, law enforcement agencies, criminal business, transit zone, Afghan heroin, opium, cocaine, cannabis, amphetamines, organized criminal groups, marijuana, average seizures, heroin, opioids, drug traffickers, air and sea routes of illegal traffic, corruption, trend.*

За последнее десятилетие транснациональная преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, превратилась в реальную угрозу для всего мирового сообщества независимо от географического положения стран, их политического устройства или уровня развития. Особая опасность этого вида преступности состоит в том, что она наносит ущерб здоровью населения, ведет к нравственной, быстрой физической деградации лиц трудоспособного молодого возраста, к невозможным человеческим потерям.

Мировые нелегальные рынки опиатов и кокаина относятся к числу величайших угроз на современном этапе в области транснационального оборота наркотиков и транснациональной преступности. Борьба с ними является приоритетной задачей, нуждающейся в решении в силу их опасного воздействия на общество.

Помимо этого, в последние 20 лет крупную долю на мировом рынке наркотиков занимают стимуляторы амфитаминового ряда (далее САР), которые представляют значительную угрозу. Необходимо отметить, что общемировая численность лиц, употребляющих САР, превышает число потребителей опиатов и кокаина, вместе взятых.

Потребление наркотиков остается стабильным во всем мире. В 2013 г. согласно оценкам ООН (Всемирный доклад о наркотиках, 2015 г.) почти $\frac{1}{4}$ млрд человек в возрасте 15—64 лет употребляли запрещенные наркотики. Это соответствует общемировому показателю распространенности, составляющему 5,2 % (диапазон: 3,4—7,0 %), указывающему на то, что в последние три года потребление наркотиков остается неизменным, хотя расчетное число наркопотребителей фактически увеличилось на 6 млн и достигло 246 млн человек (диапазон: 162—329 млн человек) вследствие увеличения численности мирового населения.

Несмотря на региональные и национальные различия в тенденциях потребления наркотиков различного вида, потребление каннабиса продолжает расти с 2009 г., в то время как потребление опиоидов, в том числе потребление героина, опия и немедицинское потребление фармацевтических опиоидов, стабили-

зировалось на высоком уровне. Вместе с тем потребление кокаина и амфетаминов в целом сократилось, хотя это в основном является отражением тенденций в Северной и Южной Америке и Европе.

Районы культивирования и изготовления наркотиков остались прежними. Производство марихуаны имеет место в большинстве стран мира, в то же время производство смолы каннабиса по-прежнему сосредоточено в отдельных странах Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Западной Азии. В трех южноамериканских странах Андского региона сосредоточено практически все культивирование кокаинового куста, в то же время подавляющая часть глобального объема незаконного культивирования опийного мака приходится на две страны в Азии. Изготовление синтетических наркотиков трудно поддается количественной оценке, однако, согласно сообщениям, изготовление САР налажено во всех регионах.

Прямым показателем деятельности правоохранительных органов в области борьбы с наркотиками являются изъятия наркотиков, представляющие собой результат успешных операций, которые завершаются перехватом наркотиков. В силу этого изъятия зависят как от ресурсов, которыми располагают правоохранительные органы, так и от приоритетов, которых они придерживаются. В то же время изъятия являются одним из ключевых элементов, помогающих установить размер рынка наркотиков, наличие наркотиков, схемы и тенденции в области незаконного оборота наркотиков, особенно при рассмотрении обширных географических регионов и анализе данных за продолжительные периоды. Например, расширение рынка кокаина в Европе с середины 1990-х гг. до первого десятилетия 2000-х гг. нашло свое отражение в росте изъятий кокаина. Аналогичным образом «героиновая засуха» 2001 г. в Австралии и резкое сокращение рынка кокаина в Соединенных Штатах в 2007—2012 гг. также выразились в уменьшении числа изъятий.

Информация об изъятиях может служить значимым рыночным показателем, особенно если она сопоставлялась с другими данными, такими как цены на наркотики и чистота наркотиков. Уменьшение числа изъятий в сочетании с ростом цен на наркотики и снижением уровня чистоты может говорить о сокращении предложения наркотиков в целом, в то же время увеличение числа изъятий в сочетании со снижением цен на наркотики и повышением уровня чистоты обычно рассматривается как хороший индикатор роста предложения наркотиков. Однако увеличение числа изъятий в сочетании с ростом цен на наркотики и снижением уровня чистоты может свидетельствовать об активизации деятельности правоохранительных органов и, соответственно, о возможном сокращении предложения наркотиков в целом.

Следует заметить, что сообщения об изъятиях касаются событий, имевших место в прошлом и в конкретных местах. В условиях, когда наркоторговцы быстро адаптируются к изменяющимся рискам и возможностям, информация о схемах и потоках незаконного оборота, полученная на основе данных об изъятиях, necessarily отражает все аспекты методов деятельности наркоторговцев, применяемых ими в настоящее время. В то же время опыт показывает, что некоторые основные налаженные маршруты незаконного оборота могут быть довольно устойчивыми к изменениям.

Наиболее изымаемым наркотиком в мире как по числу случаев изъятий, так и по фактическому перехваченному количеству по-прежнему является каннабис. Воз-

можно, это обусловлено тем, что рынок каннабиса является самым крупным рынком наркотиков в мире с чрезвычайно обширной сетью потоков незаконного оборота.

За исключением героина и стимуляторов амфитаминового ряда, совокупный объем изъятых в прошлом десятилетии наркотиков остался относительно стабильным. По сообщениям, пик изъятий героина/морфина незаконного происхождения пришелся на 2011 г., с которого начался период изъятий значительно большего уровня под воздействием активизации деятельности по перехвату в Азии. Число случаев перехвата постоянно росло с 2003 по 2013 г. во всех регионах, за исключением Европы, где оно оставалось неизменным. Это может говорить о расширении рынка САР за счет мест, где некоторые из этих психоактивных веществ ранее не были доступны.

В течение прошлых пяти лет средний объем отдельного изъятия наркотиков составлял менее 1 кг, при этом на глобальном уровне в наименьшем количестве среди наркотиков всех видов изымались героин/морфин незаконного происхождения и САР. Наиболее крупные изъятия связаны с марихуаной (примерно 10 кг в среднем), в то же время средний объем изъятой партии кокаина и смолы каннабиса составляет 5 и 3 кг соответственно. Данные расхождения могут быть обусловлены различными методами деятельности, применяемыми в области незаконного оборота, в силу чего контрабанда кокаина и продуктов каннабиса осуществляется более крупными по сравнению с другими наркотиками партиями. Меры по обеспечению соблюдения законов могут быть также направлены на различные уровни цепочки поставок в зависимости от наркотика. Однако прежде чем сделать какой-либо однозначный вывод по данному вопросу, следует изучить другие его аспекты, такие как цена наркотиков, размер, стоимость и структура рынка, динамика и структура цепочек поставок, а также приоритеты правоохранительной деятельности.

За исключением САР, средний объем изъятых партий всех наркотиков снизился в прошлом десятилетии. Это может быть отражением как смены ориентиров усилий правоохранительных органов, так и изменений в схемах незаконного оборота и цепочке поставок, а также может быть обусловлено совершенствованием отчетности о небольших изъятиях в некоторых регионах. В 2003—2013 гг. средний объем изъятий ряда продуктов немного сократился: героина/морфина незаконного происхождения — с 0,7 до 0,5 кг; кокаина — с 6,2 до 4,6 кг; смолы каннабиса — с 4,3 до 3,9 кг. Вместе с тем существенно сократился средний объем изъятий марихуаны — с 23 до 7,8 кг. В то же время средний объем изъятий САР за этот период увеличился с 0,3 до 0,7 кг, т.е. удвоился (Всемирный доклад о наркотиках, ООН, 2015 г.).

Наиболее крупные с точки зрения среднего объема изъятия приходятся на Америку. В течение прошлых пяти лет средний объем изъятий марихуаны в регионе составлял 41 кг, кокаина — 13 кг, САР — 8 кг, героина/морфина незаконного происхождения — 3 кг, что в целом значительно выше, чем во всех других регионах. Однако следует отметить, что за исключением САР средний объем, а также число изъятий всех наркотиков в Америке сократились в прошлом десятилетии, что, возможно, говорит о расширении рынка САР в регионе и сравнительно более целенаправленных усилиях правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом САР.

В противоположность этому наименьшие изъятия наркотиков (с точки зрения их среднего объема) независимо от их вида регистрируются в Европе. В течение прошлых пяти лет средний объем изъятой партии смолы каннабиса в регионе составлял 1,7 кг, кокаина — 0,8 кг, марихуаны — 0,6 кг, героина/морфина незаконного происхождения и САР — 0,2 кг. Малый объем изъятий в Европе может быть обусловлен большей сосредоточенностью усилий правоохранительных органов на средних и нижних, а не верхних звеньях цепочки поставки всех видов наркотиков, однако это может объясняться и простым улучшением учета отдельных изъятий в целом и изъятий малых партий в частности.

Южная Америка остается основным центром отправки кокаина в другие страны мира. Страны — производители кокаина (Боливия, Колумбия и Перу) служат в качестве стран отправки (и транзита) для экспорта кокаина в остальные части региона. Ряд других стран могут служить в качестве пунктов транзита незаконного оборота кокаина из Латинской Америки на основные потребительские рынки в Северной Америке, Западной и Центральной Европе. Вместе с тем Бразилия (особенно с 2010 г.) и Аргентина относятся к числу наиболее упоминаемых стран транзита кокаина в сообщениях о наиболее крупных отдельных изъятиях наркотиков.

Нидерланды, Марокко и Испания упоминались в сообщениях об отдельных изъятиях наркотиков в качестве основных стран транзита каннабиса в течение прошлого десятилетия в целом и продолжают оставаться таковыми при рассмотрении последних тенденций в течение периода 2010—2014 гг. Албания и Аргентина в течение последних пяти лет стали, соответственно, играть роль стран отправления и транзита каннабиса, что подтверждает факт динамичности и широкой распространенности культивирования и производства каннабиса и факт того, что маршруты незаконного оборота могут постоянно изменяться.

Героин производится в трех различных регионах, но, несмотря на наличие информации, содержащейся в сообщениях об отдельных изъятиях на маршрутах незаконного оборота героина, поставляемого из Афганистана, имеющиеся данные не позволяют в настоящее время выявить страны транзита, территория которых используется в незаконном обороте героина из Колумбии и Мексики или из Лаосской Народно-Демократической Республики и Мьянмы. Пакистан чаще других стран упоминается в сообщениях об отдельных изъятиях в качестве страны транзита героина в другие регионы. Это не только подтверждает факт контрабанды афганского героина в южном направлении из Афганистана через Пакистан, но и говорит о том, что данный маршрут незаконного оборота более успешно контролируется правоохранительными органами в странах назначения, и/или о лучшем положении дел с представлением данных о последней стране отправления изъятой партии на этом маршруте по сравнению с аналогичной отчетностью по другим маршрутам.

Хотя опийный мак культивируется в Юго-Восточной Азии, отдельные изъятия наркотиков указывают на то, что ни одна из стран — производителей опия в регионе (Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма), скорее всего, не является важным центром отправки героина, участвующего в незаконном обороте. Это может объясняться не только фактом доминирования афганского героина на глобальном рынке, но и тем, что страны, которые сообщают об отдель-

ных изъятиях, не являются рынками героина, произведенного в Юго-Восточной Азии. Большинство изъятий производится на автомобильном и железнодорожном транспорте, но наиболее крупные партии изымаются в море и портах.

Частота использования наркоторговцами различных видов транспорта изменилась незначительно за последнее десятилетие. Автотранспорт и железнодорожный транспорт, на которые в период 2009—2014 гг. приходилась почти половина сообщений об отдельных изъятиях, наряду с авиацией относятся к числу наиболее распространенных среди наркоторговцев всего мира видов транспорта, используемых в целях незаконного оборота. Средний объем партий наркотиков, перехваченных на автомобильном и железнодорожном транспорте, составлявший в 2006—2008 гг. 68 кг, существенно увеличился — до 107 кг в период 2009—2014 гг. (Всемирный доклад о наркотиках, ООН, 2015 г.).

На долю морского транспорта, используемого в целях незаконного оборота, приходилось 8 % всех зарегистрированных в течение прошлых шести лет случаев. И хотя, судя по числу отдельных изъятых партий, он остается наименее распространенным видом транспорта, изъятия на море, как правило, характеризуются очень крупными объемами. По объемам изъятий морской транспорт значительно превосходит три других вида транспорта. В пользу этого говорит тот факт, что в период 2009—2014 гг. средний вес отдельной изъятой в море партии составлял 365 кг (по сравнению с 250 кг в период 2006—2008 гг.). Это подтверждает то, что пресечение морских поставок может самым существенным образом сказаться на общем объеме контрабандных наркотиков, а также на потоках незаконного оборота и наличии запрещенных наркотиков на глобальном уровне. Например, досмотр почтовых посылок был наиболее часто используемым методом выявления ввоза наркотиков на границах Австралии в 2013 г.; тем не менее три отдельных изъятия в море составили 74 % общего веса героина, перехваченного в этом году в стране.

Хотя авиаперевозки все чаще используются в целях незаконного оборота, объемы перехваченных наркотиков, перевозимых этим видом транспорта, остаются сравнительно небольшими. В 2009—2014 гг. на долю незаконного оборота наркотиков, перевозимых по воздуху, приходилось 46 % случаев изъятий в мире, при этом средний объем перехваченных партий составлял 10 кг, что значительно меньше, чем на других видах транспорта. Это свидетельствует об увеличении среднего объема отдельной партии, составлявшего в период 2006—2008 гг. 6 кг, и о возможном росте изъятий, связанных с использованием в целях незаконного оборота авиаперевозок, по отношению к изъятиям, связанным с использованием авиакурьеров.

Во всем мире доставка опиатов от производителя потребителям является хорошо организованным и, что важнее всего, очень прибыльным видом преступной деятельности.

Ежегодный оборот рынка опиатов составляет 65 млрд долл. США, причем примерно 55 млрд долл. США приходится только на героин. При этом большую часть доходов от этой торговли получают лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков и причастные к доставке наркотиков из районов производства на прибыльные потребительские рынки. По приблизительным оценкам, число лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков и вовлеченных в перевозку

этого незаконного товара по различным странам и регионам, вероятно, намного превышает 1 млн человек. Кроме того, рынок опиатов тесно связан с серьезными национальными и международными проблемами в области безопасности, особенно в Афганистане и Пакистане.

Основными источниками этого гигантского криминального бизнеса в настоящее время являются три региона: Афганистан, Юго-Восточная Азия (Мьянма) и Латинская Америка (Мексика и Колумбия). Там производится практически весь потребляемый в мире опиум и героин. Необходимо подчеркнуть особую роль Афганистана в этой группе, на его долю приходится 90 % общемирового производства опиума. Согласно оценкам ООН Афганистан поставляет 85 % общемирового объема героина и морфина и практически является монополистом на рынке.

Практически половина общемирового потребления героина приходится на долю двух рынков — Европы и Российской Федерации, т.е. крупнейшим мировым рынком героина является Западная Европа, а второй по величине рынок героина — Российская Федерация. Согласно экспертным оценкам, Российская Федерация является страной с самым высоким национальным уровнем потребления героина, ежегодно там потребляют 70 т. Общий уровень годового потребления героина в европейских странах составляет, согласно оценкам, примерно 85—90 т. В Европе в верхней части списка оказываются четыре страны: Великобритания (около 19 т), Италия (около 18 т), Франция (по оценкам, 10 т) и Германия (приблизительно 7 т)¹.

Единственным источником героина, потребляемого в Европе и Российской Федерации, считается афганский опиум². Традиционными международными маршрутами незаконного оборота афганских опиатов являются: так называемый «балканский маршрут» (через Иран и Турцию и далее по суше через Юго-Восточную Европу в Западную и Центральную Европу), так называемые северный маршрут (через Центральную Азию в Российскую Федерацию) и южный маршрут (в южном направлении через Иран). Однако в эти маршруты вносятся постоянные изменения. Так, например, два крупных изъятия в Армении (917 кг) и Грузии (588 кг), о которых сообщалось в 2014 г., разительно отличаются от изъятий весьма незначительного объема, которые производились в этих странах в течение прошлых 15 лет. Это говорит о том, что транснациональные преступные сети незаконного оборота наркотиков экспериментируют с новыми направлениями.

Также следует отметить и увеличение роли Африки в качестве транзитной зоны в системе поставок афганского героина на рынки других регионов. Это нашло свое подтверждение в росте изъятий героина, о которых сообщали некоторые африканские страны в последние годы, особенно в Восточной Африке, а также в статистике изъятий героина африканского происхождения в европейских странах (с 2010 г. об изъятиях героина, связанных с южным маршрутом, сообщили ряд европейских стран, включая Австрию, Бельгию, Германию, Грецию, Данию, Ирландию, Испанию, Италию, Литву, Нидерланды, Португалию, Сербию, Словению, Соединенное Королевство, Украину, Финляндию, Францию, Чешскую Республику, Швейцарию и Швецию). Это может свидетельствовать о долгосроч-

¹ ЕЦМНН/ Europol, Cocaine: A European Union perspective in the global context, April 2010.

² 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

ном уходе с балканского маршрута или являться реакцией на возможности, связанные с предполагаемым более низким уровнем правоохранительной деятельности на южном маршруте.

Незаконные поставки героина в Европу осуществляются по балканскому и северному маршрутам, однако партии героина из Ирана и Пакистана также ввозятся в Европу по воздуху или морю либо напрямую, либо транзитом через страны Восточной и Западной Африки. Объемы изъятого в Европе героина за последнее десятилетие сильно различаются, и с 2010 г. отмечается сокращение поставок героина в Соединенное Королевство из Афганистана по балканскому маршруту. Бельгия и Нидерланды по-прежнему являются важными пунктами транзита героина, незаконно ввозимого в Соединенное Королевство на большегрузных транспортных средствах и пароме.

Согласно Экспертным оценкам, примерно 5 т из произведенных в Афганистане 380 т героина остаются в стране для местного потребления или изымаются местными правоохранительными органами, а оставшиеся 375 т отправляются по всему миру, в пункты конечного назначения в Европе, Российской Федерации и Азии.

Около $\frac{1}{3}$ произведенного в Афганистане героина отправляют в Европу (110 т), в то время как $\frac{1}{4}$ уходит на север — в Центральную Азию и Российскую Федерацию. Все больше афганского героина идет на удовлетворение быстро растущего спроса в странах Азии, в основном в Китае. Примерно 15—20 т, согласно оценкам, незаконно ввозят в Китай, а еще 35 т — в другие страны Южной и Юго-Восточной Азии. Около 35 т отправляют в Африку, а остаток поступает на рынки в других регионах Азии, в Северной Америке и Океании³.

Ежегодно около 25 % всего афганского героина (95 т) ввозят из Афганистана в Центральную Азию по северному маршруту, чтобы удовлетворить спрос в Российской Федерации, составляющий примерно 70 т. В качестве стран транзита на пути из Афганистана в Российскую Федерацию лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, могут выбрать Таджикистан, Узбекистан или Туркменистан. Судя по всему, основной поток идет через Таджикистан в Ош (Кыргызстан), а затем через Казахстан поступает в Российскую Федерацию. Незаконный оборот осуществляется в основном на частных и грузовых автомобилях, обычно в относительно небольших объемах.

Примерно 150 т (40 %) афганского героина/морфина ввозят в Пакистан, в основном в провинцию Белуджистан и на Территории племен федерального управления, имеющие достаточно протяженную границу с Афганистаном. Хотя часть ввезенных наркотиков потребляют или изымают в Пакистане, основной их объем затем доставляют в другие страны. Героин, незаконно ввезенный через Пакистан, затем в основном отправляют в Исламскую Республику Иран (35 т, главным образом для дальнейшей пересылки в Европу), различные страны Азии (25 т), Африку (примерно 20 т) и Объединенные Арабские Эмираты (11 т, предназначенные для дальнейшей отправки в Китай, на восток и юг Африки). Пакистанские наркоторговцы также используют различные воздушные и морские маршруты незаконного оборота для доставки наркотиков в Европу, в основном в Соединенное Королевство и Нидерланды; этими путями они ежегодно доставляют примерно 5 т нарко-

³ 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

тиков⁴. Более $\frac{3}{4}$ производимого в Мьянме героина (примерно 40 т) поступает на местные и региональные рынки, в первую очередь на китайский рынок. Остаток отправляется в другие страны Юго-Восточной Азии и в Океанию.

В 2008 г., согласно оценкам, потенциальное производство героина в Латинской Америке (преимущественно в Мексике и Колумбии) составило 30—40 т. Производители в Колумбии и Мексике снабжают практически всю Америку, однако большая часть произведенного наркотика отправляется на север континента.

В 2013 г. большая часть объема опия и морфина незаконного происхождения была изъята преимущественно вблизи районов культивирования опия в Афганистане и соседних с ним странах, в то время как изъятия героина производились на большей площади. С 2002 г. на Афганистан, Иран и Пакистан неизменно приходилось более 90 % общемирового объема ежегодно изымаемого опия. Эта тенденция сохранилась и в 2013 г., в котором было изъято опия на 13 % больше, чем в предыдущем году, причем наибольший объем изъятого опия по-прежнему приходился на Исламскую Республику Иран (436 т).

Несмотря на рост изъятий опия и морфина незаконного происхождения в соседних с Афганистаном странах, неизменные показатели изъятий героина в мире в 2008—2013 гг. и спроса на героин в целом позволяют предположить, что рост оценочных показателей производства опия и героина в мире еще не нашел своего отражения в значительном увеличении предложения героина в большинстве регионов.

Хотя число изъятий на северном маршруте действительно пошло на убыль, сокращение спроса на героин в Российской Федерации не подтверждается какими-либо фактическими данными. Несмотря на временное сокращение в 2011—2013 гг., факт роста изъятий героина в самом Афганистане в прошлом десятилетии может свидетельствовать об увеличении объемов опиатов, перехватываемых до того, как они попадают на рынки за пределами Афганистана. В то же время ряд стран сообщили об увеличении изъятий героина, поставляемого по южному маршруту (по которому героин поставляется в Азию и Европу нередко через африканские страны), а также по морским маршрутам, что согласуется с сообщениями о расширении масштаба незаконного оборота на южном маршруте. В Пакистане третий год подряд отмечается рост изъятий опия, объем которых достиг 34 т в 2013 г. Усиление мер контроля между Афганистаном и Ираном и между Ираном и Турцией может вынудить наркоторговцев перенести свою деятельность на юг к побережью Ирана и Пакистану.

По сравнению со среднемировым показателем распространенность потребления опиоидов в Северной Америке остается на высоком уровне (3,8 %). В Соединенных Штатах на рынке опиоидов отмечается некоторое смещение спроса в сторону героина, обусловленное отчасти изменением структурной формулы оксиконтин (одного из основных опиоидов рецептурного отпуска, являющихся предметом злоупотребления) и получением лекарственной формы с контролируемым высвобождением, которая не подходит для употребления путем вдыхания через нос или путем инъекций, а также расширением предложения героина и снижением цен на него в некоторых районах страны. Последнее обследование

⁴ 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

домохозяйств в Соединенных Штатах показало, что злоупотребление опиоидами рецептурного отпуска значительно сократилось в 2012—2013 гг.⁵

В Соединенных Штатах продолжает расти число случаев смерти, связанных с наркотиками, при этом значительно увеличивается число случаев, связанных с употреблением героина (с 5925 смертельных случаев в 2012 г. до 8257 в 2013 г.), приближающееся к наивысшему уровню, имевшему место в прошлом десятилетии.

С 2008 г. в Соединенных Штатах увеличился объем изъятий героина (до 6,2 т в 2013 г.). По информации органов власти, активизировался незаконный оборот героина как мексиканского происхождения, так и произведенного в Южной Америке, а в 2014 г. появились сообщения о том, что Мексика становится страной транзита героина, произведенного в Колумбии и предназначенного для Соединенных Штатов. Действительно, по оценкам, в Соединенных Штатах преобладает героин латиноамериканского производства. Однако в 2011 и 2012 гг. власти заявляли об увеличении предложения афганского героина в Соединенных Штатах, хотя Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) не были представлены нынешние оценки его доли на потребительском рынке (согласно прошлым оценкам, его доля на рынке составляла около 4 %). Произведенные на южном маршруте изъятия опиатов афганского происхождения, предназначенных для Соединенных Штатов, как представляется, подтверждают то, что организованные преступные группы могут поставлять героин для снабжения растущего рынка в Соединенных Штатах⁶.

Отличительной чертой героинового рынка Европы являются различия на субрегиональном уровне. В Западной и Центральной Европе имеются признаки стабильной или понижающейся тенденции в потреблении героина, однако в Восточной и Юго-Восточной Европе распространенность потребления героина остается на высоком уровне.

На изъятия в Европе приходилось почти 30 % общемирового объема героина, изъятого в 2013 г. Число изъятий героина в Юго-Восточной Европе в 2013 г., по сравнению с предыдущим годом, увеличилось незначительно. Так, в Турции было изъято 13,5 т, т.е. не намного больше по сравнению с 2012 г., в котором, согласно сообщениям, было изъято 13,3 т. В недавно опубликованном в Турции правительственном докладе обращается внимание на ряд новшеств, а именно: увеличение доли героина, поступающего в Турцию из Ирака, ранее поставлявшегося исключительно из Исламской Республики Иран; все более частое использование в незаконном обороте героина морских контейнеров; диверсификация деятельности организованных преступных групп, участвующих в незаконном обороте не только героина, но также смолы каннабиса и метамфетамина.

Хотя объем изъятого в Восточной Европе героина немного увеличился в 2013 г., в долгосрочной перспективе этот показатель оставался стабильным. Потребление опиоидов в Восточной Европе, особенно в Российской Федерации

⁵ 31 Inter-American Drug Abuse Control Commission of the organization of American States, Report on Drug Use in the Americas, 2015.

⁶ 31 Inter-American Drug Abuse Control Commission of the organization of American States, Report on Drug Use in the Americas, 2015.

и Украине, остается на высоком уровне: по оценкам, в этих странах насчитывается 2,37 млн потребителей (распространенность потребления — 2,29 %), включая 291 500 потребителей опиатов (распространенность потребления — 0,9 %). По сравнению со среднемировым показателем, потребление опиоидов в других странах субрегиона остается на более низком уровне, хотя, по оценкам экспертов, в Беларуси отмечается рост потребления опиоидов, особенно ацетилированного опия и опиоидных лекарственных средств. Кроме того, продолжают поступать сообщения о том, что в Российской Федерации героин замещается более дешевыми альтернативными препаратами, такими как ацетилированный опий и дезоморфин⁷.

И в Западной, и Центральной Европе показатели изъятий героина в большинстве стран либо остаются неизменными, либо продолжают постепенно снижаться, за исключением Бельгии, где в результате двух крупных изъятий объем изъятого героина значительно увеличился — со 112 кг в 2012 г. до 1,2 т в 2013 г. Важно упомянуть о некоторых крупных изъятиях на море в Западной и Центральной Европе, свидетельствующих о обнаружении значительных партий героина в пунктах отправления и транзита, будь то в странах Юго-Западной Азии, Ближнего Востока или Персидского залива. Это также говорит о том, что порты в Бельгии и Нидерландах могут играть ключевую роль в качестве пунктов ввоза в Европу героина, поставляемого из Афганистана по южному маршруту.

На незаконном рынке в Западной и Центральной Европе предлагаются и другие опиоиды, такие как бупренорфин, фентанил и метадон. Например, фентанил и бупренорфин относятся к числу основных опиоидов, употребляемых в Эстонии и Финляндии соответственно. В некоторых случаях с этими веществами связана значительная часть летальных исходов, вызванных передозировкой, как, например, в Эстонии в связи с употреблением фентанила. Вместе с тем в Западной и Центральной Европе сокращается употребление героина путем инъекций²⁶¹, а также численность потребителей героина, впервые обращающихся за медицинской помощью, в результате чего происходит старение когорты потребителей героина, проходящих лечение в настоящее время.

По оценкам экспертов ООН, общемировой объем розничной продажи кокаина составляет примерно 88 млрд долл. США (оценки колеблются в диапазоне от 80 млрд до 100 млрд долл. США), что даже превышает по стоимости объем продажи опиатов; кроме того, в некоторых районах торговля кокаином, возможно, также оказывает крайне негативное воздействие на политическую стабильность⁸.

Необходимо отметить, что незаконный оборот кокаина также представляет угрозу для безопасности, поскольку за его счет осуществляется финансирование организованной преступности и повстанческих движений в ряде стран, в том числе РВСК в Колумбии и группировки «Светлый путь» в Перу.

Незаконный оборот кокаина связан также и с коррупцией, процветает за счет коррупции и питает ее. Активизация незаконного оборота кокаина через страны, соседствующие с центрами производства кокаина в Андском регионе, привела к расширению масштабов коррупции, а высокий уровень коррупции в ряде стран

⁷ 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

⁸ 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

Западной Африки, безусловно, способствовал формированию маршрута незаконного оборота кокаина, проходящего через этот регион.

В последние годы изменилось территориальное распределение производства, незаконного оборота и употребления кокаина. Несмотря на то, что большую часть потребляемого в мире кокаина в последние годы производили колумбийские наркоторговцы, в период с 2000 по 2009 г. площадь культивирования листа коки в Колумбии сократилась на 58 %, в основном вследствие уничтожения посевов. В то же время площадь культивирования коки увеличилась на 38 % в Перу и возросла более чем вдвое (на 112 %) в Боливии, наркоторговцы в этих странах расширяли и свои возможности по производству кокаина.

После разгрома в начале 1990-х гг. Медельинского и Калийского картелей организованные преступные группировки в Колумбии стали меньше, а конкуренция на рынке обострилась, что привело к снижению цен. После того как в 1997 г. Конгресс Колумбии внес в Конституцию поправки, разрешающие экстрадицию граждан страны, колумбийские группировки были в значительной мере оттеснены в начало рыночной цепочки. Ужесточение контроля, сначала на прямых перелетах из Колумбии в Соединенные Штаты (начиная с 1980-х гг.) и последующее усиление контроля за морскими перевозками в Карибском бассейне (в 1990-е гг.) снизили возможности организованных преступных группировок в Колумбии в плане перевозки кокаина непосредственно в США. К 2008 г. мексиканские преступные группировки действовали в 230 городах США (тремя годами ранее — в 100 городах), тогда как колумбийские организованные группировки контролировали каналы незаконных поставок кокаина и героина всего лишь в 40 городах, главным образом на северо-востоке страны.

Кроме того, в торговлю кокаином вовлечены преступные группировки из стран Карибского бассейна, прежде всего группы, связанные с Доминиканской Республикой. Доминиканские группировки были выявлены по крайней мере в 54 городах США. Они действуют в основном в населенных пунктах вдоль Восточного побережья, в том числе во Флориде. Также угрозу представляют базирующиеся в США кубинские организованные преступные группы, связанные с наркоторговцами в Перу, Венесуэле и Колумбии. По некоторым данным, в их ведении находятся сети по распространению наркотика по крайней мере в 25 городах США.

В Соединенных Штатах наблюдается долгосрочное падение спроса на кокаин: согласно оценкам, с 1982 по 2008 г. число лиц, употреблявших кокаин, уменьшилось почти вдвое⁹. А вот число потребителей кокаина в Европе за последние 10 лет возросло вдвое — с 2 млн в 1998 г. до 4,1 млн в 2008 г. в странах ЕС и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). К 2008 г. оборот европейского рынка (34 млрд долл. США) почти сравнялся с оборотом североамериканского рынка (37 млрд долл. США).

Эти изменения в сочетании с мерами по перехвату наркотиков оказали влияние на схемы незаконного оборота наркотиков. По мере того как правительство Колумбии берет территорию страны под более эффективный контроль, лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, все чаще используют для

⁹ 31 Inter-American Drug Abuse Control Commission of the organization of American States, Report on Drug Use in the Americas, 2015.

транзита территории других стран региона, в том числе Венесуэлы и Эквадора. В последние 10—15 лет ведущую роль во ввозе кокаина в Соединенные Штаты стали играть мексиканские наркокартели, которые почти полностью вытеснили доминировавшие прежде в этом секторе колумбийские группировки. В ответ на активизацию деятельности мексиканских правоохранительных органов возросло использование стран Центральной Америки в качестве стран транзита. Примерно с 2004 г. в качестве перевалочного пункта на европейском направлении стала использоваться Западная Африка. Ситуация по-прежнему изменяется очень быстро, и соответствующее воздействие на страны транзита может оказаться разрушительным.

Крупнейший рынок кокаина — Северная Америка, на ее долю приходится 40 % потребителей кокаина во всем мире. Второй в мире по величине поток кокаина, который быстро увеличивается, направлен в сторону Европы. Крупнейшим национальным рынком кокаина в Европе является Соединенное Королевство, далее следуют Испания, Италия, Германия и Франция. Уровни распространенности употребления кокаина в Соединенном Королевстве и Испании выше, чем в Соединенных Штатах. В отличие от Соединенных Штатов, большая часть направляемого в Европу кокаина происходит из Перу и Боливии.

Основными странами, через которые кокаин поступает на европейский рынок, являются Испания и Нидерланды. Незаконный оборот в основном осуществляется морским путем. Важные маршруты незаконного оборота пролегают от бывших колоний или заморских территорий европейских стран до их партнеров на континенте. Поток кокаина, проходящий через Западную Африку, судя по всему, уменьшился с 2007 г., однако может вновь увеличиться в ближайшем будущем.

Организацией ввоза кокаина в Европу в значительной мере занимаются колумбийские организованные преступные группировки, сотрудничающие с рядом преступных групп, действующих в Европе, в частности в Испании, Италии и Нидерландах. В большинстве стран Европы большая часть арестованных за незаконную торговлю наркотиками — местные жители, однако колумбийские группировки действуют в качестве импортеров и в меньшей степени как оптовые продавцы. Их участие в деятельности рынков розничных продаж ограничивается только пределами Испании. От 21 до 26 % всех иностранцев, арестованных за незаконный оборот кокаина в Испании в 2004—2007 гг., — граждане Колумбии. В 2008 г. их доля возросла до 29 %, составив почти 1000 человек.

Кроме того, значительную роль в незаконном обороте кокаина в Европе играют группировки из Карибских стран, в том числе граждане Доминиканской Республики — в Испании, выходцы из Ямайки — в Соединенном Королевстве и выходцы с Антильских островов — в Нидерландах. Велика, прежде всего на Пиренейском полуострове, и доля выходцев из других стран Южной Америки. В ряде стран континентальной Европы, в том числе во Франции, Швейцарии, Австрии, Италии, Германии и Португалии, розничными продажами (а также ввозом небольших партий кокаина) занимаются выходцы из Западной Африки. Выходцы из Северной Африки играют заметную роль в ряде средиземноморских стран и стран, где имеются большие североафриканские диаспоры, в том числе в Испании, Италии, Франции и Нидерландах. В последние годы в сфере международной торговли

кокаином появилось несколько группировок из Балканского региона. А мексиканские наркокартели не играют в Европе значительной роли.

В Нидерландах, наряду с колумбийцами, активно действуют криминальные группировки с «Нидерландских Карибов» (Аруба, Нидерландские Антильские острова и Суринам). В последние годы в Амстердаме расширяют свое влияние нигерийские группировки, использующие, в числе прочего, курьеров, прилетающих в Нидерланды с Нидерландских Антильских островов и из Суринама. По мере усиления контроля над прямыми рейсами эти группировки также начали использовать другие страны транзита, например Доминиканскую Республику, Перу и Мексику. После ужесточения контроля в порту Роттердама (Нидерланды) часть потоков наркотиков также переместилась в Антверпен (Бельгия). В основном эти потоки по-прежнему контролируют колумбийские группировки, а также определенную роль в Антверпене играют действующие в порту албанские группы.

Большая часть кокаина, необходимого для снабжения Соединенного Королевства — крупнейшего в Европе рынка кокаина, — не поступает сюда непосредственно, а проходит транзитом через другие европейские страны. Большинство отправляемых по морю партий перевозится на торговых судах или яхтах из портов в Колумбии или Венесуэле через Атлантический океан на Пиренейский полуостров. Здесь кокаин продается британским преступникам, которые контрабандой ввозят его в Соединенное Королевство. В меньшей степени британские криминальные группировки ввозят кокаин из Нидерландов. Таким образом, считается, что примерно 75 % кокаина, предназначенного для рынка Соединенного Королевства, переправляется сюда через Ла-Манш, будучи спрятанным в грузовиках, частных автомобилях, или перевозится курьерами («мулами»).

В Италии группировки колумбийцев, доминиканцев и других латиноамериканцев сотрудничают с итальянскими организованными преступными группировками (прежде всего с каларийской «ндрангетой»). Италия также является одной из немногих стран Европы, где подтвержден факт наличия тесных связей между мексиканскими (картель Залива) и местными организованными преступными группировками. По данным на 2007 г., базирующаяся в Неаполе «каморра» начала ввоз кокаина в Италию из Испании, а также напрямую из Латинской Америки. Недавно сицилийская мафия при поддержке со стороны «ндрангеты» и «каморры» также занялась ввозом кокаина в контролируемые ею районы. Розничными продажами и ввозом малых партий активно занимаются группировки выходцев из Западной и Северной Африки, а также с Балкан, прежде всего албанцы и сербы. Ряд западноафриканских и албанских группировок ввозят кокаин из Нидерландов в Северную Италию¹⁰.

Рынок кокаина во Франции был сравнительно небольшим, однако в последние годы эта ситуация начала меняться, отчасти вследствие роста значения Африки как транзитного региона. Когда после 2004 г. Западная Африка превратилась в наиболее значимый транзитный регион, возросла роль западноафриканских наркоторговцев. В 2008 г. были арестованы торговцы кокаином из Того, Бенина,

¹⁰ Presidenza del Consiglio dei Ministri, Dipartimento Politiche Anti-droga, Relazione Annuale Al Parlamento Sullo Stato Delle Tossicodipendenze in Italia 2008. Rome, 2009.

Ганы, Нигерии, Сенегала и Демократической Республики Конго. Среди арестованных наркоторговцев также были выходцы из Северной Африки и европейцы.

Основную часть наркоторговцев в Германии составляют лица, не являющиеся уроженцами этой страны. Самая большая группа иностранцев, участвующих в незаконном обороте кокаина в этой стране, — турки (22 % всех иностранцев, участвовавших в незаконном обороте кокаина в 2008 г.). Этот процесс начался недавно: традиционно турецкие наркоторговцы имели дело с героином. Вторую по величине группу выявленных наркоторговцев-иностранцев составляли итальянцы (7 %), зачастую связанные с «ндрангетой» и другими итальянскими мафиозными группировками. Достаточно многочисленны представители некоторых стран Ближнего Востока (Ливан и Марокко — 5 %) и Западной Африки (Сьерра-Леоне, Нигерия и Гвинея — 4 %). Арестованные за «ввоз кокаина» составляют меньшую по численности и более разнообразную группу, причем среди иностранцев лидируют голландцы (13 %) и турки (10 %, обычно закупают кокаин в Нидерландах). Заметную роль также играют нигерийцы (5 %) и итальянцы (4 %).

Представленная УНП ООН информация об отдельных изъятиях наркотиков свидетельствует об усилении в последние годы роли морских перевозок в транспортировке значительных объемов кокаина, на которые приходится 60 % общего объема изъятий. Более 50 % фактических изъятий приходится на авиaperезвозки, что говорит о частом использовании авиатранспорта в целях незаконного оборота данного наркотика. Однако объемы, перехваченные на этом виде транспорта, сравнительно невелики — в период 2009—2014 г. они в среднем составляли 6 кг за случай¹¹.

Наблюдавшийся в 2011—2012 гг. рост сменился стабилизацией показателей изъятий кокаина (в 2013 г. было изъято 687 т, а в 2012 г. — 684 т), несмотря на снижение объемов изъятий на двух основных кокаиновых рынках — в Соединенных Штатах (снижение на 65 %, со 104 до 37 т) и Западной и Центральной Европе (снижение на 18%, с 71 до 58 т). Объемы изъятий выросли лишь в одном регионе — Центральной Америке и Карибском бассейне — с 78 т в 2012 г. до 162 т в 2013 г.

Уровень потребления кокаина остается высоким на основных рынках Западной и Центральной Европы (около 1,0 % населения в возрасте 15—64 лет). Вместе с тем в странах с высоким уровнем потребления, таких как Дания, Италия и Испания, наблюдаются признаки понижательной тенденции. В то же время Соединенное Королевство сообщает о тенденции к росту потребления кокаина в прошлом году, а большинство остальных стран сообщают о неизменной или понижательной тенденции в потреблении кокаина.

По данным об изъятиях, кокаин по-прежнему занимает третье место по масштабам незаконного оборота наркотиков в Европе после марихуаны и смолы каннабиса. С появлением новых маршрутов незаконный оборот кокаина (и его потребление) в Европе эволюционировал и стал более сложным в последние десятилетия. С середины 1990-х гг. отмечался рост объема перехваченного в Европе кокаина, который достиг максимальной отметки в 2006 г. (121 т), после чего он сократился и в период 2008—2013 гг. составлял в среднем 62 т в

¹¹ 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

год. Объемы изъятий на Иберийском полуострове, который используется в качестве главного пункта ввоза кокаина в Европу, достигли максимального уровня в 2006 г., а затем снижались вплоть до 2012 г. Вместе с тем в 2013 г. объем изъятий увеличился, что, возможно, связано со сменой приоритетов в работе правоохранительных органов или изменением методов, используемых наркоторговцами в своей деятельности. Поскольку кокаин зачастую рассматривается в качестве элитного наркотика, экономические условия могут также влиять на сокращение объемов изъятий и, возможно, на снижение уровня потребления кокаина в этой связи¹².

В последние годы все чаще пресекались попытки ввоза кокаина, хотя и в небольшом объеме, в Восточную Европу, что может говорить о смещении кокаинового рынка на восток. В Российской Федерации, судя по заключению экспертов, наблюдается тенденция к росту потребления кокаина, однако в других странах субрегиона оно остается неизменным.

Неизменным узлом транзита в системе незаконного оборота кокаина в Европу является Африка. Хотя информация о масштабе потребления и незаконном обороте кокаина в Африке носит ограниченный характер, распространенность потребления кокаина в южных частях Африки и Западной и Центральной Африке, по экспертным оценкам, находится на высоком уровне (показатель распространенности потребления в течение года в 2013 г. — 0,7 %). Африканский континент по-прежнему играет роль перевалочного региона в системе незаконного оборота кокаина в Европу; в частности, сообщается об использовании в целях транзита стран Западной Африки. Нигерия сообщила об изъятии в 2013 г. 209 кг кокаина, а Гана — рекордном 901 кг. Кот д'Ивуар также сообщил об изъятии в 2013 г. 20 кг кокаина, в то время как в 2012 г. было изъято 27 кг этого наркотика. В период 2010—2012 гг. было отмечено значительное увеличение объема изъятий кокаина в Восточной Африке, прежде всего в Объединенной Республике Танзания. Официальные органы Танзании сообщили об изменении методов деятельности наркоторговцев, которые с 2013 г. осуществляют контрабанду кокаина более мелкими партиями, стремясь избежать обнаружения.

В связи с тем, что каннабис выращивается практически повсеместно в мире, оценить глобальный уровень его культивирования и производства непросто. В то время как марихуану выращивают почти в каждой стране мира, производство смолы каннабиса сосредоточено лишь в нескольких странах Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Западной Азии.

Несмотря на то, что лица, выращивающие каннабис, применяют все более профессиональные и новаторские методы и оборудование, в результате чего у них появилось больше возможностей, позволяющих им избежать обнаружения своей деятельности правоохранительными органами, данные за 2013 г. свидетельствуют об увеличении объема изъятий марихуаны и смолы каннабиса во всем мире. Это говорит об обращении вспять наметившейся в 2011 г. тенденции к снижению показателей изъятий марихуаны и может указывать на активизацию деятельности правоохранительных органов и/или на рост производства и незаконного оборота каннабиса, хотя и с определенными географическими различиями.

¹² 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

По представленной в УНП ООН информации об отдельных изъятиях наркотиков можно сделать вывод о том, что на незаконный оборот по суше приходится 60 % совокупного объема и числа случаев изъятий, в ходе которых в среднем изымалось 190 кг данного наркотика в период 2009—2014 г. Вторым распространенным способом в системе незаконного оборота являются морские перевозки, характеризующиеся сравнительно более крупными объемами перехвата, которые в среднем составляли 387 кг за изъятие в течение того же периода¹³.

В Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне нисходящие тенденции фактически никогда не имели место. Хотя вклад Латинской Америки и Карибского бассейна в общемировой объем изъятий марихуаны увеличился с 20 до 30 % в 2013 г., в наиболее крупных объемах этот наркотик изымался в Северной Америке (47 %). Увеличение общемирового объема изъятий смолы каннабиса в 2013 г. было связано главным образом с ростом объемов изъятий в Пакистане (со 166 т в 2012 г. до 314 т в 2013 г.), тогда как в Афганистане, согласно сообщениям, наблюдалась противоположная тенденция, заключающаяся в заметном сокращении объемов изъятий этого наркотика. Несмотря на снижение объемов изъятий в Марокко (со 137 т в 2012 г. до 107 т в 2013 г.), объемы перехвата в Северной Африке выросли на 31 %, в основном за счет роста показателей в Алжире (со 157 т в 2012 г. до 212 т в 2013 г.) и Египте (с 12 до 84 т). На долю Испании приходилось 23 % общемирового объема изъятий смолы каннабиса в 2013 г.

И хотя наиболее крупные по объему изъятия марихуаны производились в Северной Америке (47 %), Соединенные Штаты сообщили о снижении объемов изъятий в 2009—2013 гг. Что касается изъятий в Мексике, в 2010—2013 гг. в стране наблюдалась аналогичная тенденция. Несмотря на отмечавшееся в последние годы сокращение, на долю Соединенных Штатов и Мексики по-прежнему приходится основная часть общемирового объема изъятий марихуаны. Мексиканские власти сообщают о производстве марихуаны как для местного потребления, так и для незаконных поставок в Соединенные Штаты, главным образом по суше, на личных автомобилях или автобусах с использованием различных методов сокрытия.

Хотя Европа является одним из крупнейших мировых потребительских рынков смолы каннабиса, на рынке Западной Европы преобладает марихуана. По расчетам, в 2012 г. объем потребления каннабиса в Европейском союзе и Норвегии составлял 2050 т, из них 1280 т, согласно оценке Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН), приходились на марихуану, потребление которой распространено более равномерно среди европейских стран, чем потребление смолы каннабиса, которое ограничено несколькими странами.

Объем изъятий марихуаны в Европе вырос с 284 т в 2012 г. до 362 т в 2013 г., что главным образом связано с изъятиями в Юго-Восточной Европе. Объем изъятий смолы каннабиса в Европе вырос с 480 т в 2012 г. до 560 т в 2013 г. Как и в случае выше, этот рост связан преимущественно с изъятиями в Юго-Восточной Европе, особенно в Турции, где объем изъятий смолы каннабиса увеличился с 27 т в 2012 г. до 94 т в 2013 г. Однако в Испании, на долю которой приходится самые крупные изъятия смолы каннабиса в Европе, пятый год подряд

¹³ 29-й Всемирный доклад о наркотиках, 2015 год (издание ООН).

наблюдается сокращение объемов изъятий смолы каннабиса, которая ввозится в страну, как и ранее, из Марокко, главным образом по морю на быстроходных, парусных и рыболовецких судах.

В последние годы в Европе повысились цена на продукты каннабиса и сила их действия. В странах, по которым имеется информация, выросла площадь культивирования каннабиса. Кроме того, поступали сообщения об увеличении площади уничтоженных посевов каннабиса и числа производственных объектов на их территории. Характерными особенностями рынка каннабиса в Европе являются высокий спрос и широкий ассортимент продуктов, производство которых иногда связано с применением насилия и другими видами преступной деятельности, что обусловлено участием организованных преступных групп в незаконном обороте каннабиса.

Несмотря на то, что внутреннее производство каннабиса получило широкое распространение, по-прежнему имеются признаки того, что его потенциал может быть недостаточным для удовлетворения спроса на европейском рынке. Например, в Соединенном Королевстве наблюдаются одновременно как рост изъятий марихуаны и смолы каннабиса на границе, так и сокращение объемов изъятий каннабиса местного производства (синсемиллы). С одной стороны, такие тенденции могут говорить о том, что возможности внутреннего производства недостаточны для удовлетворения спроса, которое может во все большей мере зависеть от продуктов импортного производства. С другой стороны, обнаружение плантаций каннабиса, культивируемого обычно в условиях закрытого грунта, может стать более трудной задачей для правоохранительных органов из-за усиления тенденции, заключающейся в том, что преступные группы в целях снижения риска обнаружения предпочитают культивирование на многочисленных небольших участках, а не на крупных плантациях.

Хотя в Западной и Центральной Европе показатель распространенности потребления каннабиса в течение года остается на высоком уровне (5,7 %), некоторые факты говорят о стабилизации или тенденции к его снижению, особенно в странах с давней и вполне сформировавшейся традицией потребления каннабиса. Информация о потреблении новых психоактивных веществ (НПВ) в Европе не является исчерпывающей и не позволяет установить, связано ли сокращение потребления каннабиса с употреблением новых синтетических каннабиодов или других НПВ.

В качестве примера можно привести последние разработки в политике борьбы с незаконным оборотом каннабиса в США. В Соединенных Штатах вслед за штатами Колорадо и Вашингтон, в которых недавно был создан коммерческий рынок марихуаны, штаты Аляска и Орегон приняли в 2014 г. законы о легализации «производства, продажи и употребления марихуаны» в отношении взрослых лиц в возрасте 21 года и старше, в то время как округ Колумбия проголосовал за отмену уголовных и гражданских наказаний за хранение марихуаны и выращивание ее в личных целях взрослыми. За пределами Соединенных Штатов парламент Ямайки недавно принял закон, разрешающий хранение не более двух унций марихуаны, выращивание в личных целях не более пяти растений и употребление растафарианцами на законных основаниях марихуаны в религиозных целях. В Уругвае в настоящее время разрабатываются нормативных правовые

акты, регулирующие связанную с каннабисом коммерческую деятельность, в соответствии с внесенными в 2012 г. изменениями в законодательство.

Право покупать марихуану на законных основаниях в штате Колорадо возникло постепенно. В 2000 г. избиратели проголосовали за легализацию использования медицинской марихуаны для лечения определенных состояний, однако широкомасштабное использование медицинской марихуаны на коммерческой основе не осуществлялось вплоть до 2009 г. Спустя три года, в 2012 г., действие поправки, регулирующей употребление алкоголя, было аналогичным образом распространено на марихуану, и 1 января 2014 г. Колорадо стал первым штатом, разрешившим розничную продажу марихуаны в рекреационных целях взрослым лицам в возрасте 21 года или старше. Спустя год на всей территории штата работали лицензированные пункты выращивания и выдачи медицинской марихуаны и 322 розничных магазина по продаже марихуаны.

Согласно последним оценкам распространенности марихуаны, скорректированным с учетом роста численности населения и занижения данных, в 2014 г. в Колорадо насчитывалось 686 000 взрослых жителей, употребляющих марихуану не реже 1 раза в год. Согласно оценке, приведенной в докладе за 2014 г., совокупный рыночный спрос среди населения данной категории и нерезидентов составляет примерно 130,3 т (диапазон: 104,2—157,9). Судя по нынешнему объему предложения, который оценивается на уровне 77 т (из которых 42 % приходится на потребление в медицинских целях), спрос на каннабис значительно превышает предложение на законном рынке. Поэтому, вероятно, для его удовлетворения потребовалось бы примерно 53 т каннабиса, выращенного в домашних условиях и нелегализованными производителями или производителями из других штатов.

Помимо вдыхаемых или курительных форм марихуаны и смолы каннабиса на коммерческом рынке предлагается широкий ассортимент продовольственной продукции или «продуктов питания» с содержанием тетрагидроканнабинола (ТГК), употребление которых может повысить риск случайного приема, острой интоксикации, психоза, отравления и повреждений или смерти в связи с интоксикацией. В отличие от продуктов, содержащих ТГК, предназначенных для вдыхания, действие которых проявляется через несколько секунд или минут, действие продуктов, употребляемых орально, проявляется через 30—90 минут и длится 4—12 часов, что значительно дольше психотропного эффекта вдыхаемых препаратов, который длится около 2—3 часов. Это может привести к приему ТГК в количестве, превышающем желаемую дозу. Согласно результатам Национального обследования проблемы потребления психоактивных средств и здоровья населения, проведенного в США, потребление марихуаны в Колорадо находится на более высоком уровне и распространяется значительно более быстрыми темпами, чем в среднем по стране. Хотя причинная связь между законодательством и распространенностью потребления не подтверждена фактическими данными, представляется, что экстремальные показатели распространенности потребления за прошлые годы совпадают по времени с принятием законов, смягчающих ограничения в отношении потребления в личных целях.

С 2003 г. отмечаются высокие и растущие показатели госпитализации в связи с проведением первичного курса лечения из расчета на 100 000 человек среди лиц в возрасте 12 лет или старше, которые являются зеркальным отражением

тенденций распространенности потребления марихуаны в Колорадо и превышают средний по стране уровень.

Согласно данным лаборатории, отвечающей за проведение обязательных в штате анализов, концентрация ТГК в каннабисе, который продается в Колорадо на законных основаниях, достигла относительно высокого уровня и в среднем составляет 18,7 %. В 2013—2014 гг. вдвое увеличилось количество обращений в Центр Скалистых гор по лечению отравлений и наркомании в связи с употреблением марихуаны, что может служить ранним показателем тяжелых последствий расширенного доступа к сильнодействующим марихуане и содержащим ТГК продуктам. Кроме того, данные об оказании неотложной медицинской помощи указывают на то, что в ряде случаев дети при попытке извлечения ТГК из марихуаны получали сильные ожоги, страдали циклической рвотой вследствие приема продуктов с высоким содержанием ТГК (количество случаев удвоилось после легализации марихуаны) и непреднамеренно употребляли марихуану (в детской больнице штата Колорадо количество случаев госпитализации возросло с нуля в пятилетний период, предшествовавший медицинской либерализации, до 14 в 2009—2011 гг.).

Более того, по информации патрульной полиции штата Колорадо, на случаи, связанные с употреблением марихуаны, приходится 12,2 % всех штрафных квитанций, выписанных за вождение под воздействием какого-либо психоактивного вещества в 2014 г., в то время как число водителей, причастных к совершению дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом, у которых результаты анализа на употребление марихуаны оказались положительными, возросло в 2 раза — с 37 в 2006 г. до 78 в 2012 г. Однако точные выводы о том, связаны ли непосредственно изменения показателей смерти в результате дорожно-транспортных происшествий с розничной продажей марихуаны или нет, можно будет сделать по прошествии нескольких лет.

Как и ожидалось, в период 2012—2013 гг. в Колорадо значительно сократилось количество арестов в связи с хранением (не более двух унций) и дел, переданных на рассмотрение судов штата, что привело к высвобождению ресурсов правоохранительных органов, которые в ином случае были бы направлены на проведение арестов, связанных с марихуаной, тогда как количество таких арестов в приграничных округах штата Небраска существенно возросло. Количество арестов в школах штата Колорадо по обвинениям, связанным с марихуаной, увеличилось, хотя и незначительно, с 273 в 2012/2013 учебном году до 289 в 2013/2014 учебном году. Однако надлежащим образом истолковать воздействие имеющейся в продаже марихуаны на поведение молодежи можно будет не ранее чем через несколько лет.

ФИНАНСОВЫЕ НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. В статье проведено криминологическое исследование финансовых нарушений в образовании. Анализ подходов в литературе к данному вопросу позволил сформулировать понятие и основные признаки финансовых нарушений в образовании, их критериях и разновидности, причинно-факторные комплексы финансовых нарушений. **Ключевые слова:** бюджетное правонарушение, коррупция, образование, оптимизация, нецелевое использование, недостатки госзаданий, незавершенное строительство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.155-167

YU. V. TARASOVA,

*PhD in Law, Specialist in Research Centre for Private Law named after
S. S. Alekseev under the President of the Russian Federation,
A Member of the Russian Criminological Association,
Vohma@list.ru
103132, Russia, Moscow, Ilyinka Str., 8, 2*

FINANCIAL IRREGULARITIES IN THE SPHERE OF EDUCATION: CONCEPT, CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT

Review. The article contains a criminological study of financial irregularities in education. The analysis of approaches to this issue in the literature allowed the author to formulate the concept and the main features of financial irregularities in education, their criteria and varieties, the cause-factor complexes of financial irregularities.

Keywords: budget offense, corruption, education, optimization, misuse, shortcomings of state tasks, unfinished construction.

**Юлия Владимировна
ТАРАСОВА,**

*кандидат юридических
наук, специалист
Исследовательского
центра частного права
имени С. С. Алексеева
при Президенте
Российской Федерации,
член Российской
криминологической
ассоциации,
vohma@list.ru
103132, Россия, г. Москва,
ул. Ильинка, д. 8, стр. 2*

1. Подходы в литературе к анализу финансовой преступности

Сфера образования, по данным ныне упраздненного Росфиннадзора, является одной из пяти наиболее подверженных хищению сфер государственного финансирования¹.

Давая определение понятию «финансовая преступность в сфере образования», нельзя не обратиться к уточнению самого термина «финансовая преступ-

¹ См.: Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М. : Форум, 2014. 927 с.

ность». В самых общих чертах финансовую преступность можно определить как специфическую совокупность преступлений, связанных с посягательством на отношения по формированию, распределению, перераспределению и использованию финансовых ресурсов субъектов экономических отношений, финансовых по своей сути нарушений, в том числе преступных, в разных сферах экономики.

Можно выделить несколько принципиальных подходов к анализу терминов «финансовая преступность», «финансовые нарушения» в теории уголовно-правовой и криминологической науки:

- 1) авторы, рассматривающие все аспекты преступности в узкой сфере финансово-кредитных отношений (А. Н. Андреев, Д. И. Аминов). Позднее это направление оформилось в подход к финансовой преступности как мошенничеству именно на рынке финансовых услуг (М. А. Завгородний, частично — Б. В. Яценко);
- 2) авторы, рассматривающие финансовые нарушения через призму финансовых мошенничеств с точки зрения обманных деяний (А. В. Евсеева, Т. С. Рябуха, Е. В. Шигаева, Д. Ю. Левшиц, Н. Ю. Любимый, Ю. А. Мерзогитова, Молдазим Назгул, Е. Н. Мысловский, О. Г. Шульга, Л. С. Хафизова и, пожалуй, Е. Н. Кондрат);
- 3) подход авторов-«публичников», назовем так исследователей таких нарушений с точки зрения финансовой безопасности государства (О. Ш. Петросян, А. А. Хабибулина, Д. В. Степанков, Ю. В. Трунцевский, а также — Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов), понимающих под финансовой преступностью деяния, посягающие на сферу финансов с точки зрения разных источников пополнения бюджета;
- 4) подход ФАТФ² основывается на оперировании термином «финансовое расследование», под которым понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности с целью выявления и документирования фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности³. Под финансовыми преступлениями понимаются: 1) отмывание преступных доходов и 2) финансирование терроризма, скрываемые за обычными финансовыми транзакциями.

Близко к криминологико-юридическим исследованиям примыкают и исследования социолого-экономические. Так, вопросами анализа серьезных нарушений, в том числе некоррупционного характера, в сфере российского и советского образования занимались такие исследователи, как И. Л. Мармута, Я. А. Обухова и др.

² ФАТФ (The Financial Action Task Force, FATF) — межправительственная организация, вырабатывающая мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также осуществляющая оценки соответствия национальных систем противодействия отмыванию доходов / финансированию терроризма государств этим стандартам.

³ См., например: Отчет ФАТФ : Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям : оперативные вопросы. 2012. С. 8. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Operational%20Issues%20Financial%20Investigations%20Guidance%20_%20RUSSIAN.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

«Сдвиги» финансовых процессов в сфере образования анализируются в работах таких авторов, как Н. Н. Жилина, Р. В. Ростовский; Д. В. Корф, О. Ю. Мамедов (оба последних исследуют американские модели образования и их особенности)⁴.

В работах зарубежных авторов, исследующих нарушения, в том числе коррупцию в образовании, уже давно анализируются различные варианты искажения в использовании ресурсов: назначение на должность и оплата учителей (Бразилия); так называемые «учителя-призраки»⁵ (Индонезия); производство и распределение учебников (Филиппины); частное репетиторство (Маврикий); частное использование официальных автомобилей администрацией образовательной организации (Гаити) и т.д.⁶

Финансовую преступность в образовании нельзя рассматривать в полном отрыве от коррупции в образовании, но не на ее «низовом» уровне, а выше, когда она, по выражению Н. Румянцевой, «не затрагивает студентов в качестве агентов и имеет ограниченное воздействие на них»⁷.

Другой зарубежный исследователь — С. Хейнеман выделяет среди форм коррупционной деятельности коррупцию в образовательной недвижимости и налогах⁸ и, учитывая, что, к примеру, в Москве вся недвижимость находится в собственности города, этот вид коррупции тоже может быть отнесен к разновидности финансовой преступности в образовании.

Экономические и финансовые нарушения в образовании чаще всего рассматриваются в литературе через призму коррупционных преступлений (Ю. П. Стребков, С. В. Плохов и др.) или с позиции коррупционных составляющих — в исследованиях отечественных социологов, специализирующихся на вопросах финансовых перекосов в системе образования: Е. А. Борисова, Е. В. Денисова-Шмидт, Э. О. Леонтьева, М. М. Соколова, М. М. Юдкевич, Ф. Э. Шереги.

Вместе с тем российским законодательством выделены следующие составы правонарушений, непосредственно связанные с образованием:

- 1) нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций (ст. 5.57 КоАП РФ);
- 2) нарушение правил уведомления уполномоченных государственных органов об обучении или о прекращении обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в образовательных организациях (ст. 18.19 КоАП РФ);

⁴ См.: Корф Д. В. Образование в США: правовые основы финансирования. М., 2010. 160 с.

⁵ «Учителя-призраки» — термин, используемый социологами для обозначения педагогов, которые числятся в образовательных учреждениях, но не работают фактически.

⁶ Hallak J., Poisson M. Corrupt Schools, Corrupt Universities: What Can be Done? International Institute for Educational Planning. 2007. P. 56. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001502/150259e.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

⁷ См.: Rumyantseva N. L. Taxonomy of corruption in higher education // Peabody Journal of Education. 2005. 80 (1). P. 81—92; Hallak J., Poisson M. Op. cit. С. 59).

⁸ См.: Heyneman S. 2004. Education and corruption // International Journal of Educational Development. Amsterdam : Elsevier. Ltd. 24 (6). P. 637—648.; Hallak J., Poisson M. Op. cit. P. 59—60).

3) нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса (ст. 19.30 КоАП РФ).

В качестве меры административной ответственности за совершение указанных нарушений предусмотрен административный штраф.

Уголовный кодекс РФ (УК РФ) предусматривает только один состав, напрямую связанный с нарушением бюджетного законодательства, применимый к сфере образования — ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств»⁹, предполагающая расходование бюджетных средств должностным лицом получателя на цели, не соответствующие утвержденным условиям их получения, совершенное в крупном размере.

Описывая ответственность за нарушение бюджетного законодательства, Е. Н. Кондрат выделяет три основания такой ответственности: бюджетное правонарушение, влекущее финансовую ответственность; нарушение бюджетного законодательства с признаками административного правонарушения, влекущее административную ответственность; нарушение бюджетного законодательства с признаками преступления, влекущее уголовную ответственность¹⁰.

При этом в новой редакции Бюджетного кодекса РФ (БК РФ) предусмотрены следующие составы нарушений бюджетного законодательства, которые можно соотнести со сферой бюджетного образования:

- 1) нецелевое использование бюджетных средств (ст. 306.4);
- 2) невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 306.5);
- 3) неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом (ст. 306.6);
- 4) нарушение условий предоставления бюджетного кредита (ст. 306.7);
- 5) нарушение условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов (ст. 306.8)¹¹.

В данной работе нас в большей степени интересуют нарушения (в том числе уголовно наказуемые) правил сбора, распределения и обращения финансов, происходящие в сфере образования на разных уровнях и между разными субъектами образовательных правоотношений. Мы рассматриваем только сферу образования за счет бюджетных средств.

Под финансовой преступностью в сфере образования мы понимаем финансовые по механизму правонарушения, совершаемые субъектами образовательных отношений или иными лицами, в том числе субъектами бюджетного процесса, в ходе мобилизации, распределения и использования бюджетных средств в образовательной деятельности на разных уровнях и между разными субъектами «отношений в сфере образования» (по терминологии ст. 4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹²). Ядром этой незаконной деятельности будут деяния, объективная сторона которых подпадает под диспозиции статей Особенной части УК РФ.

⁹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ См.: Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М. : Форум, 2014.

¹¹ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

2. Структура преступности, разновидности деяний, детерминация

По некоторым экспертным оценкам, еще в начале 2010 г. оборот коррупционных денежных средств в отечественном образовании составлял около 5,5 млрд долл. США, причем на этапе поступления в вузы масштабы коррупции оценивались в объеме от 520 млн (данные ЮНЕСКО) до 1,5 млрд долл. (данные ДЭБ МВД России)¹³.

Интересно рассмотрение коррупции в образовании зарубежными авторами с точки зрения уровня ее возникновения. Так, коррупция выделяется на уровнях: 1) министерства образования, 2) региона или района, 3) школы и 4) класса¹⁴. Вместе с тем прослеживается, на наш взгляд, очевидная связь между коррупцией верхних уровней и попранием финансовых интересов государства (региона/района), поскольку расход их бюджетных средств осуществляется точно не на запланированные цели.

Рассмотрим по порядку причинно-факторные комплексы финансовых нарушений в сфере образования в российской практике.

1. *Неэффективная оптимизация в сфере образования*, выразившаяся в итоге в механическом сокращении количества объектов в образовании и не способствовавшая росту доступности и качества услуг в сфере. Высвобожденные средства составили, по данным Счетной палаты РФ, всего 0,7 % от фонда оплаты труда и на росте заработной платы никак не отразились. Зарплата росла за счет увеличения нагрузки работника при постоянном сокращении численности сотрудников: за 2014—2015 г. — сокращено более 27 тыс. человек¹⁵.

При этом, по данным Счетной палаты РФ, в 36 регионах в результате такой «механической» оптимизации расходы на содержание образовательных учреждений не уменьшились, а возросли на 125—155 %¹⁶(!). Удорожание стоимости создания одного места в дошкольной организации в 2014 г. по отношению к прошлому году произошло более чем на 10 %¹⁷. Так, превышение стоимости строительства в Ленинградской области составило 45,5 %¹⁸. При этом сама же Счетная палата РФ анализируя причины сложившейся ситуации, объясняет это отсутствием нормативов стоимости строительства и ввода, а также должного контроля и координации со стороны федеральных органов исполнительной власти

¹³ Информационная справка кафедры ЮНЕСКО Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ» // URL: tisbi.ru/assets/Site/About/anticorrupt/KorrS.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

¹⁴ Подробнее о классификации см.: *Hallak J., Poisson M.* Op. cit. P. 59—61.

¹⁵ Из выступления 27 января 2016 г. в Государственной Думе РФ аудитора Счетной палаты РФ Александра Филипенко в рамках «Правительственного часа», посвященного вопросам образования // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297 (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁶ URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297.

¹⁷ Аналитический материал: Модернизации дошкольного образования мешает отсутствие должного контроля и координации со стороны федеральных органов исполнительной власти : аналитический материал. 28 августа 2014 г. // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/18429?sphrase_id=3588387 (дата обращения: 18.11.2016).

¹⁸ Аналитический материал: Модернизации дошкольного образования...

(Минобрнауки России, Минстроя России, Госстроя России и др.) и региональных и муниципальных властей¹⁹.

Около 60 тыс. сельских населенных пунктов с численностью населения до 5 тыс. человек, по результатам проверки Счетной палаты РФ, не имеют детских садов. И это при том, что в числе первоочередных национальных задач в сфере образования была названа ликвидация очереди в детские сады²⁰. Ради статистического приближения к этому целевому показателю сады стали максимально уплотнять, нагрузка на воспитателей резко выросла.

Искоренение многосменной учебы в школах — еще одна задача, поставленная Правительством РФ к 2020 г. Но в настоящее время число школьников, обучающихся во вторую и третью смены, увеличилось в общей сложности более чем на 27 тыс. человек за последние 2—3 года²¹. А по некоторым данным, в регионах Северного Кавказа школьники учатся и в четвертую смену.

Из региональных бюджетов недостаточно выделяется средств на строительство и капитальный ремонт сельских школ, а выделяемые средства используются нерационально. Так, по данным Счетной палаты РФ, по объектам строительства сельских школ годовые объемы финансирования в среднем составили 6,7 % от стоимости строительства, при таких объемах финансирования строительство объектов будет продолжаться более 20 лет²².

Вообще «оптимизация» в сфере образования (вкуче с прочими факторами) привела к тому, что по итогам 2015 г. более 13 тыс. сельских школьников не получили аттестат о среднем образовании, а это в 2 раза больше, чем в 2014 г.²³

2. *Неэффективное использование имеющихся ресурсов и денежных средств.* В июле 2016 г. вступили в силу поправки в БК РФ, согласно которым (ст. 306.4) нецелевым использованием бюджетных средств признается направление средств бюджета и оплата денежных обязательств, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом.

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда РФ от 2009 г. конкретная расходная операция может быть признана неэффективным расходованием бюджетных средств только в случае, если уполномоченный орган докажет, что поставленные перед организацией задачи могли быть выполнены с использованием меньшего объема средств или что, используя определенный бюджетом объем средств, участник бюджетного процесса мог бы достигнуть лучшего результата²⁴.

¹⁹ Аналитический материал: Модернизации дошкольного образования...

²⁰ См.: Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.

²¹ Счетная палата фиксирует деградацию социальной сферы // Независимая газета. 2016 г. 29 сент. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/28181?sphrase_id=3552965 (дата обращения: 12.02.2017).

²² Счетная палата фиксирует деградацию социальной сферы. С. 172.

²³ URL: http://ach.gov.ru/press_center/news/25455.

²⁴ См.: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» (в ред. постановления от 26.02.2009 № 17), п. 23 // Вестник Высшего Арбитражного Суда России. 2009. № 5.

Однако в масштабах страны все гораздо сложнее. И, видимо, непросто обосновать неэффективность «целевого» обучения огромного числа медработников. За 2015—2018 гг. из медицинских учебных заведений будут выпущены более 45 тыс. средних медицинских работников и свыше 86 тыс. врачей-«целевиков». Это средства бюджета (Российской Федерации и региональных). При этом с учетом планов регионов по проведению медицинской реформы, оптимизации сферы и сокращения численности медработников, по заключению Счетной палаты РФ, высок риск невостребованности значительной части подготовленных специалистов и неэффективности расходов на их обучение²⁵.

3. Как разновидность нецелевого использования имущества можно рассматривать *предоставление в аренду спортивных залов и других помещений образовательных учреждений*. По данным Генпрокуратуры, в ходе массовых проверок порядка распоряжения имуществом школ и детских садов выявлены неоднократные факты занятия помещений сторонними организациями и физическими лицами без законных оснований. В некоторых школах и садах работают солярии, сауны и салоны красоты, магазины со спиртным и сигаретами, предназначенные явно не для юных посетителей. Другие вообще используются для проведения вечернего досуга и проживания посторонних лиц²⁶. Проведенные проверки показывают, что передача помещений в аренду зачастую не отвечает требованиям безопасности жизни и здоровья детей, сопровождается нарушением запретов, в том числе на продажу алкоголя и табачных изделий. Так, в Архангельской области арендаторы школьной столовой продавали спиртное, во Владимирской области в продуктовом магазине в здании детского сада торговали табаком и алкоголем. В Белгородской области в помещении школы обнаружили наркотики, которые хранил один из работников арендатора, а часть помещений школы использовалась как автостоянка со свободным доступом посторонних лиц²⁷.

Всего по итогам проверки прокурорами внесено в органы власти и местного самоуправления свыше 600 представлений об устранении нарушений. Возбуждено свыше 70 дел об административных правонарушениях. Кроме того, в суды направлено более 100 заявлений и исков и возбуждено три уголовных дела²⁸.

4. *Недостатки при выполнении госзаданий*, выявленные Счетной палатой РФ: неучет остатков субсидий при формировании госзадания (остатки субсидий на выполнение госзадания на 01.01.2015 составили более 19 млрд руб. К примеру, Университету оптики и механики (Санкт-Петербург) не был учтен

²⁵ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения соглашений между Минздравом России и высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению целевых показателей (нормативов) оптимизации сети медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения (за 2013—2015 гг.)» // URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-7-july-2015.php?sphrase_id=3588660.

²⁶ Егоров И. Школы и детсады сдавали в аренду незаконно // Российская газета. 2011. 14 нояб.

²⁷ Егоров И. В детсад за водкой // Российская газета (федеральный вып.). 2015. 15 нояб.

²⁸ Егоров И. Указ. соч.

остаток в 300 млн руб. при выделенных в 2015 г. 2 млрд руб. В 2016 г. субсидия была увеличена еще на 900 млн руб., при этом количество услуг сократилось²⁹.

В то же время отмечается и противоположная картина — невыполнение госзадания при освоении субсидии в полном объеме. Так, Санкт-Петербургский университет, освоив субсидию в размере 6,7 млрд руб., не выполнил госзадание по 57 показателям. Таких примеров довольно много, а в результате все это привело к неэффективному расходованию почти 1 млрд руб.³⁰

Зарубежные исследователи, анализируя разные уровни коррупции в образовании, приходят к выводу, что чем больше административных уровней вовлечено в финансирование систем образования, тем больше риск утечки средств. По этой причине некоторые проекты стремятся предоставить средства непосредственно школам, чтобы обойти административную иерархию. Однако Программа стипендий и грантов в Индонезии доказывает, что этого недостаточно: если основные требования законодательства не будут соблюдены, коррупция будет процветать³¹.

5. *Рост незавершенного строительства.* По оценкам Счетной палаты РФ, на 1 января 2015 г. объем незавершенного строительства составлял более 19 млрд руб. При этом если в 2014 г. не введено в эксплуатацию 22 объекта из 43 (51 %), то в 2015 — уже 30 из 45 (67 %).

Вообще по состоянию на 01.01.2015 общий объем незавершенного строительства по 71 ведомству с учетом подконтрольных им учреждений и ФГУП составил 1,97 трлн руб.³²

На коллегии Минобрнауки России отмечалось, что причинами роста незавершенного строительства являются системные недостатки при формировании и реализации Федеральной адресной инвестиционной программы, а также отсутствие оформленных прав собственности на земельные участки и должного контроля со стороны ведомств за исполнением государственных контрактов на строительство.

6. *Осуществление строительства образовательно-спортивных объектов без разрешения на такое строительство.* Так, к примеру, в нарушение ст. 51 Градостроительного кодекса РФ строительство крытого спортивно-зрелищного универсального комплекса на 3000 мест «Центр спортивной подготовки» осуществлялось с 2009 г. по январь 2010 г. без такого разрешения. Разрешение на строительство не было получено в срок в связи с затянувшейся процедурой оформления земельного участка под строительство³³.

²⁹ Из выступления аудитора Счетной палаты РФ А. Филипенко в Государственной Думе в рамках «Правительственного часа» по вопросам образования 27 января 2016 г. // <URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297 (дата обращения: 12.02.2017).

³⁰ Из выступления аудитора Счетной палаты РФ А. Филипенко...

³¹ Hallak J., Poisson M. Op. cit. P. 68.

³² Тищенко Т. Государственный бюджет // Экономическое развитие России. 2015. № 10. С. 35—36.

³³ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка расходов бюджетных средств на строительство и реконструкцию объектов для проведения V Международных спортивных игр «Дети Азии» в г. Якутске» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2013. № 5 (185). С. 11.

Несвоевременное получение разрешений на ввод в эксплуатацию объектов и оборудования на сумму 334,4 млн руб., которое приобретено, но не смонтировано, ставит под угрозу безопасность участников³⁴. При этом эксплуатация объектов без такого оборудования запрещена.

Наблюдаются несоответствие построенных объектов требованиям технических регламентов, иных нормативных правовых актов и проектной документации. Так, Управлением госстройнадзора Республики Саха (Якутия) выдано заключение о соответствии построенного объекта капитального строительства для проведения спортивных игр «Дети Азии» требованиям технических регламентов и иных нормативных правовых актов и проектной документации при незавершенном строительстве объекта³⁵.

Несвоевременное принятие концептуальных, программных нормативных актов затягивает реализацию приоритетного нацпроекта «Образование»³⁶. Так, в 2006 г. из 11 проектов нормативных правовых актов 6 внесены в Правительство РФ с нарушением установленных сроков, в 2007 г. нарушены сроки принятия 3 нормативных правовых актов. Причина, вероятно, кроется в несогласованности концептуальных действий ответственных министерств (Минобрнауки России, Минфин России и др.)³⁷. Позднее внесение проектов в Правительство РФ привело к нарушению сроков исполнения самих мероприятий нацпроекта «Образование», смещению сроков выдвижения и отбора лучших школ, учителей, представителей способной и талантливой молодежи.

Нарушение дисциплины принятия нормативных правовых актов, а также отсутствие скоординированной системы контроля стало общей проблемой реализации нацпроекта «Образование». Проверкой проекта занимаются практически все контролирующие органы, отчетная и конкурсная документации носят громоздкий характер, а формы представления информации не унифицированы, как и индикаторы результативности нацпроекта в целом (возможна только оценка результата реализации отдельных программ).

³⁴ Счетная палата проверила расходование средств на строительство объектов для проведения V Международных спортивных игр «Дети Азии». 3 июля 2012 г. // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/1228?sphrase_id=3591687 (дата обращения: 04.10.2016).

³⁵ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения представлений Счетной палаты Российской Федерации, направленных по решению Коллегии Счетной палаты в 2012 году в Правительство Республики Саха (Якутия), в ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино» // URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/a31/a31a8d7cc759deb8a54e897d272e91b7.pdf> (дата обращения: 14.01.2017).

³⁶ Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование» // Бюллетень Счетной палаты. 2008. № 9. С. 125.

³⁷ Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование». С. 126.

6. *Несоблюдение требований Федерального закона № 44-ФЗ*³⁸, в том числе в части формирования максимальной цены контракта, указания спецификации и стоимости монтажа и установки единицы оборудования.

Крайне распространены (и при этом очень латентны) хищения государственных средств при осуществлении государственных закупок. По некоторым данным, в России закупочные цены госструктур в среднем на 19 % выше среднерыночных. Общий ущерб от всего объема госзакупок составляет, по оценкам экспертов, более 300 млрд руб. в год³⁹.

Согласно ст. 37 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» организация питания обучающихся возложена на организации, осуществляющие образовательную деятельность. По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков РАМН, состояние здоровья школьников России в последние годы следует рассматривать как катастрофическое, поскольку более 92 % из них имеют те или иные отклонения и проблемы со здоровьем⁴⁰. Совершенствование системы питания в общеобразовательных учреждениях напрямую связано с сохранением здоровья нации и задачами улучшения демографической ситуации в стране. При этом стационарные столовые имеют сегодня 72 % образовательных учреждений, а вообще не имеют столовых 5,4 % детских образовательных учреждений. Износ технологического оборудования пищеблоков составляет 80—90 %⁴¹.

7. *Нарушение правил перечисления федеральных средств на оплату труда*, в том числе на вознаграждения классных руководителей региональных и муниципальных образовательных учреждений.

Нарушение процедур выплаты вознаграждения за классное руководство региональных и муниципальных школ и вузов привело к перебоям и задержкам в указанных выплатах⁴².

Несоблюдение сроков утвержденного графика явилось одной из причин того, что денежное поощрение лучших педагогов ко Дню учителя осуществлялось во многих регионах до 25.12.2006⁴³.

³⁸ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³⁹ См.: *Кондрат Е. Н.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Форум, 2014.

⁴⁰ Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование».

⁴¹ Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование». С. 174.

⁴² Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование». С. 147.

⁴³ Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование». С. 126.

Выводы

Всегда существовали такие виды производства, которые «отторгают» рыночный механизм. Прежде всего, это производства с длительным сроком окупаемости капитала, без которых общество не может обойтись, а результаты которых нельзя соизмерить в денежной форме: фундаментальная наука, организации образования, здравоохранение и др.⁴⁴

Стоит обратить внимание, что, например, при проведении проверок в Москве в 2012 г. больше всего нарушений было установлено при расходовании бюджетных средств, предусмотренных на оплату труда, питание и проведение ремонтных работ. По результатам проведенных контрольных мероприятий в одной только столице обеспечен возврат в доход бюджета 61,8 млн руб. Материалы проверок по 36 учреждениям были переданы в правоохранительные органы г. Москвы. За 2012 г. возбуждено 5 уголовных дел⁴⁵, т.е. можно констатировать крайне низкий процент привлечения к ответственности лиц, умышленно совершающих правонарушения финансово-экономического характера в сфере образования.

Однако говорить о высокой латентности этих нарушений в условиях отсутствия какой бы то ни было целостной теоретической концепции финансовых нарушений в образовании нам представляется преждевременным и пока нецелесообразным. В связи с изложенным считаем необходимым продолжить исследование на более высоком теоретическом уровне и приглашаем к научной дискуссии всех, кому не безразлична судьба российского образования и в целом молодого поколения, развитие которого всецело зависит сегодня от нас.

Развитие ситуации ведет к тому, что с точки зрения государственных расходов становится выгодным развитие «нетрадиционных» форм образования: семейного обучения, дистанционных технологий, электронного обучения⁴⁶. Учитывая, что государство постоянно и целенаправленно вынуждено сокращать расходы на образование, экономисты НИУ «Высшая школа экономики» предупреждают, что образование и медицина в стране могут опуститься «до уровней азиатских и латиноамериканских стран»⁴⁷.

При этом не стоит забывать, что система образования — крайне сложная структура, строго экономический подход к анализу эффективности работы которой не срабатывает. По некоторым оценкам экспертов, «в 2004—2006 гг. существовала иллюзия, что университеты в принципе могут быть самокупаемыми

⁴⁴ См.: Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М. : Юстицинформ, 2014. 1630 с.

⁴⁵ Отчет о результатах совместного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования бюджетных средств, направленных на развитие региональной системы общего образования в г. Москве в 2011—2012 гг.». С. 13 // URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/641/16679>.

⁴⁶ Из выступления аудитора Счетной палаты РФ А. Филипенко...

⁴⁷ Дергачев В. Общие расходы на оборону в бюджете превысили траты на образование // РБК. 2016. 12 дек. URL: <http://www.rbc.ru/politics/12/12/2016/584996939a79476ef58c6cb3> (дата обращения: 28.12.2016).

предприятиями — из-за большого спроса на образование. Но уже в 2010—2011 гг. стало ясно, что это был только короткий всплеск»⁴⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аналитический материал «Модернизации дошкольного образования мешает отсутствие должного контроля и координации со стороны федеральных органов исполнительной власти» 28 августа 2014 г. // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/18429?sphrase_id=3588387 (дата обращения: 18.11.2016).
2. Аналитический материал «Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания». 13 апреля 2015 г. // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297.
3. Аналитический материал «Счетная палата проверила расходование средств на строительство объектов для проведения V Международных спортивных игр «Дети Азии». 3 июля 2012 г. // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/1228?sphrase_id=3591687 (дата обращения: 04.10.2016).
4. Информационная справка кафедры ЮНЕСКО Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ» // URL: tisbi.ru/assets/Site/About/anticorrupt/KorrS.pdf (дата обращения: 01.02.2017).
5. *Денисова-Шмидт Е., Леонтьева Э.* Студент — жертва «преподавательской коррупции» или лицо, в ней заинтересованное? // Журнал ТОГУ. — 2015. — № 3 (24).
6. *Дергачев В.* Общие расходы на оборону в бюджете превысили траты на образование // РБК. — 2016. 12 дек.
7. *Егоров И.* В детсад за водкой // Российская газета (федеральный вып.). — 2015. 15 нояб.
8. *Егоров И.* Школы и детсады сдавали в аренду незаконно // Российская газета. — 2011. 14 нояб.
9. *Кондрат Е. Н.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. — М.: Форум, 2014. — 927 с.
10. *Кондрат Е. Н.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. — М.: Юстицинформ, 2014. — 1630 с.
11. *Корф Д. В.* Образование в США: правовые основы финансирования. — М., 2010. — 160 с.
12. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения представлений Счетной палаты Российской Федерации, направленных по решению Коллегии Счетной палаты в 2012 г. в Правительство Республики Саха (Якутия), в ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино» // URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/a31/a31a8d7cc759deb8a54e897d272e91b7.pdf> (дата обращения: 14.01.2017).
13. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения со-

⁴⁸ *Денисова-Шмидт Е., Леонтьева Э.* Студент — жертва «преподавательской коррупции» или лицо, в ней заинтересованное? // Журнал ТОГУ. 2015. № 3 (24).

- глашений между Минздравом России и высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению целевых показателей (нормативов) оптимизации сети медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения (за 2013 — 2015 гг.)» // URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-7-july-2015.php?sphrase_id=3588660.
14. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка расходов бюджетных средств на строительство и реконструкцию объектов для проведения V Международных спортивных игр «Дети Азии» в г. Якутске» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации — 2013. — № 5 (185).
 15. Отчет о результатах совместного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования бюджетных средств, направленных на развитие региональной системы общего образования, в г. Москве в 2011–2012 гг.» // URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/641/16679>.
 16. Отчет ФАТФ: Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы. 2012. С. 8 // URL: [http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Operational %20Issues %20Financial %20Investigations %20Guidance %20_%20RUSSIAN.pdf](http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Operational%20Issues%20Financial%20Investigations%20Guidance%20_%20RUSSIAN.pdf) (дата обращения: 01.03.2017).
 17. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. — 2012. 13 февр.
 18. Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации национального проекта «Образование» // Бюллетень Счетной палаты. — 2008. — № 9.
 19. Счетная палата фиксирует деградацию социальной сферы // Независимая газета. — 2016. 29 сент.
 20. Тищенко Т. Государственный бюджет // Экономическое развитие России. — 2015. — № 10. — С. 35—36.
 21. Hallak J., Poisson M. Corrupt Schools, Corrupt Universities: What Can be Done? — International Institute for Educational Planning, 2007.
 22. Heyneman S. Education and corruption // International Journal of Educational Development. — Amsterdam : Elsevier. Ltd., 2004. — 24 (6). — P. 637—648.
 23. Rumyantseva N. L. 2005. Taxonomy of corruption in higher education // Peabody Journal of Education. — 2005. — 80 (1). — P. 81—92. — Mahwah N. J. (USA): Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

**Себила Якубовна
САЛАМОВА,**

кандидат
юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминологии
и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
sebila@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье раскрываются с криминологических позиций финансовые нарушения, их отличия от других видов экономических правонарушений, относящиеся к категории сложных юридических правоотношений, представляющие собой вид правового поведения в сфере финансовой деятельности государства. Выделяются специфические особенности финансовых преступлений, на основании которых производится их разграничение с иными группами экономических преступлений.

Ключевые слова: финансовые нарушения, криминологическая характеристика, финансовая сфера, категории, содержание, особенности, правоотношения, финансовое поведение, государство, регулирование, нормативные акты.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.168-172

S. Ya. SALAMOVA,

PhD in Law,

Senior Lecturer at the Department of Criminology
and Penal Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

sebila@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMES COMMITTED IN FINANCIAL SPHERE

Review. The article reveals financial violations, their differences from other types of economic offenses and related to the category of complex legal relations violations, which are a kind of legal behaviour in the sphere of financial activity of the state. Specific features of financial crimes are distinguished and then form the basis for differentiation these ones from other groups of economic crimes.

Keywords: financial irregularities, criminological characteristics, financial sphere, categories, content, features, legal relations, financial behaviour, state, regulation, regulations.

финансовые отношения в настоящее время урегулированы бюджетным и налоговым законодательством, а также нормативными актами о валютном регулировании и контроле.

В отличие от большинства видов экономических отношений, финансовым отношениям присущ публичный характер, поскольку одной из сторон данных отношений выступает властный субъект — государство. Кроме того, в отличие от традиционных экономических отношений, финансовые отношения носят безвозмездный характер и исключают получение прибыли или иной материальной выгоды управомоченным субъектом в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов.

Финансовое правонарушение по своему характеру, содержанию, формам и способам проявления причисляется к ряду сложных юридических категорий и является частью правового поведения в сфере финансовой деятельности государства.

За нарушения в области финансов установлена ответственность нормами таких отраслей права, как финансовое, административное и уголовное.

Финансовые преступления являются разновидностью экономических общественно опасных посягательств и находятся с ними в отношении части и целого.

К специфическим особенностям финансовых преступлений, на основании которых производится их разграничение с иными группами экономических преступлений, можно отнести следующие:

- 1) преступная деятельность субъекта связана с образованием, распределением и использованием финансов;
- 2) экономическая деятельность в подавляющем большинстве случаев легитимна и подконтрольна органам власти, а в отдельных случаях управомоченным физическим и юридическим лицам;
- 3) отношения между субъектами финансового правоотношения строятся на принципе власти-подчинения, реже — на односторонних правах и обязанностях гражданско-правового характера.

В. Ф. Лапшин определяет финансовое преступление как деяние, совершаемое в процессе экономической деятельности, посягающее на правоотношения по образованию, распределению и использованию централизованных денежных фондов государства, субъекта Федерации, муниципального образования, а также децентрализованных фондов хозяйствующих субъектов¹.

Данное определение полностью соответствует особенностям финансовых преступлений, отмеченным выше.

С учетом предложенного определения можно привести различные классификации финансовых преступлений. В частности, в зависимости от вида финансовой деятельности можно выделить общественно опасные посягательства, совершаемые против отношений, возникающих по поводу:

- 1) образования финансовых средств (ст. 185—187 УК РФ);
- 2) распределения финансовых средств (ст. 176, 194—199 УК РФ);
- 3) использования финансовых средств (ст. 174, 174.1, 177, 191—193 УК РФ).

В зависимости от сферы посягательств различают преступления:

- 1) в сфере налогообложения;
- 2) на рынке ценных бумаг;
- 3) в сфере страхового рынка;

¹ Лапшин В. Ф. Финансовые преступления: понятие, сущность, классификация // Уголовное право. 2008. № 3. С. 116—119.

- 4) в сфере валютного рынка;
- 5) в сфере межбанковского денежного рынка;
- 6) в сфере кредитного рынка;
- 7) на рынке товаров и услуг.

В зависимости от объекта преступных посягательств выделяют:

- 1) преступления, посягающие на финансовую систему государства (государственные и муниципальные финансы);
- 2) преступления, посягающие на финансы иных хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций).

Ю. В. Трунцевский придерживается мнения, что наиболее полной, точной и практически правильной представляется классификация финансовых преступлений не в связи с объектом посягательства, а с учетом использования субъектами экономических отношений при совершении преступлений финансовых механизмов как средства достижения желаемого результата. Финансовые преступления он подразделяет на следующие виды:

- преступления, посягающие на государственные финансы и финансовый контроль (ст. 198—199.2, ст. 194, ст. 285.1, 285.2, ч. 2 ст. 176, ст. 159, 160, ст. 171.1; 287, ч. 3 ст. 325, ст. 327.1 УК РФ);
- преступления, посягающие на банковскую систему (ст. 172, 174, 174.1, 191 УК РФ);
- преступления, посягающие на безопасность финансовой (банковской, налоговой) системы, добросовестную конкуренцию в данной сфере (ст. 183 УК РФ);
- преступления, посягающие на денежное обращение (ст. 187, ст. 186, ст. 181, 188, 191, 192, 193, ст. 185, 185.1 УК РФ);
- преступления, посягающие на кредитную систему (ст. 176, 177 УК РФ);
- преступления, посягающие на банковскую, налоговую и кредитную системы (ст. 173 УК РФ);
- преступления, посягающие на налоговую и кредитную системы (ст. 195 УК РФ);
- финансовое мошенничество (ст. 159 УК РФ) в сфере страхования, рынка ценных бумаг, фондового рынка, денежного обращения, банков, кредита, в том числе государственного кредитования (субсидий), налогообложения².

Современное состояние финансовой преступности охарактеризовать довольно сложно. Серьезным недостатком является то, что на данный момент времени отсутствует статистическая отчетность о преступности в финансовой сфере. Сейчас в ежегодном статистическом сборнике Главного информационного центра МВД России указывается количество преступлений экономической направленности, частью которых, как было указано выше, является финансовая преступность³. В другом источнике статистической информации МВД России указывается количество преступлений, совершенных в сфере экономики и связанных с финансовой деятельностью. Однако приводимые данные не дают объективного представления о том, какое именно количество преступлений совершается в финансовой сфере.

² Трунцевский Ю. В. Финансовая безопасность: понятие и виды финансовых преступлений // Вестник Финансовой академии. 2007. № 2. С. 11—22.

³ Преступность и правонарушения (2011—2015) : статистический сборник. М. : Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2016. 180 с.

Современная уголовная политика в финансовой сфере является крайне непоследовательной и неэффективной. Одновременно с включением в раздел VIII УК РФ новых норм об экономических преступлениях, относимых к категории небольшой или средней тяжести, происходит принятие норм о специальных видах освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления, главным условием которого является возмещение причиненного ущерба.

Официальные статистические данные свидетельствуют об устойчивом ежегодном снижении количества преступлений в сфере экономической деятельности, из чего можно сделать косвенный вывод и о снижении преступности в финансовой сфере, но истинной причиной снижения количества преступлений является упразднение правоохранительных структур, специализирующихся на обеспечении экономической безопасности, равно как и низкое качество ряда уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности. В целом эффективность противодействия финансовой преступности в настоящее время не может быть признана удовлетворительной, что подтверждается в том числе и объективными показателями стремительного и устойчивого роста дефицита федерального бюджета: с 0,042 трлн руб. в 2012 г. до 2,36 трлн руб. в 2016 г.

Надо отметить такую характерную особенность финансовой преступности, как высочайшая латентность. Причины латентности финансовой преступности весьма многочисленны и разнообразны, имеют как объективный, так и субъективный характер. В частности, на показатели финансовой преступности в значительной степени влияют такие субъективные факторы, как наличие политической воли, активизация или, наоборот, ослабление борьбы с данным видом преступлений, нацеленность оперативных аппаратов на их выявление, степень подготовленности и уровень профессионального мастерства оперативных и следственных работников, занимающихся раскрытием и расследованием данных преступлений и др.

По уголовным делам о преступлениях в финансовой сфере в качестве обвиняемых проходят должностные лица практически всех категорий и уровней.

В результате проведенного исследования О. Ш. Петросян выделяет следующие характерные черты финансовых преступников: наличие определенного уровня достатка (как правило, выше среднего); достаточно высокий интеллектуальный уровень, знание основ финансового, налогового, уголовного, административного и гражданского законодательства; способность оплатить услуги консультантов и адвокатов; относительно высокий социальный статус; самоуверенность (иногда доходящая до прямого демонстрирования своего превосходства над коллегами, подчиненными, сотрудниками контролирующими и правоохранительных органов); лживость и претенциозность; прагматизм (элементы практичности и рационализма); податливость на соблазны и слабование, облегчающие возникновение корыстной мотивации и сопровождающиеся нестойкостью морально-нравственных личностных установок; ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели, называемой иногда рыночной ориентацией); разветвленные социальные связи в различных сферах (в том числе в правоохранительных органах, а иногда — в преступном мире)⁴.

⁴ Петросян О. Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

Большая часть финансовых преступников имеет высокий образовательный уровень: высшее образование имеют 59,2 % лиц. Чаще эти преступления совершают лица в возрасте от 30 до 49 лет (76,3 %), что закономерно, так как именно в этом возрасте большинство людей (по отношению к другим возрастным категориям), обладая достаточным жизненным опытом, занимают руководящие должности.

Более чем 60 % преступлений совершают лица, состоящие в браке. Судимость на момент совершения преступления отсутствовала у 88,2 % преступников. Чаще преступления в этой сфере осуществляются в одиночку, однако достаточно высок процент и совершенных в группе (30,3 %).

Характеристики виновных лиц как по месту работы, так и по месту жительства являлись только положительными.

К причинам и условиям преступлений в финансовой сфере можно отнести: пробелы в отраслевом финансовом и бюджетном законодательстве; пробелы в уголовном законодательстве; повышенный уровень сложности применения финансово-бюджетного законодательства; необходимость принятия подзаконных актов, развивающих положения федерального законодательства; отставание темпов ведомственного нормотворчества от темпов законодательной деятельности либо частичное противоречие их друг другу; расслоение в обществе и усиления социально-экономического неравенства; слабость социально-правового контроля за финансовой деятельностью; отсутствие жесткого внутриведомственного и иного контроля, недостаточно эффективная его организация; медленное становление системы финансового контроля; недостатки в работе правоохранительных органов по разрешению возложенных на них задач; недостатки в общем надзоре со стороны органов прокуратуры; проблемы с подбором, расстановкой и воспитанием кадров государственного аппарата, органов местного самоуправления, а также управленческих кадров учреждений, предприятий и организаций.

Борьба с преступной деятельностью в финансовой сфере должна осуществляться посредством комплекса мер политического, экономического, социального и организационного характера, ведущую роль среди которых должны занимать уголовно-правовые меры.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается превентивное заключение как мера исправления и безопасности в уголовном праве Германии. Автор определяет проблемы, связанные с применением превентивного заключения в Германии, включая проблему правовой природы указанной меры, а также ее соответствие классическому уголовно-правовому принципу *ne bis in idem*. Корректное решение проблем, связанных с применением превентивного заключения, зависит от правильного определения его правовой природы. Германский законодатель четко разграничил наказание в виде лишения свободы и превентивное заключение. В настоящее время в результате внесенных изменений институт превентивного заключения в Германии претерпел существенную трансформацию. Проблемы применения превентивного заключения являются составной частью более глобальной проблемы дуализма уголовно-правовых последствий деяния: проблемы соотношения мер уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Эта проблема является актуальной и для российского уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, меры исправления и безопасности, превентивное заключение, основной закон, превентивное заключение, германская уголовно-правовая доктрина, уголовно-правовой институт превентивного заключения, Европейский Суд по правам человека, Федеральный Конституционный Суд, судебная практика, конфискация, судебный штраф, институт условного освобождения.

**Даниил Дмитриевич
ХАРЛАМОВ,**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
kharlamov91@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.173-182

D. D. KHARLAMOV,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminology and Penal Law
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

kharlamov91@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

THE PROBLEMS OF APPLYING PREVENTIVE DETENTION IN THE CRIMINAL LAW OF GERMANY

Review. This article considers preventive detention as a measure of correction and security in the criminal law of Germany. The author determines the problems associated with the use of preventive detention in Germany,

including the problem of legal nature, as well as its compliance with the classical criminal law principle "ne bis in idem". The correct solution of the problems associated with the use of preventive detention depends on the correct definition of its legal nature. The German legislator clearly delineated the sentence of imprisonment and preventive detention. As a result of the introduced changes, the German institution of preventive detention has undergone significant transformation. The problems of the use of preventive detention are an integral part of a more global problem of duality in the criminal legal consequences of the act: the problem of correlation of criminal responsibility and other measures of a criminal legal nature. This problem is also relevant for the Russian criminal law.

Keywords: *criminal law, punishment, correctional and security measures, preventive detention, fundamental law, German criminal law doctrine, criminal law institution for preventive detention, European Court of Human Rights, Federal Constitutional Court, judicial practice, confiscation, conditional release.*

В уголовном праве Германии превентивное заключение (Sicherungsverwahrung) является мерой исправления и безопасности (§ 66, 66a, 66b, 66c УК ФРГ). Указанная мера носит превентивный (предупредительный) характер и преследует цель защиты общества от лиц, совершивших преступления против жизни, телесной неприкосновенности и сексуального самоопределения и представляющих значительную общественную опасность¹.

По нашему мнению, можно выделить следующие основные проблемы, связанные с применением превентивного заключения в уголовном праве Германии: — проблема соотношения превентивного заключения с наказанием в виде лишения свободы (Freiheitsstrafe) и связанная с ней проблема соответствия превентивного заключения классическому принципу *ne bis in idem*; — правовая природа превентивного заключения и действие уголовного закона во времени, включая проблему обратной силы норм, ухудшающих положение осужденного.

Смысл рассматриваемой меры исправления и безопасности заключается в том, что осужденный, отбывший наказание в виде лишения свободы, не освобождается, а помещается в превентивное заключение. В связи с этим возникает вопрос о соответствии превентивного заключения классическому конституционно-правовому и уголовно-правовому принципу запрета двойной ответственности за одно и то же деяние (*ne bis in idem*). Согласно классическим германским подходам превентивное заключение не является наказанием, поэтому его применение не нарушает принцип *ne bis in idem*. Наказание в виде лишения свободы применяется за совершенное деяние, в то время как превентивное заключение назначается в связи с общественной опасностью личности преступника².

¹ Fischer T. Strafgesetzbuch, 61. Auflage München, 2014. S. 592—598.

² Jansing J. D. Nachträgliche Sicherungsverwahrung: Entwicklungslinien in der Dogmatik der Sicherungsverwahrung. Münster, 2004. S. 378.

Выработанный германскими пеналистами классический подход к оценке конституционности превентивного заключения восходит к знаменитой полемике между А. Фейербахом и Грольманом, развернувшейся на рубеже XVIII и XIX в. Грольман считал, что основанием для применения наказания является не совершенное лицом деяние, а опасность этого лица для общества в будущем. А. Фейербах, напротив, полагал, что наказание выступает в качестве меры принуждения именно за совершенное преступное деяние, поэтому наказание должно определяться в первую очередь характером и степенью общественной опасности последнего. Классическая школа уголовного права взяла за основу точку зрения А. Фейербаха, однако взгляды Грольмана в определенной степени воплотились в концепции мер исправления и безопасности, применение которых в германском уголовном праве основывается в первую очередь на прогнозе относительно возможности совершения лицом новых общественно-опасных деяний в будущем³.

Корректное решение проблем, связанных с применением превентивного заключения, зависит от правильного определения его правовой природы. Германская уголовно-правовая доктрина традиционно рассматривала превентивное заключение не в качестве наказания, а в качестве меры исправления и безопасности, которая имеет другую по сравнению с наказанием правовую природу. При таком формальном подходе получалось, что превентивное заключение, не относясь к наказанию, не нарушает принцип *ne bis in idem*.

Нормы о превентивном заключении были введены в действие 01.01.1934 на основании «Закона против опасных привычных преступников и о мерах исправления и безопасности» (*Gesetz gegen gefährliche Gewohnheitsverbrecher und über Maßregeln der Besserung und Sicherung*). Уголовно-правовой институт превентивного заключения уходит своими корнями в эпоху национал-социализма в Германии. Однако указанные нормы *mutatis mutandis* сохранили силу и в послевоенный период⁴.

В процессе Второй реформы уголовного права от 01.01.1975 впервые был установлен предельный десятилетний срок превентивного заключения. Однако законодательная регламентация предельного срока превентивного заключения подверглась в Германии жесткой критике. Противники рассматриваемых изменений ссылались на то, что некоторые лица могут представлять опасность для общества и по истечении предельного десятилетнего срока. Видимо, под влиянием этой критики предельный срок превентивного заключения в 1998 г. был отменен. При этом данным изменениям была придана обратная сила, и они были распространены и на лиц, которым превентивное заключение было назначено еще в период действия предельного десятилетнего срока. Естественно, при этом встал вопрос о соответствии указанного законодательного решения ст. 103 Основного закона ФРГ, в соответствии с которой «деяние может повлечь наказание, только если наказуемость деяния была установлена законом до его совершения». Решение вопроса о конституционности законодательного решения о придании

³ См.: подробнее: *Пионтковский А. А.* Уголовно-правовые воззрения Канта, А. Фейербаха и Фихте. М., 1940. С. 91—93.

⁴ *Mushoff T.* Strafe — Maßregel — Sicherungsverwahrung: eine kritische Untersuchung über das Verhältnis von Schuld und Prävention. Frankfurt am Main, 2008. S. 18—22.

обратной силы норме об отмене предельного срока превентивного заключения зависело от определения правовой природы последнего⁵.

Федеральный Конституционный суд ФРГ, руководствуясь традиционными подходами, не нашел нарушений Основного закона ФРГ в ходе реформы, сославшись на то, что превентивное заключение не является наказанием, в силу чего на него не распространяются положения ст. 103 Основного закона ФРГ⁶. Однако Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) такая аргументация не убедила. ЕСПЧ является наднациональным органом, который сталкивается с различными национальными правовыми системами, поэтому он вынужден ориентироваться не столько на форму того или иного правового института, сколько на его реальное правовое содержание.

ЕСПЧ по жалобе лица, находящегося в превентивном заключении, проверил норму об отмене предельного десятилетнего срока, имеющую обратную силу, на предмет соответствия § 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), в соответствии с которым «никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления»⁷.

ЕСПЧ в своем решении подчеркнул, что понятие «наказание», используемое в § 1 ст. 7 Конвенции, является автономным, поэтому при его толковании суд не связан жестко подходами, существующими в национальных правовых системах. Предусмотренное германским законодательством превентивное заключение по своему содержанию является лишением свободы и не отличается существенно от соответствующего наказания, предусмотренного в § 38 УК ФРГ (*Freiheitsstrafe*). При этом, как подчеркнул суд, отдельные различия в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы и превентивного заключения (например, лицам, находящимся в превентивном заключении, разрешается носить свою собственную одежду, передвигаться в пределах учреждения, иметь карманные деньги) не влияют на общую оценку правовой природы превентивного заключения, которое является наказанием по смыслу § 1 ст. 7 Конвенции. Особое внимание ЕСПЧ обратил на то, что превентивное заключение назначается судом за совершенное преступное деяние и отбывается в отдельных помещениях в тех же исправительных учреждениях, в которых отбывается наказание в виде лишения свободы. В силу этого ЕСПЧ усмотрел нарушение прав заявителя, гарантированных Конвенцией, в решении германского законодателя о придании обратной силы норме об отмене предельного срока превентивного заключения⁸.

⁵ *Mushoff T.* Op. cit. S. 29—33.

⁶ См. подробнее: BVerfGE109, 133 // URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv109133.html> (дата обращения: 23.02.2017).

⁷ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См. подробнее: M. v. Germany (no. 19359/04, §§ 45 78, 17 December 2009) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96389> (дата обращения: 23.02.2017).

Видимо, под влиянием критики со стороны ЕСПЧ Конституционный суд ФРГ изменил свои подходы к оценке правовой природы превентивного заключения. В решении от 04.05.2011 Конституционный суд ФРГ признал, что соответствующие правовые нормы, регламентирующие превентивное заключение, нарушают Основной закон ФРГ. Конституционный суд ФРГ вслед за ЕСПЧ указал на необходимость провести более четкое разграничение классического наказания в виде лишения свободы и превентивного заключения. При этом для того, чтобы избежать правового вакуума, соответствующие нормы не были сразу признаны недействующими: был установлен переходный период, в течение которого те осужденные, которые были помещены в превентивное заключение до законодательных изменений 1998 г., остаются под стражей в тех случаях, когда «имеется большая опасность совершения тяжкого насильственного преступления или преступления против сексуального самоопределения, и осужденный одновременно с этим страдает психическим расстройством в том смысле, который придается указанному термину в Законе «О принудительной госпитализации в психиатрический стационар» (Therapieunterbringungsgesetz)». В любом случае новое законодательное регулирование, направленное на более четкое разграничение превентивного заключения и классического наказания в виде лишения свободы, должно быть введено в действие не позднее 31.05.2013⁹.

Германский законодатель учел правовые позиции ЕСПЧ и Конституционного суда ФРГ: новые нормы, регламентирующие применение превентивного заключения, вступили в силу 01.06.2013. В настоящее время превентивное заключение имеет ярко выраженную терапевтическую направленность и может применяться лишь в лечебных целях для уменьшения общественной опасности лиц, страдающих психическими расстройствами (§ 66с УК ФРГ в действующей редакции). Превентивное заключение, по замыслу законодателя, должно создавать необходимые условия для последующего условно-досрочного освобождения лица после уменьшения степени его общественной опасности¹⁰.

Таким образом, германский законодатель четко разграничил наказание в виде лишения свободы и превентивное заключение. Последнее по своему содержанию, основаниям применения, целям и задачам существенно отличается от наказания в виде лишения свободы. Также на институциональном уровне были разграничены учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, и превентивное заключение. Как уже отмечалось, требование ЕСПЧ заключалось не в формальном, механическом отделении исполнения наказания от исполнения превентивного заключения. Перед германским законодателем стояла более сложная задача: необходимо было провести четкое разграничение лишения свободы, и превентивного заключения по содержанию, целям и задачам. Представляется, что германский законодатель с этой задачей в целом справился. Превентивное заключение, согласно действующему германскому законодательству, лишено

⁹ См. подробнее: VerfGE, Urteil vom 4 Mai 2011-2 BvR2365/09 // URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2011/05/rs20110504_2bvr236509.html (дата обращения: 23.02.2017).

¹⁰ *Wischka B., Pecher W., van den Boogaart H.* Behandlung von Straftäter: Sozialtherapie, Maßregelvollzug, Sicherungsverwahrung. Freiburg, 2016. S. 27—28.

карательного содержания. Лицо, помещенное в превентивное заключение, лишается свободы главным образом в целях создания благоприятных условий для применения интенсивного лечения от психических расстройств, представляющих серьезную опасность для окружающих. По своему содержанию превентивное заключение в настоящее время представляет собой интенсивное лечение в стационарных условиях после отбытия лицом наказания в виде лишения свободы.

Применение такого лечения является существенным ограничением свободы лица, однако такое ограничение является оправданным и соразмерным, если оно преследует цель защиты общества от лиц, страдающих психическими расстройствами и представляющих общественную опасность. Как только опасность таких лиц в результате примененного лечения уменьшается, они подлежат освобождению из превентивного заключения.

В 2016 г. Германия добилась внушительной победы в ЕСПЧ по вопросу применения превентивного заключения. Суд признал, что содержание в превентивном заключении лица, совершившего тяжкие преступления против жизни и полового самоопределения и страдающего целым рядом опасных психических расстройств, не является нарушением Конвенции. Содержание под стражей в этом случае, по мнению суда, имеет самостоятельное правовое основание, связанное с тем, что заявитель является «душевнобольным» по смыслу п. «е» ст. 5 Конвенции. Однако наряду со ссылкой на ее п. «е» ст. 5 Суд привел в рассматриваемом постановлении дополнительную аргументацию, представляющую большой интерес. По мнению Суда, превентивное заключение в целом продолжает оставаться наказанием по смыслу § 1 ст. 7 Конвенции. Однако применительно к заявителю превентивное заключение преследует медицинские цели и до такой степени лишено карательного содержания, что не может рассматриваться в качестве наказания по смыслу § 1 ст. 7 Конвенции¹¹.

ЕСПЧ проявил предельную осторожность в процессе формулирования своей правовой позиции и выдвижения аргументов. Именно в случае заявителя Бергманна Суд посчитал, что превентивное заключение не является наказанием. Однако при этом Суд воздержался от общих оценок правовой природы превентивного заключения как института германского уголовного права, поэтому при рассмотрении других жалоб, поданных лицами, которые содержатся в превентивном заключении, Суд будет иметь возможность вновь оценивать содержание данной меры применительно к конкретному заявителю. Можно утверждать, что точка в вопросе о правовой природе германского превентивного заключения в практике ЕСПЧ пока не поставлена.

Подводя итог изложенному, можно отметить следующее. Германская уголовно-правовая доктрина и судебная практика исходят из дуалистической системы уголовно-правовых последствий деяния, которая предполагает, что наряду с наказанием лицу может быть назначена также мера исправления и безопасности, которая не является по своей природе наказанием и применение которой не нарушает принцип *ne bis in idem*. В качестве главного разграничительного признака наказаний и мер исправления и безопасности в классической герман-

¹¹ См. подробнее: *Bergmann v. Germany* (no. 23279/14, 07 January 2016) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159782> (дата обращения: 23.02.2017).

ской уголовно-правовой доктрине выступает основание применения: наказание применяется в связи с совершенным в прошлом деянием, в то время как мера исправления и безопасности применяется к лицу в связи с опасностью его личности в целях предотвращения совершения новых общественно опасных деяний в будущем.

Однако применительно к превентивному заключению эта логика была справедливо отвергнута ЕСПЧ. Формально провозглашенные различия в основаниях применения и целях отнюдь не исключали почти полного совпадения по содержанию между наказанием в виде лишения свободы и превентивным заключением. Именно поэтому ЕСПЧ в 2009 г. абсолютно обоснованно рассматривал превентивное заключение в качестве наказания по смыслу § 1 ст. 7 Конвенции. В настоящее время в результате внесенных изменений институт превентивного заключения в Германии претерпел существенную трансформацию, в результате которой он стал представлять собой принудительное лечение опасных психических расстройств в стационарных условиях после отбытия наказания в виде лишения свободы. При такой законодательной регламентации превентивное заключение по своему содержанию существенно отличается от наказания в виде лишения свободы, поэтому можно утверждать, что германскому законодателю в целом удалось решить задачу, поставленную перед ним ЕСПЧ и Федеральным Конституционным судом ФРГ.

Остается лишь коснуться вопроса о значимости рассмотренных нами проблем для развития российского уголовного права. Конечно, никаких объективных предпосылок для введения в России такого института, как превентивное заключение, в настоящее время не имеется. Задача охраны общества от лиц, отбывших наказание, но страдающих психическими расстройствами, опасными для окружающих, решается в России иными способами.

Если у лица в процессе отбывания наказания наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, такое лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания. Суд может назначить такому лицу принудительные меры медицинского характера, включая принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 1 ст. 81 УК РФ).

Если лицо отбыло наказание, но страдает опасным психическим расстройством, возможна его принудительная госпитализация на основании ст. 29 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в тех случаях, когда психическое расстройство является тяжелым и обуславливает непосредственную опасность лица для себя или окружающих; его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи¹².

¹² См. подробнее: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, для применения германского института превентивного заключения в его современном виде в России просто нет места. Однако проблемы применения превентивного заключения, с которыми столкнулись германская уголовно-правовая доктрина и судебная практика, являются составной частью более глобальной проблемы дуализма уголовно-правовых последствий деяния: проблемы соотношения мер уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера (мер исправления и безопасности, если использовать германскую уголовно-правовую терминологию).

Эта проблема, безусловно, является актуальной и для российского уголовного права. До 2016 г. УК РФ знал две разновидности иных мер уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера и конфискацию. И принудительные меры медицинского характера, и конфискация не являются мерами уголовной ответственности, так как они лишены карательного содержания. Принудительные меры медицинского характера применяются в целях излечения лица или улучшения его психического состояния, а также предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса (ст. 98 УК РФ). Содержание применяемой меры медицинского характера определяется в первую очередь не характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, а характером и степенью общественной опасности психического расстройства, которым страдает лицо, совершившее это деяние. Лицо может совершить в состоянии невменяемости деяние, представляющее большую общественную опасность (например, поджечь дом или лишить кого-то жизни). Однако психическое расстройство, которым лицо страдает, может носить временный характер (например, сумеречное состояние сознания). Такое лицо впоследствии может не представлять серьезной общественной опасности, поэтому ему может быть назначена самая мягкая принудительная мера медицинского характера — принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (п. «а» ч. 1 ст. 98 УК РФ).

Общественная опасность психического расстройства, которым страдает лицо, определяется главным образом возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда, а также его опасностью для самого себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Что касается конфискации (ст. 104.1 УК РФ), то она также не является мерой уголовной ответственности и не имеет карательного содержания. Конфискация в том виде, в каком она существует в настоящее время в УК РФ, направлена лишь на изъятие доходов, полученных преступным путем; орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Конфискация в действующем российском уголовном законодательстве предназначена для изъятия у лица преступно приобретенного или преступно используемого имущества.

До 2016 г. в УК РФ не было коллизий между мерами уголовной ответственности, включая наказание, и иными мерами уголовно-правового характера. По-

следние существенно отличались от мер уголовной ответственности и по своему содержанию, и по своим целям, и по основаниям применения.

Однако на основании Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ УК РФ был дополнен новой иной мерой уголовно-правового характера — судебным штрафом. Судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в тех случаях, когда лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и добровольно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2, 104.4 УК РФ).

Новая «иная мера уголовно-правового характера» представляется в высшей степени спорной. По своему содержанию она ничем не отличается от наказания в виде штрафа (ст. 46 УК РФ), кроме размера. По сути, российский законодатель ввел в уголовное право неизвестный ранее институт частичного освобождения от уголовной ответственности с применением уголовного наказания. В действительности речь идет не об освобождении от уголовной ответственности и не о применении иной меры уголовно-правового характера, а об усеченной форме реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность реализуется в данном случае в форме назначения судебного штрафа. При этом лицо условно освобождается от таких форм реализации уголовной ответственности, как постановление обвинительного приговора суда и судимость. В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок, он отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности в полной мере по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

В УК РФ имеется еще институт условного освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Однако все эти меры, в отличие от судебного штрафа (денежного взыскания), лишены карательного содержания и не могут рассматриваться в качестве мер уголовной ответственности. Предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, в отличие от судебного штрафа, носят не карательный, а воспитательный характер и поэтому вполне могут рассматриваться в качестве альтернативы уголовному преследованию (иных мер уголовно-правового характера) при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Представляется, что российский законодатель, включая в УК РФ институт судебного штрафа, допустил явное смешение наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Денежное взыскание не утрачивает своего карательного содержания и не перестает быть наказанием от того, что оно не влечет судимости, назначается не в приговоре, а в постановлении о прекращении уголовного преследования и называется не «штраф», а «судебный штраф». Очевидно, что если и дальше руководствоваться подобной логикой, то можно включить в УК РФ целый ряд аналогичных «оснований освобождения от уголовной ответственности»: «освобождение от уголовной ответственности» с назначением судебных обязательных работ, судебных исправительных работ, судебных принудительных работ и даже судебного лишения свободы. При этом срок и размер наказаний

будет сокращен минимум наполовину, а в наименование будет добавлено слово «судебный». Очевидно, что такое законодательное решение не будет иметь ничего общего с реальным освобождением от уголовной ответственности или применением иных мер уголовно-правового характера. В связи с этим изучение опыта Германии в области применения превентивного заключения имеет и теоретическую, и практическую значимость. Как бы мы ни именовали формально в уголовном законодательстве тот или иной уголовно-правовой институт, его реальная правовая сущность от этого не изменится. Опыт Германии убедительно доказывает, что меры уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера должны отличаться друг от друга содержательно, а не только по формальным критериям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Пионтковский А. А.* Уголовно-правовые воззрения Канта, А. Фейербаха и Фихте / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. — 192 с.
2. *Fischer T.* Strafgesetzbuch, 61. Auflage. — München, 2014.
3. *Jansing J. D.* Nachträgliche Sicherungsverwahrung: Entwicklungslinien in der Dogmatik der Sicherungsverwahrung. — Münster, 2004.
4. *Mushoff T.* Strafe — Maßregel — Sicherungsverwahrung: eine kritische Untersuchung über das Verhältnis von Schuld und Prävention. — Frankfurt am Main, 2008.
5. *Wischka B., Pecher W., van den Boogaart H.* Behandlung von Straftäter: Sozialtherapie, Maßregelvollzug, Sicherungsverwahrung. — Freiburg, 2016.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ НЕЗАКОННОЙ РИЕЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье подробно определены признаки потерпевших от действий черных риелторов. Рассмотрены различные определения названия риелторской деятельности, установлена связь между преступлениями, совершаемыми черными риелторами, и преступлениями, совершаемыми представителями крупных посреднических предприятий в области перераспределения недвижимости. Автором прослежена корреляционная зависимость случаев гибели клиентов риелторских предприятий и перехода квартир этих клиентов в собственность таких предприятий. Полученные выводы позволят работать над совершенствованием национального законодательства в области купли-продажи квартир и других объектов недвижимости; могут быть использованы при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих вопросы купли-продажи квартир, а также общей деятельности риелторов.

Ключевые слова: риелтор, девелопер, девелопмент, преступность, потерпевший, без вести пропавший, рента, пожизненное содержание, убийство, пожилой, инвалид, алкоголизм, пропавшие без вести, Российская гильдия риелторов, лицензирование деятельности, риелтерские компании, риелторская деятельность, «черный риелтор».

**Евгения Алексеевна
РЫБАКОВА,**

старший инспектор
отдела комплектования
аттестационных дел
соискателей ученых
степеней Управления
организации научной
работы Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Earybakova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.183-191

E. A. RYBAKOVA,

Senior Inspector of the Acquisition Department of the Attestation Cases of Applicants for Postgraduate Degrees of the Department of Scientific Work Organization at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Earybakova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE VICTIM OF ILLEGAL REALTOR ACTIVITIES

Review. The article details the features of victims of the actions of black realtors. The author considers different definitions of the realtor activity, establishes the connection between the crimes committed by black realtors and crimes committed by representatives of large intermediary enterprises in the field of real estate redistribution. The author traces the correlation dependence of the cases of the client's death and the transition of the apartments of these clients to the ownership of real estate enterprises. The find-

ings will make it possible to work on the improvement of national legislation in the area of sale and purchase of apartments and other real estate. These findings can be used in the preparation of regulations governing the sale of apartments, as well as the general activities of realtors.

Keywords: *realtor, developer, development, crime, victim, missing person, rent, life-long content, murder, elderly, disabled, alcoholism, Russian Real Estate Guild, licensing activities, real estate companies, realtor activity, "black realtor".*

В современном мире каждые три минуты бесследно пропадает один человек. Число без вести пропавших в России по разным данным колеблется от 70 до 100 тыс. человек в год. Вместе с ранее пропавшими, которых разыскивают от года до 15 лет, общая цифра находится в пределах 120 тыс. Причем 20 % из них — дети и подростки. Каждый второй пропавший — трудоспособный мужчина или женщина, каждый четвертый — несовершеннолетний, каждый десятый — пенсионер.

Если смотреть по социальному положению, то в списках пропавших без вести чаще оказываются рабочие, пенсионеры, бомжи и, как ни странно, предприниматели.

Больше всего пропадает людей в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Ежегодно в России объявляют в розыск почти 30 тыс. детей и подростков. Причем за семь последних лет число разыскиваемых детей возросло в 1,5 раза. Удастся выяснить судьбу лишь 80 % пропавших детей.

Самое страшное, что возрастает количество неопознанных трупов — с начала так называемых нулевых годов их стало в 2,5 раза больше¹.

Следует отметить, что, за исключением, пожалуй, бомжей, пропавшие без вести — это люди, которые имеют квартиру, дом или иное помещения для проживания.

Пропавшие без вести люди представляют разные социальные категории. Тем не менее их можно сгруппировать в зависимости от профессии, рода занятий, наличия заболевания, а также по другим признакам. При этом выделенная статистически группа риска лиц, которым гипотетически грозит опасность пропасть без вести, выглядит следующим образом: 1) несовершеннолетние; 2) молодые девушки; 3) пенсионеры; 4) люди с различными заболеваниями (психические больные, слепые, страдающие провалами памяти и т.п.); 5) военнослужащие (пограничники, моряки, охрана складов, дезертиры и т.п.); 6) лица, утратившие связь с родными (бездомные, бродяги, бомжи и т.п.); 7) охотники, рыбаки; 8) грибники, собиратели ягод; 8) жертвы убийств и похищений; 9) участники несчастных случаев.

К этой категории лиц, пропавших без вести, следует также отнести жертв незаконных противоправных действий риелторов.

¹ Карманов М. В., Смелов П. А., Егорова Е. А. Без вести пропавшие, как специфический аспект обеспечения демографической безопасности общества // Экономика, Статистика и Информация. 2015. № 3. С. 187.

В Советском Союзе не существовало риелторской деятельности. Помощь в организации обмена квартирами и иной жилой площадью (под этим термином подразумевалась комната в коммунальной квартире, загородный дом, дача, а также любое другое приспособленное для жилья помещение) могло официально предоставить Бюро по обмену жилой площади.

Разумеется, деятельность официальной организации не могла полностью обеспечить все виды услуг по обмену квартир (продать или купить официально жилую площадь было в то время невозможно ввиду отсутствия частной собственности на жилые помещения), поэтому вокруг обмена крутились всевозможные мошенники, деятельность которых была в принципе незаконной, но которые помимо совершения этой незаконной деятельности попутно совершали множество других преступлений, чаще всего таких, как, например, мошенничество (ст. 147 УК РСФСР), подделка, изготовление и сбыт поддельных штампов и печатей (ст. 196 УК РСФСР).

В том случае, если в результате в круг подпольных операций попадали кооперативные квартиры, действия нелегальных советских риелторов подлежали также квалификации по ст. 151 УК РСФСР (преступления против собственности объединений, не являющихся социалистическими организациями).

Особо следует подчеркнуть, что в советской системе хозяйствования занятие частной предпринимательской деятельностью влекло уголовную ответственность по ст. 153 УК РСФСР «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество»: «Частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или ссылкой на срок до пяти лет с конфискацией имущества. Коммерческое посредничество, осуществляемое частными лицами в виде промысла или в целях обогащения, наказывается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества или ссылкой на срок до трех лет с конфискацией имущества».

Представителей занятий по коммерческому посредничеству в области продажи и обмена квартир в то время называли маклерами (от нем. *makler* — делать). Видимо, этот термин использовался как аналог принятого в капиталистической системе хозяйствования понимания данного слова как коммерческого посредника.

При этом продажа квартир не могла осуществляться официально, поскольку, как говорилось, квартиры не являлись предметом собственности. Исключение составляли только кооперативные квартиры, но и в данном случае выкупалась не квартира, а только долевой пай. Поэтому коммерческие операции с квартирами маскировались под обмены с доплатой. Повторим, что в любом случае такие сделки не могли быть законными.

Первые официальные и легальные частные предприятия по оказанию посреднических услуг по купле-продаже и обмену квартир и иной жилой площадью стали возникать в значительных масштабах после распада СССР. Пик деятельности посреднических услуг по купле-продаже квартир пришелся на середину 1990-х гг. (первые подобные предприятия появились в начале 1990-х гг.). Почти одновременно с их появлением стали совершаться различные противоправные деяния против первых собственников квартир и других видов частной собственности на нежилые помещения.

К этому же времени (1992 г.) относится создание общественной организации, объединяющей всех риелторов России, — Российской гильдии риелторов. В 2009 г. в нее входило 57 региональных гильдий риелторов и еще около 2 тыс. организаций, работающих так или иначе на рынке по купле-продаже квартир.

Слово «риелтор» является калькой с американского диалекта английского слова «realtor», что в США означает «агент по торговле недвижимостью или землей». До сих пор у нас спорят о правильности написания этого слова на русском языке. Считаются одновременно правильными три варианта — «риэлтор», «риэлтер» и «риелтор». Будем употреблять слово «риелтор», хотя было бы правильным найти русский эквивалент, замещающий этот американизм. Но это не входит в задачу настоящей статьи.

Между тем более правильными и соответствующими пониманию деятельности риелторов в России являются английские словосочетания «Estate agent» — агент по продаже недвижимости в Великобритании и «Real estate broker» — брокер по недвижимости в США. Realtor, а также Realtors, помимо прочего, охраняются в США, как зарегистрированные коллективные товарные знаки Национальной ассоциации риелторов. Слово «Realtors» зарегистрировано как товарный знак в 1949 г., а слово «Realtor» — в 1950 г.

В 2003 г. студент Джейкоб Циммерман подал в Бюро по регистрации патентов и торговых марок США заявление об отмене регистрации этих товарных знаков, поскольку, по его мнению, эти слова являются общеупотребимыми и общими терминами. 31 марта 2004 г. Комитет по рассмотрению споров и апелляций в связи с регистрацией товарных знаков отклонил заявление Циммермана, как необоснованное.

Начиная с 1996 г. риелторы в России были обязаны лицензировать свою деятельность, а также страховать ответственность всех участников, вовлеченных в круг риелторских действий. В 1997 г. стоимость лицензии для риелторской компании составляла от 5 тыс. до 10 тыс. долл. США. Кроме того, риелторы должны были заплатить за собственное обучение, стоимость которого колебалась в пределах от 500 долл. США. Естественно, риелторы компенсировали понесенные затраты за счет увеличения стоимости предоставляемых услуг.

Этап лицензирования, как считается, безусловно, сыграл важную роль в становлении рынка риелторских услуг в России. Но, к сожалению, как всякая административная мера, лицензирование имело определенные отрицательные последствия. Государственная лицензия не гарантировала надежности риелторской компании. Лицензия только подтверждала ее соответствие определенным стандартам, в частности квалификацию сотрудников. В случае обоснованной жалобы потребителей на неправомерные действия риелторской компании лицензия могла быть приостановлена или даже отозвана, что автоматически влекло за собой прекращение деятельности компании на неопределенное время. К сожалению, сдерживающим фактором это служило только для добропорядочных риелторских компаний.

Но были и такие, для которых отзыв лицензии не являлся фатальным событием. Во-первых, они были к этому готовы, осуществляя недобросовестную предпринимательскую деятельность, а во-вторых, ничто не мешало тем же физическим лицам создать новое юридическое лицо, и лицензирующие органы не

вправе были отказать в выдаче лицензии, потому что формально все необходимые требования были выполнены².

При этом в Российской Федерации не было и нет учебных организаций, в которых целенаправленно готовились бы будущие риелторы. Существуют курсы, в том числе по повышению квалификации, которые не могут в достаточной степени компенсировать отсутствие риелторской специализации во время обучения. Во многом из-за этого риелторской деятельностью занимаются люди случайные, не обладающие специальными навыками и знаниями, которые результатом своей деятельности видят только собственную выгоду, не заботясь ни о юридической чистоте заключаемых соглашений, ни о долгосрочных интересах своих клиентов. Пострадавшими в этой ситуации оказываются не только непосредственно клиенты риелторов, но и общественные и государственные интересы, потому что нередко в результате действий плохо подготовленных риелторов люди оказываются в прямом смысле этого слова на улице, лишаясь собственного жилья.

В худшем варианте риелторы сознательно совершают противоправные действия под видимым прикрытием риелторской деятельности, в результате чего люди лишаются не только жилья, но и жизни.

После отмены лицензирования риелторской деятельности некоторая часть риелторов стала работать в качестве индивидуальных предпринимателей, а другая часть перешла на работу в крупные компании и агентства по недвижимости, получая определенный процент от успешно проведенных сделок.

Третья, наиболее незначительная часть риелторов, ушла в тень, по сути, начав заниматься нелегальной риелтерской деятельностью (налоги не платят, нигде официально не регистрируются).

В конце так называемых нулевых годов крупные компании по недвижимости стали заниматься девелопментской деятельностью.

Девелопментская деятельность (от англ. real estate development — совершенствование и развитие недвижимости) представляет собой разновидность предпринимательской деятельности, связанной со строительством объектов недвижимости или с существенным улучшением и совершенствованием (перестройкой) существующих объектов недвижимости. От этого слова произошло слово «девелопер», которое является, скорее всего, производным от слова «девелопмент» и искаженно раскрывает суть рассматриваемой предпринимательской деятельности (англ. develop — развивать, разрабатывать, создавать, совершенствовать).

Считается, что девелопер создает, т.е. строит, объекты недвижимости и сопровождает процесс строительства на всех его этапах. Девелопер организует выкуп земли и оформление земельного участка под строительство, получение лицензии на соответствующий вид деятельности и оформляет все необходимые документы, подыскивает строительную компанию, а после завершения строительства (чаще всего во время этого процесса) занимается продажей объекта.

Девелоперы (все-таки правильнее называть их девелопментами) активно занимаются привлечением к строительству денежных средств, спекулируют ими и сами вкладывают их в другие проекты. Не случайно многие современные

² Накушнова Е. В. К вопросу о лицензировании риелторской деятельности в Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 62—65.

компании и фирмы, занимающиеся девелопментской деятельностью, являются трансформированными риэлтерскими предприятиями из 1990-х гг. Сейчас подобные предприятия стали многопрофильными, имеют большой штат работников, прежде всего юристов и экономистов, предлагают потенциальным клиентам услуги не только по покупке квартир, но и по строительству загородных дорогих домов, а также услуги по сопровождению налоговых отчислений (их так называемой оптимизации) и маркетинговые и инвестиционные услуги.

Некоторые из этих девелопментских предприятий довольно активно занимались на рубеже 1990—2000-х гг. рейдерскими захватами. При этом интерес для них представляли не простые активы захватываемых предприятий, а лишь те, которые были прямо связаны с объектами недвижимости.

Как совершенно справедливо отметила Х. Плещицкая, неискушенные в юридических тонкостях наивные граждане полагают, что, если они обратились в агентство недвижимости, они обеспечили себе так называемую безопасность сделки с недвижимым имуществом. «Риэлторское агентство, красиво заявляя о своем профессионализме и репутации, соберет необходимые для сделки документы, проверит титул собственника, обеспечит государственную регистрацию сделки и поможет провести взаиморасчет. За свои услуги агентство взимает солидную комиссию и заверяет, что все будет в порядке. Но что, если все же впоследствии что-то пойдет не так, понесет ли агентство ответственность за допущенные просчеты в работе или некачественно оказанные услуги?»³.

Примечательно, что неправильное употребление слова «деволепер» применительно к указанной выше деятельности в отношении химических процессов означает «проявлять раствор» и «проявление скрытого фотографического изображения». Если это применить к деятельности девелопмента, то это ничто иное, как легализация незаконно проведенной операции, связанной с объектами недвижимости, или применительно к проблеме, рассматриваемой в настоящей статье, — к конкретной квартире, которой в результате лишается законный собственник.

Поэтому распространенное среди журналистских публикаций выражение «черный риэлтор» получает совершенно другой, наполненный глубоким содержанием смысл — черный риэлтор, прикрываясь внешне законными сделками, нередко под видом более крупных девелопментских компаний, в их тени, осуществляет различные манипуляции, вводит в заблуждение клиентов относительно собственных намерений, путает их в темноте устроенных им лабиринтов, лишает их собственности, а потом проявляет все свои действия (открывает истинные цели сделки) и получает значительную материальную выгоду вопреки интересам бывших владельцев квартир, которые, как правило, таковыми быть перестают.

Совершенно логично, что такого рода деятельность не могла не привести к различного рода преступлениям с тяжелыми последствиями. Наиболее тяжелыми последствиями деятельности черных риэлторов стали убийства введенных в заблуждение владельцев квартир, неосмотрительно ставших по собственной доброй воле их клиентами.

³ Плещицкая Х. Ответственность риэлтора: за что и как отвечает риэлтор? // Жилищное право. 2014. № 8. С. 55—64.

Одним из первых печально известных черных риелторов является Александр Мурылев, который в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Он был приговорен в 1996 г. Московским городским судом к расстрелу, но в связи с действовавшим тогда мораторием на применение смертной казни расстрел был заменен на пожизненное лишение свободы. Мурылев убил 8 человек с целью завладения их квартирами. При этом о некоторых из этих жертв стало известно только из показаний самого Мурылева после его задержания. Тем не менее это не помешало ему уже после осуждения заявить о непричастности к убийствам (отбывая наказание в специальной колонии для тех, кто осужден к пожизненному лишению свободы, Мурылев выдвинул версию, что его «подставили», и он вынужден был взять на себя ответственность за совершенные убийства представителей некоего Исламского культурного центра).

Мурылев сам не покупал и не продавал квартиры, он собирал у своих жертв доверенности на право юридических действий от их имени, а после убивал. Естественно, к своей преступной деятельности он привлек нотариуса, который оформлял все договора по купле-продаже и забирал деньги. Скорее всего, прямой умысел нотариуса в совершении убийств не был доказан, что повлекло в отношении него относительно мягкий приговор.

Доказаны следующие убийства, совершенные Мурылевым:

- 1) в 1993 г. он застрелил из подводного гарпуна Железцова, который жил один, и сбросил тело в реку Москву. Его труп был кремирован как неопознанный;
- 2) в том же году Мурылев убил Трошина и сожительницу Винокурову, которые вели асоциальный образ жизни и были алкоголиками;
- 3) примерно тогда же Мурылев убил Сидорова, причем прямо в его квартире после оформления доверенности и после того, как напоил жертву;
- 4) осенью того же 1993 г. Мурылев после безуспешной попытки уговорить Ершова оформить на него доверенность на продажу квартиры убил его (Ершов перед этим успел заявить в милицию об угрозах со стороны Мурылева);
- 5) вскоре Мурылев убил мать и дочь Петуховых, которые страдали алкоголизмом;
- 6) буквально на другой день он столкнул в канализационный люк Буланенкова, которого предварительно напоил (тот погиб).

Были и другие убийства, совершенные черными риелторами, причем не только в Москве, но в Ярославле в 1998 г., во Владивостоке в начале 2000-х гг., в Хабаровске в 2004 г., в Улан-Удэ в 2008 г. и т.д.

Летом 2013 г. в Донецке была арестована банда, которая действовала под видом сотрудников правоохранительных органов. Они захватили 77-летнего местного жителя, вывезли его за пределы города и пытали там, чтобы добиться от него принудительного подписания договора об оформлении его квартиры на одного из преступников.

В 2003—2007 гг. в Тюмени действовала очередная банда черных риелторов из трех человек. Способ отъема квартир был традиционен. Владельцев квартир с заниженными социальными потребностями опаивали дешевыми алкогольными продуктами и получали согласие на обмен принадлежавших им квартир на жилье с меньшей площадью с обещанной денежной компенсацией. Все заботы по оформлению сделок с недвижимостью так называемые риелторы брали на себя. После этого на основании выданных потерпевшими доверенностей они

осуществляли продажу квартир. Вырученные деньги забирали себе, а обманутых граждан селили в заброшенных домах, коммуналках или на съемных квартирах. Некоторые из потерпевших превратились в бомжей. Общая стоимость проданных таким образом квартир составила около 9 млн руб. В пяти случаях буквально в самый последний момент сделки по продаже захваченных квартир были сорваны из-за бдительности родственников потерпевших. В 2011 г. двое из трех черных риелторов были осуждены, а третий был арестован в 2013 г. в Сочи, где он жил по поддельным документам, и тоже осужден⁴.

Особняком в череде уголовных преступлений, совершенных черными риелторами, стоит дело московской преступной группы, члены которой совершали убийства владельцев квартир, используя ампулы с ядом.

Одной из погибших была Т. В. Хохрякова, которая, возвращаясь с прогулки с собачкой, была остановлена в подъезде двумя незнакомыми мужчинами, которые воткнули ей шприц в ногу. Хохрякова сумела позвонить в квартиру соседки, которая вызвала карету скорой помощи, но подоспевшие врачи не смогли ее спасти. Вероятно, гибель Хохряковой была бы списана на ее возраст, если бы она не успела рассказать соседке об уколе.

Благодаря этому были изобличены генеральный директор риелторской компании Виталий Студеникин, а также нанятые им исполнители Андрей Сизов (блатная кличка Дед, судим 5 раз, в том числе за убийство) и Валерий Семенов (две судимости за разбой и грабёж).

Среди жертв черных риелторов следующие:

- 1) пожилой человек, у которого был заключен договор пожизненной ренты (пожизненного содержания) с риелторской компанией — даже не с предприятием Студеникина, согласился выпить с незнакомым человеком, который сделал ему укол. Врачи диагностировали смерть от сердечной недостаточности;
- 2) некая Марина с улицы Молдагуловой, которая организовала у себя на квартире пивной притон. Среди его случайных посетителей один раз оказался и Студеникин, после чего Марина неожиданно умерла, а Студеникин пришел оформлять похороны и переход квартиры в собственность его предприятия;
- 3) дядя Коля с Михневской улицы и его жена, которая имела отдельную квартиру на улице Бирюлевской. Первой умерла женщина (Студеникин добавил ей яд в лекарство). Потом был сделан укол дяде Коле (Студеникин таким образом приобрел право продать сразу две квартиры);
- 4) следующей потерпевшей стала жительница улицы Новаторов Елена Ильинична. Она отличалась от других жертв черных риелторов — интеллигентная женщина, до ухода на пенсию работала замдиректора магазина, но по неосторожности заключила договор пожизненного содержания с предприятием Студеникина. Ее убийство было совершено на улице — преступники дождались, когда Елена Ильинична направится в магазин, нагнали ее в безлюдном месте и сделали укол. Смерть наступила через 15 минут. Приехавшие врачи диагностировали инфаркт⁵.

⁴ *Калинкина М.* «Черного» риэлтора из Тюмени спустя три года нашли в Сочи // Комсомольская правда. 2014. 10 июля.

⁵ *Степовой Б.* Риелторы пришли со шприцем // Известия. 2017. 27 янв.

Совершенно не случайно, что многие потерпевшие от действий черных риелторов являются пострадавшими, в самом широком значении слова, от рыночных реформ 1990-х гг. Под давлением внешних обстоятельств люди вынуждены были многократно менять свои мнения и убеждения, что привело к низкому не критичному восприятию себя, когда не человек властвует над ситуацией, а ситуация властвует над ним. Произошедшие в 1990-х гг. перемены страшны тем, что в памяти нескольких поколений останется, как люди вынуждены были в целях выживания отказываться от тех идей, которые они проповедовали, от идеалов, которым служили, от основополагающих принципов справедливости, добра и зла, которые им внушали с детства⁶. Не в этом ли кроется секрет, что эти люди так легко оказываются обманутыми черными риелторами?

Таким образом, потерпевшим от преступных действий черных риелторов присущи следующие характерные признаки:

- 1) пожилой возраст;
- 2) отсутствие родственников;
- 3) одиночество;
- 4) пониженный социальный статус (это главным образом алкоголики, люди, у которых отсутствует позитивный интерес к жизни);
- 5) наличие тяжелого заболевания;
- 6) наличие инвалидности;
- 7) ограниченность в передвижении;
- 8) наличие пожизненного договора ренты (договора пожизненного содержания с риелторским предприятием).

На последней характеристике стоит остановиться подробнее. Очевидно, что пожилые одинокие люди, имеющие в собственности квартиры, становятся объектами пристального внимания со стороны преступников. К сожалению, нередко на предоставляемые социальные пособия им достаточно трудно прожить. При таких условиях заманить их в правовую ловушку пожизненной ренты не составляет особого труда — только пообещать им солидную денежную прибавку к их ежемесячным доходам. Солидной при этом может быть любая небольшая сумма. Но как только такой договор заключен, одинокие люди с набором вышеназванных признаков, становятся людьми с повышенной виктимностью. Их жизни угрожает опасность.

Исходя из этого, было бы правильно все договора пожизненной ренты (пожизненного содержания) регистрировать в специальном журнале в местном отделении полиции. В свою очередь, одним из критериев оценки деятельности участкового инспектора должен стать ежемесячный отчет о состоянии здоровья лиц, заключивших договор пожизненной ренты (пожизненного содержания). Каждый случай смерти этих людей следует рассматривать под особым контролем.

⁶ Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М. : Проспект, 2014. С. 354.

**Руслан Николаевич
ГУЛАКОВ,**

аспирант кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
прокурор отдела
управления по надзору за
уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной
деятельностью органов
внутренних дел и юстиции
прокуратуры Московской
области
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРЕСТУПНОСТЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены различные виды преступлений, так или иначе связанных с теневым сектором экономики; установлены разграничения между преступлениями, совершаемыми в сфере экономики (гл. 22 УК РФ), и другими видами преступлений, связанных с теневым сектором экономики; определена корреляционная зависимость теневой экономической деятельности от легальной экономики. Выводы, приведенные в статье, могут быть использованы при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих вопросы экономической деятельности государства, а также в сфере борьбы с экономической преступностью. Кроме того, выводы статьи могут быть положены в основу отнесения к преступлениям, связанным с теневой экономикой новых видов преступлений.

Ключевые слова: теневая экономика, перераспределение, экономическая преступность, рыночная экономика, теневой рынок, теневые потоки, неформальная экономика, «отмывание», «откаты», «серые схемы», «серые зарплаты», оффшорные территории, инфорсер, государственная политика, криминальные инвестиции, теневые операции.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.192-200

R. N. GULAKOV,

Post-Graduate of the Department of Criminology and Penal Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Prosecutor of the Department of Supervision for the Criminal Procedure and Investigative Activities of Law Enforcement Bodies and Justice of the Prosecutor's Office of the Moscow Region
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

CRIME IN THE SHADOW ECONOMY

Review. The article examines various types of crimes, which one way or another, can be related to the shadow economy. The author establishes the distinctions between crimes committed in the economic sphere (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation), and other types of crimes that are somehow connected with the shadow economy. The correlation dependence of shadow economic activity on the legal economy is determined. The conclusions given in the article can be used in the preparation of normative and legal acts regulating the economic activities of the state, as well as in the sphere of combating economic crime. In addition, the conclusions of the article can be used in the assessment of attribution to crimes related to the shadow economy of new types of crimes.

Keywords: shadow economy, production, redistribution, economic crime, market economy, shadow market, shadow flows, informal economy, laundering, kickbacks, gray schemes, gray wages, offshore territories, enforcer, state policy, criminal investments, shadow operations.

Теневая экономика, как утверждает бельгийский экономист Виктор Гинзбург, представляет собой сектор экономики с особой производственной функцией, заключающейся помимо прочего в том, что часть рабочей силы того или иного государства занята в ней, но без официальной регистрации¹. Поэтому в теневой экономике в зависимости от стадий воспроизводственного цикла выделяются следующие ее проявления: 1) теневое воспроизводство; 2) теневое распределение; 3) теневой обмен; 4) теневое потребление.

При этом в теневом потреблении происходит потребление собственной продукции для удовлетворения, что важно, деструктивных, асоциальных потребностей. Но самое главное, что в теневом распределении с неизбежностью происходит скрытое от учета распределение доходов, а также совершаются экономические преступления.

В зависимости от характера получаемого результата теневая экономика делится на:

- 1) производительную, в которой реально производится какая-либо продукция, вносящая свой вклад в производство валового национального продукта, которая по каким-либо причинам (в данном контексте для нас это не имеет значения) не производится в рамках легальной экономики;
- 2) перераспределительную, не связанную с созданием экономических благ, а занимающуюся исключительно перераспределением доходов и имущества (поскольку это происходит вне правовых рамок, здесь с неизбежностью возникают противоправные злоупотребления разного рода).

Очевидно, что при таких условиях теневая экономика порождает преступления.

Будем помнить при этом, что теневая экономика — неизбежный попутчик легальной экономики, и нет ни одной современной экономической системы, в которой не существовала бы теневая экономика.

В условиях рыночной экономики постоянно открываются потенциальные возможности заработать много денег, появляются новые ниши, неудовлетворенный спрос, прорывные технологии и новые финансовые инструменты. Некоторые из этих возможностей являются мнимыми, другие — реальными. Но практически всегда реализация этих возможностей приводит к негативным экстерналиям. Как утверждает А. Г. Карапетов, это происходит в тех случаях, когда в результате капиталистического хозяйствования страдают интересы третьих лиц. Законодатель вынужден разделять допустимую и недопустимую степень негативных экстерналий².

В теневой экономике стран Европейского Союза находится около 2,2 млрд долл. США (по данным 2011 г. сейчас скорее всего уже больше). Наиболее значительные по размеру теневые экономики имеют страны Южной и Восточной Европы. По мере усиления экономического и финансового кризиса деньги в этих странах все в большей степени уходили в теневой сектор. Интересна следующая закономерность: теневые экономики Германии (14 %), Франции (11 %), Швейцарии (8 %) выглядят скромно по сравнению со странами Южной и Восточной

¹ Гинзбург В. Характеристика теневой экономики. М., 2008. С. 45.

² Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 174—177.

Европы (в среднем доля теневой экономики здесь составляет от 20 до 40 %), но в абсолютных показателях, в том числе в пересчете на деньги, их суммарная теневая экономика перекрывает все остальные теневые экономики вместе взятые.

Доля теневой экономики в России составляет примерно 16 % от ВВП, при обороте около 7 трлн руб в год. Теневая экономика России обеспечивает работой 13 млн человек.

Теневая экономика в США оценивается в 625,63 млрд долл. США, в Канаде — 77,83 млрд, в Японии — 108,3 млрд, в Великобритании — 62 млрд долл. США. Причинами теневой экономики в развитых странах являются: 1) рост налогового бремени и размера взноса на социальное обеспечение; 2) низкое качество работы представителей государственных институтов; 3) плохое регулирование рынка труда; 4) трансферы (от англ. transfer — перемещать), которые в среде предпринимателей понимаются как возможность передать собственные полномочия постороннему человеку, но под особым личным контролем, на все или отдельные элементы своего дела; 5) своеобразная мораль налогоплательщика³, старающегося любыми способами минимизировать налоговые расходы.

Так, теневая экономика в странах Латинской Америки составляет 36 %, а в странах Азии — всего 19 %. Объемы денежных средств, приобретенных незаконным путем в Перу, составляют 27—28 % валового внутреннего продукта. Теневая экономика в Китае достигает 261 млрд долл. США, в Бразилии — 17 млрд долл., в Колумбии — 14,5 млрд долл., в ЮАР — 3,94 млрд долл. США.

На Украине размер теневой экономики достигает 39 % валового внутреннего продукта, в Таджикистане — 33 %, в Казахстане — 33 %, в Кыргызстане — 26,3 %, в Узбекистане — 15 %⁴.

Понятно, что в теневой экономике в этой связи выделяются: 1) теневой рынок; 2) неформальная экономика; 3) властно-насильственный механизм, связанный преимущественно с применением или угрозой применения насилия.

Таким образом, по сути, любые элементы теневой экономики связаны в большей или меньшей степени с совершением преступлений. Интересно, что как бы само собой предполагается, что это преступления в сфере экономики (разд. VIII УК РФ). Но так ли это на самом деле?

Как считают В. А. Дадалко и А. П. Якушин, до начала самого масштабного за современную историю экономического кризиса теневая экономика росла стабильными темпами, а ее снижающаяся динамика более или менее справедливо определяла новейший и позитивный курс экономики. Достаточно взглянуть на статистические данные, не включающие показатели 2014 и начала 2015 г., и перед нами сложится общая картина сокращения объемов вывоза капитала, количества административных правонарушений в сфере экономики, перспективный рост банковского сектора, рост капитализации фондового рынка Российской Федерации и большинство иных показателей.

На первый поверхностный взгляд может сложиться мнение, что теневая экономика является видом экономики отрицательной направленности, которая способствует сокращению заработных плат, снижению доходов бюджета, ухудшению

³ Капица Л. М. Теневая глобализация. Экономика. 2013. С. 71.

⁴ Мацкевич И. М. Причины экономической преступности. М., Проспект. 2017. С. 200—214.

международного делового климата в нашей стране, уменьшению инвестиционных потоков в экономику. Но есть и обратная сторона теневой экономики: она способствует увеличению числа рабочих мест, высвобождению дополнительных финансовых ресурсов. Идеальным решением для обеих сторон положительного и отрицательного влияния теневой экономики было бы согласование равномерных и эффективных условий для ведения предпринимательской деятельности на территории России между всеми звеньями финансовой системы (деловые организации, домохозяйства, государственные официальные структуры, включая государственные компании). Однако этого трудно достигнуть в нынешних условиях.

Более того, настаивают на том, что теневая экономика в российской экономике является «свежим глотком воздуха» для корпоративного сектора экономики. Однако, что для нас наиболее интересно, одновременно теневая экономика является непосредственной причиной экономической нестабильности на протяжении не первого года ее присутствия на рынке. Теневая экономика высвобождала дополнительные оборотные ресурсы, помогая тем самым развиваться целым отраслям, находившимся вне экономической поддержки со стороны государства. И в то же время она неизбежно продуцирует операции по выводу средств («отмывание», «откаты»), ведение двойной бухгалтерии («серые схемы», «серые зарплаты») и, конечно же, вывоз капитала в пресловутые офшорные территории⁵.

Укреплению теневой экономики способствует бесконечная борьба предпринимателя и его юристов, бухгалтеров, кадровиков и других специалистов с каким-либо отраслевым государственным регулятором. Это не личная воля или прихоть предпринимателя, это требования закона и руководствующегося им какого-нибудь страшного «рос-чего-нибудь-надзора». Поэтому, как весьма иронично отмечает К. Титаев, начинает работать рынок угроз, точно так же, как он работает в любой другой сфере: наш внутренний инфорсер⁶ продает на внутриорганизационном рынке защиту от внешних угроз точно так же, как отечественные силовики продают эту защиту (по выражению Симона Кордонского⁷) правительству и стране⁸.

Можно добавить, что угроза совершения преступлений является дополнительным элементом того же самого механизма. Но если в вышеописанном случае рынок угроз работает на уход предпринимателя в теневую экономику, то в данном случае этот дополнительный механизм работает на обеспечение работой специфического контингента работников, которые словно ракушки облепили днище старого деревянного фрегата, сделавшего кругосветное путешествие. Не пото-

⁵ Дадалко В. А., Якушин А. П. Социально-экономические предпосылки роста неформальной экономики // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 3—7.

⁶ Под инфорсером понимается принудительное осуществление установленных, например правовых, предписаний. Строго говоря, в английском, а точнее — в американском, языке *enforcer* — это член гангстерской преступной группировки, или боевик.

⁷ Симон Гдальевич Кордонский — философ, профессор Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», автор теории административного рынка, отличается резкими высказываниями, например, ему приписывается выражение: «люди в России являются ресурсополучателями, а не гражданами».

⁸ Титаев К. Д. Пятая колонна в российской экономике // URL: <http://www.inliberty.ru/blog/2437-Pyataya-kolonna-v-rossiyskoy-ekonomike>.

му ли у нас в стране, согласно одному из последних подсчетов, до 1 млн членов всевозможных ЧОПов и охранников?

Особенно остро рассматриваемые вопросы стоят применительно к малому и среднему бизнесу. При этом исследование теневых экономических отношений субъектов малого предпринимательства выявило, что основными причинами, объясняющими их зарождение и развитие, являются: 1) неэффективная государственная политика по поддержке развития малого предпринимательства; 2) неадекватные экономические условия; 3) недоступность финансовых ресурсов; 4) несовершенная налоговая система и высокий уровень налоговых ставок; 5) недостаточная имущественная и ресурсная поддержка; высокий уровень транзакционных издержек; 6) несовершенная нормативно-правовая база, определяющая поддержку и развитие сектора малого предпринимательства; 7) высокий уровень административных барьеров; 8) высокий уровень коррупции, имеющий постоянную тенденцию к повышению; 9) несовершенная институциональная среда⁹.

О. Павук из Риги утверждает, что для Балтийских стран характерен высокий уровень теневой экономики, причем Литва и Латвия входят в пятерку государств с наиболее теневой экономикой на постсоветском пространстве Восточной Европы. Более того, официальные статистические данные весьма оптимистичны и свидетельствуют о сокращении теневого оборота, в то время как альтернативные научные изыскания, наоборот, убеждают в его росте. При этом самое большое влияние на рост теневой экономики оказывают, с одной стороны, теневой сектор труда, прогрессирующий на фоне растущей в Европе безработицы, а с другой — несовершенство налоговой системы и законодательства. Все это в совокупности ведет к росту коррупционных проявлений. О. Павук, судя по всему, связывает воедино теневую экономику и преступность. Она говорит, что теневыми следует называть все экономические процессы, идущие вразрез с нормами права, а неизбежные в этой связи подпольные действия должны считаться преступлениями, среди которых преобладают кражи, грабежи, торговля наркотиками, оружием и т.д.¹⁰

Процесс последовательной смены отдельных стадий, необходимых для осуществления и постоянного возобновления криминальной экономической деятельности, обозначается понятием криминальный экономический цикл. Соответственно, он состоит из следующих стадий: 1) генерирование криминального дохода, что заключается в извлечении дохода в результате совершения преступлений так называемой экономической направленности; 2) легализация криминальных фондов, которая состоит в финансовых операциях, направленных на придание преступно полученным средствам видимости средств, полученных законным образом; 3) криминальные инвестиции путем использования легализованных так называемых грязных денег для расширенного криминального воспроизводства;

⁹ Буров В. Ю. Экономическая безопасность субъектов малого предпринимательства в условиях теневых экономических отношений // Безопасность бизнеса. 2012. № 4. С. 24—28.

¹⁰ Павук О. Теневая экономика в мире и в Балтии // URL: http://www.baltic-course.com/rus/ekonomiceskaja_istorija/?doc=83562.

4) инфильтрация в легальный бизнес, т.е. прямые и так называемые портфельные инвестиции в какие-либо проекты, скорее всего, имеющие общественное значение, для которых, как правило, не хватает выделенных бюджетных средств и в которых относительно легко закамouflировать деньги, источник происхождения которых не вполне очевиден.

Необходимо обратить внимание, что представители теневой экономики успешно осуществляют операции в сфере легальной экономики, среди которых надо выделить следующие:

- 1) рядовые (в смысле их значительного распространения, хозяйственные операции — операции по материально-техническому обеспечению, производственные, трудовые, торговые и т.п.);
- 2) финансовые (расчетные, кредитные, фондовые, валютные, страховые и т.п.);
- 3) связанные с осуществлением бухгалтерского, управленческого, статистического учета экономической деятельности.

В свою очередь, теневые операции в легальной экономике направлены на достижение различных целей, среди которых наиболее важны:

- 1) снижение налоговой нагрузки;
- 2) ограничение возможностей конкурентов;
- 3) получение льгот, привилегий, других исключительных прав у государственных институтов, в том числе посредством коррупционных действий, nepoтизма и лоббирования;
- 4) уменьшение собственного делового риска;
- 5) легализация незаконно полученных доходов;
- 6) незаконное присвоение прав на экономические блага (в последнее время большое распространение получили нарушения в области интеллектуальных прав, в том числе незаконная эксплуатация чужих брендов и товарных знаков).

Отдельно следует сказать о теневых операциях в легальном секторе экономики, направленных на уклонение от налогов. Здесь особо выделяют сокрытие части оборота, псевдооперации, а также незаконные операции¹¹, что более правильно было бы назвать совершением экономических преступлений.

Объектами теневых экономических операций являются имущественные и неимущественные права, материальные, финансовые, человеческие, информационные и иные виды экономических ресурсов.

Формы проявления нормативной системы регулирования теневых экономических процессов называются:

- 1) *lex imperfecta* — несовершенный закон или беззубое право;
- 2) *lex simulate* — имитационное, мнимое право (законодательство, создающее вроде бы успешный на первый взгляд механизм, применять который не предполагают ни связанные с его реализацией исполнители, ни потенциальные объекты воздействия. Подобное законодательство принимается в случае лоббистской деятельности и реализации интересов узкой социальной группы¹²).

¹¹ См.: Макаров Д. Г. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 38—55.

¹² См.: Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 33.

Таким образом, в теневой экономике, вопреки, складывающемуся мнению, незначительно влияние единичных, спонтанных и ситуативных действий. Соответственно, преступления здесь совершаются для реализации вполне конкретных целей, главная из которых, конечно, заключается в максимальном обогащении представителей теневого бизнеса.

В то же время существует много других целей. Исходя из этих целей все преступления теневой экономики можно классифицировать на следующие виды.

1. Общие экономические преступления. К этой группе должны быть отнесены все, так сказать, традиционные экономические преступления, которые указаны в гл. 22 УК РФ. Действительно, поскольку перечисленные в этой главе преступные действия (незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем и др.) направлены на получение незаконной выгоды вне существующих нормативно определенных правил экономического поведения, они неизбежно находятся в теневой экономике.

Также к этой же группе следует отнести преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

2. Преступления против собственности. Эта группа представляется наиболее значимой для теневой экономики, поскольку традиционно основу профессиональной преступности составляют преступления против личной собственности граждан, а также собственности частных предприятий, которая в значительной своей части состоит все из той же собственности граждан. Эти преступления наиболее распространены.

Особую опасность представляет мошенничество, так как посредством этого преступления средства (прежде всего денежные) из легальной экономики перетекают в теневую экономику. Может быть, из-за этого в УК РФ появилось большое число специальных видов мошенничества: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2), мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6).

Преступления против собственности составляют костяк теневой криминальной экономики.

3. Финансовые преступления. В УК РФ есть преступления, которые направлены на увод денег из легального сектора экономики в теневой: ст. 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), а также ст. 174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления). По тому, насколько государство серьезно борется с этими преступлениями, оценивается общий экономический климат в этом государстве и даже авторитет этого государства на мировой политической арене.

Очевидно, что без финансового инструментария не может существовать никакая экономика, в том числе и теневая. Наверное, в том числе и поэтому нередко теневую экономику называют параллельной экономикой.

Как только наступает потенциальная гипотетическая возможность отказаться от наличных денег в обороте легальной экономики, тут же возникают виртуальные деньги. Такова особенность теневой экономики — она не может существовать без легальной экономики, паразитируя на ее институтах, в первую очередь, конечно, на ее деньгах, которые она должна эксплуатировать в собственных целях.

4. Наркопреступность. Эти преступления выделены в самостоятельную группу из-за того, что они определяют целое направление теневой криминальной экономической деятельности. Более того, масштабы незаконной криминальной прибыли, получаемой в результате совершения этих преступлений, могут служить основанием для всей другой незаконной теневой деятельности.
5. Теневые преступления внутри теневой экономики. Эта группа преступлений представляет собой наиболее пеструю картину. Сюда должны быть включены как преступления, совершаемые представителями теневой экономики на бытовой почве (например, заражение венерической болезнью — ст. 121 УК РФ), так и преступления, совершаемые с целью устранения конкурентов среди других представителей теневой экономики (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство из корыстных побуждений или по найму).

Кроме того, здесь же находятся криминальные операции по незаконному переводу собственности между представителями теневой экономики и представителями легальной экономики, а также представителями теневой криминальной экономики между собой.

Разумеется, представленная классификация преступлений теневой экономики является только первым шагом в направлении построения их строгого структурирования по точным и выверенным критериям.

Сделать это довольно сложно, в том числе и потому, что постоянно появляются новые виды преступлений, которые необходимо отнести к преступлениям теневой экономики. Так, относительно недавно в УК РФ появились ст. 127.1 и 127.2 (соответственно, торговля людьми и использование рабского труда), что фактически означает появление, а точнее, возобновление преступлений, связанных с рабством, т.е. новый или хорошо забытый старый криминальный бизнес по торговле людьми — возрождение работорговли в XXI в.!

Много вопросов связано с отнесением в какую-либо группу преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией. У нас в стране вся эта деятельность находится целиком и полностью в теневом секторе экономики, и здесь существует значительное число всевозможных злоупотреблений и противоправных действий.

Не случайно даже Верховный Суд РФ в своих разъяснениях обратил внимание на вопрос об учете услуг имущественного характера как возможного предмета взятки (а не только денег, подарков и иных подношений).

«Предметом взяточничества... наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказания услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера... следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой... ремонт квартиры, строительство дачи...).

...Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным...»¹³.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных проявлениях.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен причинный комплекс преступлений несовершеннолетних в местах принудительного содержания. Актуальность данного вопроса подтверждается следующими показателями: остается высоким количество предотвращенных намерений, деяний; повысился уровень преступности среди осужденных в воспитательных колониях более чем в 2 раза; в 2 раза возрос такой показатель, как уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний. За 2016 г. за совершение различных правонарушений в следственный изолятор было водворено 825 несовершеннолетних. Ведущие причины криминальной активности осужденных несовершеннолетних лежат в самой природе такого уголовного наказания, как лишение свободы. Автором проанализированы особенности динамики преступности в местах принудительного содержания и факторы, детерминирующие преступления данного вида.

Ключевые слова: несовершеннолетние, криминальное поведение, уголовно-исполнительная система, воспитательные колонии, лишение свободы, изоляция, дезадаптирующее свойство, пенитенциарная преступность, микросреда, психические расстройства, криминальная активность, коррекция поведения.

**Тамара Николаевна
МАМАТЮК,**

аспирант кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
aramat60@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.201-207

T. N. MAMATYUK,

Post-Graduate of the Department of Criminology and Penal Law Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

aramat60@bk.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

THE CAUSES OF JUVENILE DELINQUENCY IN DETENTION FACILITIES

Review. The article deals with the causal complex of crimes committed by minors in detention facilities. The relevance of this issue is confirmed by the following indicators: the number of prevented intentions and deeds remains at a high level; the level of crime among convicts in the juvenile correctional facilities has increased to more than double; such an indicator as the level of violations of the established order of serving a sentence has doubled. In 2016, for the commission of various offenses, 825 minors were placed in the pre-trial detention facility. The leading causes of criminal activity of convicted

ТРИВЕНДА МОЛОДОГО
УЧЕНОГО

© Т. Н. Маматюк, 2017

minors lie in the very nature of such criminal punishment as deprivation of liberty. The author analyzes the features of the dynamics of crime in detention facilities and the factors that determine the crimes of this type.

Keywords: *juvenile, criminal behaviour, penitentiary system, juvenile correctional facility, imprisonment, isolation, disadaptive property, penitentiary criminality, microenvironment, mental disorders, criminal activity, behavior correction.*

Последние годы характеризуются продолжающимся материальным расслоением в обществе, несмотря на постоянные преобразования, реформы и инновации во всех сферах развития общества. Как показывает жизнь, эти новшества не всегда нужны и оправданы, а иногда и вредят интересам большинства населения страны, в том числе и несовершеннолетним. Социальное неравенство, низкий культурный и духовный уровень, правовой нигилизм, безразличие рождает социальную пассивность («пофигизм»)¹, которая совместно с другими негативными факторами способствует росту преступности и, как следствие, криминализации населения. И что особенно опасно — криминализации наименее защищенной его части — детей.

Несовершеннолетние, совершившие противоправные деяния и попавшие в воспитательные колонии, — это дети, которые явились результатом «накопления» отрицательного опыта, начиная с семьи. Этот процесс некоторым образом напоминает математический пример. Так, складывая большое количество отрицательных чисел, получают большое отрицательное число. И наоборот, сумма большого количества чисел со знаком «плюс» дает большое положительное число. Чем больше хорошего, доброго, справедливого, социально дозволенного вкладывают в ребенка родители, тем больше вероятность, что в будущем сформируется личность с правомерным поведением. Понятно, что с большей долей вероятности можно предположить, какими вырастут будущие «строители» государства в семьях, где царят агрессия, жестокость, ненависть, вседозволенность, безразличие... И это процесс бесконечный, циклический, многократно исторически повторяющийся.

По тому, как государство в лице уполномоченных органов относится к своей «ячейке» — семье, можно судить по состоянию преступности в общем и преступности несовершеннолетних в частности. Поэтому можно говорить о причинном комплексе преступности несовершеннолетних во взаимосвязи семьи с государственными и общественными структурами. Отрицательный результат взаимодействия — триада: преступление — уголовная ответственность — наказание.

Предпосылками криминального поведения несовершеннолетних, таким образом, являются социальные явления, ведущие к снижению роли семьи (ее де-

¹ Понятие «социальная пассивность», которого нет в уголовном праве и криминологии, рассматривается как синоним и выражается в «...максимальном удалении, отстраненности от решения разного рода социальных и иных конфликтов. Исповедующие философию пофигизма всю свою энергию... предпочитают вкладывать не в решение общезначимых задач, а в удовлетворение сугубо личных потребностей» (Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. С. 363—366).

градации и фактическому распаду) и школы, других общественных институтов; нравственное «одичание» предоставленных самим себе подростков, сказывающееся в алкоголизации, наркомании, повышенной агрессивности и жестокости. Наглядное «омоложение» преступности — лишнее подтверждение наметившихся социальных тенденций².

Оказавшись в «местах не столь отдаленных», получив огромный эмоциональный, нравственно-психологический стресс (особенно при первом попадании в колонию), подросток в силу особенностей его еще неустойчивого характера и отсутствия воспитанных моральных установок легко приобретает новые анти-социальные привычки и связи. Впитывают все новое подростки, как губка.

Как известно, уголовно-исполнительная система, неотъемлемой частью которой являются учреждения для исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе и воспитательные колонии, представляет собой сложный, полный противоречий организм, не подлежащий однозначной оценке. Государственные органы, осуществляющие исполнение наказаний в условиях изоляции осужденных от общества, криминальная субкультура, состав осужденных, их взаимоотношения друг с другом и с администрацией учреждений — все это специфичные феномены, нуждающиеся в тщательном исследовании³.

Как написал в своей статье «Детерминанты преступности несовершеннолетних» В. А. Чашников, «преступность несовершеннолетних — единственная источниковая база развития, становления всей преступности. Политика государства в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних должна быть проникнута чувством гуманного, заботливого отношения к детям. Экономия на решении этих проблем дорого обходится государству. Только долговременные, продуманные целевые программы, разработанные на основе научных достижений, прогноза развития преступности, передовой практики, при координации усилий всех ведомств и организаций, общества в целом, могут способствовать сдерживанию роста преступности, не допустив ее обновления за счет молодежи»⁴.

Вопросы преступности несовершеннолетних и ее причин разрабатывались в трудах видных ученых-юристов: А. И. Алексеевой, А. В. Анисимова, Е. А. Антонян, Ю. М. Антоняна, Я. В. Гилинского, Е. М. Данилина, А. И. Долговой, Д. А. Дриля, В. Н. Кудрявцева, В. С. Овчинского, С. Г. Огай, А. Ф. Онуфриенко, В. И. Селиверстова, С. А. Хохрина, И. Л. Хромова, В. А. Чашникова, В. Е. Эминова и многих других.

Согласно уголовному закону изоляция несовершеннолетних, совершивших преступления, в местах принудительного содержания является крайней и самой

² См.: Причины преступности в местах лишения свободы : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. В. Кокурин, Д. А. Кравцов [и др.] ; под общ. ред. Е. А. Антонян. М. : Проспект, 2017. С. 84.

³ Орлова Ю. Р. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях. URL: http://mamadyshsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=5.

⁴ См.: Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями : тезисы научно-практической конференции / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД им. В. Я. Кикотя, 2015. С. 92.

строгой мерой наказания для них. Конечно же, она является целью исправления, восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, но для этой категории осужденных необходимо использование в большей степени мер воспитательного воздействия. Важное дезадаптирующее свойство, отчуждающее значение, может иметь восприятие самим несовершеннолетним осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что характерно для подавляющего большинства несовершеннолетних преступников⁵.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года одной из задач является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам⁶.

По данным УФСИН РФ⁷, представленным в таблице, на 1 января 2016 г. в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних (в 2006 г. их было 62) находилось 1 678 человек.

Можно заметить, что наблюдается общая тенденция сокращения числа колоний, что говорит о приоритете альтернативных мер воздействия на несовершеннолетних и возможностях профилактики правонарушений, не связанных с лишением свободы. Однако сокращение числа колоний приводит к ущемлению прав подростков на общение с родственниками, которые не могут часто приезжать к ним, как правило, в связи с материальными трудностями и отдаленностью колоний от их места жительства, так как осужденные несовершеннолетние вывозятся в колонии других регионов. А это напрямую противоречит ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)⁸.

Изучение данных за 10 лет (с 2006 по 2016 г.) показало, что за эти годы в два с лишним раза уменьшилось количество воспитательных колоний (с 62 до 24) и лиц несовершеннолетнего возраста в них (с 13 609 до 1 678), снизилось количество преступлений, совершенных на территории воспитательных колоний (с 22 до 9).

Остается высоким количество предотвращенных намерений, деяний (2 672 и 665). Уровень преступности среди осужденных в воспитательных колониях повысился более чем в 2 раза (с 1,98 до 5,36 на 1 000 человек). За 10 лет более чем в 2 раза возрос такой показатель, как уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний (с 636,2 до 1 545, 8 в расчете на 1 000 чел.). По-прежнему отмечаются факты нарушения установленного порядка отбывания наказания

⁵ Минязева Т. Ф. Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации. Т. Ф. Минязева // URL: <http://diss.rsl.ru>.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁷ Официальный сайт ФСИН РФ. Статистические данные // URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK>.

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) // СПС «ГАРАНТ».

при их снижении с 8 658 до 2 593. За 2016 г. за совершение различных правонарушений в следственный изолятор было водворено 825 несовершеннолетних.

Что касается структуры преступности несовершеннолетних в местах лишения свободы, то наблюдается снижение в совершении тяжких преступлений; в основном это изъятие запрещенных предметов и нарушение установленного порядка отбывания наказания.

На 1 января 2017 г. из находящихся в воспитательных колониях 1655 несовершеннолетних осужденных женского пола было 119⁹. 271 человек из общего числа являлись сиротами или были лишены родительского попечения. Большинство осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, — это несовершеннолетние, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления: убийства (167 человек) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (195 человек), изнасилование (209), разбой и грабеж (495), кражи (251).

При это прослеживается вроде бы положительная тенденция состояния преступности несовершеннолетних в самих воспитательных колониях. Не зарегистрированы в 2016 г. такие виды преступлений: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побеги, хулиганство, захват заложников. Но здесь нельзя забывать и о латентной преступности, и о субъективных и объективных факторах.

Тенденции уровня пенитенциарной преступности свидетельствуют, что ее динамика, как правило, совпадает с динамикой общего снижения зарегистрированных преступлений¹⁰. Вместе с тем анализ динамики преступности в местах принудительного содержания свидетельствует о следующих особенностях: постоянный рост криминальной активности несовершеннолетних; совершение преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганства) и преступлений, препятствующих исполнению наказания (побеги и уклонение от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждения); особая жестокость и агрессивность преступлений; высокая латентность; обусловленность преступного поведения криминальной субкультурой¹¹.

Микросреда исправительного учреждения состоит из лиц, криминальная зараженность и нравственно-педагогическая запущенность которых различны. Этот факт представляет значительную сложность в исправительном процессе. Нормы и ценностные ориентации, характерные для преступной среды, оказывают на несовершеннолетнего осужденного непосредственное влияние и криминализируют его личность¹².

Значительное число несовершеннолетних имеют те или иные психические расстройства, не исключаящие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы). Эти отклонения существенно уменьша-

⁹ URL: <http://www.fsin.su/structure/social/vosp%20kolonii/>.

¹⁰ Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М. : Логос, 2004. С. 79.

¹¹ Исполнение наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних : практические рекомендации / П. В. Голодов [и др.]. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. С. 25.

¹² Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 232.

ют способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя и не исключают полностью, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления.

Высокий уровень психологической напряженности в воспитательных колониях, огрубление нравов, стадный (отрядный) образ жизни, недопустимо полная открытость практически каждого постоянно создают питательную почву для конфликтов. Чаще всего они возникают из-за напряженных межличностных отношений, что сопровождается оскорблениями и унижениями, из-за невыполнения долговых обязательств, в том числе и из-за противоречий между различными земляческими группировками. В последнем случае члены таких объединений подчиняются групповым настроениям и нормам субкультуры, хотя могут и не испытывать неприязни к конкретному члену другой группировки. Имеют место конфликты, возникающие из-за нарушений неформальных статусных правил при посещении столовой, культурно-массовых мероприятий, при распределении спальных мест и т.д.¹³

Кроме того, в самих исправительных учреждениях выделяются процессы, продуцирующие преступления. Так, среди последних разграничиваются общие причины и условия преступности в местах лишения свободы, а также причины и условия пенитенциарного преступного поведения, действующие на уровне специфической социальной среды несовершеннолетнего.

Совершение преступлений в воспитательных колониях может детерминироваться следующими факторами:

- отсутствием у администрации исправительного учреждения своевременной и полной информации о конфликтных ситуациях, возникающих в среде несовершеннолетних осужденных. Имеющаяся информация обычно плохо проверяется и не всегда влечет за собой адекватное реагирование;
- применением представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только сотрудников исправительного учреждения, но и других преступников;
- попытками добиться определенного подobia дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных над другими (как правило, неформальных лидеров и их окружения над непокорным);
- недостаточной подготовленностью персонала исправительного учреждения в психолого-педагогическом отношении, а нередко и его откровенной профессиональной беспомощностью в профилактической работе с агрессивно настроенными осужденными, особенно «преступными авторитетами»;
- несправедливым разрешением конфликтов, возникающих в среде заключенных, когда предпочтение отдается явно более сильному либо заведомо неправому, например, «смотрящему» или другому преступному лидеру;
- нежеланием администрации вообще вмешиваться в конфликты преступников, создание видимости их отсутствия;
- неумением, а нередко и нежеланием администрации защитить обижаемого, отвергаемого, что создает в учреждении общую атмосферу беспредела

¹³ Орлова Ю. Р. Указ. соч.

и уверенности осужденных в том, что они полностью находятся во власти произвола;

- сокрытием фактов преступлений (в том числе насильственных) от учета, нежеланием реагировать на них, нежеланием портить показатели оперативно-служебной деятельности, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;
- непониманием того факта, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также на препятствия в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т.д.;
- неудовлетворительной организацией охраны и надзора за осужденными, слабым контролем, в том числе оперативным, за их поведением¹⁴.

Таким образом, ведущие причины криминальной активности осужденных несовершеннолетних лежат в самой природе такого уголовного наказания, как лишение свободы. Основными внутренними причинами, способствующими совершению преступлений осужденными в воспитательных колониях, следует считать индивидуально-личностные особенности и криминогенную мотивацию; внутренними условиями — особенности психофизиологического состояния осужденных (переживания, связанные с враждебным воздействием преступной среды, изоляцией от общества, дезадаптацией).

Основные усилия воспитателей и пенитенциарных психологов по коррекции поведения несовершеннолетних осужденных должны быть сосредоточены на повышении их самооценки, формировании навыков адекватного поведения в различных ситуациях, а также оказании адресной социальной и психологической помощи, особенно в начальный период отбывания наказания и непосредственно перед освобождением из мест лишения свободы¹⁵.

¹⁴ Прокументов Л. М., Филиппова О. В. Преступность в местах лишения свободы: понятие и криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. № 2. С. 125—128.

¹⁵ Причины преступности в местах лишения свободы : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. В. Кокурин, Д. А. Кравцов [и др.]: под общ.ред. Е. А. Антонян. М. : Проспект, 2017. С. 88—89.

**Елена Владимировна
БОЧКАРЕВА,**

аспирантка кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
[lana.bochkareva.lena@
gmail.com](mailto:lana.bochkareva.lena@gmail.com)

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ПОБОЕВ

Аннотация. В статье рассмотрен причинный комплекс широко обсуждаемой среди ученых-криминологов проблемы декриминализации семейных побоев, которая представляет собой проблему перекалфикации части уголовно наказуемых деяний, перевода их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий. В статье проанализированы аргументы против декриминализации семейных побоев. Автор приходит к выводу, что в настоящее время декриминализация семейных побоев недопустима, следовательно, необходимо сохранить уголовную ответственность за побои в отношении близких лиц.

Ключевые слова: декриминализация, семейные побои, правонарушение, уголовно-наказуемые деяния, уголовная ответственность, законодательство, свидетель.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.208-212

E. V. BOCHKAREVA,

Post-Graduate of the Department of Criminology and Penal Law Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

lana.bochkareva.lena@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

TO THE ISSUE OF DECRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE

Review. The article deals with the causal complex of the decriminalization of domestic abuse which is being widely discussed among criminology scientists. There is a problem of the move of some criminal acts to the category of administrative, disciplinary and other offenses or lawful actions. The author analyses the arguments against the decriminalization of domestic abuse. The author concludes that at present time decriminalization of domestic abuse is unacceptable, therefore, it is necessary to preserve criminal responsibility for abusing relatives.

Keywords: decriminalization, domestic abuse, delinquency, criminally punishable acts, criminal responsibility, legislation, witness.

В настоящее время в прессе и обществе широко обсуждаются аргументы за и против декриминализации семейных побоев. К побоям относятся следующие поверхностные повреждения: ссадина; кровоподтек; ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому; поверхностная рана; другие

повреждения¹. В соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ побои представляют собой насилие, причинившее физическую боль; не повлекшее кратковременного расстройства здоровья, незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, т.е. не содержащее признаки уголовно наказуемого деяния.

Декриминализация — это юридическая перекалфикация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий².

Семейные побои — нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), в отношении близких лиц (ст. 116 УК РФ). Под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство (ст. 116 УК РФ).

Таким образом, декриминализация семейных побоев — это юридическая перекалфикация побоев, переводящих их из числа уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений.

27 января 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ в окончательной редакции принят проект федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Суть поправок сводится к исключению из текста нормы слов «в отношении близких лиц», что, по сути, является декриминализацией семейных побоев и переводом их из состава уголовных преступлений в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Уголовная ответственность за такие действия будет наступать, только если правонарушение совершено лицом, ранее подвергшимся административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ).

До 11 декабря 2003 г. ст. 116 УК РФ состояла из одной части и предполагала общую ответственность для всех, независимо от мотивов совершения преступления. Постепенно она приобрела квалифицирующие признаки (побои из-за политической ненависти, из хулиганских побуждений).

Как указывает П. А. Скобликов, сторонники принятия законопроекта обосновывают свое мнение следующими аргументами:

- 1) декриминализация ст. 116 УК РФ не отменяет наказание за побои близких лиц, но смягчает его, а также устанавливает одинаковую ответственность за одно и то же деяние в отношении близких лиц и чужих людей;
- 2) в случае нанесения повторных побоев, в том числе и в отношении близких лиц, виновное лицо привлекается уже не к административной, а к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ.
- 3) в случае систематического нанесения побоев действует ст. 117 УК РФ;
- 4) если грань между побоями и причинением вреда здоровью легкой степени

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2009. С. 278.

² Большой юридический словарь. С. 88.

будет стерта (т.е. потерпевшему будет причинен легкий вред), то деяние квалифицируется по ст. 115 УК РФ³.

Вместе с тем необходимо проанализировать аргументы против декриминализации семейных побоев.

Во-первых, ст. 116 УК РФ в отношении семейных побоев применяется очень часто, и статистика показывает, что количество таких дел только растет. Как видно из данных статистики, семейные побои в России имеют место, и это далеко не безобидное преступное деяние. По данным статистики МВД России, около 40 % тяжких преступлений совершается в семье, и каждое 11-е убийство происходит именно в семье. С января 2015 по сентябрь 2016 г. в МВД России зарегистрировали более 19 тыс. убийств, в 1,7 тыс. случаев преступник и жертва были близкими родственниками. От рук членов семьи за этот период погибли 539 женщин и 56 детей⁴. По результатам криминологических исследований, приводимых А. Реаном, 30—40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. При этом 70 % всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье, это женщины и дети. Женщины, не способные или почти не способные защитить себя от преступного нападения, составляют 38 % всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений⁵.

При этом, как указывают аналитики, это только верхушка айсберга: «Не больше 30 процентов случаев семейного насилия попадают в статистику МВД. Из них только одна десятая становится основанием для возбуждения уголовного дела. И только 3—7 процентов таких дел доходят до суда»⁶.

При этом особая опасность состоит в том, что если насилие в семье произошло один раз, то, скорее всего, оно повторится.

«Чувство безнаказанности приводит к усилению агрессии. Побои в семье, как правило, не единичный эпизод, это серия эпизодов, и раз за разом они становятся жестче», — констатирует А. Синельников — заместитель директора Национального центра по предотвращению насилия «Анна»⁷.

Общеизвестен приговор Нижегородского областного суда в отношении 53-летнего О. Белова, который осужден к пожизненному заключению в колонии особого режима за убийство шестерых детей, жены и родной матери. Согласно приговору Нижегородского областного суда Олег Белов неоднократно угрожал жене и детям начиная с 2010 г. и применял насилие. Его супруга много раз обращалась в правоохранительные органы, но уголовное дело так и не было возбуждено. В июне 2015 г. она подала заявление о расторжении брака и лишении О. Белова родительских прав. Утром 26 июля 2015 г. между супругами произошла ссора. Женщина хотела вызвать полицию и взяла телефон. В это время Белов взял нож

³ Скобликов П. А. Кто имеет право на насилие? // Закон. 2016. № 10. С. 75.

⁴ Госдума окончательно одобрила декриминализацию семейных побоев // URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

⁵ Реан А. А., Дандарова Ж. К., Прокофьева В. А. Социальное сиротство в современной России. М., 2002. С. 45.

⁶ См.: Госдума окончательно одобрила декриминализацию семейных побоев.

⁷ «Ближние лица». Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье // URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

и со спины нанес ей семь ранений на глазах у своих дочерей, она скончалась на месте. В обвинении говорится также, что О. Белов с целью скрыть следы преступления решил убить всех своих детей. Затем убил свою мать. Верховный Суд РФ признал законным приговор Нижегородского областного суда в отношении О. Белова, который был осужден по пп. «а», «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы⁸. Как представляется, в случае, если полиция возбудила уголовное дело своевременно и изолировала преступника от семьи, массового убийства не произошло бы.

Во-вторых, имеется верное, на наш взгляд, мнение, что близких лиц необходимо наказывать строже, чем посторонних, так как жертва находится, как правило, в прямой зависимости от насильника (материальной, психологической или иной). Кандидат юридических наук, руководитель проекта «Насилию.Нет» Анна Ривина считает: «Близкие отношения — это более сложная для жертвы ситуация, чем побои на улице, в близких отношениях вы не можете убежать домой и закрыться. Нередко присутствует также психологическое, экономическое давление. У преступника и жертвы могут быть общее имущество, общие дети, не говоря уже о том, что если преступник будет наказан штрафом, то его, возможно, придется платить из семейного бюджета, т.е. предстоящая административная ответственность является наказанием не только для виновного, но и для жертвы»⁹. А в случае декриминализации побоев, как верно отмечает А. Ривина, этим законопроектом «нанесение побоев, которое влечет последствия и для физического, и для психологического здоровья, мы ставим в один ряд с неправильной парковкой или курением в месте, где оно запрещено»¹⁰.

И здесь России, как представляется, стоило бы принять во внимание опыт других государств. Так, согласно ст. 378 и 379 Закона об уголовных наказаниях Израиля, нападение на человека в форме побоев, толчка или применения физической силы в любой форме без согласия потерпевшего наказывается тюремным заключением сроком до двух лет. Если же пострадавшему причинены телесные повреждения, то наказанием за подобное преступление, согласно ст. 380 Закона, является тюремное заключение сроком до трех лет. Однако, когда вышеназванные деяния совершены в отношении члена семьи, включая бывшую супругу, то срок тюремного заключения, согласно ст. 382 Закона, в два раза выше, чем за то же самое преступление, совершенное по отношению к другому человеку¹¹.

Международный опыт доказывает, что агрессивные законы, направленные против домашнего насилия, сокращают его проявления. В результате указанных изменений Россия попадет в список европейских стран с самыми слабыми законами в этом вопросе: если о факте избиения ребенка или супруга/супруги сообщается в правоохранительные органы впервые и если в результате изби-

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. по делу № 9-АПУ16-9 // URL: <http://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

⁹ К чему приведет декриминализация в России семейных побоев // URL: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 28 января 2017 г.).

¹⁰ См.: «Близкие лица». Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье.

¹¹ Закон об уголовном праве Израиля : постатейный перевод с иврита на русский язык. М. ; СПб., 2010. С. 78—79.

ения не были получены серьезные травмы, обвиняемому грозит штраф как за административное нарушение.

В-третьих, уголовная ответственность за семейные побои для многих являлась сдерживающим фактором семейного насилия, так как виновные лица, зная, что с судимостью они вряд ли устроятся на хорошую работу или могут потерять имеющуюся, лишний раз подумают, прежде чем ударить свою супругу/супруга или ребенка. При административной ответственности за семейные побои данный фактор перестает иметь какое-либо значение.

В-четвертых, семейное насилие, когда отец бьет мать и наоборот, отражается на ребенке. Многие дети из семей, где практикуется насилие, вовлекаются в конфликт, пытаются защитить своих матерей от избиений. Ребенок испытывает гнев по отношению к своему отцу за то, что тот причиняет боль матери. При этом он копирует поведение отца и сам применяет насилие. Так, малолетний потерпевший пояснил, что ранее он проживал с мамой А., папой Д. и младшей сестренкой С. Однажды он проснулся от криков. Мама и папа ругались, отец начал душить маму, он попытался заступиться за маму, но подсудимый его ударил, у него пошла кровь из носа. Тогда ребенок набросился на отца, стал бить его и кусать, царапать, но вновь был отброшен им на пол. Суд принял решение признать Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ¹².

Ребенок, ставший свидетелем семейного насилия, приносит в свою будущую взрослую жизнь от жертвы семейного насилия (как правило, матери) неспособность противостоять давлению, некую «роковую» покорность, а от отца — агрессию как способ решать возникающие трудности, отвергая в корне все принципы гуманности. Он становится агрессивным и считает нормальным в будущем использовать силу при решении каких-либо споров, копируя поведение родителей.

Итак, по итогам проведенного анализа проблемы декриминализации семейных побоев следует сделать вывод, что в настоящее время декриминализация семейных побоев недопустима, следовательно, необходимо сохранить уголовную ответственность за побои в отношении близких лиц.

¹² Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 14 декабря 2016 года за третий квартал 2016 года: утв. президиумом Челябинского областного суда от 14 декабря 2016 года // Официальный сайт Челябинского областного суда. URL: <http://www.chel-oblsud.ru/index>. (дата обращения: 28.01.2017).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ КАБИНЕТОВ. НОЦ «Криминологический кабинет» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Квопросам криминологии в России стали обращаться преимущественно во второй половине XIX в. Однако еще ранее преступность также изучалась общественными деятелями государства.

А. Н. Радищев, рассматривая преступность как социальное явление, связывал ее причины, состояние и динамику с характером общества, с процессами, которые в нем происходят. Говоря о путях борьбы с преступностью, он подчеркивал предпочтительность предупреждения преступлений наказанию за их совершение. А. Н. Радищев указывал на необходимость надлежащего изучения преступности и практики борьбы с ней, призывал правительственные органы к организации статистического учета преступлений на основе развернутых криминологических показателей, систему которых он специально разработал, за что справедливо считается основателем русской уголовной статистики.

Позже А. И. Герцен, так же как и Радищев, считал, что главное в борьбе с преступлениями не наказание, а их предупреждение, опирающееся на социальные преобразования. А. И. Герцен подчеркивал, что преступления вызываются условиями жизни людей, и прежде всего их экономическим положением, т.е. причины преступности заложены в антагонистическом характере общества, в его делении на богатых и бедных, всесильных и бесправных.

Н. Г. Чернышевский также причины преступного поведения усматривал во внешних, прежде всего материальных, условиях жизни людей.

К криминологическим вопросам в России обращались представители классического направления в уголовном праве — С. Е. Десницкий, А. П. Куницын, И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев, А. А. Жижиленко, С. В. Познышев и др.

Особое развитие получило социологическое направление (С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет, И. П. Трайнин, И. А. Исачев). Н. С. Таганцев не только определил юридические признаки субъекта преступления, но и стремился проникнуть в причины человеческого поведения. С. В. Познышев — специалист в области пенитенциарии — объяснял преступность с позиции социальных причин. Особое внимание он обращал на проблему рецидивной преступности. Ряд исследователей преступности в царской России (В. В. Тарновский, И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет) высказали много идей о борьбе с преступностью, трактуя ее причины с позиции личностных характеристик преступников.

После революции страна не отказалась от изучения вопросов преступности. Изучение преступности продолжилось уже в первые годы существования советского государства. Анализ состояния преступности, ее причин, личности преступника проводился органами юстиции, милиции, работниками государственного аппарата, научными сотрудниками, общественностью. Научно-методической базой проведения криминологических исследований являлись статистические учреждения, а также кабинеты по изучению преступности и преступника, соз-

даваемые различными ведомствами и учреждениями в крупных городах. Подтверждением этого является создание кабинетов по изучению преступности, первые из которых были открыты в Петрограде и в Саратове в 1917 и 1922 гг. Кабинеты занимались обследованием преступников с точки зрения психологии, физиологии, социологии.

Работа саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы велась в трех направлениях: 1) изучение преступника и преступности; 2) изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников; 3) производство экспертиз для судебных органов уголовного розыска и для администрации. Обследование преступников велось по криминально-диагностической карточке, которая включала социологическое, психологическое, физическое и медицинское обследование. Особое внимание обращалось на нервную систему и психопатические аномалии. Целью социологического обследования было выявить социальный облик преступника. Психологическое обследование должно было определить, хотя бы в общих чертах, характер обследуемого и в сочетании с социологическим обследованием дать представление о личности правонарушителя.

Криминально-диагностические карточки, помимо их научного использования в целях изучения личности преступника, имели и практическое значение — на их основе составлялись краткие характеристики заключенных и указывались наиболее целесообразные методы исправительно-трудового режима для них. Почти за десять лет своего существования саратовский кабинет представил в разные инстанции свыше 80 докладов и исследований.

Возникновение московского криминологического кабинета связано с проведенным в апреле 1923 г. обследованием арестных домов Москвы. Материалы обследования оказались настолько интересными и ценными, что напрашивался вывод о необходимости организации постоянного изучения личности преступника и преступности. В связи с этим в 1923 г. при Административном отделе Московского Совета был создан кабинет по изучению личности преступника и преступности. В нем работали криминалисты-социологи, психиатры, психологи, антропологи, биохимики, статистики. Впоследствии кабинет был передан в ведение Мосздравотдела, и это определило направление его деятельности, поставив на первое место всестороннее изучение личности правонарушителя с общебиологической (медицинской) и социально-экономической точек зрения.

Московский кабинет разработал несколько форм анкет. Программа детального обследования содержала 43 вопроса, которые заполнялись несколькими специалистами: криминалистом-социологом, психологом, антропологом, психиатром, биохимиком. Социологическое обследование предполагало выяснить сложный социологический процесс создания антисоциальной личности, внезапного катастрофического ее образования или, наоборот, постепенного разрастания в ней антисоциальных навыков. Выяснялись условия детства правонарушителей, причины повторного совершения преступлений, особенно молодыми заключенными, чтобы выявить в каждом конкретном случае влияние тех социально-экономических условий, в которых проходила прошлая жизнь обследуемого. Заключение социолога давало материал и для правильного выбора меры наказания для обвиняемого. То обстоятельство, что московский кабинет находился в ведении здравотдела, на-

кладывало отпечаток на характер проводимых им исследований и научных работ, которые носили преимущественно биопсихологический характер. Показательны в этом плане сборники «Преступник и преступность», выпущенные кабинетом.

Кабинет, организованный в 1926 г. в Ростове-на-Дону, также придерживался биопсихологического направления в своих исследованиях. Руководил работой кабинета доктор А. В. Браиловский, труды кабинета, в частности его сборники «Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе», издавало краевое управление здравоохранения, авторами статей были главным образом врачи.

В Ленинграде второй криминологический кабинет был организован при губернском суде в 1925 г. Основной формой работы кабинета были кружки, занятия в которых были организованы по лабораторному методу. Кроме того, кабинет проводил анкетные обследования. Им были проведены обследования детской преступности, растратчиков, хулиганов, воров, убийц. Полученные данные позволили выпустить ряд работ: «Убийцы», «Половые преступления», «Хулиганство». Коллективная работа кабинета «Убийцы» — попытка дать историко-социологический анализ одного из тяжчайших преступлений. Задача работы сводилась к обнаружению первопричин этого преступления, ведущие от личности убийцы к факторам материальным и культурным, которые противопоставляют преступную личность обществу.

В целях организационно-методической координации проводимых в стране криминологических исследований в марте 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР был образован Государственный институт по изучению преступности и преступника. По существу, он стал первым в стране центром изучения преступности. В составе института действовали четыре секции: социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая, криминалистическая.

Становление криминологии происходило и в союзных республиках. Белорусский криминологический кабинет был открыт 30 октября 1926 г. при факультете права и хозяйства Белорусского госуниверситета. В состав кабинета входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпроса. В кабинете действовали две секции: криминальной социологии, криминальной психологии и психиатрии. От ЦСУ БССР кабинет получал статистические данные о преступности, о соотношении различных видов преступлений, сведения из области моральной статистики. Тесный контакт с исправительно-трудовыми учреждениями позволял работникам кабинета обследовать заключенных, организовывать массовые обследования с целью изучения поведения, быта, труда, творчества заключенных. В деятельности Белорусского криминологического кабинета роль психиатров и других представителей естественных наук была сравнительно невелика, социологические исследования здесь проводились в более широком объеме по сравнению с другими кабинетами. Основная линия работы Белорусского кабинета, как писал его руководитель профессор К. Е. Ленц, — изучить преступность, чтобы ее ликвидировать.

В Украине изучение преступности и личности преступника велось в различных учреждениях. Первым из них была юридическая клиника при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, организованная в 1924 г. Юридическая клиника существовала как учебно-вспомогательное учреждение, одной из целей которого являлось социологическое изучение преступления и пре-

ступника и ознакомление студентов с методикой исследования. Юридическая клиника не имела ни штатных работников, ни каких-либо ассигнований на оборудование и работу, поэтому масштаб ее деятельности был невелик.

Большую работу по изучению проблем преступности проводил Киевский институт научно-судебной экспертизы. Он исследовал этиологию и динамику преступности, личность отдельных правонарушителей, а также занимался пенитенциарными проблемами. Массовое обследование правонарушителей проводилось в киевских исправительно-трудовых учреждениях социологами и врачами-психиатрами.

Всеукраинский кабинет по изучению личности преступника и преступности был образован в 1924 г. по инициативе сотрудников Одесской губернской исправительно-трудовой инспекции и ученых. По положению о кабинете целью его было содействие исправительно-трудовым органам в деле правильного применения методов исправительно-трудового воздействия наряду с исследованием фактов преступности как социального явления.

Криминологические кабинеты были организованы в Закавказье. В Баку в 1926 г. при местах заключения был создан кабинет по изучению преступности и борьбе с ней. Сотрудники кабинета проводили различные обследования, изучали уголовные дела и личность преступников в местах заключения, подвергая их экспериментально-психологическому, характерологическому и психопатологическому обследованию. Помимо своей основной работы по изучению преступности, сотрудники кабинета проводили занятия с воспитателями мест заключения по проблемам криминологической психологии. Руководителем Бакинского криминологического кабинета был врач-психиатр А. А. Перельман.

Аналогичный кабинет был организован в Тифлисе в 1930 г. под названием Государственный кабинет по изучению преступности и преступника.

В начале 1930-х гг. на территории СССР происходит расхождение между представителями научного и политического обществ во взглядах на причины преступности. Происходит ликвидация многих криминологических учреждений. Государственный институт по изучению преступности и преступника в 1931 г. был ликвидирован. В ЦСУ закрыли отдел моральной статистики. На долгие годы с 1930-х по 1950-е гг. криминологические исследования были преданы забвению. Данные о создании криминологических кабинетов после 1931 г. не обнаружены.

В конце 1950-х гг. с развенчанием периода культа личности положение дел с продолжением криминологических исследований изменилось к лучшему. В юридической литературе стало появляться значительное число статей, авторы которых выдвигали актуальные вопросы борьбы с преступностью. Заметно оживилась деятельность по изучению преступности и ее причин кафедр уголовно-правового цикла юридических факультетов университетов и институтов.

Только в 1963 г. был организован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, были образованы кафедры на базе высших учебных заведений. Создание Всесоюзного института стало значительным шагом в развитии криминологии. Перед Институтом была поставлена задача объединить и возглавить исследования в этой области. В составе Института были образованы сектора: общей методики изучения и предупреждения преступности (А. А. Герцензон), изучения причин и разработки мер предупреждения

хищений социалистической собственности (В. Г. Танасевич), преступлений против личности (С. С. Степичев), преступлений несовершеннолетних (Г. М. Миньковский), предварительного следствия (А. И. Михайлов), прокурорского надзора (В. К. Звирбуль), криминалистической техники (Н. А. Селиванов). Первым директором института был назначен И. И. Карпец.

Основы советской криминологии впервые стали преподавать в 1964 г. на юридическом факультете Московского университета и Свердловского юридического института.

Криминология как самостоятельная наука и учебная дисциплина все более утверждается в качестве научной базы для разработки уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью.

Сегодня выработалось более объективное отношение к криминологическому и социологическому наследию при неременном понимании и восприятии тех научных ценностей, которые сыграли свою положительную роль, учете того, что осталось лишь гипотезой либо необоснованно и незаслуженно отвергалось, а также активном использовании всего, что сегодня продолжает действовать и имеет творческое, позитивное начало. Именно это обосновывает актуальность возрождения деятельности криминологических кабинетов в структурах высших учебных заведений, где наряду с процессом обучения студенты могли бы быть вовлечены в не менее интересную работу — проведение исследований, которые вне всяких сомнений будут способствовать обогащению криминологической науки.

В 2012 г. по инициативе профессора Игоря Михайловича Мацкевича на базе кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина был образован Научно-образовательный центр «Криминологический кабинет». Его целями являются: научная и учебно-методическая разработка вопросов борьбы с преступностью и иными формами противоправного поведения; научное обеспечение сотрудничества с правоохранительными органами и другими государственными и негосударственными организациями и учреждениями по вопросам борьбы с преступностью; вовлечение в научно-исследовательскую работу по изучению проблем преступности студентов Университета; научное обеспечение подготовки юристов на основе современных образовательных, информационных и инновационных технологий; оказание содействия органам государственной власти и управления, предприятиям и организациям, отдельным гражданам в решении вопросов общей, специальной и индивидуальной профилактики преступлений.

Для достижения указанных целей перед НОЦ «Криминологический кабинет» стоит целый ряд задач: проводить оценку состояния, структуры и динамики преступности и связанных с нею явлений и процессов; анализировать причины и условия преступного, виктимного, правонарушающего и иных форм девиантного поведения физических и юридических лиц; изучать личности преступника, жертв и иных лиц, совершающих административные правонарушения и иные акты девиантного поведения; проводить криминологическую экспертизу законодательных, ведомственных и иных нормативных правовых актов и отдельных норм; разрабатывать и практически реализовывать меры по предупреждению преступности, правонарушений и иных форм девиантного поведения; прово-

дить анализ эффективности действующей системы организационно-правовых, криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, оперативно-розыскных, административно-правовых и иных мер борьбы с преступностью, преступлениями, правонарушениями и иными формами виктимного, девиантного поведения; разрабатывать и внедрять в деятельность правоохранительных органов и иных государственных и негосударственных организаций и учреждений современные методики борьбы с преступностью, преступлениями, виктимным поведением, правонарушениями и иными формами девиантного поведения; оказывать методическую помощь в создании и функционировании научно-консультативных центров в других управленческих и хозяйственно-финансовых структур; осуществлять подготовку и проводить апробацию учебно-методических материалов (программ учебных курсов) с использованием инновационных технологий, в том числе проводить курсы повышения квалификации и оказания дополнительных образовательных услуг; осуществлять подготовку, рецензирование, апробацию и экспертизу научных, научно-практических, учебных и учебно-методических изданий (монографий, пособий, учебников, лекций, журналов, статей и т.д.) по вопросам борьбы с преступностью, преступным, виктимным поведением, правонарушением и иными формами девиантного поведения; организовывать и проводить с участием заинтересованных сторон научных, учебно-методических, научно-методических, научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов по вопросам борьбы с преступностью, преступным, виктимным поведением, правонарушением и иными формами девиантного поведения); осуществлять научное обеспечение подготовки Университетом научно-педагогических кадров высшей квалификации, в том числе в системе подготовки аспирантов, докторантов, переподготовки кадров; участвовать в грантах по разработке мер борьбы с преступностью и иными формами девиантного поведения; обеспечивать сотрудничество с отечественными и зарубежными вузами, научными центрами, а также научными, научно-практическими и иными изданиями по проблемам борьбы с преступностью и иными формами девиантного поведения, по вопросам переподготовки, повышения квалификации и дополнительного образования.

ДАЙДЖЕСТ КАФЕДРАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

За прошедший год кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права в рамках работы Криминологического кабинета Университета имени О.Е. Кутафина в 2016—2017 учебном году были проведены следующие мероприятия:

18 ноября 2016 г. Криминологическим кабинетом был проведен круглый стол, в котором приняли участие студенты 4-го курса Института права, а также студенты 5-го курса Института судебных экспертиз.

Доклады сопровождалась презентациями и видеороликами, в которых демонстрировались результаты опросов и анкетирований, проведенных студентами

В состав комиссии, проводившей отбор лучших работ, входили представители кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор И. М. Мацкевич, заместитель заведующего кафедрой, доктор юридических наук, профессор Е. А. Антонян, доктор юридических наук, старший преподаватель С. Я. Саламова, аспирантка кафедры Т. Н. Маматюк. Было заслушано 14 докладов с участием 26 студентов.

15 мая 2017 г. Криминологическим кабинетом был проведен круглый стол, посвященный проблемам домашнего насилия. С докладами выступили 14 студентов 1-го курса Института права.

Доклады сопровождались презентациями и видеороликами, в которых демонстрировались результаты опросов и анкетирований, проведенных студентами.

В состав комиссии, проводившей отбор лучших работ, входили представители кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор И. М. Мацкевич, заместитель заведующего кафедрой, доктор юридических наук, профессор Е. А. Антонян, доктор юридических наук, кандидат юридических наук, старший преподаватель С. Я. Саламова, аспирантка кафедры Т. Н. Маматюк.

16 мая 2017 г. Криминологическим кабинетом Университета имени О.Е. Кутафина был проведен круглый стол, посвященный буллингу в учебных учреждениях. С докладами выступили 16 студентов 1-го курса Института права.

Студенты показали высокий уровень подготовки и глубокие знания по темам исследования, ничем не уступив своим коллегам со старших курсов, участвовавших в предыдущих круглых столах.

В состав комиссии, проводившей отбор лучших работ, входили представители кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина: заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор И. М. Мацкевич, заместитель заведующего кафедрой, доктор юридических наук, профессор Е. А. Антонян, доктор юридических наук, профессор В. Е. Эминов, кандидат юридических наук, старший преподаватель С. Я. Саламова, аспирантка кафедры Т. Н. Маматюк.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 ГОДА

Уголовное уложение 1903 г. — последний по времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права. В истории его создания, содержания и судьбе отчетливо отразились как особенности последних десятилетий существования Российского государства в целом, так и организации законотворческой деятельности в это время, осуществлявшейся преимущественно бюрократическим путем, опиравшейся на начальную — законопроектной — стадии на науку.

Проект Уложения прошел длительный путь обсуждений и утверждения. 10 февраля 1903 г. он был рассмотрен общим собранием Государственного совета. После длительных дебатов остались 17 спорных вопросов, которые не позволили прийти к единому пониманию и мнению, поэтому были переданы на разрешение самого царя. Вопросы, по которым не удалось выработать согласия, касались: форм ответственности «преступников-тунеядцев»; ответственности признанных по суду неменяемых, несовершеннолетних от 14 до 17 лет; введения в Проект понятий попустительства, укрывательства и ответственности за них в случае недонесения; усиления ответственности за убийство должностных лиц и членов их семей; материальной ответственности редакторов за оскорбление в печати и т.д.

22 марта 1903 г. Николай II утвердил Проект.

В окончательном виде утвержденное Николаем II Уголовное уложение состояло из 37 глав и 687 статей.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступных дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще.

Отдѣленіе первое.

Положенія общія.

1. Преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія:

2. Наказанія, опредѣляемые за преступныя дѣянія, суть: 1) смертная казнь; 2) каторга; 3) ссылка на поселеніе; 4) заключеніе въ исправительномъ домѣ; 5) заключеніе въ крѣпости; 6) заключеніе въ тюрьмѣ; 7) арестъ; 8) денежная пеня.

3. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, каторга или ссылка на поселеніе, именуется *тяжкими преступленіями*.

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, именуется *преступленіями*.

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены какъ высшее наказаніе, арестъ или денежная пеня, именуется *проступками*.

Ст. 4—9.

Отдѣленіе второе.

О пространствѣ дѣйствія уголовного уложенія.

4. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ Россіи, какъ россійскими подданными, такъ и иностранцами, съ изъятіями, въ статьѣ 5 указанными.

5. Дѣйствіе сего уложенія не распространяется: 1) на дѣянія, наказуемыя по законамъ церковнымъ, воинскому и военно-морскому уставу о наказаніяхъ, уставамъ дисциплинарнымъ, уставу о ссыльныхъ и уставамъ казенныхъ и административныхъ управленій, а также по особымъ положеніямъ и узаконеніямъ, въ предѣлахъ, сими законами, уставами, положеніями и узаконеніями установленныхъ; 2) на дѣянія, наказуемыя по обычаямъ инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ; 3) на преступныя дѣянія, учиненныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ; 4) на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ вѣземельности.

6. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ иностранныхъ государствахъ россійскими подданными, пользующимися въ этихъ государствахъ правомъ вѣземельности.

7. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя россійскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Корей или иныхъ странахъ, въ коихъ они не подсудны мѣстной власти.

8. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ Бухарѣ пребывающими тамъ россійскими подданными или иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій.

9. Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10—12 постановленныхъ, распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя россійскими подданными внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ странъ, въ статьяхъ 7 и 8 указанныхъ: 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или преступленіе, и 2) если учиненное дѣяніе составляетъ такой проступокъ, наказуемость коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государ-

Ст. 10—12.

ствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ.

Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10 и 11 постановленныхъ, распространяется также на преступныя дѣянія, учиненныя иностранцами внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ Бухары (ст. 8): 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или такое преступленіе, коимъ обвиняемый посягалъ на права російскихъ подданныхъ или на имущество или на доходы російской казны, и 2) если наказуемость преступнаго дѣянія, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ.

10. Учинившій преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 9, не подлежитъ ответственности по сему уложенію: 1) если дѣяніе не воспрещено закономъ мѣста его учиненія; 2) если обвиняемый былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу; 3) если осужденный полностью отбылъ наказаніе по приговору иностраннаго суда, и 4) если учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается.

Учинившему преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, подлежащему ответственности по сему уложенію согласно статьѣ 9, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статью 53 установленныхъ, если осужденный отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія или если закономъ мѣста учиненія преступнаго дѣянія полагается наказаніе менѣе строгое противъ опредѣляемаго въ сѣмъ уложеніи.

11. Постановленія, изложенныя въ пунктахъ 1 и 2 первой части статьи 10, равно какъ во второй части той же статьи, не примѣняются къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ статьями 99—102 и 126, а когда виновный російскій подданный, то также и статьями 103 (ч. 1), 108—111, 114—118, 643 (ч. 2 и 3), 645 (ч. 4) и 668.

12. Російскій подданный, отбывшій внѣ предѣловъ Рос-

Ст. 13—16.

си полностью наказание (ст. 10 ч. 1 п. 3) за преступное дѣяніе, за которое въ семь уложеніи или въ особыхъ уставахъ или узаконеніяхъ опредѣлено наказаніе не ниже каторги, по возвращеніи въ Россію, подвергается, по приговору суда, лишенію правъ, указанному въ статьяхъ 25, 28—31, 34 и 35, а отбывшій наказаніе за тяжкія преступленія, статьями 99—102 предусмотрѣнныя, сверхъ лишенія правъ,—сылкѣ на поселеніе.

13. Иностранецъ, учинившій тяжкое преступленіе или преступленіе внѣ предѣловъ Россіи, если не былъ за то преступное дѣяніе въ Россіи осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ выдачѣ согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, или установившейся въ этомъ отношеніи съ симъ государствомъ взаимности.

14. Вновь изданный законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ приговоръ, и къ тѣмъ, учиненнымъ до дня вступленія сего закона въ силу, дѣяніямъ, которыя были воспрещены, подѣ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ.

Наказаніе, опредѣляемое по вновь изданному закону, смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія, наказаніе за оное было установлено менѣе строгое, чѣмъ по закону новому.

Срокъ давности, устраняющей наказуемость преступнаго дѣянія, исчисляется по закону, дѣйствовавшему во время учиненія сего дѣянія (ст. 68 п. 1 и 2) или постановленія по оному приговору (ст. 68 п. 3), если закономъ втѣмъ установленъ срокъ болѣе краткій, чѣмъ по закону новому.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О наказаніяхъ.

15. Смертная казнь совершается, чрезъ повѣшеніе, непублично.

16. Каторга назначается или безъ срока, или на срокъ отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ.

Ст. 17—21.

Приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, и подвергаются принудительнымъ тяжкимъ работамъ какъ въ помѣщеніяхъ сихъ тюремъ, такъ и внѣ оныхъ.

По отбытіи каторги, преступники переводятся на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности.

17. Ссылка на поселеніе назначается безъ срока.

Приговоренные ссылаются въ предназначенныя для того мѣстности, опредѣляемыя на каждое трехлѣтіе, въ законодательномъ порядкѣ, по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

18. Заключеніе въ исправительномъ домѣ назначается на срокъ отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ.

Приговоренные содержатся сначала въ одиночномъ заключеніи отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а затѣмъ переводятся въ общее заключеніе.

Приговоренные обязательно занимаютъ заведенными въ исправительномъ домѣ работами въ помѣщеніяхъ онаго, а лица мужскаго пола могутъ быть также назначаемы на работы и внѣ исправительнаго дома.

19. Заключеніе въ крѣпости назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до шести лѣтъ.

Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи.

20. Заключеніе въ тюрьмѣ назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года.

Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи. При неимѣніи или при недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными, и въ семъ случаѣ четыре дня общаго заключенія считаются равнымъ тремъ днямъ одиночнаго заключенія.

Приговоренные обязательно занимаютъ заведенными въ тюрьмѣ работами.

21. Арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ.

Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе.

Ст. 22—24.

Приговоренные на срок свыше семи дней обязаны избрать себѣ какое-либо занятіе изъ числа такихъ, которыя могутъ быть допущены въ арестномъ помѣщеніи.

Приговоренные къ аресту на срокъ не свыше семи дней могутъ, по опредѣленію о томъ суда, отбыть арест въ собственномъ мѣстѣ жительства.

22. Срокъ каторги опредѣляется годами и полугодями; сроки заключенія: въ исправительномъ домѣ — годами и мѣсяцами; въ хрѣлости и тюрьмѣ — годами, мѣсяцами и недѣлями, а срокъ ареста — мѣсяцами, недѣлями и днями.

Предусмотрѣнные закономъ сроки дополнительныхъ наказаній — лишенія права заниматься, по отбытіи наказаній, опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью, а равно сопровождающаго удаленіе отъ должности служащихъ и духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ, а также нехристіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещенія занимать равную и высшую должность — опредѣляются годами и мѣсяцами.

При исчисленіи сроковъ мѣсяцъ считается въ тридцать дней, а день — въ двадцать четыре часа.

23. Приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ, по истеченіи двухъ третей опредѣленнаго имъ срока, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія.

Переведенные на поселеніе изъ каторги, а равно приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, по истеченіи десяти лѣтъ онаго, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ поселенія.

Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ срока сего заключенія, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены изъ заключенія.

24. Денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ указанъ особый порядокъ ея исчисленія. Если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе ста рублей, то пеня назначается въ размѣръ не менѣе десяти рублей.

Уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или

От. 25—28.

дзсрочена судомъ на время не свыше одного года со дня ступленія приговора въ законную силу.

Денежная пеня, для коей закономъ не установлено особливо назначенія, обращается на устройство мѣстъ заключенія.

25. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе сопровождается лишеніемъ правъ состоянія.

Лишеніе этихъ правъ состоитъ: для дворянъ—въ потерѣ дворянства, потомственного или личного, и всѣхъ преимуществъ, съ нимъ соединенныхъ; для священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія—въ потерѣ духовнаго сана и званія и всѣхъ преимуществъ, съ оными соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и личныхъ, для купцовъ и для людей прочихъ состояній—въ потерѣ правъ и преимуществъ, каждому изъ сихъ состояній въ особенности присвоенныхъ.

26. Присужденіе къ заключенію въ исправительномъ домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

27. Присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, а равно почетныхъ гражданъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями 158 (ч. 2 п. 1), 168 (ч. 2 п. 2), 274 (ч. 2), 279, 344 (ч. 4), 351, 352, 357, 428, 431, 432, 434, 435 (ч. 2), 440, 441, 442 (ч. 3), 443 (ч. 3), 516, 524—527, 574 (ч. 1 и 2), 575—578, 579 (ч. 2), 580, 581 (ч. 1—3), 582, 583, 586, 588, 590, 591 (ч. 1 и 2), 592—596, 598, 599, 607—609, 611—616, 619 (ч. 2), 626, 656 (ч. 3), 657—659, 661, 664, 665 и 673—675.

Для состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ и состоящихъ на льготѣ и въ запасномъ разрядѣ казаковъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями, перечисленными въ первой части сей статьи, присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ унтеръ-офицерскаго и другихъ соответствующихъ унтеръ-офицерскому званій.

28. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ

Ст. 29—30.

на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27) сопровождается потерей почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ, жалованныхъ правительствомъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіемъ отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ.

29. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылке на поселеніе влечетъ за собою: 1) утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза республиканскаго, такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе; 2) утрату осужденнымъ правъ на наследованіе по закону относительно наследствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе.

Присужденіе къ каторгѣ или ссылке на поселеніе, сверхъ указанныхъ въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи послѣдствій, влечетъ за собою: 1) прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ случаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ семъ случаѣ брака по ходатайствію одного изъ супруговъ; 2) прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впоследствии его оставившими.

Подробныя правила относительно семейственныхъ и имущественныхъ правъ осужденныхъ какъ до дня освобожденія ихъ отъ поселенія, такъ и послѣ сего освобожденія, а также о порядкѣ наследованія въ правахъ къ преимуществу, конхъ осужденные лишились вслѣдствіе судебного приговора, изложены въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ о ссыльныхъ.

30. Приговоренные къ каторгѣ, ссылке на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также в

Ст. 31—32.

соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27) утрачиваютъ права: 1) участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или общественныхъ собраніяхъ; 2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службѣ; 3) состоять на службѣ въ арміи или во флотѣ; 4) занимать церковныя должности; 5) выбирать промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія первыхъ двухъ, а на промышленныя — первыхъ пяти разрядовъ, равно какъ и на соотвѣтствующія имъ пароходныя предпріятія, а также на предпріятія по производству золотого или платиноваго промысла; 6) быть опекуномъ или попечителемъ; 7) быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя; 8) быть третейскимъ судьей, а равно членомъ конкурснаго управленія или администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ или общественныхъ установленіяхъ; 9) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы.

31. Права, утраченныя на основаніи предшедшей (30) статьи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ восстановленіе ихъ истеченіемъ какихъ либо сроковъ было бы несогласно съ особыми постановленіями закона, приобращаются вновь по прошествіи сроковъ: для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе — десяти лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, а для приговоренныхъ къ заключенію: въ исправительномъ домѣ — десяти и въ тюрьмѣ — пяти лѣтъ по освобожденіи изъ заключенія.

Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія осужденныхъ, могутъ быть, по ихъ просьбамъ, сокращены, если для нихъ истекла уже половина сихъ сроковъ и если они притомъ прожили въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не менѣе двухъ лѣтъ.

32. Приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ, если судъ признаетъ его учинившимъ преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздноствія, можетъ быть, по опре-

Ст. 33—36.

дѣленію суда, помѣщенъ, непосредственно по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работный домъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

33 Въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, назначается дополнительное, особо въ законѣ указанное, наказаніе, съ соблюденіемъ въ подлежащихъ случаяхъ слѣдующихъ правилъ: 1) сроки лишенія права заниматься опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью исчисляется съ отбытія наказанія; 2) денежное взысканіе, присужденіе ко-сго особо указано въ законѣ, обращается на устройство мѣстъ заключенія, если въ законѣ не поставлено объ иномъ предназначеніи сего взысканія; 3) судебный приговоръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указано объ его опубликованіи, печатается, на счетъ виновнаго, въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по назначенію суда; 4) указанное въ законѣ удаленіе отъ должности служащихъ, равно какъ духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ, а также нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, за исключеніемъ случая, второю частью статьи 65 предусмотрѣннаго, влечетъ за собою воспрещеніе занимать равную и высшую должность въ теченіе закономъ установленнаго срока или навсегда.

34. Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянію заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27), по освобожденіи отъ поселенія или изъ заключенія, подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) имъ воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстностяхъ; 2) въ случаѣ неизбранія ими, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; 3) имъ воспрещается, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи, оставлять избранное или назначенное мѣсто жительства до истеченія полугода по водвореніи въ ономъ, и 4) по истеченіи полугода послѣ водворенія въ избранномъ или назначенномъ мѣстѣ жительства, имъ дозволяется перемѣнить оное не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи.

35. Сроки указанныхъ въ предшедшей (34) статьѣ

Ст. 36—37.

ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства назначаются: для приговоренныхъ къ каторгѣ или къ ссылке на поселеніе—пятилѣтній по освобожденіи отъ поселенія; для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ—трехлѣтній, а въ тюрьмѣ—годовой, по освобожденіи изъ заключенія.

Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія приговоренныхъ, могутъ быть сокращены: пятилѣтній—до трехъ лѣтъ, трехлѣтній—до одного года, а годовой—вовсе отмѣненъ.

Приговоренные къ каторгѣ и по истеченіи указаннаго въ сей статьѣ срока ограниченія въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства не имѣютъ права постоянного жительства: въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и въ губерніи, въ предѣлахъ которой совершено было преступное дѣяніе.

Для иностранцевъ ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (ст. 34) можетъ быть замѣнено высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію.

36. Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну. Деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

На тѣхъ же основаніяхъ отбираются и истребляются или обращаются въ казну: 1) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобранію ихъ особо предусмотрено закономъ, и 2) иные, особо указанные въ законѣ, предметы.

37. Открытое или устроенное, безъ надлежащаго разрѣшенія, подлежитъ закрытію впредь до полученія сего разрѣшенія.

Неправильно построенное, открытое, устроенное, перестроенное, исправленное или возобновленное подлежитъ, въ опредѣленный судомъ срокъ, на счетъ виновнаго, сломкѣ, закрытію, исправленію, перенесенію въ другое мѣсто или приведенію въ прежній видъ: 1) если учиненное виновными

Ст. 38–41.

будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія; 2) если учинены преступныя дѣянія, статьями 223 (п. 3), 224, 310 (ч. 2), 311, 312, 316 (п. 3), 318, 380 (ч. 2), 384, 388, 398 и 407 предусмотрѣнныя.

38. Постановленія, въ статьяхъ 36 и 37 изложенныя, примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или приостановленія уголовнаго преслѣдованія.

Отдѣленіе четвертое.

Объ условіяхъ вѣнненія и преступности дѣяній.

39. Не вѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни.

Въ случаяхъ, когда оставленіе такого лица безъ особаго присмотра судъ признаетъ опаснымъ, онъ отдаетъ это лицо подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или помѣщаетъ его во врачебное заведеніе. Въ случаяхъ же учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній, лицо, совершившее такое дѣяніе, обязательно помѣщается во врачебное заведеніе.

40. Не вѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ, не достигшимъ десяти лѣтъ.

41. Не вѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, который не могъ понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками.

Несовершеннолѣтніе сіи могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то свое согласіе, а въ случаѣ учиненія тяжкихъ преступленій или преступленій могутъ

Ст. 42–45.

быть помѣщены и въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, учинившіе тяжкія преступленія, обращаются, по преимуществу, въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности помѣстить въ оныя—въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ.

Несовершеннолѣтнія женскаго пола, въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, могутъ быть отданы въ женскіе монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для сихъ монастырей установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено.

Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи двадцати одного года.

42. Не вѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить.

43. Невѣдніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вѣненіе въ вину самаго дѣянія или усиливающего отвѣтственность обстоятельства.

При неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сие не примѣняется, если самое невѣдніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго.

44. Не почитается преступнымъ ни дѣяніе, учиненное во исполненіе закона, ни дѣяніе, учиненное во исполненіе приказа по службѣ, даннаго подлежащею властью въ предѣлахъ ея вѣдомства, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, если приказъ не предписывалъ явно преступнаго.

45. Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при необходимой оборонѣ противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другого лица.

Превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или

Ст. 46—48.

несвоевременностью защиты наказывается только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

46. Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія собственной жизни или жизни другого лица отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ.

Не почитается также преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія здоровья, свободы, цѣломудрія или инаго личнаго или имущественнаго блага своего или другого лица отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ.

Иаложенныя постановленія не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе.

47. Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или очевидно негодный для учиненія того рода преступнаго дѣянія которое замышлено.

Отдѣленіе пятое.

О видахъ виновности.

48. Преступное дѣяніе почитается *умышленнымъ* не только когда виновный желалъ его учиненія, но также когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія.

Преступное дѣяніе почитается *неосторожнымъ* не только когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оно предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить.

Тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной.

Преступленія наказываются при наличности вины умышленной, при наличности же вины неосторожной—только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Ст. 49—51.

Проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ.

49. Дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, почитается *покушеніемъ*.

Покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и на преступленія—наказуемо, но наказанія, положенныя въ законѣ за сіи преступныя дѣянія, смягчаются на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ.

Покушеніе на проступки ненаказуемо.

Покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрью, ненаказуемо.

50. Приобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія почитается *приготовленіемъ*.

Приготовленіе наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и если притомъ оно было остановлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему.

51. Въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, *соучастниками* признаются тѣ, которые: 1) непосредственно учинили преступное дѣяніе или участвовали въ его выполненіи; 2) подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи; 3) были пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятствія, или оказавшими помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное.

Соучастники тяжкаго преступленія или преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному, но для пособника, коего помощь была несущественна, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ.

Изъ соучастниковъ проступка наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи оного; подстрекатель же и пособникъ подлежатъ

Ст. 52—53.

наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія усиливвающія или уменьшающія наказуемость кого либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ.

Соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ звысѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія.

52. Согласившійся принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія и не отказавшійся отъ дальнѣйшаго соучастія, но не бывшій соучастникомъ тяжкаго преступленія или преступленія отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ.

Участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія или въ шайкѣ, составившейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій, наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Отдѣленіе шестое.

О смягченіи и замѣнѣ наказаній.

53. Виновному, признанному, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе смягается на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) не можетъ быть назначена высшая мѣра наказанія, за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ установленная; 2) при опредѣленія въ законѣ за преступное дѣяніе низшаго предѣла наказанія, суду предоставляется уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія, и 3) при отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ предѣлѣ наказанія за преступное дѣяніе, судъ можетъ уменьшить это наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія или, за исключеніемъ нижеуказанныхъ случаевъ, перейти и къ другому наказанію въ слѣдующей постепенности: отъ смертной казни—къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ; отъ безсрочной каторги—къ срочной; отъ сей послѣдней—къ заключенію въ исправительномъ домѣ; отъ ссылки на поселеніе—къ заключенію въ крѣпости на срокъ не ниже одного года; отъ заключенія въ исправительномъ домѣ—

Ст. 54—55.

къ заключенію въ тюрьмѣ и отъ сего послѣдняго заключенія — къ аресту.

При смягченія наказанія за тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя статьями 84 (ч. 2), 100—103, 105, 108, 110, 126, 129, 130, 163, 164, 166, 168, 173 и 643—645, котора можетъ быть замѣнена только ссылкой на поселеніе.

При смягченія наказанія осужденнымъ за тяжкія преступленія, статьями 84 (ч. 4) и 85 предусмотрѣнныя, котора можетъ быть замѣнена лишь ссылкой на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности. Переходъ отъ ссылки на поселеніе въ особо предназначенныя для осужденныхъ мѣстности къ заключенію въ крѣпости не допускается.

54. Предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частью, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту.

55. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе вѣнено въ вину, подлежатъ: 1) несовершеннолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока, — заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, а вмѣсто срочной каторги — заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ трехъ до восьми лѣтъ; 2) несовершеннолѣтній отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни, каторги или ссылки на поселеніе, заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, а несовершеннолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто ссылки на поселеніе или заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, — помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе; 3) несовершеннолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени, — винушенію отъ суда; если же судъ найдетъ, что проступки обращены несовершеннолѣтнимъ въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности, — помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Въ случаѣ невозможности помѣстить несовершеннолѣтняго въ воспитательно-исправительное заведеніе: 1) при-

Ст. 56—57.

знанный виновнымъ въ учиненіи тяжкаго преступленія или такого преступленія, за которое въ законѣ опредѣлено, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, можетъ быть заключенъ въ особо приспособленное для несовершеннолѣтнихъ помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ; 2) признанный виновнымъ въ учиненіи преступнаго дѣянія менѣе, чѣмъ указаннаго выше, важнаго можетъ быть отданъ подъ отвѣтственный надзоръ родителейъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе; 3) несовершеннолѣтняя можетъ быть отдана въ женскій монастырь ея вѣроясповѣданія, если по правиламъ, для сего монастыря установленнымъ, жительство въ немъ постороннимъ лицамъ не воспрещено.

Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставлены въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи двадцати одного года.

Несовершеннолѣтній, признанный по силѣ пункта 2 первой части сей статьи подлежащимъ помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе, если ему во время обращенія приговора къ исполненію уже минуло восемнадцать лѣтъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ: при замѣнѣ ему ссылки на поселеніе или иного высшаго наказанія — на время не свыше пяти лѣтъ, а въ прочихъ случаяхъ — съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія не менѣе, какъ на половину.

56. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ не подлежатъ лишенію или ограниченію правъ, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, которымъ за учиненное ими тяжкое преступленіе смертная казнь или каторга безъ срока замѣнены, на основаніи пункта 1 первой части статьи 55, заключеніемъ въ тюрьмѣ. Къ симъ несовершеннолѣтнимъ примѣняются послѣдствія присужденія къ смертной казни и каторгѣ, указанныя въ статьяхъ 25, 28, 30, 31, 34 и 35.

57. Для несовершеннолѣтняго отъ семнадцати до двад-

Ст. 58—60.

цати одного года: 1) смертная казнь замѣняется безсрочною каторгою; 2) безсрочная каторга замѣняется каторгою на пятнадцать лѣтъ; 3) сроки каторги и заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ сокращаются на одну треть; 4) лишеніе и ограниченіе правъ примѣняется только въ случаяхъ присужденія къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе.

58. Для лица мужескаго или женскаго пола, достигшаго семидесяти лѣтъ, смертная казнь и каторга замѣняются ссылкой на поселеніе. Для лица женскаго пола, не достигшаго семидесятилѣтняго возраста, смертная казнь замѣняется каторгою безъ срока, за исключеніемъ тяжкаго преступленія, статью 99 предусматрѣянаго.

59. Денежная пеня, не уплаченная въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа — въ день наступленія срока, по удостовѣреніи, въ установленномъ порядкѣ, о кенмѣниі у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени, замѣняется арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до двадцати пяти рублей — арестомъ до одной недѣли; отъ двадцати пяти до ста рублей — арестомъ отъ одной недѣли до одного мѣсяца; отъ ста до пятисотъ рублей — арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; отъ пятисотъ до одной тысячи рублей — арестомъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; свыше одной тысячи рублей — арестомъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

При уплатѣ пени или ея части, во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей послѣдній прекращается или срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени. При такомъ уменьшеніи, арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ.

Отдѣленіе седьмое.**Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность.**

60. Учинившій, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, два или болѣе преступныхъ дѣяній подлежитъ тяжчайшему изъ наказаній,

Ст. 61—64.

назначенных судом за сія дѣянія. Судъ можетъ увеличить назначенное имъ тягчайшее наказаніе до высшаго, опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе, размѣра, не превышая, однако, суммы всѣхъ назначенныхъ виновному наказаній и соблюдая правила статьи 22, причемъ каторга можетъ быть дробима въ предѣлахъ до трехъ мѣсяцевъ. Если, однако, тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга или заключеніе въ исправительномъ домѣ, а за другое дѣяніе, судимое по совокупности, судомъ назначены: денежная пеня, арестъ или заключеніе въ крѣпости на время не свыше одного года, то судъ не можетъ увеличивать назначеннаго имъ тягчайшаго наказанія.

Лишеніе и ограниченіе правъ, а равно и указанная въ законѣ дополнительныя наказанія, не сопровождающія тягчайшее наказаніе, но опредѣленныя судомъ за другія преступныя дѣянія, судимыя по совокупности, присоединяются къ тягчайшему наказанію.

61. Если за одно изъ преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою по правиламъ о совокупности, въ статьѣ 60 постановленнымъ, срочное лишеніе свободы или денежную пеню, виновный отбылъ наказаніе вполнѣ или частью, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по совокупности.

62. При назначеніи наказанія по совокупности, тяжесть однородныхъ наказаній опредѣляется ихъ срокомъ или размѣромъ, а разнородныхъ—ихъ постепенностью на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 63.

63. При сложеніи и зачетѣ наказаній, шесть мѣсяцевъ каторги считаются равными одному году заключенія въ исправительномъ домѣ, одному году и шести мѣсяцамъ заключенія въ тюрьмѣ, двумъ годамъ заключенія въ крѣпости и четыремъ годамъ ареста.

При сложеніи заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, всегда назначается заключеніе въ тюрьмѣ, съ соответственнымъ удлиненіемъ срока сего заключенія.

Денежная пеня сравнивается съ арестомъ въ предѣлахъ, статьею 59 установленныхъ.

64. Учинившій, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, два или болѣе тождественныхъ или однородныхъ преступныхъ дѣяній, по привычкѣ

Ст. 65—66.

къ преступной дѣятельности или вслѣдствіе обращенія та-
кой дѣятельности въ промыселъ, подлежитъ, если въ за-
конѣ не опредѣлено за такія дѣянія особаго наказанія,
отвѣтственности по правиламъ о совокупности, въ статьяхъ
60—63 постановленнымъ.

Сверхъ того, судъ можетъ, назначая, какъ тягчайшее
наказаніе: 1) каторгу безъ срока, — воспретить переводъ на
поселеніе ранѣ истеченія двадцати лѣтъ; 2) срочное ли-
шеніе свободы, — продлить: если въ законѣ назначенъ пре-
дѣльный высшій срокъ — до высшаго размѣра сего рода на-
казанія, а если предѣльный высшій срокъ не назначенъ,
то: каторгу — до двадцати лѣтъ, заключеніе въ исправитель-
номъ домѣ и крѣпости — до восьми лѣтъ, заключеніе въ
тюрьмѣ — до двухъ лѣтъ и арестъ — до одного года; 3) де-
нежную пеню, — опредѣлить, кромѣ того, арестъ на срокъ
не свыше одного мѣсяца.

65. На основаніяхъ, опредѣленныхъ предшешю (64)
статьею, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, ви-
новному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго
преступнаго дѣянія: или съ нарушеніемъ отношеній слу-
жебной подчиненности, или посредствомъ злоупотребленія
своею обязанностью или полномочіемъ, или посредствомъ
угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ
властью, или съ нарушеніемъ долга службы въ отношеніи
частныхъ лицъ, — если за такія нарушеніе, злоупотребле-
ніе или угрозу не опредѣлены въ законѣ особаыя наказанія.

Въ случаѣ присужденія служащаго къ аресту за пре-
ступное дѣяніе по службѣ государственной или обществен-
ной, суду предоставляется: или замѣнить арестъ удаленіемъ
отъ должности, или присоединить къ аресту удаленіе отъ
должности.

Въ случаѣ присужденія служащаго за преступленіе по
службѣ государственной или общественной къ заключенію
въ тюрьмѣ, не соединенному съ лишеніемъ правъ состоя-
нія (ст. 27), суду предоставляется удалить виновнаго отъ
занимаемой имъ должности на время отъ одного года до
пяти лѣтъ.

66. Учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглаше-
нія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности или
во время отбыванія наказанія подлежитъ отвѣтственности

Ст. 67.

на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ, однако, слѣдующихъ условій: 1) при соединеніи безсрочной каторги съ симъ наказаніемъ, срокъ для перевода на поселеніе (ст. 23) увеличивается до тридцати лѣтъ; 2) при соединеніи безсрочной каторги съ срочною, къ сроку для перевода на поселеніе (ст. 23) прибавляется половина срока каторги, назначеннаго тѣмъ изъ приговоровъ, которымъ определена срочная каторга; 3) при соединеніи безсрочной или срочной каторги съ ссылкой на поселеніе, равно какъ и ссылки на поселеніе, съ обоими видами каторги, срокъ для перевода съ каторги на поселеніе (ст. 23) увеличивается на время отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; 4) при соединеніи безсрочной каторги съ прочими, кромѣ каторги, срочными наказаніями лишеніемъ свободы, срокъ для перевода съ каторги на поселеніе (ст. 23) увеличивается на соответствующіе симъ наказаніямъ, по правиламъ о зачетѣ, въ статьѣ 63 указаннымъ, сроки каторги, но не болѣе, какъ на два года; 5) при соединеніи ссылки на поселеніе съ симъ же наказаніемъ, освобожденіе отъ поселенія не можетъ послѣдовать ранѣе истеченія пятнадцати лѣтъ; 6) при соединеніи ссылки на поселеніе съ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ или съ арестомъ, наказаніе срочнымъ лишеніемъ свободы отбывается немедленно по вступленіи приговора въ законную силу и сроки заключенія не засчитываются при этомъ въ срокъ, установленный статьею 23 для освобожденія отъ поселенія; 7) при соединеніи наказаній, состоящихъ въ срочномъ лишеніи свободы, сроки ихъ складываются, а если виновный подлежитъ наказаніямъ разнороднымъ, то менѣе тяжкое по роду наказаніе присоединяется къ болѣе тяжкому, съ сокращеніемъ срока по разсчету означенному въ статьѣ 63, причемъ общая продолжительность наказаній не должна превышать сроковъ, въ пунктѣ 2 второй части статьи 64 указанныхъ.

Отвѣтственность приговоренныхъ къ каторгѣ за преступныя дѣянія, учиненныя ими во время отбыванія сего наказанія, опредѣляется по правиламъ устава о ссыльныхъ.

67. Учинившій преступное дѣяніе по отбытіи наказанія подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Въ случаѣ же учиненія осужденнымъ дѣянія, тождественнаго съ

Ст. 68.

прежнимъ или съ нимъ однороднаго, вновь назначаемое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ опредѣлены особыя за повтореніе преступныхъ дѣяній наказанія, усиливается на основаніяхъ, въ статьѣ 64 установленныхъ, если до учиненія новаго, тождественнаго или однороднаго, преступнаго дѣянія прошло со времени отбытія наказанія за прежнія: тяжкое преступленіе—не болѣе пяти лѣтъ, преступленіе—не болѣе трехъ лѣтъ и проступокъ—не болѣе одного года.

Отдѣленіе восьмое.**Объ обстоятельствахъ, устранивающихъ наказуемость.**

68. Наказаніе за давностью не примѣняется: 1) если со дня учиненія преступныхъ дѣяній до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ истекли нижеуказанные сроки: въ отношеніи тяжкихъ преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлена смертная казнь,—пятнадцать лѣтъ; въ отношеніи прочихъ тяжкихъ преступленій—десять лѣтъ; въ отношеніи преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ,—восемь лѣтъ; въ отношеніи прочихъ преступленій—три года, а въ отношеніи проступковъ—одинъ годъ; 2) если со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій до дня постановленія приговора о виновномъ истекли двойные, а со дня учиненія проступковъ до дня постановленія приговора—тройные, противъ указанныхъ въ пунктѣ первомъ сей статьи, сроки; 3) если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленныя въ пунктѣ второмъ сей статьи сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ.

Наказуемость тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго статьєю 99, не погашается давностью, установленною пунктомъ первымъ сей статьи, но если со дня учиненія этого преступнаго дѣянія до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошло пятнадцать лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или

Ст. 69—73.

каторги, виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе.

69. Лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью. Сроки лишенія или ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія.

70. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося.—со дня его прекращенія.

71. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не засчитываются въ срокъ давности.

72. Помилованіе и прощеніе не зависятъ отъ суда. Оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ повелѣніи, или указѣ, или общемъ милостивомъ Манифестѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе.

Юридическое наследие

О ЗАКОНОПОЛОЖЕНИИ¹

Александр Николаевич РАДИЩЕВ,
*русский прозаик, поэт,
 философ, историк,
 де-факто руководитель
 Петербургской таможни,
 участник Комиссии
 по составлению законов
 при Александре I*

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.246-259

Ежели то истина, доказательств не требующая, что закон постановляется для того, чтобы гражданин, в обществе живущий, ведал, в чем состоят его права и обязанности, чтобы знал, что есть дозволено и запрещено; если то истина, что закон в гражданском обществе служит, так сказать, знаком, показывающим стезю шествия правильного, и маяком, знаменующим деяния опасныя, которых в общежитии удаляться должно; то не меньше того истинно и справедливо, что закон не удобен всегда охранять права каждого от притязания ухищренных доводов и от насилия постороннего; не может всегда воспретить, чтоб человек не покусился на неправду, чтобы не впадал в преступление. Сколь ни тягостно для человеколюбивого законоположника устанавливать казни и нарицать иногда преступлением то, что само по себе есть ни зло, ни благо, то, что дозволял бы закон естественный; но то успокоит его любящее сердце, что казнь законная не есть иное что, как ограда прав общих и частных, и оплот, постановленный против пороков, все растлевающих, против неистовства нарушившего, против буйства, все испровергающего, против неправды, злобы и пагубных их следствий, против злодейств и преступления.

Сколь законы ни мудры, сколь они ни ясны в показании прав общих и прав личных, сколь они ни предварительны в преступлениях, сколь действие их ни раздельно и неминуемо, но время, перемена в обычаях и нравах, в образе мыслей, проистекающая от просвещения или загубелости, а паче всего человеческия страсти делают мудрость их напрасною; умствование и ябеда затмевают их истинный смысл, наглость и ухищрение претят их действительности, и, дав им ложный толк, смеются тщетной их угрозе, и так законы становятся обветшалыми, деятельность их мертвеет, права и обязанности становятся ненадежными.

Прежняя и законныя обязанности исчезают, возрождаются новыя и закону неизвестныя, преступления теряют гнусный свой вид, да не прикроются личиною благонравия; превратность мыслей и страстей буйство произведут преступления во всем новыя, в законе неизвестныя, ему не подлежащия, и казнь ударять будет тщетно, или, что еще пагубнее, закону дадут истолкование, вместо литерально-го его к деяниям присвоения, и невинность восплачет. Время и ту еще в законах производит перемену и делает действие законов тщетными, что при издании оных некоторые недозволенные деяния были редки, для общего спокойствия мало опасны; и казнь за них определенная была хотя легка, но достаточна, ибо была неминуема. В продолжении же столетий те же самыя деяния становятся

¹ Радищев А. Н. О законоположении // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1938—1952. Т. 3 (1952). С. 143—165.

часты, стремительны, и меч правосудия, на них исторгнувшийся, видя их общим мнением одобренные, цепенеет, не смея наказывать того, кого все одобряют.

Сии то суть, как и многия другия истинныя причины, для которых всегда и везде нужно было исправление законов обветшалых, издание новых и уничтожение прежних. Но когда разум любомудрия, сопровождаемый светильниками наук, действие свое благотворное простер посреди народного общества, и даже на самых правителей народов; если все начинают заботиться о благе общественном, если начинают постигать основание своих прав и обязанностей; когда лучшие о всех вещах начинают иметь понятия, — тогда настает благопоспешный час дать народу новое уложение, основанное на истинных и непреложных понятиях о всех предлогах общественных, сообразное умоначертанию общему, не уважая больше древних вредных предрассуждений, коим одна поновровка произведет то пагубное следствие, что препнет шествие ко блаженству на целыя столетия и благоденствие народное возвержет опять далеко от истинной его цели.

Но законодатель мудрый, не убоясь препятствий и трудностей от частных людей, неистовых самолюбцев, презрив негодования некоторых для пользы миллионов, сокрушит неясности прежних узаконений, низвергнет ненависть чиновостояния разделяющие, воздвигнет закон для всех единый, в действии своем, неминуемый, в изречениях неумолимый, который обнажит всем начальную цель общества и незыблем водрузится в сердца всех сограждан. Тогда родится общая безопасность, престол правителей народных будет непоколебим, и блаженство народное не будет задачею, отдаваемою на решение одних только любителей человечества.

Не входя в подробное исследование причин, побуждающих о перемене законов в каком-либо государстве, мы почитаем, что ныне в России существуют многия таковыя причины и что настает череда сделать в законоположении отечества нашего великую перемену.

Не успел Петр I ввести в Россию новые обычаи и обряды, не успел распространить сношения государства своего с Европою, как почувствовал нужду переменить многое в прежних законоположениях; но не сделал общего плана всему законоположению, коего части были бы в надлежащей соразмерности, подкрепляли бы одна другую, освещались бы взаимным светом и стремились бы все к цели единой. По сей то причине и случилось, что издаваемые при нем указы наделены были ко произведению перемен в устройении различных частей, нежели были части некоего уложения, на известных правилах основанного. То же должно сказать и о последующих правлениях; если иногда видна цель их правления и образ их мыслей, в отношении средств к управлению государством употребляемых, но правила их законодательства всегда были падки и не надежны, или же сами по себе противоречащи. Писателю российской истории в сем отношении обильная предлежать будет жатва.

Наконец воцарилась императрица Екатерина II; она вступила на престол, когда уже Фридрих II в Пруссии давал властителям примеры, как на троне воцарять любомудрие, когда уже Монтескию издавал свое о законах бессмертное сочинение, когда уже писал Беккария, когда Блекстон больше известными сделал в Европе законоположения своего отечества, когда Волтер проповедывал терпимость до безголосицы, бичь гонения воздвиг на суеверие и пустосвятство

преследующим оружием насмешки, и язык его, яко бритва изощренный, сокрушал сии бранные исступления, — она, уразумев, колико нужно сообразовать законы с общим народным умоначертанием, — которое в России со времен Соборного Уложения во всем переменялось, которое со времен Петра I, а паче со времен Елизаветы, взяло уже вид совсем новый, а с начала ее царствования начинало входить в стезю общего умоначертания Европы, — императрица Екатерина вознамерилась положить основание российскому государству, воздвигнув власть верховную на законе непреложном и всем известном. Основав законы гражданские на лучшем понятии первых прав положительных и прав естественных, основав законы уголовные на истинной соразмерности преступлений со вредом, наносимым оными обществу, и казнию, ему свойственному, умягчая оную елико возможно, основав судопроизводство на рассуждениях изменяющих, императрица Екатерина II начертала Наказ свой о сочинении нового уложения и призвала для составления оного депутатов из всех губерний обширныя России и от всех племен и чиновосостояний. Хотя Наказ ее не что иное есть, как извлечение, нередко слово в слово, из лучших тогдашнего времени о законодательстве сочинений, хотя он многие имеет недостатки, что во многих местах неясен, так как и многие узаконения ее времени; или лучше сказать, законодательница сия мудрая не хотела объявить полную мысль свою, оставила многое на догадку, или предоставляя себе право делать толкования по произволу. Однакож к великой чести ее послужит на дальнее потомство, что она в Наказе своем осветила правила обществ непреложные, цель оных, и намерение обнаружила и хотела царствовать над обществом, управлять народом блаженным, или, лучше сказать, дать ему управляться самому собою, оставляя себе одно верховное всего надзирание. Если в Наказе суть многие мнения ложные, но она не что иное, как жертва общему почти мнению тогдашнего времени, а наипаче — жертва славе автора книги о разуме законов; если в течение своего долговременного царствования, а особливо при конце оного, она отступила от многих своих правил, то была, может быть, расстроена в оных внешними и внутренними смутностями, и наконец, платила долг природе при долговременном ее правлении. И кто от смертных в течение жизни своей мог быть всегда одинаков? Людовиг XIV по смерти Мазарина, вопрошающим — к кому должно будет впредь относиться в делах государственных, отвечает и ко мне — не тот Людвиг, который подписал на лоне суеверные Ментеноны уничтожению Нантского положения; Фридрих II, коего любомудренный разум приводил в цепенение ласкателей и наушников, не тот был Фридрих, который после был куклою, двигаемою пружинами грубого Ангальта, и который внимал рассказам Амалии; Фридрих, обнаживший в деле мельника Арнольда упрямство преступное, не тот был Фридрих, который, поставив Кокцея канцлером, велел ему удушить, так сказать, гидру ябеды изданием новаго уложения и сокращением обряда судопроизводственнаго, назначив оным срок кратчайший, срок однолетний. Но при конце дней своих он воспрянул еще и был тот же, как прежде, когда по повелению его Кармер призывал всех прусских поданных законоучителей от всех языков и всех без изъятия на советование о издаваемом втором фридриховом уложении.

Такова есть участь человека: быть подвержену переменам, есть устав непреложный в мире вещественном и нравственном. Итак, императрица Екатерина,

издав Наказ о сочинении нового уложения, издала многие только частные узаконения, но дело главное и основное всему оставила недовершенным.

Со времени издания онгого Наказа до ныне текущего столетия прошло более 35 лет, или время целого поколения, и народ российский и род человеческий переменялся в том, что живут теперь люди не те, которые жили тогда. Россия в сие время много образовалась и многия видели мы перемены; общее умоначертание образовалось во многом по законам Екатерины II; во многом оно клонит и нагибает во стезю свою самые законы и власть, действия их нередко бывают тщетны, хотя начало законополучения не во мгле времен скрыто.

Судить о том, поколику деяния граждан идут стезею закона или от нее устремляются и поколику общее мнение дает законам другой оборот и действие их делает тщетным, — ничто толико не удобно, как картина тех деяний, которые сделаны гласными, которые подлежали законному исследованию и рассмотрению и над которыми испытывало свои силы остроумие судей при постановлении решений. Из судопроисшествий можно делать непожные и прямые заключения: 1) какие права в обществе бывают чаще других нарушены; 2) какие к нарушениям бывают побуждения и причины; 3) сии причины и побуждения основываются ли на всегдашнем и общем умоначертании, на обычаях, правах и постановлениях, или корень свой влекут из проходящих обстоятельств, от нечаянности, от худого или ложного о вещах понятия, вследствие сего сии причины суть всегдашни и общи, или временные и частные; 4) как ухищрение старается избегнуть действие закона, или как ябеда тщится дать деянию противозаконному или преступному иной вид; 5) для чего бесхитренность и невинность иногда вид имеют злонамерения и преступления, и для чего они иногда страдают не важною ли [причиною] в том самые законы? Их неясность или неточное их или же превратное к деяниям приложение; 6) когда, где и для чего преступление идет, смело имея вид бодрый и наглую осанку; 7) почто оно не получает должного возмездия, казнь законами определенную; 8) почто между преступления и наказания великое бывает расстояние и не для того ли действие казни не благо? 9) почто дела уголовные неоканчиваются иногда в три, четыре, пять, а может быть, и в десять лет, а гражданские продолжают больше половины столетия или через два почти человеческие поколения. Тут явны могут быть и обнаружатся: деятельность, остроумие, безкорыстие, честность, безпристрастие, человеколюбие и добродетель, или — нерадение, злоупотребление, гнусность видов и намерений, скрытое или явное мздоимство, лицепрятание, поноровка, невежество и глупость судей судящих. Тут исторгается из груди нашей вздох печали, видя одного добродетельного судью или градоначальника среди толпы беспутной, мздоимной, неистовой и ухитренной, стеньящего под званием своим, зане глас его в суде звенит бесплодно и ущетится его благонамерением. Тут же на веждях наших появится еще радостно блестящая [картина], видя повсюду судей, судящих в правду, без лицепрятания, без нарушения данной клятвы, во имя судии предвечного.

Обширнейшие из судебных деяний можно почерпнуть мысли для будущего законоположения, ибо, соображая бывшее за многие годы с тем, что бывает ныне, соображая одинаковые происшествия, бывшие в разные времена, разные об одинаковых происшествиях суждения и различное приложение закона, можно вернейшим образом познать, что закону давало силу, или его послабляло дей-

ствии, а потому можно закон недостаточный пополнить, или бездействительный отменить вовсе, или дать ему новое направление и новую силу, предписать или уничтожить, облегчить или усугубить казнь за преступление по мере случающегося и бывающего реже или чаще.

Правило всякого законоположения, правило, долженствующее почитаться всегда аксиомою, есть: что лучше предупреждать преступления, нежели оные наказывать. Верховная власть многие имеет средства направлять деяния граждан в стезю закона, и все они могут быть предметом общего законоположения. Средства сии суть: 1) воспретительные, 2) побуждающие, 3) предупреждающие. Воспретительные средства суть положенные в законе наказания, побудительные суть награждения разного рода, и хотя многие везде находятся о награждениях постановления, но нигде еще нет о сем уложения систематического; предупредительные средства, исключая некоторые, относятся наипаче к средствам охранительным, как-то суть: учреждения полицейские, и к постановлениям, касающимся или до воспитания народного вообще, или до учрежденных училищ и пособий к учености, или — до постановлений, определяющих общие мнения.

Имея пред собою судепроисшествия разных годов и разных областей обширной России, видно и ясно видно будет: какие были побуждения к содеянному преступлению или к начатой тяжбе — недостаток ли в учении, худое ли воспитание, или невежество, или какое общее или частное мнение, или какое особое о вещах понятие, или небрежение постановлений полицейских, или страсти и пороки. Видя источники тяжбы и преступления тому и другому, найти иногда возможно будет преграду, и что лучше: держать всегда подъятый меч для казни преступных деяний, или самые деяния преобразить, зиждательным образом сделать их невинными, не давая им возродиться.

И так я за нужное и необходимое почитаю иметь в комиссии для ея соображения и будущих постановлений из всех губерний из всех присутственных мест следующие ведомости.

Ведомость о преступлениях уголовных; сии ведомости нужно иметь из всех губерний для того, что уголовные законы во всех краях России суть почти одни, а образ мыслей, нравы и обычаи суть различны, потому что народы, Россию поселяющие, суть разного происхождения, разных исповеданий и разным говорят языком, что законы и гражданские постановления суть не одинаковы; для того и побуждения к преступлениям и действительное оных произведение будет различно, и мало размышляющему уже может быть понятно, сколь много законы гражданские соразмерять должны законы уголовные, и что в них лежит предупреждение преступлений или к оным повод.

Сии ведомости должны заключать в себя: 1) происшествие или описание как совершалось преступное дело; 2) какое было побуждение или какая причина к совершению деяния; 3) какие употреблены были средства к обнаружению истины; 4) какие были доказательства, что преступление было совершено; 5) каким законом руководствовались судьи в решении дела, т<о> е<сть> то ли сие происшествие именно, которое в законе означено; 6) какое положено было преступнику наказание.

Ведомости сии нужно разделить на три эпохи: 1-я с 1700 г. до вступления на престол императрицы Елисаветы; в сие время была в употреблении смертная

казнь, то видно будет действие ее на нравы, и, сравнивая тогдашнее время с последующим, можно определить или совершенное ее уничтожение, или вопросом должно быть еще в российском законоучении — должна ли она быть когда-либо наказанием законным. Сей вопрос поистине сделать еще можно, ибо он не решен еще допряма нигде, ни даже в самой России, где Елисавета, восшед на престол, клялась не лить крови российской, но где впоследствии мы видели еще казнь смертную.

Вторая эпоха заключает в себе достопамятное в отношении казней царствование императрицы Елисаветы, когда, с одной стороны, существовали тайная канцелярия и весьма инквизиционный обряд и пытка, а с другой — уничтожена была казнь смертная.

3-я эпоха со времени кончины императрицы Елисаветы до кончины императрицы Екатерины II. 4-я эпоха со дня ее кончины до 1802 г.

Ведомости о делах уголовных, разделяя по годам, разделить также должно по родам преступлений на многия статьи, и именно — на столько, сколько закон почитает быть деяний преступных, например: о убийствах, о разбоях, о воровствах разного рода и других преступлениях против имений, о преступлениях против благочиния или полиции, против торговли, о насилиях, о предательствах, о оскорблении величества, о преступлениях против вещей священных, богохуление, делание монеты, похищение казенного.

Особую статью должно показать преступление судей или градоначальников, ко званию их относящиеся исключения тех деяний, которые означены выше. И сия есть одна из важнейших, ибо сего рода преступление тягчит всегда жребий граждан: в России зло сие обширный и глубокий пустило корень; сие известно всем, но преступления таковые из них редко становятся гласны, по крайней мере, в соразмерности их повсеместности.

Следующие суть противозаконныя деяния судей или чиновников в исполнении их звания: 1) превратное приложение и истолкование законов, ухищренный и злонамеренный подбор в делах, ябеда. Из ведомостей сих можно бы судить о умоначертании общем, но вероятно, что мало и очень мало таковых преступлений бывают гласны; 2) оттяжка, остановка, проволочка; сие зло столь повсеместно, что оно в преступление в общем мнении не вменяется; 3) лицепрятие, поновровка: кажется, что было бы особенное и необычайное нравственного мира явления, если бы кто подал иск на судию и доказал бы, что он виновен в лицепрятии, поновровку сделал сильною и обвинил немощного; 4) мздоимство; оно иногда бывает гласно, а из примеров, всем известных, можно почерпнуть правило, что для суждения о честности находящихся в службе государственной, нужно иметь аттестаты другого рода, нежели бывают обыкновенные, и что должно думать, когда в послужных списках стоит: в штрафах и подозрениях не бывал и проч...; 5) злоупотребление власти; оно почти повсеместно, и виновны в том чаще всех бывают те, которым поручается законов исполнение и наблюдение благочиния градского и сельского и начальствующие в правительствах; оно часто становится гласно, бывает наказуемо примерно, но столь общее, что невероятно, чтобы скоро можно было оно истребить.

Сего рода ведомостию хотя и покажут многое, но еще бы больше можно узнать, если бы сыскался или житель столицы, или житель в губернии, или путе-

шествователь, довольно имеющий твердости духа, любящий отечество и правду, а сверх того находясь в независимости в своей особенности, не имел нужды бояться прослыть клеветником злоречивым и бояться мщения сильных, сделал бы картину преступающих в злоупотреблении власти.

Мы скажем здесь нечто о причинах, способствовавших вкоренению сего зла: 1) перемещение очень частое начальников военных в звание гражданское; привыкнув к непрекословному повиновению, столь нужному в служении воинском, таковые люди везде видят строй и марш; ничего нет, кажется, смешнее, как видеть градоначальника, дела своего звания отправляющего ордерами, и кто знает, сколь много дела человеческие зависят от связи мыслей, тот понять может, какие должно в сем случае сделать перемены; 2) вообще великое мнение о чинах, и мимоходом скажем, что табель о рангах с нынешним образом мыслей весьма не сходствует, и расстояние большое одного начальника от других. Сие больше чувствительно в губерниях, и зависимость, в которой все служащие в одном месте, или многие находятся от одного в рассуждении одобрения и получения чинов; отчего происходит, что все, угождая одному, в разум стесненный, в сжатую голову вселяют великое о себе мнение. Известно довольно, сколько название государев наместник произвело смешных деяний и сколько голов вскружило; мне кажется, что хорошо было бы возобновить древних персов обыкновение, где каждый день приходили напоминать царю, что он есть смертный; не худо бы сие установить для всех вообще гражданских начальников. Сколь обыкновение сие смешно ни кажется, одно изречение, что губернатор есть хозяин в своей губернии, много делает бед.

Положение генерального регламента, которое хорошо было во времена Петра I, когда нужно было учиться вежливости и как приветствовать приходящему гостю, но ныне оно требует перемены; штатное положение всех правительств, где разность чинов столь велика; кто не знает, сколь мало может ассесор против председателя, и сколь редко младший член смеет противоречить старшему, а что еще того реже, что в случае противоречия главный член не осердится на младшего. Если бы все члены были равны и один председательствовал по очереди, то мнения были бы гораздо свободнее.

Императрица Екатерина II в Наказе своем, в статье 243 говорит: хотите ли предупредить преступление? Сделайте, чтобы законы меньше благодетельствовали разным между гражданами чинам, нежели всякому, особо гражданину.

Сверх всех сих причин, кажется, много ко вкоренению сего способствует всех вообще воспитание, — изъятия есть, но не много, — которое с самага детства учит поступать самовластно, имея пред глазами своими непрестанно рабов, с которыми учится повелевать и раболепствовать, а не управлять и повиноваться.

II. Ведомости о преступлениях частных или оскорбления личные насилия также и те обиды, где сии производятся от обиженного и оскорбленного; ведомости таковыя покажут ясно, в чем поставляли обиду или оскорбление разные в России чиновостояния, и все ли одно почитается в разныя времена обидою. В сих ведомостях видно может быть будет начало поединков, и в каком виде они сперва представлялись; узаконение о поединках императрицы Екатерины II весьма строго и жестоко и надлежит его отменить, ибо не имеет желаемого действия, поелику обычай законоположение сие осмеивает, и правительство тогда разве

известно бывает о поединках, если следствия их бывают несчастны. Но можно ли ввести прусское положение о поединках, если следствие оных бывает несчастно между военнослужащих, и позволять поединкам на пистолетах, но с точного дозволения императорского величества, давая им вид законный; их будет меньше, а воспитание истребит их совсем, хотя не скоро.

В заключение ведомостей уголовных прибавить особую статью о преступлениях в подарках, или подкупе судей или приказных; был кто за сие наказан — не знаю, но в нынешнее время того не слышно.

Из соображения сих разных ведомостей обнаружится может быть причина, для чего одинакого рода дело имело разное решение: глупость судей бывает тому виною, неясность ли законов, или какая превратность.

Для пополнения ведомостей уголовных нужно ведомость: 1) сколько в год бывает где людей под стражею, 2) сколько где осуждено, 3) сколько назначено в ссылку, 4) какое где в тюрьмах содержание, 5) осужденные с судящимися в одном ли месте содержатся, или — в разных.

III. Ведомости о тяжбах, до имений недвижимых касающиеся, а именно: 1) тяжбы по наследствам, 2) по духовным, 3) по купчим ложным, неправильным или каким другим обязательствам, отдающим имения в оброк или употребление, 4) по справкам, отказам и насильным завладениям, 5) по запискам или другим каким обязательствам и условиям, также о подаренных имениях, 6) об убытках или обидах оскорблениях, недвижимым имением причиняемых, как то: завладение, держание беглых, и тому подобное, 7) тяжбы или дела, касающиеся до наймов домов, заводов, фабрик, земель, и проч., 8) тяжбы о просрочках.

IV. Тяжбы по делам, касающимся до движимых имений: 1) по наследствам, 2) по завещаниям, 3) по записям, 4) по контрактам, 5) по векселям и обязательствам, 6) дела банкротские, 7) по торговым обязательствам, маклерской записке и проч., 8) тяжбы словесных судов.

V. Дела межевые, кажется, что многие межевые узаконения требуют пояснения, а может быть, рассматривая оные, сличая то, что решится в нижних межевых правительствах, с тем, что решено в вышних, сличая решения разных времен, откроются средства окончить дела межевые в год или два, ибо из величайшего благодеяния, стремившегося к надежности имущества, к покойному, безмятежному владению, вышло зло неокончательных межевых споров и дела, продолжающиеся чрез целое челевеческое поколение. Дела, случающиеся о чресполосных владениях показать особо; тут откроются несправедливости и неистовства невероятные и кому неизвестно, что по межевым делам происходило, имея доказательства посредством сих ведомостей, можно уповательно будет удалить преграды, противляющиеся окончанию межевых дел.

V. Ведомость о делах, подлежащих рассмотрению и решению духовных правительств: 1) т.е. Святейшего синода, консисторий и духовных правлений; 2) лютеранских консисторий, католицкого архиепископа и коллегии лифляндских, эстляндских, финляндских, белорусских и польских дел, поколику она решит дела духовные. От муфтия и прочих многие дела по существу своему не должны подлежат решению правительств духовных, как-то — дела до браков, разводов, другие. Брак как таинство должен быть благословен священником, но все прочее есть действие гражданское. Из ведомостей сих видны будут многия подробности

и что принадлежать может до духовных правительств, ибо по существу своему они должны заботиться о том, что только принадлежит до церковных обрядов.

VI. В Наказе своем о сочинении нового уложения, императрица Екатерина II в начале главы XII, в ст. 265 говорит: Россия не только не имеет довольно жителей, но обладает еще чрезмерным пространством земель, которые ни населены, ниже обработаны. Итак не можно сыскать довольно ободрений к размножению народа в государстве; в ст. 266: мужики имеют по 12, 15 и до 20 детей из одного супружества; однако редко и четвертая часть оных приходит в совершенный образ. Для чего непременно должен быть тут какой-нибудь порок, или в пище, или в образе их жизни, или в воспитании, который причиняет гибель сей надежде государства. Какое цветущее состояние было бы сей державы, если бы могли благоразумными учреждениями отвратить или предупредить сию пагубу; в ст. 269: кажется еще, что новозаведенный способ от дворян собирать свои доходы в России уменьшает народ и земледелие. Все деревни почти на оброке. Хозяева, не быв вовсе или мало в деревнях своих, обложат каждую душу по рублю, по два, и даже по пяти рублей, несмотря на то, каким способом их крестьяне достают сии деньги; в ст. 271: а ныне иной земледелец лет 15 дома своего не видит, а всякий год платит помещику свой оброк, промышляя в отдаленных от своего дома городах, бродя по всему государству; в ст. 273: страны луговые и ко скотоводству способные обыкновенно мало имеют народа потому, что мало людей находят себе там упражнение; пахотные же земли большее число людей в упражнении содержат и имеют; в ст. 275: но страна, которая податями столь много отягчена, что рачением и трудолюбием своим люди с великою нуждою могут найти себе пропитание, чрез долгое время должна обнажена быть жителей; в ст. 276: где люди не иного чего убоги, как только что живут под тяжкими законами, и земли свои почитают не столько за основание к содержанию своему, как за подлог к удручению, в таких местах народ не размножается. Они сами для себя не имеют пропитания; так как им можно от оного уделить еще своему потомству? Они не могут сами в своих болезнях пользоваться присмотром; так как же им можно воспитывать твари, находящиеся в непрерывной болезни, то есть, в младенчестве? Они закапывают в землю деньги свои, боясь пустить оные в обращение; боятся богатыми казаться; боятся, чтоб богатство не навлекло на них гонения и притеснения; в ст. 280: в таких обстоятельствах надлежало бы во всем пространстве той земли, делать то, что римляне делали в одной своего государства части; предпринять в недостатке жителей то, что они наблюдали в их излишестве, разделить земли всем семьям, которые никаких не имеют; подать им способы вспахать оные и обработать. Сие разделение должно учинить тотчас, когда только сыщется человек, который принял бы оное так, чтобы нимало времени не было упущено для начатия работы; в ст. 287: воздержание народное служит к размножению оного. В главе XIII ст. 294: не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или нерачительно производится; в ст. 295: не может земледельчество процветать тут, где никто не имеет ничего собственного; в ст. 313: земледелие есть первый и главный труд, к которому людей поощрять должно: второй есть рукоделие из собственного произращения.

Сии суть истины, доказательств не требующия, и мы, опираясь на правилах мудрая сея владычицы, скажем, что в размножении народа видно благососто-

яние государства; но, как по изречению императрицы Екатерины, многие суть препятствия к размножению народа в России, то и нужно помышлять об отдалении оных препятствий и о средствах, размножение поощряющих. А поелику, как то говорит императрица Екатерина II в статье 275: страна, податями отягченная, чрез время должна быть обнажена от жителей, то нужно постановить некоторое в законе правило о налогах, дабы народ ведал, что оно непременно и его никто не преступит, и почитал сие за свой палладион. Тогда, в надежности не быть отягченну, Россия от жителей не обнажится. Дабы получить возможность судить о сих предметах, то и нужно иметь следующие ведомости:

1-е. О количестве народа по губерниям и округам.

2-е. О количестве земель по губерниям и округам, с описанием, где земля, какого свойства и произращения и образ обрабатыванья.

3-е. О заводах рудокопных и других фабриках, мельницах и проч. рукоделиях, и вообще о образе прокормления по губерниям и округам.

4-е. Об отлучающихся из домов по паспортам.

5-е. О числе обращающихся на заводах и фабриках и о количестве их произведений, и кем и коликим числом производятся работы.

6-е. О податях по различным их наименованиям.

7-е. Как, где и какие суть господския подати, оброк или земледелие, и сколько по округам крестьян на пашне и на оброке, и каких владельцев, больших или малых.

8-е. О налогах натурою по губерниям и округам: а) рекрутский набор: как сделаны участки, оные прислать за три набора; б) содержание дорог и как оныя разделены вследствие указа покойнаго императора; в) провозжание колодников, сколько оно раз в году где было, за три года; г) препровождение казны и рекрутов и какие где берут подводы; д) содержание городской и земской полиции; будошники, сотские, десятские и проч. И нет ли других каких налогов; из сих ведомостей увидеть можно, что народ иногда терпит для того, что не знает, что платить должен.

VII. В ближайшем и теснейшем союзе с народным благосостоянием состоит обращение знаков, всякое имущество представляющих; воображение наше, дав им цену и поставив их мериллом всех вещей, в торгу обращающихся, сделало то, что малое или большое их количество, скорое и медленное их обращение может препятствие сделать в народной торговле, приводить граждан в убожество или делать их крезами. Известно нам будет число народа, известны нам будут источники его прокормления, известно нам будет его трудолюбие; посредство, приводящее все в обращение и дающее всему жить, недолжно также быть сокрыто. Правила, торговлею руководствующие, должны быть непременны, постановление о монете — незыблемо, доверие к банкам, основанное на твердом подножии, ибо видна будет ненадежность правил торговли, и она будет ограничиваема и стесняема или откупам, или пошлиною, или какими таможенными обрядами и осмотрами, которые, если не сопровождаемы строгою честностью и святою торжественностью, всегда похожи на скоп мошеннический, или как то цензура, на отрывок инквизиции и тайной канцелярии. Если применить, что правительство хочет иметь на деньгах барыш, если, вместо того, чтобы печатью своею обеспечивать надежность знаков, имущество представляющих, и вместо того, чтобы указывать толь-

ко, что цена ея существенная, внутренняя есть точно та, которая означается ея узаконенною внешностью; если вместо того или делания монеты правительство будет делать себе доход, или непозволительный уменьшением веса и доброты монеты битой, или над прибавлением произвольным ея цены или деланием неограниченным монеты бумажной, — если банки будут заступать место монетного двора или учреждаемы будут только для мнимого истребления лихоимства, а не для истинного пособия земледелию и рукоделиям, от него зависящим, то скроются металлы драгоценные. Прилив денег бумажных — зло; поток плотины разорвавшейся покроеет все торговое обращение, земледелие и рукоделие будет томиться, и число монеты бумажной возрастет до того, что цена ея будет меньше, нежели лист бумаги, на нее употребляемой. Тогда настанет час гибели, час нежданого банкротства, и тот, кто сегодня считал капитал свой миллионами, тот будет нищ и будет питаться милостынею надменности или прибегнет к спасению несчастных крайнему — самоубийству.

Для сих причин нужно, кажется, найти какое-либо средство, чтоб доверие не могло умереть, или впасть в болезнь, и основаться не на обещаниях каких-либо, но на народном капитале. Для суждения о сем по возможности нужно, кажется, иметь: 1) ведомость о числе монеты битой, сколько когда ее сделано, или какого металла; 2) о числе монеты бумажной, и сколько когда сделано и какого достоинства; 3) о банковых капиталах и залогах, у них имеющихся; 4) о капиталах, розданных из воспитательных домов и приказов общественного призрения; 5) о заложенных имениях в партикулярные руки; 6) о сумме, на сколько предложено векселей в три года в губернских правлениях каждый год особо; 7) о числе протестуемых сумм по векселям на столько же лет.

VIII. Сохранение общего порядка или благочиния относится и надзирает: 1) за тишиною общественною, 2) за общею сохранностью; 3) за здоровьем; 4) за добрыми нравами; 5) за воспитанием; 6) за призрением бедных; 7) за дорогами, реками, каналами и к тому принадлежащим; 8) за мнениями, если такая полиция свойственна цензуре. Итак ведомости, к сим предметам относящиеся, должны быть следующие: 1) какия где взять меры и предосторожности для безопасности, тишины и покоя; здесь разумеются положенныя от пожаров брант-кассы, застрахование, если где есть; разбой, как то на Волге, то как то предостерегают; где сколько домов смирительных или рабочих, и рядильных, и других; 2) сколько в какой губернии лекарей, бабок повивальных, под ведением управ врачебных, сколько где больниц, госпиталей, домов для сумасшедших, аптек, или других, ко здравью народа сделанных учреждений; 3) где сколько увеселительных домов, как то: кофейных, трактиров, биллиардов, собраний, клубов, или того ж звания домов, но под названием каких других, как то академии и проч., где сколько публичных домов или борделей, и сколько числом торговых женщин, с показателем сколько платят за наем двора, сколько имеют услуги. Сии ведомости нужны, когда дело будет о нравственности граждан, ибо вопрос великий есть в законодательстве — запрещение ли нужно в сем случае, или дозволение того, чего запретить нельзя. В Берлине, прежде сего в Амстердаме, все женщины такия под влиянием полиции...; 4) призрение бедных, немощных есть долг правительства: где, сколько богаделен, воспитательных домов или для родильниц; 5) сколько где больших дорог, почтовых станом, гостинниц; как содержат почты — ямщики или

обыватели, где есть судоходные реки, где — пороги и другие плаванию препятствия, какие средства сделать их лучшими; где есть вожатые, бечевники и проч.; 6) цензура есть отрасль полиции, и хотя правила, ею предписанные, известны, но они суть общие, и для того надлежит знать: 1) какое правило она имеет, что дозволяет на иностранном языке то, что запрещено на русском языке; 2) сколько долго держать должно рукопись; 3) иметь ли роспись книгам запрещенным; 4) кто запрещает чтение книг, ибо по существу своему цензура не есть то правительство, которое может запретить что-либо; 5) где на цензора можно приносить жалобы; 7) сколько, где типографий казенных и партикулярных; 8) где и сколько есть училищ, казенных пансионов и экстраординарных учителей; чему где учат, и кто удостоверяет об успехах, и число учащихся. К ведомости об училищах присоединить о способах учения: где и сколько казенных лавок, или библиотек, или кабинетов для чтения, ученых собраний.

Воспитание есть вещь наиважнейшая в законодательстве, а разум законоположника над ним больше размышлять должен, нежели над другими предметами, розысканию его подлежащими. Невозможно целому народу дать воспитание; малейшая оного часть может только в оном участвовать; но великость воспитательных заведений в столь просторном государстве, какова Россия, не говоря о недостатке просвещенных наставников, препятствовать всегда будет, чтоб хороший имели присмотр за важнейшею воспитания частию, за непорочностью нравов. Некоторые только училища могут пользоваться сим благодеянием, но большая оных часть, и те именно, где народная гряда участвует, оным пользоваться не могут. Итак нужно постановить некоторые правила и сделать постановления, которые нагибали, так оказать, общий разум и нравы в благо. Я для примера здесь только скажу следующее: признается всяк без предубеждения судящей, что пьянство есть порок, а в России есть порок народный, общий; но и в том признаться должно, что правительство оный порок укореняет и поощряет его распространение посредством винных откупов. Но сумма откупа составляет великий государственный доход, доход, может быть, необходимо нужный; то законодатель, о сем здраво размышляющий, должен на весы Любомудрия, человеколюбия и здоровой политики возложить в одну чашу истребление вкоренившегося порока, в котором находится корень многих злодеяний и преступлений, — сие докажут самые ведомости о преступлениях, — а в другую — доход великий государственный, может быть, пятую или шестую часть всех доходов, что дает перевес? Нужно, кажется, истребить порок и корень многих преступлений и болезней, следовательно, уничтожить откуп винный; но вино будут делать, согласен: но где нет поощрения к чему, а особливо от правительства, того будет меньше, и, смело скажу, будет гораздо меньше. Но доход винный должно заменить другим, или его оставить; заменить его можно конечно и не очень трудно; но может иной законоположник доход отменить бы совсем и убавил бы расходы. Тот, кто имел бы смелый дух, тот доход бы уничтожил, убавил бы расходов, но совет сей дерзновенный и может бесполезный — решительно сказать не смею ничего.

IX. Когда в древние времена должность настояла давать народу целому законы, или, сказать правильнее, когда не совсем еще народ образованный образовывать желали, то дабы употребить в свою пользу то, что уже древние сделали и в чем пользу находили, предпринимали путешествия в те страны, которые более

других процветали и славились своими законоположениями. В таком намерении путешествовали: Солон, Ликург, Пифагор, и, напившись, так сказать, тем, что видели, извлекали для себя, что полезным находили, прилагая оное к своим нравам и обычаям. Иногда же, уразумев из виденного, что человека движет и что управляет в известных обстоятельствах и случаях, на познанных побуждениях сердца человеческого воздвигали здание законов во всем новое, с другими не сходственное. Сие действительно можно сказать о законоположении древнего Лакедемона, и Ликург произвел то, чего никакому по нем законодателю произвести не удавалось; он произвел нечто целое, одним, так сказать, махом, и все предписания свои устремил к цели единой и успел.

Римляне, когда восхотели иметь лучшие законы, послали оные отыскивать в Греции, и Афины дали некоторым образом первое уложение Риму.

В наши времена великое сообщение между народов, знание иностранных языков, многие и частные путешествия, а паче всего книгопечатание, сделали то, что каждый народ европейский, по крайней мере, известен в многих своих чертах, известны законы всех почти европейских народов, потому что они всегда и везде издаются в печати; но известно ли их раздробление, если так сказать можно, до дальнейших и малейших протоков, и какое производят ощущение в отдельности. Если то знаем, что закон изданный должен исполниться и приведен быть в исполнение определенными для того людьми; но кто ручается, что он всегда так исполняется, как ему исполняться должно, что его исполнение делает неминуемым, или для чего оный иногда бывает без действия; всякий без предупреждения в том признается, что везде есть некоторые законы для того только, чтоб наполнять страницы и книги прав.

Познает всякий благорассуждающий, что твердость силы и власти в государстве имеет основание во мнении, и что оно одно делает закон законным, то есть делает его действительным. Но где же найдем мы картину подробных мнений, подкрепляющих действие такого или другого закона в известной земле, и если издаются иногда в свет таковыя картины, то можно ли им верить столько, сколько всегда желает сочинитель, и сколько нужно, чтобы иметь хотя вероподобие за несколько лет. Уже известно было, что миролюбивые и ненавистники крови — квакеры были побудители, что в Пенсильвании не только отменена казнь смертная вовсе, но отменены даже всякие телесные наказания за какое бы то преступление ни было, и определено наказание тюремное. Но какое имел закон сей действие — было неизвестно; пред недавним временем некоторый путешественник издал в свет известие о образе наказания тюремного в Пенсильвании; уверяют, что оно наидействительнейше и что уже были примеры, что из тюрьмы выходили величайшие преступники, но уже исправленные.

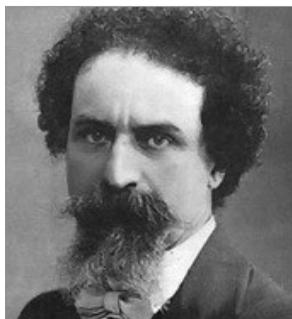
Какое божественное, да и не иначе его назвать можно, какое небесное учреждение, если оно точно производит сие действие писанное, хотя вероятно. Но существует ли и не действовало ли что на разум, на сердце путешественника, когда он видел им описуемое, и глаза его не были ли ослеплены чрез меру благотворностью неподражаемую пенсильванских квакеров. Еще другой скажем пример: тосканское уложение Леопольда известно сколь благоразумно расположено, но многое и очень многое предоставлено рассмотрению судейскому, и так бы думать должно, что в Тоскане не сомневались никогда в непреложности судящих;

но какое сие законоположение имеет действие, неминуемо ли казнь ударяет, и какой род людей более оным подвергается. Какое сие милосердное уложение над жестокими нравами жителей и то ли имеет действие: известно, сколь часты там убийства и самоубийство и мщение смертию за безделку, оно есть дело обыкновенное, то в сравнении других земель меньше ли в Тоскане убийц? Для сопоставления российского законоположения сие сведение весьма нужно, ибо у нас наказания располагаются по чиновостояниям. Еще пример: многие английские узаконения похваляются отменно, особливо розыскание дела чрез присяжных (trial by a Jury): и поистине, сие законоположение, которому пример находим уже у римлян и которому оный делала в положениях своих императрица Екатерина, есть одно из наилучших, которое только придумать можно; но то может быть не столь известно, что оно часто бывает тщетно, ибо и закон велит сим избранным людям, если они сами решиться не могут, отдать дело на решение суда. Но для чего сие законоположение бывает без действия? Как можно сие узнать иначе, разве в самой Англии, разве будучи свидетелем действия сего законоположения. Франция во время бывшей там перемены ввела в судах своих испытание чрез присяжных (epreuve ja (?) jures), но какое сие законоположение имеет действие — того не известно; и столь ли оно благотворно, как того ожидали действия сего законоположения, вновь введенного у народа, во всем от англичан отличающегося, видеть можно еще лучше и в чем оно отличается от своего образца. Сравнение таковое доведет неложного заключения о доброте или доказистой только наружности сего установления.

В разных государствах за одинаковые преступления положены часто одинаковые наказания, но со всем тем преступления в одном бывают чаще, нежели в другом. Например, разбои на больших дорогах в Англии бывали часты, во Франции и Италии — реже и в другом всегда виде; в немецкой же земле еще реже, а в некоторых из немецких областей редко отменно; но какая то причина — разность нравов, или лучшие полицейские учреждения, или благонравие, и для чего в Англии закон хотя строг и неминуем, но недействителен. Нельзя сказать, чтобы строгость была тому причиною, хотя то и часто бывает, что строгость делает закон тщетным.

Великия в наши времена случившиеся перемены, разрушив целые государства, воздвигнув совсем новые, могут быть весьма поучительными для рассматривающих состояния преобразованных стран без предубеждения. В живой еще у всех памяти иные управлялись Венеция, Милан, Болонья, Феррари; теперь состояние их совсем переменялось: сравнить, что народ, там живущий, был прежде, и что он ныне, и которое его положение было блаженнее, и какия тому причины сии, конечно, будут очевидны, ибо гораздо близки. Еще лучше всех сих можно видеть пример: бывшая Польша разделена на три части и сии три части управляются самовластным государем, но по правилам различным; в которой же части народ живет лучше и известливее? Смежность так близка, и сравнение и заключение будет не трудно сделать.

Энрико ФЕРРИ
(1856—1929),

итальянский криминолог и политический деятель. С 1884 г. профессор уголовного права в крупнейших университетах Италии. С 1886 г. — депутат итальянского парламента. В 1919 г. возглавлял комиссию по составлению проекта уголовного кодекса. Будучи последователем основателя криминальной антропологии Чезаре Ломброзо, внес существенный вклад в развитие идей позитивистской школы криминологии

ПОЗИТИВНАЯ УГОЛОВНАЯ ШКОЛА¹

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.260-275

Вот уже лет двадцать, как сначала в Италии, а затем и во всем остальном научном мире стало пробивать себе путь новое идейное течение в области науки о преступлениях и преступниках. Было бы близоруко и легкомысленно как со стороны его противников, так и сторонников, рассматривать его как результат чисто индивидуальной инициативы или же как каприз отдельных лиц.

Появление и успех нового научного направления представляют собой, подобно всякому другому факту, естественное явление, определяемое историческими условиями времени и места; на них-то прежде всего и следует обратить внимание, так как в них именно научное сознание мыслителя находит себе руководящее начало и поддержку.

Грандиозное и плодотворное развитие экспериментальной философии во второй половине XIX столетия, особенно же идеологические и психологические исследования о человеке, как об одном из многочисленных звеньев разнообразной зоологической цепи, и положительное изучение человеческих обществ как живых организмов создали новую интеллектуальную среду и то общее идейное течение, в которое новые исследования явлений преступности входят только как отдельная частность.

В Италии помимо этих общих условий современного научного мышления выступал еще вопиющий контраст между учениями криминалистов, достигшими в высшей степени метафизического доктринерства, и постоянным ростом преступности, который наводил на грустные размышления при соответствующем сопоставлении Италии с другими странами Европы.

Вполне, стало быть, естественно, если отсюда зародилось новое научное течение, которое, следуя экспериментальному методу, ставило себе целью устранить путем изучения общественной патологии в ее проявлениях преступности упомянутый контраст между теорией преступлений и наказаний и действительностью повседневной жизни. Так возникла позитивная школа криминологии, которая усматривает свою основную задачу в исследовании естественного генезиса преступления как в самом преступнике, так и в окружающей его среде, в целях изыскания соответствующих средств борьбы с различными видами преступности. Позитивная криминология представляет в настоящее время ясно очерченную и видную отрасль общей социологии, которой я в 1883 г. дал название уголовной социологии, указывая этим, что она включает в себя экспериментальные данные антропологии, психофизиологии, психопатологии и уголовной статистики, а также научные выводы о предупредительных и репрессивных мерах борьбы с преступностью.

После этих общих указаний мы можем приступить к более детальному выяснению главных исторических оснований нового научного течения.

1. Классическая школа уголовного права, основанная Беккарией. — 2. Классическая пенитенциарная школа, основанная Говардом. — 3. Приложение позитив-

¹ Печатается по: Ферри Э. Уголовная социология / пер. с 4-го изд. СПб.: Просвещение, 1910. С. 3—28.

ного метода к уголовному праву. — 4. Параллель с медициной и с политической экономией — 5. Смягчению наказаний противопоставляется уменьшение преступлений, а отвлеченному изучению преступления как юридической сущности — положительное его исследование, как общественного и естественного явлений.

I

Ни римляне, которые соорудили грандиозное здание гражданского права, ни практики Средневековья не сумели довести уголовное право до степени философской системы. Только Беккария, руководясь, правда, не столько научными мотивами, сколько чувством, дал первый значительный толчок учению о преступлениях и наказаниях и собрал вокруг себя целую плеяду философов права.

Беккария резюмировал идеи и чувства, которыми были затронуты философы и общественное мнение того времени. Но из различных научных течений, зародыши которых заключались в его бессмертной книге, восторжествовало, особенно в Италии, одно течение, получившее впоследствии широкую и заслуженную известность под названием классической школы уголовного права. Эта школа в благородном негодовании против жестокого эмпиризма Средневековья ставила и ставит себе еще и поныне определенную практическую цель: смягчение одних наказаний и полное уничтожение других. При этом она пользовалась и пользуется своим собственным методом: априорное изучение преступления как абстрактной юридической сущности.

В течение XIX столетия определились еще и другие научные течения, нашедшие свое выражение в школе коррекционалистов, учивших о необходимости морального и правового исправления преступника. Учение это особенно горячо защищал Редер. Но хотя школа эта и успела собрать вокруг себя убежденных и горячих приверженцев как в Германии, так отчасти и в Испании — в Италии и во Франции их было меньше, — хотя она и представляла собой филантропическую реакцию против тюремного режима Средневековья, который в той или иной степени сохранился еще и в наши дни, она все-таки недолго просуществовала как самостоятельная школа. Уж слишком часто кардинальный принцип ее становился в противоречие с действительностью. Следуя всегда априорному методу, проникнутая духом пиетистического мистицизма, она на силлогизмы отвечала силлогизмами, тогда как единственное условие победы заключается именно в том, чтобы отвлеченной и произвольной аргументации противопоставить обильные и строго координированные факты. Принцип, что наказание должно иметь целью исправление преступника, продолжает еще существовать и в других криминалистических школах как пережиток минувших времен. Но помимо того, что этот принцип давно уже отошел на задний план, последние антропологические, психологические и статистические наблюдения нанесли ему окончательный удар, показав, что при всяком пенитенциарном режиме, от самого жестокого до самого мягкого, встречаются всегда довольно многочисленные типы преступников, исправление которых представляется или совершенно невозможным, или же чрезвычайно затруднительным и ненадежным вследствие ненормальности их физической и психической организации. К этому следует еще прибавить, что раз

зародыш преступления лежит не в одном преступнике, но также, и в значительной степени, и в окружающей его социальной и физической среде, то без предварительного улучшения внешней среды, и главным образом ее общественного уклада, исправление не достигает цели и не гарантирует от рецидивов. Необходимость и польза индивидуального исправления в тех случаях, где оно возможно, например, по отношению к некоторым категориям преступников, совершивших преступление случайно и под влиянием страсти, признается и позитивной школой; но как кардинальный аргумент научной криминологии — принцип этот окончательно пал.

Итак, в Италии первенствующее положение заняла классическая школа, единая в смысле метода общих принципов и выводов, хотя по частным вопросам между отдельными представителями ее и существуют разногласия. В области практики она почти что достигла своей цели, добившись широкого, часто даже излишнего, законодательного смягчения наказания; в области теории она дала научному миру, помимо многих других ценных трудов, непревзойденную программу Каррары. Выставив в ней априорный принцип: «Преступление есть юридическая сущность — нарушение, а не действие», — Каррара с поразительной логичностью выводит все главные, абстрактные юридические заключения, какие только можно было извлечь из этого принципа.

С Каррарой и другими знаменитейшими современными представителями классической школы закончился блестящий ряд ученых, начатый Беккарией, доказательством чего может служить, между прочим, явная скудость научного творчества в области уголовного права соответственно принципам и методам классической школы, наблюдаемая как в Италии, так и в остальных странах Европы. Уж один тот факт, что криминалисты в последнее время стали обращать свои взоры в сторону уголовного судопроизводства, которое они до сих пор так пренебрежительно игнорировали, свидетельствует об истощении классического уголовного права; ведь в специальном отделе последнего еще очень многое остается не законченным и даже не разработанным. Дело в том, что, желая оставаться в идейных рамках классической школы, новейшие последователи этой науки ставят себе, как это уже отметил сам Каррара, задачу столько же скромную, сколько бесплодную, а именно — комментирование классических трактатов, тратя драгоценное время на бессодержательные споры о схоластических формулах или на бесплодное пережевывание старых теорий.

Между тем у всех на глазах довольно печальный факт, который, помимо всяких теорий, требует научного исследования и разных мероприятий социального характера: уголовная статистика доказывает, что преступность постоянно растет и что применявшиеся до сих пор наказания не только не в состоянии защитить общество, но, напротив, еще больше деморализуют преступников.

Наблюдается еще и другой довольно печальный факт, а именно: в то время, как в трактатах и кодексах, которые всегда почти представляют из себя ученые трактаты в виде параграфов, люди тратят свое время на отвлеченные исследования преступления, в судебных учреждениях все эти схоластические силлогизмы всегда почти являются лишним и бесполезным балластом. Но как судьи, так защитники и обвинители чувствуют всегда потребность в положительных антропологических и психологических исследованиях преступлений и преступников,

которые одни только в состоянии пролить надлежащий свет на современную карательную практику.

II

Если перейти теперь от теории преступлений к практической области наказаний, то мы встретим — как я уже имел возможность отметить это — явную аналогию с историей классической пенитенциарной школы. Последняя, в действительности, кажется далекой от упадка только потому, что требуя, помимо легких и дешевых силлогических построений трактатов и кодексов, еще огромных материальных затрат на постройку тюрем, она встретила в крупных государствах Европы несравненно более ограниченное применение и потому еще не успела обнаружить всю фальшь своих преувеличений. Но нет никакого сомнения в том, что и практическая пенитенциарная школа совершит в конце концов и с теми же результатами ту же историческую эволюцию, которую еще раньше совершила теоретическая уголовная школа.

Несколько лет спустя после великодушной инициативы Беккарии в Италии добродетельный Джон Говард вызвал в Англии параллельное движение яркой картиной жалкого физического и морального состояния арестантов в различных посещенных им тюрьмах Европы и восторженным описанием опытов с одиночным заключением, сделанных впервые аббатом Франчи во Флоренции (1667) и папой Климентом XII в Риме (тюрьма S. Michele, 1703), затем императрицей Марией Терезией, построившей исправительный дом с 140 камерами в Милане (1759), и виконтом Аленом XIV, построившим в 1775 г. первую одиночную тюрьму в Ганте. Вызванное Говардом движение перешло в Америку и оттуда обратно в Европу, положив начало пенитенциарной школе. Учение последней выражается трехчленной формулой: изоляция, труд и образование (в особенности религиозное); тюрьмы рекомендуется строить по типу «паноптикума», как предлагал Бентам сначала английскому парламенту, а затем французскому учредительному собранию: по этой системе коридоры сходятся лучами в одном центре, из которого надзиратель может наблюдать одновременно за всеми заключенными.

В конце XVIII столетия в воздухе носился реформаторский дух: как раз в эту эпоху Вальсальва в Болонье, Дакен — в Савойе, Киаруджи — в Тоскане вместе с Пинелем во Франции и Тьюком в Англии положили начало великой реформе в обращении с душевнобольными, которых раньше заковывали в кандалы и цепи, согласно тогдашним философским идеям, в силу которых сумасшествие, подобно преступлению, считалось индивидуальной виной. Потом с душевнобольными стали обращаться кротко, предоставляя им известную свободу, усвоенную в самое последнее время и гигиеной труда.

Настала, следовательно, также и для сумасшедших эпоха гуманитарных реформ. Из этого течения развилась современная психиатрическая школа, оживившаяся в последние годы благодаря применению экспериментального метода.

Возвратимся к преступлениям и наказаниям.

У одних классических школ были совершенно одинаковы как исходные точки и общее направление, так и конечная цель.

Обе школы — школа, основанная Беккарией, и школа Говарда, из которых первая затрагивала основы юриспруденции, а вторая — вопрос об урегулировании тюремной дисциплины, — возникли как великодушная реакция против тех законодательных и административных жестокостей, которые от Средних веков сохранились вплоть до начала Французской революции. Общий протест против тогдашнего уголовного законодательства и тюремного режима встретил тогда единодушное одобрение; можно даже сказать, что подъем гуманных чувств переходил даже границы. Последователи Беккарии, изучая преступление в себе как отвлеченную юридическую форму, оторванную от мира действительности, в котором глубоко лежат его корни, ставили себе целью общее смягчение наказаний в уголовных уложениях и полное упразднение некоторых из них, несовместных с нравственным сознанием современных культурных народов. Цель эта теперь достигнута. Последователи Говарда, изучая тюрьму как нечто обособленное от мира, из которого преступник происходит и в котором живут люди, от него же пострадавшие, ставили себе целью улучшение тюремной жизни. И эта цель тоже уже достигнута.

Одни, сосредоточивая свое внимание на уже совершенном преступлении и на возможно более мягких средствах наказания, пренебрегали изучением еще не совершенного преступления и предупреждением его путем уничтожения, ослабления и устранения его естественных причин; считая предупреждение преступлений чем-то совершенно независимым от задач и целей истинной уголовной науки, они оставляли его слепому произволу административных властей. Это было похоже на то, как если бы врач торжественно заявил, что правила гигиены не входят в его компетенцию и предоставил их усмотрению аптекарей или кровопускателей. Другие же, сосредоточивая весь пыл своих филантропических чувств на карательных учреждениях и на заключенных там обитателях, требующих, конечно, попечения, отвлекали свое собственное внимание, а также внимание широкой публики от тех разнообразных форм материальной и моральной нищеты, в которой прозябают целые армии честных тружеников, действительно достойных самого глубокого сострадания и чисто братской заботливости.

Повторяю: все, что есть благородного и великодушного в инициативе и деятельности пенитенциарной школы, заключается в ее реакции против режима Средневековья, который, обрекая преступников на скотское существование, делал их еще более злыми, чем они являлись в действительности, и еще более опасными по выходе из тюрьмы.

Конечно, во избежание еще более вредных последствий подобного направления следует стараться о более общем его применении в той его части, которая действительно может оказаться плодотворной и полезной; ибо как у нас, так и в других странах наряду с известными пунктами, действительно освободившимися от применения пенитенциарной системы, продолжают существовать настоящие очаги заразы, губительно действующие не столько на преступников, отбывающих в них наказание, сколько на подсудимых заключенных, которые пока должны считаться невинными.

Но после вышесказанного, нам кажется, что ныне необходимо восполнить слишком многочисленные пробелы пенитенциарной школы, которая, руководствуясь до последнего времени внутренними побуждениями и чувством, одарен-

ным более мощными крыльями, чем холодный рассудок, не останавливалась на беспристрастном изучении тех элементов общественной жизни, которые тесно связаны с идеей необходимости искупления.

В своих слишком ревностных заботах об участии преступников, уже совершивших преступление, последователи Говарда совершенно упустили из виду то обстоятельство, что этим их собственное внимание, а также стремления общественной филантропии все больше и больше отвлекались от несравненно более многочисленной группы несчастных, влачащих на наших глазах самое жалкое существование и имеющих перед преступниками то нравственное преимущество, что они стремятся быть честными и таковыми остаются.

До сих пор внимание законодателей и филантропов было обращено главным образом на тех индивидуумов, которые, вследствие своего собственного органического вырождения и развращающего влияния окружающей среды, реагировали на внешние условия бесчестным и преступным образом. Но мы знаем также, что та же среда, то же отсутствие образования и нравственного воспитания, та же нищета, сильно угнетая миллионы людей, никогда все-таки не толкали их на убийство или на кражу: в худшем случае все эти страдания и искушения, разбиваясь о гранитную скалу сильно развитого нравственного чувства, доводили их до печального протеста путем самоубийства.

Наступила таким образом пора этому гуманитарному чувству нашего века, значительно уклонившемуся в сторону излишней заботливости о преступниках и даже выродившемуся в истерическое покровительство животным, выйти на широкую дорогу, на которой современному обществу суждено будет выполнить свою великую миссию; пора ослабить и облегчить, но, конечно, не милостыней средневековых монастырей и не безудержным отрицанием законов общественной эволюции, все те весьма разнообразные формы нищеты и страдания, которые от времени до времени омрачают светлый горизонт нашей цивилизации.

III

Таким именно образом и определилось несколько лет тому назад новое направление в науке уголовного права, начатое в антропологической своей части Ломброзо и поддержанное тотчас же в социологически-юридической области книгой другого автора, имени которого нет надобности называть здесь. Напомним только, что в этой книге, появившейся в 1878 г. и страдавшей всеми недостатками юношеского произведения, автор, выразив «намерение применить позитивный метод к науке уголовного права», развил главным образом социологическую сторону вопроса, окрестив новое направление именем «уголовной социологии».

Одновременно с этими двумя авторами Гарофало тщательно изучил и развил преимущественно специально юридические начала новой школы.

Психологически установлено, что всякое новшество, в чем бы оно ни проявлялось, должно вызвать недоверие со стороны тех, кто является свидетелем первых его проявлений. И это недоверие к новизне не только вполне законно, но даже необходимо в интересах подбора идеи, лишь бы оно не ставило никаких препятствий стремлению к прогрессу, в свою очередь являющемуся тоже

законным и столь же необходимым для блага общества, жизнь которого и есть равнодействующая этих двух тенденций, хотя и противоположных, но сходных между собой по своей конечной цели. Так, Спенсер утверждал, что всякий достигнутый прогресс является препятствием для будущего прогресса. Ибо всякий человек, посвящающий свою жизнь проведению какой-либо реформы, достижению какой-либо цели, обыкновенно не может удержаться от иллюзии, будто то, к чему он стремится, есть последнее слово в деле улучшения человеческой жизни, только отдельные, весьма немногие избранные умы способны отделаться от подобной иллюзии. Полагая, что он уже дошел до *non plus ultra*, такой человек, который только вчера еще был революционером, становится на другой день консерваторм. Таким именно образом на писателя, указавшего на необходимость обновления науки уголовного права, и посыпались обвинения в «научном нигилизме», в «мании новаторства», в «потрясении общественных и моральных основ».

Но писатель этот, принадлежавший по роду своих исследований к лагерю юристов, только и делал, что собирал и координировал идеи, рассеянные в других областях естествознания и психологии, обнаруживая тенденцию, которая созрела в течение длинного инкубационного периода и которая согрета была сознанием явного разногласия между многими юридическими абстракциями и повседневной практикой судебных учреждений. Писатель этот со спокойной совестью продолжал свои исследования. Усматривая в оппозиции нечто психологически естественное и, следовательно, неизбежное, он предоставил идеям следовать собственной их самопроизвольной эволюции.

И идеи, высказанные в области уголовной антропологии Ломброзо, а в области уголовной социологии — вышеупомянутым писателем, получили такое быстрое и широкое распространение, нашли такую массу последователей и сторонников как в Италии, так и в других странах, что они вскоре получили право выступить на историческую арену в виде новой научной школы. Несмотря на отдельные второстепенные разногласия, которые, впрочем, всегда неизбежны, когда приходится наблюдать естественный ход вещей, и присущи, следовательно, всякой позитивной науке, новая школа пользуется единым методом, единым направлением, черпая из общего источника свои идеи и стремления. И все это вызвано было отнюдь не особыми заслугами инициаторов движения, а исключительно тем, что для своего появления и распространения идеи эти ждали только открытого провозглашения, — они еще и до того носились и ныне носятся в воздухе, которым мы дышим; они явились и являются последним выражением окончательно обнаружившегося разногласия между различными теориями уголовного права и судебной практикой.

Бессилие наказаний в борьбе с преступностью, в борьбе, вызывающей огромные затраты человеческой энергии и материальных средств, постоянный рост рецидивов, опасный и иногда даже абсурдный контраст между данными психиатрии и мистическими теориями о моральной ответственности индивидуума; преувеличения или же задержка развития процессуальных форм, противоестественная прививка старому стволу итальянского процесса чуждых ему учреждений — все это, как и многое другое, подобное этому, требовало и требует вмешательства науки и современного законодательства.

Вот первые основы нового направления уголовного права, цель которого, заметьте это, заключается не в том, чтобы одним ударом разрушить все, что до сих пор достигнуто было в области науки и судебной практики. Напротив, оно является лишь дальнейшим развитием той же науки уголовного права, стараясь внести в великое дело отправления правосудия тот дух обновления, который сделает его гуманным в самом высоком и прямом смысле этого слова.

Но раньше всего необходимо устранить одну неправильную мысль, сказанную некоторыми юристами-эклетики, и прежде всего самим Ломброзо; мысль эта заключается в том, будто новая школа является не чем иным, как частичной связью, дружественным союзом между уголовным правом и уголовной антропологией. Нет, это не так: она нечто большее. Научное и практическое значение ее несравненно шире. Она — результат применения экспериментального метода в области изучения преступлений и наказаний, а потому вносит в отвлеченную юридическую технику дух новых наблюдений, произведенных не только в области уголовной антропологии, но также статистики, психологии и социологии, являясь таким образом новым фазисом эволюции науки уголовного права.

В Италии позитивный метод — не новость; он появился здесь вместе с Ренессансом, благодаря трудам Галилея и других ученых, сплотившихся вокруг него тесным кольцом. Дело в том, что применение этого метода, не вызывавшее большого шума в области естественных наук, внушает к себе большое недоверие именно тогда, когда его переносят на общественно-моральную почву. А ведь для всех очевидно, что раз этот метод применялся с несомненным успехом в области одних наук, то он должен оказаться плодотворным также и в области других. Все науки имеют общую основу и общую цель: исследование природы и открытие ее законов на благо человечеству.

Насколько это верно — видно из того, что в то время как, пользуясь априорным методом, философия, говоря словами Спенсера, совершила только ряд самоубийств, потому что каждый философ последовательно разрушал предшествовавшие системы, воздвигая на их место свою собственную, в свою очередь тоже обреченную на удары последующих философов, при помощи экспериментального метода, напротив, все проверенные и подтвержденные положения остаются в силе уже навсегда такими же непоколебимыми, как те факты, на которых они были построены. В умозрительной философии часто бросался в глаза резкий контраст между разными несогласными между собой системами, благодаря тому, что все они являлись продуктом одних логических построений мыслителя; в позитивной же философии, напротив, встречаются только частичные разногласия на почве субъективного толкования, причем базис ее остается неизменным, как неизменны факты, подлежащие наблюдению.

Здесь мы имеем перед собой еще один психологический закон, гласящий, что человек интересуется больше всего теми науками, которые в действительности или по видимости близко соприкасаются с его чувствами или личными интересами.

И поэтому, когда Галилей впервые предложил применение позитивного метода к физическим наукам, то никто не протестовал против этого, почти никто не выразил своего недоверия, за исключением, конечно, тех, которые в отдельных открытиях усматривали угрозу своим верованиям, академическим предрассудкам

или кастовым интересам. В сущности же, до тех пор, пока этот метод применялся в области наук, не близких человеку: астрономии, физике, химии, геологии, ботанике и т.д., оппозиция этому методу не принимала широких размеров.

Спустя несколько лет появился Клод Бернар, пытавшийся произвести первые опыты применения этого метода к физиологии человека и разрушить метафизическую фантазию о витализме. В лагере противников забили тревогу, которая, однако, вскоре затихла благодаря тому, что физиология считалась еще тогда стоящей довольно далеко от нравственных интересов человека.

Настоящий ураган пронесся по миру только тогда, когда во Франции — Конт, в Англии — Спенсер, в Италии — Ардиги и в Германии — Вундт пожелали распространить позитивный метод на изучение человеческой морали и психологии. Чувства, зародившиеся в силу привычки или перешедшие по наследству, религиозные верования и разные предрассудки тотчас же вызвали самые бурные протесты против этой попытки, усматривая в ней угрозу собственному своему существованию. К счастью, однако, здравый смысл, религия и наука находятся в совершенно разных плоскостях; расширение пределов науки влечет за собой соответствующее сужение границ религии и вульгарного здравого смысла. Ибо в каждом индивидууме так же, как во всем человечестве, разум и чувство обыкновенно расходятся между собою, и если преобладание разума и не в силах совершенно ослабить влияние чувства, то он по крайней мере берет над ним верх и преобразовывает его. Поэтому, если бы мы пожелали создать своего рода психологическую градацию человека, то могли бы сказать следующее: в начале стоит общее и беспорядочное наблюдение естественных явлений — это и есть самая низшая ступень; там, где этого рода наблюдение оказывается недостаточным, выступает на сцену наука, которая есть не что иное, как координированное и систематическое изучение фактов; там же, где и наука бессильна объяснить конечные проблемы жизни, вступает в свои права вера со своим интуитивным созерцанием неизвестного.

Но также и психология стала уже позитивной наукой; мир нисколько не пострадал от этого, а новые поколения одно за другим все больше и больше обогащают ее достояние.

Когда, наконец, явился тот, который пожелал применить тот же позитивный метод к общественным наукам, особенно к двум, наиболее близко соприкасающимся с повседневной жизнью — к политической экономии и к уголовному праву, противники забили отчаянную тревогу, усматривая в этом намерении покушение на экономические и правовые устои современного общества, — личные интересы, чувствуя угрозу своей безопасности, ставят препятствие спокойному развитию идей, обещающему благотворные результаты.

IV

Но какие, собственно, причины имеются для того, чтобы отрицать за общественными и юридическими науками применение позитивного метода, который уже оказал такие огромные услуги другим отраслям знания? Очевидно — никакие, по крайней мере, у того, кто умеет возвыситься до ясного и спокойного понимания научной эволюции современной эпохи.

Мы, наоборот, на каждом шагу встречаем многочисленные примеры этого постоянного распространения позитивного метода (наблюдения и опыта) на все отрасли человеческих знаний.

И вне пределов науки мы наблюдаем теперь новое движение в современном искусстве, благодаря которому, во имя все того же неизменного метода наблюдения, фантастические образы романтизма и схоластики вытесняются изучением одного только реального и живого; совершается, таким образом, постепенная эволюция, которая весьма разумно согласует между собой развитие искусства с общим ритмом современного мышления.

Но, даже оставаясь в рамках науки, у нас масса других примеров, подкрепляющих наш взгляд со всей несокрушимой силой опыта.

Известно, например, что вплоть до начала XIX столетия и даже еще позже практическая медицина продолжала применять метод, который я назвал метафизическим и абстрактными. На первом плане стояла носология, т.е. абстрактное изучение, описание и лечение недугов и болезней как отвлеченных сущностей. Медик, стоя у постели больного, отодвигал на второй план саму личность больного, стараясь лишь открыть болезнь, подтачивающую организм. Убедившись в том, что у больного лихорадка, воспаление, плеврит или какая-нибудь другая болезнь, он уж больше не обращал на него внимания, прибегая лишь к своим носологическим познаниям и борясь с лихорадкой, воспалением и плевритом как с отвлеченными сущностями, взятыми в себе самих. Обладал ли больной сангвиническим, флегматическим или нервным темпераментом; имел ли он какие-нибудь наследственные или приобретенные пороки, вызванные лишениями или излишествами; явилось ли причиной органического недуга внутреннее или внешнее обстоятельство — все это было для него безразлично: раз плеврит налицо, необходимо с ним бороться как с таковым.

Но скоро в медицине стало пробивать себе путь новое направление; были сделаны попытки и к ней применить метод наблюдения, и тогда стали прежде всего изучать живую личность больного, его прошлое, образ жизни, органические особенности — все это с помощью новых средств, т.е. экспериментальных: с помощью выслушивания, постукивания, измерения температуры, анализа мочи и т.д. После этого старый отвлеченный метод совершенно исчез из науки и практики. Недуги оставлены были в стороне, и вместо того, чтобы лечить болезни, стали лечить больных. Одну и ту же болезнь можно теперь лечить различными средствами, в зависимости от того, насколько разнятся между собой условия окружающей среды и индивидуальность больного.

Известно, что Буфалини умозрительным путем, а Конкато, Томази и др., следуя примеру германских медиков, впервые стали применять в Италии позитивный метод, который теперь окончательно всеми признан. Точно так же Ломброзо первым ввел у нас экспериментальный метод в психиатрии, заимствовав его из Германии. В этой области недуги лечились как таковые, как отвлеченные сущности, т.е., как мания, меланхолия, безумие и т.д. Но затем, несмотря на оппозицию, протесты и насмешки, которые, впрочем, всегда неизбежны при первых шагах, стало ясно, что необходимо лечить сумасшедших, а не сумасшествие и исследовать их во всеоружии экспериментального метода, в которых и выражается все искусство современной психиатрии.

Кому, следовательно, не видно, какая большая аналогия существует, с одной стороны, между этим чрезвычайно плодотворным направлением в медицине и тем же направлением новой школы в области уголовного права, долженствующего стать и социальной патологией, и клиникой? Последнее до сих пор тоже изучало преступление как отвлеченную сущность; криминалист исследовал кражу, убийство и мошенничество само по себе как «юридические сущности», как абстракции. С помощью отвлеченной логики и собственных чувств, свойственных честному человеку, но чуждых преступнику, он заключал, что наказание — лучшее средство против преступления. Развивая дальше этот взгляд, он устанавливал при помощи вычислений, научная несостоятельность которых признана была многими благоразумными криминалистами, определенное наказание за каждое преступление, подобно тому как старые носологические формулы медицинской науки устанавливали определенные дозы лекарства для каждой отдельной болезни. Человек, совершающий то или иное преступление, занимает в глазах криминалиста классической школы совершенно второстепенное место, как когда-то больной — в глазах медика; он — не что иное, как объект для применения отвлеченно выведенных теоретических формул, — двигающийся манекен, на спине которого рука судьи наклеивает определенную статью уголовного уложения и который становится простым номером при приведении в исполнение приговора.

Конечно, криминалист, подобно медику старой школы, должен был заниматься также и преступником, особенно при наличии очевидных и бросающихся в глаза индивидуальных особенностей, видоизменяющих, как полагалось, нравственную ответственность человека. Но что касается остального, т.е. органических и психических условий, в которых находится преступник и которые не включены в список очевидных и точно перечисленных факторов (несовершеннолетие, глухонмота, сумасшествие, опьянение, аффект), наследственных и семейных влияний, условий физической и общественной среды, однако, неразрывно связанных с личностью преступника, а также, следовательно, и с его действиями, то криминалиста они совершенно не интересовали. Он лечил преступления, а не преступников, поступая точно так же, как медики минувших времен.

Я, конечно, далек от мысли, что всякое исследование преступления само по себе, как юридической сущности, оказывалось бесполезным, точно так же как не смею утверждать, что медицина, в свою очередь, не воспользовалась впоследствии предыдущими носологическими исследованиями. Я только говорю, что это отвлеченное изучение преступления, оторванное от личности преступника, является теперь недостаточным. Этим и объясняется в науке уголовного права та происшедшая в ней эволюция, которая требует, чтобы преступление, изучаемое само по себе, исследовалось также со стороны особенностей преступника, совершающего данное преступление. Исследование это должно производиться с помощью всех тех средств, которые дает позитивный метод.

Действительно, если спросить криминалиста, каковы, по его мнению, причины того, что в Италии, например, каждый год три или четыре тысячи человек совершают убийства, тогда как в других странах с более многочисленным населением количество совершенных убийств обыкновенно значительно меньше, или же, если спросить, каковы причины того, что в течение одного года мы не встречаем ни одного убийства, а в течение другого, наоборот, целых четыре-

ста тысяч, или, наконец, каковы, по его мнению, те средства, которые могли бы сократить или, по крайней мере, остановить постоянный рост убийств, если, повторяю, поставить эти вопросы криминалисту классической школы, то он не даст на них ответа, потому что до сих пор его наука даже не ставила себе подобных вопросов, или же давала неудовлетворительные ответы, которые оказывались столь же неубедительными, сколь и ненаучными. Допускали в виде подразумеваемого постулата, что само совершение преступления, форма его, частота зависят от свободной воли человека. Таким именно образом совершенно парализовалось всякое исследование естественных причин указанного выше общественного явления.

Криминалист-классик сумеет, конечно, точно указать вам, когда именно имеется налицо только покушение на преступление, когда преступление совершено или не удалось, когда оно является квалифицированным или же заслуживающим снисхождения, — все эти категории, несомненно, окажутся впоследствии очень полезными; но тем не менее криминалист-классик не в состоянии дать нам ответ на те животрепещущие вопросы, разрешения которых настойчиво требует современное общество.

И если бы нам возразили, что наука уголовного права нашла средство борьбы с преступностью в лучшей постановке системы наказания, то мы, в свою очередь, заметим, что последствия так или иначе, при всех карательных системах, не оказались на высоте и не оправдали вызванных ими надежд настолько, что в настоящую минуту является настоятельная необходимость принять некоторые меры по отношению к тому, что еще криминалист-классик Гельцендорф называл «крушением современной карательной системы». Да иначе и быть не могло, если принять во внимание априорный метод, в силу которого наказание являлось результатом отвлеченного силлогизма, а не положительного исследования фактов. Криминалист, замыкаясь до сих пор в скорлупу своего сознания честного человека и считая всех людей равными себе, из этой скорлупы наблюдал, судил и классифицировал преступников. Он а priori выставил следующий принцип: человек по своей природе стремится к добру, если же он творит зло, то он это делает по неведению, по злобе, в силу свободного выбора. Отсюда он вывел логическое заключение, что необходимо противопоставить злой воле такое психологическое препятствие, которое в форме страдания служило бы тормозом для замышляемого преступления, а затем приняло бы характер юридической санкции «снова восстанавливая право, нарушенное преступлением».

Это рассуждение с формальной точки зрения, правда, вполне логично, но оно не соответствует действительности. Последняя, если наблюдать ее в местах заключения, в сумасшедших домах и где бы то ни было, говорит нам, что есть огромное число людей, которым вовсе не противно то, что честный человек называет злом или преступлением, для которых кража — только ремесло, связанное, подобно всякому другому ремеслу, с известными неудобствами (в данном случае — тюрьмой), для которых убийство является не преступлением, а пользованием своим правом или, в крайнем случае, совершенно безразличным для них актом. Об этом нам приходилось слышать в тюрьмах из уст самих заключенных, которым, казалось, было гораздо полезнее обнаружить раскаяние. Они, напротив, заявляли, что немедленно, по выходе на волю, снова займутся

кражами, убьют показывавшего против них свидетеля и саму жертву, которая от них спаслась, и т.д. Конечно, не все преступники таковы; во всяком случае, бесспорно, что люди, которых нельзя считать сумасшедшими в клиническом смысле этого слова, обнаруживают такого рода чувства, которые являются прямой противоположностью представлению криминалистов, мыслящих и чувствующих, разумеется, как честные люди и не подозревающих, чтобы человек мог думать и чувствовать не так, как они.

Эти же самые преступники заявляют нам, что для них наказание есть своего рода несчастный случай, аналогичный падению с крыши кровельщика или взрыву газа в руднике. Многие свои преступления они совершают «с легким сердцем», и если их, наконец, «накрывают» (последнее бывает довольно-таки редко, так как 30 % преступников остаются необнаруженными и еще 30 % — безнаказанными), то два месяца, год или пять лет тюрьмы много вреда не приносит им.

Словом, действительность не подтверждает представление честного криминалиста о тюрьме как о месте позора и страдания, так как для многих преступников она не что иное, как притон каморристов, в котором они находят средство для беспечного существования на счет государства.

И подобно тому, как в практической медицине врач, убедившись, что лекарство, считавшееся действительным против той или иной болезни, не достигает больше своей цели, ищет другие средства лечения, — точно так же и наука, на которой лежит великая обязанность охранения общественного организма, убедившись, что применявшиеся до сих пор наказания не отвечают цели, обязана искать новые пути, новые средства, которые отличались бы от предыдущих не только наружно или по имени, — они должны быть не так призрачны или недействительны, должны требовать меньших материальных затрат и быть, во всяком случае, более человечными как в отношении осужденного, так и самого общества, против которого тот совершил свой проступок. До сих пор дело происходит так, что преступник, по раскрытии преступления (что бывает далеко не всегда), заключался в тюрьму, и в большинстве случаев, ведя там праздную жизнь, ложился новым бременем на плательщиков налогов. Тюрьма же его еще более ожесточала и расслабляла и, во всяком случае, делала его менее приспособленным к жизни в обществе.

Но эти новые и более действительные пути нельзя открывать посредством каких-либо абстракций и силлогизмов — они могут явиться только результатом положительных исследований, рекомендуемых новым направлением, благодаря которому наука уголовного права действительно сделалась наукой общественной и позитивной.

Есть еще один, более близко стоящий к юридическим наукам красноречивый аргумент, который подтверждает целесообразность нового направления. Аргумент этот взят из политической экономии.

Адам Смит занимает в политической экономии такое же место, какое Цезарь Беккариа занимает в уголовном праве. Оба они положили начало двум ярким научным течениям, проникнутым общим духом благородной борьбы против эмпиризма средневековой эпохи; оба, один в виде свободы конкуренции, другой — в виде защиты человеческих прав, подняли знамя индивидуализма против тирании государства в области как экономики, так и уголовного права. У обеих этих

классических школ есть огромные заслуги перед современным обществом. Но обе они после того, как близко подошли к своей цели или даже, может быть, уже достигнув ее, окончательно завершили свой блестящий путь.

Адам Смит, или, точнее говоря, школа его, применяя априорный метод, изучает экономические явления как отвлеченные сущности, одинаковые во все времена и на всех широтах — потребление, производство и распределение богатств, и диктуют законы, которые, по мнению представителей этой школы, универсальны, абсолютны и непреложны. Они исходят из великого принципа: человек стремится всегда к счастью и путем целого ряда логических дедукций выводит из него самые общие заключения — законы. Но вот уже несколько лет как сначала в Германии, а затем в других странах экономическая наука приняла новое направление, положившее начало той реалистически исторической или позитивной школе в политической экономии, идеи которой Кузумано еще лет двадцать тому назад проповедовал с большим энтузиазмом в Италии. Блестящими представителями этого направления являются также и те ученые, которых прусский депутат Оппенгейм называл катедер-социалистами. И это новое движение, как указывают Лавелэ и другие, захватило теперь весь мир, проникнувшись теми социалистическими доктринами, которые еще раньше изложены были Марксом со всей определенностью и силой позитивного метода.

Кому, следовательно, не ясно, что это позитивное направление экономической науки, во имя которого провозглашена необходимость наблюдать экономические явления не абстрактно, а так, как они совершаются на наших глазах, в определенных условиях времени и места, и при помощи которого выводятся общие законы, имеющие отношение к данной стране, к данной эпохе, а не к другим странам, к другим эпохам, — кому не ясно, что это направление, непреложно ведущее к позитивному, научному социализму, который есть не что иное, как экономический трансформизм, вполне аналогично с тем методом, который позитивная школа предложила и уже начала применять в области наказаний и уголовного права.

И кому после этого не ясно, что, сопоставляя факт появления нового направления в криминологии с аналогичными явлениями в науке и искусстве, мы имеем перед собой самое красноречивое подтверждение исторической необходимости и целесообразности этого направления. Все это, с другой стороны, только лишней раз подтверждает давно установленный закон, что ни одно явление не происходит в силу какого-либо чуда или по чьему-либо произволу: все, что происходит, должно было произойти, ибо это не что иное, как естественное следствие определенных причин.

Отсюда следует, что раз в науке уголовного права определилось такое прогрессивное направление, которое с каждым днем получает все более и более сильное распространение, то противники этого нового направления проявили бы большую близорукость, если бы стали на него смотреть как на личный каприз того или иного мыслителя, в то время как в действительности оно есть неизбежное и необходимое следствие определенных исторических условий науки, отражающих общественную жизнь.

V

Я, следовательно, вправе утверждать, что наша школа представляет собой не какую-нибудь частичную связь или временный дружественный союз между уголовным правом, антропологией и социологией, а, напротив, один из многочисленных и плодотворных случаев применения позитивного метода к изучению общественных явлений; как таковая, она является дальнейшим развитием классической школы, основанной Беккариа.

Действительно, в то время как последняя, как мы это видели, ставила себе задачей и добилась в практической жизни смягчения наказаний, а в области теории — абстрактного изучения преступления как юридической сущности, — новая школа ставит себе также две задачи. В отношении практики жизни она усматривает свою задачу в том, чтобы уменьшить число преступлений, которое если и не увеличивается значительно, то и не падает. В теории же как средство для достижения своей практической цели она ставит себе задачей конкретное исследование преступления не как юридической сущности, а как человеческого поступка, как естественного и социального явления. Она, стало быть, имеет в виду изучение не только преступлений, взятых сами по себе, как юридические отношения, а главным образом и раньше всего личности преступника, т.е. преступного человека.

И так как мы из медицины уже знаем, что для отыскания действительно средства против какой-либо болезни необходимо раньше всего раскрыть и исследовать причины ее, то и новое течение в уголовной науке задается целью раскрыть естественные причины того явления общественной патологии, которое носит название преступления; она ищет действительных средств, которые могли бы не столько совершенно устранить это явление (в природе бывают аномалии, подающиеся только известному смягчению, но не полному упразднению), сколько смягчить резкость его и задержать дальнейшее распространение его.

Но это еще не все. Мы уже видели, что классическая школа выступала во имя индивидуализма с тем, чтобы отстаивать права индивидуума, которые попирались средневековым государством. Позитивная же школа старается теперь ограничить зачастую чрезмерное преобладание этого индивидуализма и установить равновесие между общественными и индивидуальными интересами. И эта особенность новой школы уголовного права свойственна всем другим юридическим и общественным наукам, преимущественно же политической экономии, в которой, даже когда отсутствует необходимое мужество дойти до социалистических выводов, все же ярко просвечивает стремление разбавить крайний, метафизический индивидуализм соответствующей дозой социального интереса. И это всецело соответствует великому закону действия и противодействия, господствующему как в физическом мире, так и в нравственном; согласно этому закону, какая-нибудь сила, ушедшая слишком далеко в одном направлении, вызывает, в конце концов, реакцию в противоположном направлении, которая, в свою очередь, тоже всегда переходит известный предел. Только после этого крайнего движения в противоположные направления открывается прямой путь для среднего течения, имеющего решающее значение для данного историче-

ского момента и служащего ему точкой опоры для дальнейших и непрерывных ритмов действия и противодействия.

Отсюда можно вывести заключение, что мы в пределах теории охотно и с благодарностью принимаем все, что до сих пор сделано классическими школами в области юридического исследования преступления, разумеется, оставляя за собой неотъемлемое право видоизменить те идеи, которые, как это доказывает прогресс естественных наук, не соответствуют больше действительности. Точно так же признаем, что без блестящих трудов наших предшественников мы не могли бы двинуться вперед, как этого требует универсальный закон эволюции, согласно которому, говоря словами Лейбница, и настоящее является сыном прошлого и отцом будущего.

Из периодики прошлого

**Н. П. СОРОЧИНСКИЙ.
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НАКАЗАНИЯ¹**

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.276-287

Наказание — старо как мир. Это существенный атрибут по какой-то иронии судьбы всевозможных форм социальной жизни, всякого общественного агрегата, как бы микроскопичен он не был. Это «вечный», мировой институт всех времен и народов, так как постоянны, могучи и неустраимы те силы, которые вызывают этот институт к жизни и «культивируют» его в ней, — вот *opinio doctorum*.

Объектом наказания являются «преступники», — лица, нарушающие «правовой порядок»; по признанию же юристов вообще, криминалистов — в особенности, такие лица и их «преступные» деяния всегда и везде будут существовать.

«Преступление есть явление столь же старое и столь же вечное, как и само общежитие, и задача законодателя сводится лишь к наиболее успешной и справедливой борьбе с этим печальным, но едва ли совершенно устранимым явлением», — вот мнение А. Ф. Кони.

«Одержим ли мы победу над преступлением? — спрашивает Принс и отвечает. — Нет! Можно локализовать преступление, но нельзя избавить человечество от него, как нельзя избавить его от нищеты, болезни или войны».

Иеринг, говоря о постоянно грозящем праву нападении со стороны «неправа», прибавляет, что это будет происходить «пока стоит мир».

«Оканчиваются кровавые войны, — говорит Н. С. Таганцев, — замиряются народы, но нет конца борьбы человечества с этим мелким, но необходимым врагом («преступлением»), и не предвидится то время, когда карающая государственная власть перекует свои мечи в плуги и успокоится в мире».

Свои взгляды на «преступную» деятельность человека криминалисты могли бы резюмировать словами Золя: «Затаенные, но вечно живые стимулы в человеке, — страсть и преступление». Искоренить гидру преступности — такая же непосильная задача, такая же фикция, как и учреждение на земле «золотого века», когда «ланы ляжет подле льва и зарезанный встанет и обнимется с убившим его».

Если человечество и его жизнь кажутся с точки зрения «всемирной эволюции» лишь плесенью, покрывшей «грязный ком земной», то все же здесь, на этом «комке», — это великая бурная стихия, вечно мятущаяся и неизбежно выбрасывающая в пространство, вместе с могучими порывами ума, эмоции и воли, целые потоки мути и грязи, приставшей к ней с этого же комка. Человечество — этот «герой, который... беспрестанно любит, беспрестанно ненавидит, сегодня пресмыкается, как червь, завтра орлом взлетает к солнцу, сегодня заслуживает

¹ Сорочинский Н. П. К вопросу о праве наказания // Вестник права. 1905. № 6. С. 27—59.

дурацкий колпак, завтра лавровый венок, великий карлик, маленький великан, гомеопатически изготовленный бог», человечество это наряду с могучими порывами «гомеопатически изготовленного бога» выбрасывает всевозможные гнилые экскременты «временно исправляющих должность человека», «растленных мерзостью жизни», душу которых двигают не дух, «не страсти, а похоти».

Докажет ли будущее истину или фиктивность пессимистического взгляда криминалистов, выйдет ли человечество, наконец, с победой из борьбы с этим пока «непобедимым врагом» — это тайна будущего; в прошедшем же и настоящем наказание, действительно, можно назвать постоянным «подлежащим», с переменным только «сказуемым», каковым является разнообразнейшая реализация этого института в исторической жизни народов. Лишение жизни, изуечение, имущественное разорение, различные формы лишения свободы, денежные пени, словесные «внушения» — вот только общий перечень типов наказания, красноречивые же иллюстрации «человеческой изобретательности, направленной к изысканию средств и способов причинения наибольшего страдания согражданам, навлекшим на себя кару закона» (Таганцев), —таковые иллюстрации представляет вся история уголовного права.

Замечательно характерный факт — почти ни одна религия не освобождает даже «небеса небес», Олимп, вообще резиденцию высших сил от борьбы между «добром» и «злом» и наказания последнего. Гений народа, выражающий иногда в сновидениях (символике, этимологии), самосознание которого бы мы никогда у него не выманили в бодрственном состоянии, — этот гений воплотил идею «вечности» и неизбежности наказания в «сей юдоли плача» в разнообразных мифах существовавших и существующих мировых религий.

Ведь еще гораздо раньше преступления и наказания «праотца» Адама, жестоко пострадавшего за «открытие принципа брюк», с первых же моментов мироздания появились те могучие отрицательные силы в виде «Веельзевула, князя бесовского», которые и превратили «шестидневный труд Всемогущего Титана» в «гнилое нечто, свет ничтожный, — соперник вечного ничто».

Борьба, проклятие, низвержение «во тьму кромешную» — вот известный финал этой небесной драмы... Там громовержец Зевс мечет громы и молнии на «мятежников» — титанов, низвергал их с Олимпа; там светлый Ормузд выбивается из сил, стараясь уничтожить мрачного, злого Аримана... etc... Что же касается нас, — «жалкого рода людского, достойного слез и смеха», — то в мифологии мы не более как арена для всевозможных гневных экспериментов «высших сил». Целые потоки несчастья, горя, страданий и зла изливаются на «царя природы», на этот «венец создания» за нарушение им божественных норм... Даже последние моменты существования мира будут сопровождаться страшным аккомпанементом «плача и скрежета зубного», а последний акт Божественного правосудия закончится «геенной огненной»... Если вспомнить при этом картину будущих небесных мук, которую рисует нам хотя бы наш апокриф «Хождение Богородицы по мукам» (по словам которого, Мать Божия, не вынеся невыразимых страданий грешников, — этих братьев по плоти Ея же Сына Человеческого, — просит Своего Сына дать им хоть какой-нибудь отдых от «вечных» мук, — то мы увидим до каких поистине «геркулесовых столбов» возносит народное воображение институт наказания, институт «Божеской, величайшей справедливости».

Мы остановились на этих мифах как на живой и яркой иллюстрации к той, по-видимому, мировой, идее человечества, что наказание необходимо, что оно было, есть и будет в этой страшной действительности, в лабиринтах которой до сих пор еще не может разобрататься запутавшийся «венец создання».

*Ныне — «уж этой веры нет... Но долго суеверья
Живут в душе и посреди безверья»...*

И долго еще после того, как разум человеческий вышел из младенческой колыбели, сбросил пеленки мифологии, в эпоху своего юношества и мужества — он все еще встречается лиц, прибегающих к наивным фикциям для оправдания существовавших и существующих систем наказания. Санкцию их они находят в словах Самого «Всеядовольного и Всеблаженного» Виновника бытия, насаждавшего якобы на земле даже... розги. Вспомним митрополита Филарета с его аргументацией в пользу розог: «Господь Бог, чрез Моисея, узаконил телесное наказание виновному: числом сорок четыре раны да наложат ему (Второз. XXV, 3)», — говорит он в своей записке, поданной Комитету по отмене телесных наказаний. Невольно вспоминаются слова Иеринга: «Человеческие пот и кровь, приставшие к началу права, скрываются сиянием божественного происхождения».

«О, Великая Сила! — восклицал Байрон, — странно, что на земле те именно, чья мирская власть наиболее уподобляется Твоей небесной, менее всего отличаются божественными качествами во внешних своих проявлениях и, ступая по склоненным головам человечества, уверяют нас, что их право тождественно с Твоим» («Пророчество Данте»).

Дичок, посаженный «Мздовоздаятелем», успешно принялся на почве земной и, культивируемый человеком, разросся в ту пышную «лестницу наказаний», многие части которой долго конкурировали с грозными силами самого ада.

Мы не будем восходить здесь к тем классическим временам, когда даже кредиторам предоставлялось право *in partes secare* своих должников. Нет! Ведь еще в начале XVIII века в России применялась смертная казнь, «копчением творимая». Преступников окуривали едким дымом — и все тело медленно таяло... В XVIII же веке еще подпиливали суставы, вырезывали заживо кишки, сердце, — все это тут же сжигали, чтобы, как говорили тогда, преступник еще при жизни испытал преддверие адских мук. И это совершалось над лицами, «преступления» которых были до курьеза микроскопичны в сравнении с постигавшей их карой. В Англии, например, при Карле I типографщик Твин «осмелился тайно напечатать политический памфлет, не дозволенный цензором. За это суд приговорил его к такому «юридическому убийству»: его должны были повесить за руки, вскрыть затем живот, выпустить внутренности и изжарить их на его глазах, после этого — четвертовать его и части тела выставить в разных местах. Приговор был буквально приведен в исполнение.

В проектах Уголовного уложения 1754—1766 гг. мы находим еще характерную главу (9-я), имеющую заглавие: «О разных градусах пытки и каким градусом по какому делу пытать». Здесь мы можем прочесть: «Пытки есть три градуса, а именно: 1) подъем на дыбу, 2) подъем с стряскою без огня, 3) с стряскою огонь, когда приводного на виске еще сверх того венником или утюгом жгут». Состави-

тели же проекта 1754 г. предлагали за «оскорбление Величества» — «разорвать (преступника) пятью запряженными лошадьми на пять частей».

Это были времена настоящего уголовного террора, когда свобода законодателя в создании и употреблении средств пенитенциарного арсенала была беспредельна... Недаром и тогда уж говорили, что законы писаны рукою палача. Но время шло, и эти ужасы квалифицированной жестокости постепенно сходили с исторической сцены. На место их появлялись новые формы наказаний, место «юридических убийств», значительно сократившихся, заняли всевозможные виды «уголовного рабства», — краткосрочного, долгосрочного, пожизненного, — к «лестнице наказаний» пристраивались новые ступени «лишения свободы», но эта «лестница» и до сих пор еще опирается своим основанием на людское страдание и боль, а вершиной старается соединить грешную землю с небом «правды» и «справедливости». И хотя и до сих пор «процесс нарастания правды нередко кажется равносильным процессу сдирания кожи с живого организма» (М. Салтыков), хотя и до сих пор «во всех наших, т.е. европейских пенитенциарных системах осталось еще много ненужного насилия и мучительства», мы все же идем по этой «лестнице», которая представляет собой «в сущности лишь в разной степени смягченные остатки старой дикости и никакой объединяющей мысли, никакого руководящего начала».

В настоящее время и теоретики, и практики пенитенциарного режима сходятся единодушно в одном: существующая система наказания полна «безобразия». «По признанию самого правительства, тюрьма стала у нас академией разврата и преступлений, а по наблюдениям из сфер неофициальных — мерою мучительною и жестокою, дающею (иногда) 20 % смертности, с продолжительной агонией, которой нередко предшествует умственное расстройство заключенных», — эти слова проф. Фойницкого из речи его при защите докторской диссертации сохраняют всю свою жизненную истину и до настоящего времени, и приложимы они не только к тюрьме, но и ко всей «лестнице». Достаточно познакомиться с «наблюдениями из сфер неофициальных», которыми так богата русская литература (Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Дорошевич, М. Горький, Мельшин и др.), чтобы убедиться, в какой еще значительной степени мучительна «лестница», вся рассчитанная на полное воплощение принципа: «поделом вору и мука». Еще более чем к западной, приложимы к нашей пенитенциарной системе слова: «Заключенный выходит из тюрьмы так же безвредным, как если бы бешеных собак, бывших 24 часа с намордниками, выпустить без них на том основании, что в этом периоде они были безвредны».

О смертной казни и ее оценке компетентными лицами мы еще будем говорить дальше. Пока скажем лишь, что ее «нецелесообразность» и «несправедливость» в настоящее время — трюизм.

Каторга — этот отвод, канал для стока общественной «мути», мало чем отличается и теперь от «мертвого дома» Достоевского. С этим согласны и официальные отчеты, и «наблюдения из сферы неофициальных», и единодушные заявления ученых.

Что же касается «крепости» — этой *custodia honesta* для ничтожного процента «привилегированных преступников», то она вполне оправдывает характеристику вообще одиночного заключения, данную Достоевским в его «мертвом доме»:

«Она высасывает сок из человека, нервирует его душу, ослабляет и пугает ее, и потом нравственно иссохшую мумию, полусумасшедшего, представляет как образец исправления и раскаяния». И только благодаря духовному богатству и силе, обыкновенно заключаемых в ней, да сравнительно короткому сроку ее «воздействия», несколько парализуются ее вредные последствия.

На чем же основывается это «право» сознательно, с дорогостоящей и крайне сложной процедурой причинять зло преступнику?

Чем оправдывается та масса зла и страданий, которую создает правосудие, имеющее поистине *privilegium odiosum* искоренять зло злом? Иль может быть здесь нет и никакого «права», а лишь применение и осуществление классического *ubi vis-ibi jus*? Может быть, вся эта «лестница» такое же «переживание в культуре», как и суеверия, которые продолжают существовать в «низах» общества при расцвете разума в его «верхах»? Вот целый ряд вопросов, всегда интересовавших человека и вызывавших самые разнообразные, до полной противоположности, решения и ответы...

Если мы и рискнули еще раз взяться за эти вопросы, то делаем это менее всего с целью создания новой теории или с целью дать на них правильные ответы. Нет! Наша задача бесконечно скромнее: мы хотим лишь рассмотреть их с такой точки зрения, чтобы вся их сложность и многогранность выступили еще ярче, еще рельефней.

I

Почти во всех теориях, трактующих об *jus puniendi*, замечается одна крупная методологическая ошибка, а именно: смешение и полное отождествление таких разнородных понятий, как «основание» и «оправдание». Вопрос о карательной деятельности государства ставится и решается таким образом, чтобы можно было в конце концов увенчать *jus puniendi* венком оправдания. Некоторые же, совершенно отрицая юридическое основание наказания, говорят о нравственном оправдании уголовной кары.

Даже такие криминалисты, как Н. С. Таганцев, говорят еще не только о «формальном основании для проявления карательного права государства» (каковым основанием он признает «угрозу уголовного закона»), но и о «внутреннем обосновании и оправдании этой деятельности», которое «лежит в необходимости и разумности, действительной или кажущейся, уголовного запрета по его содержанию, в предполагаемом государством вреде преступного деяния для отдельных лиц или целого общества». Стремление юриста найти оправдательное основание *juris puniendi* он сравнивает далее со стремлением «научно действующего врача», который, «независимо от ссылки на установившиеся формулы пользования болезнью, постарается объяснить усвоенный им метод лечения его необходимостью, присущей ему, действительной или предполагаемой, силой противодействия разрушения заболевшего организма».

Посмотрим же, насколько оправдывает *jus puniendi* «необходимость и разумность уголовного запрета» и «вред преступного деяния», а затем обратимся к «научно действующему врачу».

Необходимость и разумность какого-нибудь института в истории, не говоря уж о неизбежном субъективизме при понимании этих терминов, придает этому институту своеобразное оправдание.

Учение Платона и Аристотеля о рабстве, как о «необходимом и разумном» институте государственной жизни, не убеждает нас в его необходимости и разумности и не оправдывает его в наших глазах. А разве мы не можем оказаться такими же слепыми в суждениях о необходимости и разумности наших институтов и норм, как эти мудрецы — в своих? Ведь, несомненно, и нам не избежать той участи, что позднейшее время будет смотреть на наши учреждения с таким же презрительным удивлением, с каким мы смотрим на учреждения и идеи прежних культурных периодов.

Н. С. Таганцев говорит, что необходимость и разумность уголовного запрета бывает не только действительная, но и кажущаяся, и все-таки он ищет в ней оправдательное основание *juris puniendi*. Небольшая экскурсия в область преступного покажет нам, насколько оправдывает эта кажущаяся необходимость и разумность *ultra* жестокие формы пенитенциарного режима, налагаемые за эту кажущуюся необходимость.

Трудно найти в человеческом лексиконе слово, которое по изменчивости и разнообразию своего содержания могло бы конкурировать с «преступным». В различные времена у различных народов существуют и различные преступления, и категории преступного далеко не фиксированы. Сплошь и рядом мы находим такой криминальный курьез, что переход через территориальную границу государства разрешает все то, что за этой границей считается преступлением.

И что очень характерно, далеко не все то, что признается законом в данное время преступным, вредным и опасным для общего блага, является таковым и по существу. Далеко нет!

Стоит раскрыть исторические памятники уголовного законодательства, чтобы убедиться в полном иногда произволе законодателя. И диспозиции, и санкции закона поражают иногда не только своей несоизмеримостью, но и полным несоответствием понятиям общества, поражают кажущуюся необходимостью и разумностью (выражаясь терминологией Н. С. Таганцева). Преступное употребление нюхательного табаку при Алексее Михайловиче, за которое полагается урезывание носа, порубка дуба при Петре Великом — смертная казнь, ловля соловьев в окрестностях Петербурга при Елизавете etc... Особенно много таких несоответствий между уголовным законом и жизнью бывает в так называемые «переходные эпохи» государственной жизни, когда рост и развитие общества далеко опережают нормирующие его жизнь законы, когда оно требует освобождения себя от старых политических «обносков» и замены их новой юридической формой. В такие эпохи коллизии между гражданами и официальной властью, издающей законы, особенно часты и интенсивны. Тогда преступлением является осуществление самых «неотъемлемых прав человека и гражданина», удовлетворение насущных и главнейших потребностей выросшей общественной жизни... Пройдет немного исторических мгновений — и все то, что вчера еще было чуть ли не *crimen majestatis* и свирепо каралось, сегодня является нормальной функцией политической жизни страны... Кто вчера еще был «неблагонадежен», чья мысль и жизнь являлась только объектом политического «сердцеведения» жандармерии

и давала последней лишь повод к «уловлению души», тот сегодня является гордостью и «первым гражданином» родины. Это происходит не только потому, что «государственный диагноз может быть поставлен ошибочно, государство может признать вредным и опасным то, что безразлично или даже и полезно для общественного развития». Нет! Официальная власть в такие эпохи не только утрачивает способность «диагноза», но и сознательно противодействует «полезному для общественного развития», но «вредному» для ее престижа. В это именно время пускаются в ход все средства и силы правительства, чтобы искоренить крамолу и смуту, в это время так часто борьба за право (субъективное) превращается в борьбу против права объективного, закона... Правда, что все запреты и карательные санкции их, издаваемые в такие эпохи, эфемерны. Могучий поток «освободительного» движения, обновления политических форм, — и все они — по ту сторону преступного. Но до этого потока, до этого обновления всякий нарушающий эти нормы «преступник» и карается «по всей строгости законов». Вина всех так называемых политических преступников обыкновенно и заключается в том, что «сии непокорны человецы» не признают того, что «силою паче, или по прихотям своим, нежели судом или истиною заповедует монарх», — как говорит Петр Великий. Это — обыкновенно те Прометеи, которые приносят

*«Божественный огонь с небес
С враждою вечною к тирану
И непокорностью судьбе»,*

и для потушения этого огня всегда и везде сажавшиеся (в лучшем случае) в «одиночное»... На их судьбе исполняются слова поэта:

*«Борись, пожалуй, с веком,
Хоть в стену бейся лбом,
И выйдешь человеком,
Сидящим под замком».*

И хотя вся история таких преступлений — лучшее свидетельство и иллюстрация к словам: «Если истину исповедует сначала один, то в конце концов на ее сторону перейдут все», хотя эти «опасные и вредные преступники» будут признаны потомством, по меньшей мере, полезными новаторами, все же они в свое время «преступники», и власть имеет «право» производить над ними свои жестокие эксперименты.

Столь же «опасны» и «вредны» преступники «против веры», законов цензуры, участники «сообществ» и т.д. Следовательно, оправдывать *ius puniendi* «вредом» преступного деяния можно далеко не всегда.

Итак, не все преступное — вредно и опасно. Но, что не менее характерно, часто официальная власть сама поддерживает и санкционирует вредное и действительно опасное. «Закон может оскорблять нравственное чувство интеллигентной части общества, может быть положительно вреден общественным интересам, так что борьба против него является актом гражданского мужества» — и все же это «вредное» поддерживается законом, а «акт гражданского мужества» подвергает

совершившего его уголовной репрессии вплоть до *amputatio capitis*... Достаточно вспомнить хотя бы постановления Уголовного уложения 1903 г. о доносе и недоносительстве, где не только поощряется донос смягчением (127 ст.), а иногда и полным освобождением от наказания (ст. 51), но где недонесение о преступлении наказуемо как противодействие правосудию, караемое в некоторых случаях (163 ст.) каторгой.

Уже из этого краткого анализа «преступного» мы видим, насколько справедливо и жизненно замечание Binding'a, что «могут существовать правомерные деяния, которые очень безнравственны, и нравственные деяния, которые с точки зрения права должны быть признаны преступными», и как преступные караются мерами уголовной репрессии. И это далеко не «раритеты». И в истории, и в настоящем их можно черпать из уголовных кодексов полной горстью...

Итак — действительно ли оправдывает *jus puniendi* ссылка на «необходимость и разумность уголовного запрета» и «вред» преступного деяния? Мы видим, что далеко не всегда... Иначе такого же «оправдания» нельзя лишать и рабство, крепостничество, цензуру и все те полномочия власти, которые воплощены, например, в «Положении об усиленной и чрезвычайной охране» 1881 г. Ведь самые дикие формы произвола и насилия всегда опирались на «необходимость и разумность» их для блага общества, и юристу, более чем кому-нибудь другому, понятна жизненная истина афоризма: «Нет того безнравственного средства, нет той тирании, которая не опиралась бы на адскую формулу “общаго блага”». Следовательно, с одинаковым успехом мы можем заключить, что в истории и действительности мы встречаем массу безнравственных средств и учреждений с точки зрения последующих поколений и необходимых и разумных для их творцов и большинства современников.

Поэтому оправдание юридических институтов ссылкой на их «необходимость и разумность» может только удовлетворить гегелианца, с точки зрения которого «все действительное — разумно».

Посмотрим теперь, насколько соответствует жизненной истине сравнение юриста, стремящегося оправдать *jus puniendi* с «научно действующим врачом», старающимся «объяснить усвоенный им метод лечения его необходимостью».

Если бы мы сказали «научно действующему» врачу, что он имеет право пользоваться заведомо вредным и опасным средством, он, вероятно, посоветовал бы обратиться к психиатру. Раскроем же Уголовное уложение 1903 г. и объяснительную записку к нему и просмотрим здесь страницы о смертной казни.

«Научно действующие» юристы приводят целый ряд весьма веских соображений о нецелесообразности и часто непоправимом вреде смертной казни. Ссылку защитников ее на народную совесть и до сих еще пор расправляющуюся судом Линча, они основательно опровергают тем, что «нельзя ставить прототипом юстиции народную расправу, ниспровергающую нередко все основы правосудия и проявляющую ту примитивную сторону человеческой природы, ослабление и уничтожение коей составляет одно из необходимых условий процесса». Устрашимость смертной казни — «важнейшее доказательство невозможности ее устранения», с успехом опровергается «указаниями опыта и данными уголовной статистики», которые «свидетельствуют, что угроза смертью никогда не могла остановить роста той или другой группы преступлений».

С не меньшим успехом доказывает комиссия фикцию «необходимости смертной казни в отношении закоренелых, неисправимых преступников» и т.д. «Все эти соображения, — говорит она, — в соединении с общеизвестным аргументом о непоправимости судебных ошибок при применении смертной казни, приводят к убеждению, что смертная казнь как мера взыскания должна исчезнуть из общих гражданских кодексов», и что ее «Россия могла бы вычеркнуть вовсе из списка уголовных наказаний, налагаемых по общим законам».

После такого авторитетного заявления людей науки, кто же может советовать государству пользоваться этим дискредитированным теорией и практикой средством? И что должно ответить государство этим советчикам явно нецелесообразного и вредного средства?.. Читаем далее:

«Однако, ввиду того, что вопрос об отмене смертной казни, кроме стороны чисто юридической, заключает в себе и весьма важную политическую сторону, долженствующую значительно (!) влиять на признание своевременности или несвоевременности таковой отмены, комиссия признала более целесообразным... предоставить решение сего вопроса на благоусмотрение Государственного Совета, а в лестницу проектируемых ныне наказаний внести и смертную казнь, ограничив область ее применения наиболее тяжкими из государственных преступлений». Как известно, и это внесение и благоусмотрение Государственного Совета были санкционированы 22 марта 1903 г. К сожалению, мы не находим в Записке ответа на естественный после всего сказанного вопрос: что же такое эта «политическая сторона, аннулирующая все неопровержимые доводы и убеждения “научно действующих” юристов и признающая своевременным явно нецелесообразные и вредные средства».

Поставим же теперь более общий вопрос: что, если бы этот яркий пример полного иррационализма и нецелесообразности одной из существующих форм наказания — оказался только прототипом такого же иррационализма и нецелесообразности и всей вообще «лестницы наказаний»? Что, если бы нашелся «научно действующий» юрист, который бы с кристаллической ясностью показал всю бесполезность, нелепость и прямой вред этой «лестницы»? Отказалось ли бы тогда государство от нее? И предыдущий пример со смертной казнью, и, как увидим ниже, пример всей истории пенитенциарного режима дают пока ответ отрицательный... Не одни убеждения и объяснения влияют, как мы видели, на «своевременность или несвоевременность» отмены пенитенциарной меры, а «научно действующие» юристы, совершенно отрицая известный «метод лечения», вводят его в то же время в свою «рецептуру».

Мы видим, что сравнение юриста, стремящегося найти «оправдательное основание» *juris puniendi* с врачом, объясняющим «усвоенный им метод лечения его необходимостью, присущей ему... силой противодействуя разрушению заболевшего организма», — по меньшей мере, не соответствует действительному положению вещей.

Но и самой Комиссии, в которой такое видное участие принимал Н. С. Таганцев, было, по-видимому, не чуждо сознание, что основание *juris puniendi* не равносильно его оправданию. Мы выше привели целый ряд доводов Комиссии против смертной казни, «оправдывать» которую и среди ее членов не нашлось охотников.

И все же вот что говорит она о праве государства на применение смертной казни: «Комиссия полагает, что едва ли (!) можно отрицать самое право государства на применение смертной казни: такое право покоится на той же основе, на которой зиждется и право применения всех мер взыскания, т.е. на праве государства жертвовать в необходимых случаях интересами и благами отдельной личности для защиты интересов и безопасности всего общества; но такое признание за государством права на отнятие у преступника и самой жизни... не устраняет однако весьма веских сомнений в ее справедливости и целесообразности при обычном спокойном течении государственной жизни». Становясь на точку зрения Комиссии и рассуждая последовательно, мы должны будем сказать, что едва ли можно отрицать и право государства на все виды и формы квалифицированной смертной казни, право на все те ужасы *ultra* животной жестокости, о которых мы говорили выше. Ведь если явная несправедливость и нецелесообразность смертной казни не влияет на самое право ее применения, то что же заставит нас отрицать право государства и на квалифицированную жестокость?

Да такое право всегда и существовало в те времена, когда процветала эта жестокость. Между тем вот что говорит Н. С. Таганцев о таком праве: «Вред, причиняемый обществу самым страшнейшим злодеянием, бледнеет и стусевывается пред тем нравственным растлением, которое систематически вносило в общественные нравы государство своими кровавыми расправами».

У государства и тогда было право вносить это «нравственное растление», но об оправдании этого права не может быть, конечно, и речи.

Весь этот анализ, произведенный нами над «оправдательным основанием» карательной деятельности, приводит к тому выводу, что основание *juris puniendi*, «правомерность пенитенциарного режима, если она существует, должны быть отыскиваемы без всяких претензий на его оправдание; что смешение и отождествление этих двух разнородных понятий неизбежно приводит к далеко не научным результатам.

Все, что может сделать наука для основания права наказания, это выяснить эволюцию этого института, показать его историческую необходимость в таком смысле, как показывает она историческую необходимость капитализма, пролетариата, *ancien régime* и т.д. От этой научной задачи — выяснения эволюции института, до его оправдания — целая бездна. Из факта его существования нельзя выводить его оправдания. А это имеет значение не только для чисто методологической правильности постановки и решения вопроса. Оправдание какого-нибудь института невольно заставляет относиться к нему с консервативной благожелательностью и слабо реагировать на его вопиющие недостатки и вред. Выяснение же только его исторической необходимости ничуть не парализуют ни правильной его оценки, ни борьба против его дальнейшей исторической необходимости...

Жизнь — борьба. Ей одинаково подчинены и человек, и инфузории. Вся история человечества — это грандиозная тысячаактная драма, где в качестве *dramatis personae* выступают семьи, общины, сословия, народы, государства. Через всю социальную жизнь проходит красной нитью эта борьба за право жизни и пользования ее благами, борьба, принимающая разнообразные формы, в зависимости от места и времени.

От первобытного дикаря, с дубиной отстаивавшего свое право на пищу, землю, женщину, от примитивных форм истребления одной ордой другой орды до современной парламентской борьбы тори и виги, до современных способов оккупации и колонизаций чужих земель прошла немалая эволюция, но сущность явления остается та же — борьба...

Мы сказали, что право — точная копия творящей его жизни. Это плоть от плоти и кость от костей экономической и духовной жизни общества. И даже те юридические раритеты, тот произвол законодателя, о которых мы говорили выше, суть не более, как закономерная часть тогдашней общественной жизни...

И современные формы уголовной репрессии, как способы борьбы с преступностью — типичные выражения всей нашей общественной механики и психики. Если и до сих пор еще в правовой жизни народов царит принцип Бисмарка: «Великие вопросы эпохи разрешаются не речами, не голосованиями большинства, а железом и кровью», то и наши «правомерные» формы наказания не далеко уходят от «железа и крови». И как бы ни возмущались единичные личности против позорных и жестоких пенитенциарных мер, они все же правомерны, так как nulla roena sine lege..., и государство щедрой рукой раздает их для «общего блага». И только тогда, когда это возмущение гениальных личностей, целой головой переросших своих современников, войдет в сознание большинства членов общества и войдет стойким элементом в их идеологию, только тогда совершается переоценка ценностей всем обществом и на место жестоких и неразумных форм и способов жизненной борьбы создаются новые, необходимые и разумные... до новой неизбежной переоценки.

Ведь в то время, когда Гете заставлял самого Мефистофеля бессильно опускать руки, отказавшиеся мучить человека, и взывать:

*«Бедняга человек! Он жалок так в страдании,
Что мучить бедняка и я не в состоянии»,*

в это время его современники с успехом исполняли роль слуг тьмы, четвертая, распаривая, поджаривая и коптя своих преступных собратьев. Прошло не более одного века, а эти муки ада являются «преданьями старины глубокой».

Действительная жизнь и ее право творится не только утонченными нервными аппаратами художников и мыслителей, но и толпой, громадой. Это — равнодействующая всех волей и жизней, вращающихся в обществе, это — диагональ параллелограмма всех стремлений, настроений и интересов. Жизнь практическая, типичным выражением которой является право, почти никогда не осуществляет великих идеалов; она довольствуется лишь полумерами, полуопытами, и вся состоит из компромиссов, из уступок и сделок между добром и злом, свободой и подчинением. Сплошь и рядом правовые институты только ярче подчеркивают вечный разлад между теорией и практикой, идеей и жизнью, правом и справедливостью. Сплошь и рядом — Summum jus — summa injuria.

В каких бы поэтому благородных руках ни находилось уголовное правосудие, оно тесно связано со всем общественным механизмом, со всей социальной психикой данного народа, и если этот механизм не налажен, если психика — убога, то и само правосудие помогает государству попадать только «из куля в рогожку»...

Подведем итоги

На чем основывается право наказания? Каждый отдельный акт карательной деятельности государства основан на уголовном законе и каждая конкретная форма наказания является реализацией, применением к жизни того же закона. В этом смысле каждый акт наказания — правомерен, так как *nulla poena sine lege*. Что же касается самого *jus puniendi*, института наказания, то его основание можно искать только в той же исторической необходимости, которая творит и всю социальную жизнь, со всеми ее правами и учреждениями. Материально-экономические и духовно-моральные интересы общества дают направление и окраску этому институту, и если справедливо, что «вся история наказания есть не более, как постепенное его вымирание» (Иеринг), то это тесно связано с развитием альтруистических чувств и поднятием ценности человеческой жизни и личности, с той общей гуманизацией жизни, которая постепенно растет в исторической жизни общества.

Та же самая историческая необходимость, детищем которой является и *jus puniendi*, все большему и большему числу людей раскрывает глаза на безобразия пенитенциарных экспериментов, безобразия, превращающие их в худшие и опаснейшие переживания в культуре, какие только знает общественная жизнь.

И, несомненно, наступит день, признаки его уже появились, когда и наша «лестница наказаний» — это мрачное наследие веков, так долго питающее людские фикции, — рухнет под напором растущей жизни, той жизни, которая «создает в нас иллюзии и сама же их исправляет».

**Анатолий
Федорович КОНИ**
(1844—1927)

ОБВИНИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ ФИЛИППА ШТРАМА¹

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.288-299

1871 года 11 сентября в 2 часа пополудни полиции дано было знать, что в доме Ханкиной, по Средней Подъяческой улице, на чердаке, принадлежащем квартире № 4, вновь переехавшими в эту квартиру жильцами усмотрен сундук, заложённый кусками гипса, запёртый висячим замком и издававший сильный неприятный запах.

В сундуке — сильно сгнивший труп неизвестного пожилого мужчины. Труп лежал на левом боку с согнутыми коленками и прижатыми к передней части туловища ногами. Голова и туловище были обернуты простынею, шея крепко стянута ремнем; другой ремень, привязанный к первому, обхватывая ноги, притягивал их вверх. Труп был одет в сгнившую и лопнувшую по швам одежду в виде камзола, а на дне сундука лежал старый грязный сюртук. Близ сундука найдена наволочка от перины с кровавыми пятнами. При врачебном осмотре и вскрытии на голове трупа оказались три порубленные раны, проникавшие сквозь черепные кости. Одна из этих ран находилась на правой теменной кости, другая — параллельно первой на правой щеке, а третья шла от правого уха вверх к лобной кости. На тыльной поверхности кисти правой руки трупа находилась также порубленная рана, сопровождавшаяся раздроблением трех костей. По заключению судебного врача, смерть произошла от безусловно смертельных ран на голове, и со времени убийства прошло от 3 до 6 недель. По соображении свойства повреждений, найденных на трупе, врач заключил, что все раны, как на голове, так и на руке трупа, нанесены одним и тем же орудием, именно топором, что на трупе не оказалось признаков сопротивления и что, наконец, шея была затянута ремнем уже после смерти.

Суду преданы Александр Штрам, Елизавета Штрам и Эммануил Скрыжаков по обвинению в том, что после предварительного между собою соглашения на убийство Филиппа Штрама с целью завладения его имуществом, Александр Штрам в присутствии матери своей, Елизаветы Штрам, привел этот общий их всех умысел в исполнение, а после совершения убийства все трое скрывали следы преступления и старались сбыть добытые преступлением вещи, т.е. в преступлении, предусмотренном п. 13 1451 ст. и 4 п. 1453 ст. Уложения о наказаниях.

¹ Приводится по: Кони А. Ф. Избранные труды и речи. Тула : Автограф, 2000. С. 312—325.

Господа судьи, господа присяжные заседатели! По делу, которое подлежит нашему рассмотрению, казалось бы, не нужно употреблять больших трудов для определения свойств и степени виновности главного подсудимого, потому что он перед вами сознался. Но такая легкость обсуждения настоящего дела представляется лишь с первого взгляда, и основываться на одном лишь сознании подсудимого для определения истинных размеров его виновности было бы, по меньшей мере, неосторожно. Свидетельство подсудимого является всегда небеспристрастным. Он может быть подвигнут теми или другими событиями своей жизни к тому, чтоб представить обстоятельства дела не в настоящем свете. Он имеет обыкновенно совершенно посторонние цели от тех, которыми задается суд. Он может стараться своим сознанием отстранить подозрение и, следовательно, наказание от других, близких ему лиц; он может в великодушном порыве принять на себя чужую вину; он может многое утаивать, многое извращать и вообще вступать в некоторый торг с правосудием, отдавая ему то, чего не отдать нельзя, и извращая то и умалчивая о том, о чем можно умолчать и что можно извратить. Поэтому идти за подсудимым по тому пути, на который он ведет нас своим сознанием, было бы большою неосторожностью, даже ввиду собственных интересов подсудимого. Гораздо более правильным представляется другой путь. На нем мы забываем на время о показаниях подсудимого и считаем, что их как бы не существует. На первый план выдвигаются тогда обстоятельства дела, добытые независимо от разяснений обвиняемого. Мы их сопоставляем, взвешиваем, рассматриваем с точки зрения жизненной правды и рядом предположений приходим к выводу, что должно было произойти на самом деле. Затем уже мы сравниваем этот вывод с сознанием подсудимого и проверяем один другим. Там, где и наш вывод, сделанный из обстоятельств дела, и сознание подсудимого сойдутся, мы можем с доверием относиться к нему; где они расходятся, там есть повод очень и очень призадуматься, ибо или вывод неправилен и произволен, или сознание не правдиво. И когда вывод сделан спокойно и беспристрастно из несомненных данных дела, тогда, очевидно, сознание, с ним несогласное, подлежит большому сомнению. По этому пути я думаю следовать и в настоящее время. Когда совершается преступление, то первый вопрос, возникающий для исследователей этого преступления, — вопрос о месте совершения его, затем идут вопросы о том, как совершено преступление, когда, кем и при каких условиях. Я полагаю, что для получения ответов на эти общие вопросы при исследовании настоящего дела нам придется коснуться некоторых сторон житейской обстановки подсудимых и их быта, из которых постепенно выяснится их виновность.

Первый вопрос — о месте, где совершено преступление. Мы знаем, что это за место: это одна из маленьких квартир в одной из многолюдных улиц ремесленной и населенной части города. Квартира нанимается бедной женщиной, обыкновенно называемой в просторечии съемщицей, и отдается всякого рода жильцам. Проживают тут, как мы слышали, в этих трех маленьких комнатах, имеющих в длину всего десять шагов, с тоненькой стеной, из-за которой все слышно, с лестницей на небольшой чердак и с кухней, которая вместе составляет и прихожую, и комнату для отдачи жильцам, проживают в этих конурках студенты, сапожные подмастерья, девицы, «живущие от себя» и, наконец, сами хозяева. В такой-то квартире в начале сентября нынешнего года на чердаке найден был запертый сундук, из-

дававший смрадный запах, а в сундуке — труп человека. Кто этот человек, нам сказали здесь свидетели — дворник, Тобиас и другие, и мы можем восстановить мысленно личность покойного. Портной-подмастерье, затем студент университета, не кончивший курса, затем домашний учитель, женатый, но не имевший детей и вскоре овдовевший, человек уже довольно зрелых, даже преклонных лет — Филипп Штрам, оставив свою учительскую деятельность, преимущественно жил в Петербурге и вел жизнь скрытную. Родных у него в Петербурге было немного: Тобиас, у которого он бывал очень редко, и то семейство Штрамов, которое явилось на суд в лице своих главных представителей. Показания свидетелей характеризуют нам этого старика в истоптанных сапогах, не носящего белья, а вместо него какой-то шерстяной камзол, а поверх него старый истертый сюртук, в котором заключалось все его достояние: его деньги, чеки, билеты, векселя. Он скуп и жаден. Проживая у Штрамов, ест и пьет, но ничем не помогает своим бедным родственникам, которые, в свою очередь, обходятся с ним не особенно уважительно, потому что он их стесняет. Спит он нередко на чердаке, и спит на голых досках. Человек этот, очевидно, всю свою жизнь положил на скопление небольшого капитала, все время проводит, орудуя им, отдавая деньги под проценты и храня документы постоянно при себе, оберегает их от чужого взора, озираясь по сторонам и боясь, как бы кто-нибудь не заметил, что у него есть деньги. Этому старику с таким обыденным прошлым и скудным настоящим, вероятно, предстояли долгие бесцветно-скарёдные дни: такие ушедшие в себя эгоисты обыкновенно очень долго живут. Но дни эти были внезапно прекращены насильственным образом. Когда его нашли в сундуке, то на голове его оказались такие повреждения, которые указывали на то, что он убит. Тут возникает второй вопрос — как убит? Из медицинского акта известно, что первая из ран начиналась от нижнего края правого уха и шла к наружной поверхности глаза; другая шла несколько сзади уха, к теменной кости; а третья — между нижним краем уха и второю раной, так что раны образовали между собою треугольник, который в виде лоскутка сгнившего мяса отвалился при вынутии трупа из сундука. Затем, на тыльной поверхности руки найдена рана, которую пересечены три пальца и которая идет вдоль к руке. Покойный оказался одетым в одном камзоле. По заключению врача, раны нанесены топором. Положение этих ран показывает, что они нанесены не спереди, потому что тогда, при естественном направлении удара справа налево или слева направо, они начинались бы сверху и имели бы совершенно противоположное направление чем то, в котором найдены. Они шли бы крестообразно с теми ранами, которые нанесены. Они нанесены, очевидно, сзади и несколько сбоку, так что наносивший стоял с правой стороны, топором и, очевидно, таким образом, что тот, кому они наносились, не успел заметить, что над ним поднимается топор, и потому не защищался обеими руками, не боялся, а сделал только инстинктивно движение правой рукой, которую поднес к тому месту, где нанесена главная рана, и получил второй удар, который перерубил ему пальцы.

Никаких других знаков сопротивления на теле не найдено. Таким образом, удары нанесены человеку, не ожидавшему их или спавшему, лежавшему на левой стороне, и убийце было удобно, по его положению, став сзади, в головах, нанести их. Ясно, что они не были нанесены на чердаке, так как раны должны были вызвать обильное кровоизлияние, а чердак оказался чист, на его полу не

найдено ни одного пятна крови; но зато около сундука найдена наволочка с тюфяка, одна сторона которой несколько распорота, один конец оторван, а к другому привязана веревка, которою в узле, связывающем наволочку, захвачено несколько волос. Что это за наволочка? Для чего она здесь? На наволочке этой найдены пятна крови. Быть может, на ней лежал убитый; но что значит веревка? Что значат захваченные волосы? Очевидно, что в ней тащили труп, наскоро замотав веревкой, причем захватили волосы. Но если убийство было совершено на чердаке, то куда тащить, да и надо ли тащить труп на расстояние двух-трех шагов? Конечно, нет. И так, уже по одному тому, что нет крови и найдена эта наволочка, покойный Штрам убит не на чердаке. Быть может, он убит вне квартиры? Но это невозможно, потому что ход на чердак только из квартиры, потому что убить его вне дома и внести его в квартиру было бы небезопасно и притом противоречило бы всем естественным приемам, свойственным всякому убийце, который, конечно, не станет без особой нужды приносить к себе и прятать у себя убитого. Через слуховое окно внести его на чердак было тоже нельзя, не говоря уже о бесцельности этого, но и потому, что оно было очень узко. Следовательно, Штрам убит в самой квартире.

Затем возникает вопрос — когда убит? Днем или ночью? Что он убит в лежащем положении, на это указывают и раны, и то, что он найден в одном камзоле. Если б убийство произошло в то время, когда он был уже совершенно одет, в сюртуке, то, конечно, убийцы прежде всего обшарили бы карманы и не стали бы стаскивать жалкого, гнилого сюртука. Поэтому он на чердаке оказался бы в этом сюртуке. По тому же, что он не одет, следует предполагать, что он спал. Но против этого представляется сильное возражение: если он спал, то убийство совершено ночью, а из показаний дворника видно, что с противоположной стороны двора, в окна Штрамов, при свете изнутри можно было видеть все, что там делается. Убивать же ночью можно было только зажегши свечу, потому что убийство сопровождалось связыванием трупа, втаскиванием его на чердак и укладыванием в сундук; все эти операции в темноте производить нельзя, так как еще более размажется кровь и еще медленнее совершится то дело, окончанием которого надо поспешить. Кроме того, совершать убийство в темноте нельзя еще и потому, что никогда удар не может быть нанесен так верно, как при свете: убиваемый может вскочить, и тогда явится борьба, сопротивление, крик, переполох. Поэтому надо действовать в такое время, когда можно уже не пользоваться светом свечей, т.е. рано утром, когда всего удобнее и возможнее совершить преступление и поскорее припрятать труп, который надо убрать, пока не настал день, а с ним дневная суэта и возможность прихода посетителей. Против убийства ночью говорит тьма и невозможность зажечь огонь и тем привлечь внимание дворников; против убийства днем говорит дневной свет и дневное движение. Остается полусвет, когда уже можно видеть и нельзя еще опасаться чьего-либо прихода. Остается утро, раннее утро ранней осени. Наконец, еще вопрос, наиболее важный: кем убит и для чего? Прежде всего — для чего? Мы знаем, что за личность Штрам. Это человек, весь погруженный в свои мелочные расчеты. Такие люди обыкновенно держат себя тише воды, ниже травы. Корысть и болезненная привычка копить бесплодные средства заглушают в них по большей части все остальные чувства, даже простое и естественное стремление к чистоте, как это было, напри-

мер, и со Штрамом, который даже не носил белья. Этим людям не свойственны ни особенная самостоятельность, ни какое-либо чувство собственного достоинства; это люди тихие, смиренные, реже всего подающие повод к ссорам. Поэтому на чью-либо ссору с Филиппом Штрамом мы не имеем никакого указания. Да и ссорам, которые оканчиваются убийством, обыкновенно предшествует целый ряд других насильственных действий и ругательств и, как следствие этого, крик, шум и гам, на что нет в настоящем случае никаких даже отдаленных намеков. Мстить Филиппу Штраму тоже никому не было надобности. Этот человек по своим свойствам не мог ни с кем соперничать, никому не мог становиться на пути. Остается только третий повод убийства, который всего яснее вытекает из того, что сюртук покойного находится под трупом пустой, а то, что в последнее время составляло, по-видимому, весь смысл существования Штрама, без чего он сам был немислим, отсутствует: нет чеков, нет денег. Очевидно, убийство совершено из корысти. Для совершения такого убийства надо было знать, что у покойного были деньги. Это знали, конечно, те лица, которым он давал деньги в долг. Однако он давал их вне дома. Кто же в доме мог это знать? Конечно, не девица Френцель, не те студенты, которые прожили всего несколько дней и которым не было никакого дела до мрачного человека, сидевшего обыкновенно на чердаке или в задней комнате. Могли знать только домашние, близкие Штрама...

Посмотрим же на это семейство.

Прежде всего остановимся на личности Александра Штрама, характеристической и весьма интересной. Показаниями свидетелей, начиная от отечески добродушного и сочувственного к подсудимому показания свидетеля Бремера и кончая резким и кратким отзывом о неблагоприятном его поведении свидетеля Толстолеса, личность Александра Штрама обрисовывается со всех сторон. Мы видим его молодым юношей, находящемся в ученьи, добрым, отличным и способным работником, несколько робким, боящимся пройти мимо комнаты, где лежит покойница; он нежен и сострадателен, правдив и работящ. Затем он кончает свою деятельность у Бремера и уходит от него; ему приходится столкнуться лицом к лицу со своею семьей — с матерью, съемщицей квартиры, где живет бог знает какой народ, собравшийся отовсюду и со всякими целями. В столкновении с этой не особенно хорошей средой заглушаются, сглаживаются некоторые нравственные начала, некоторые хорошие, честные привычки, перенесенные от старого честного Бремера. К нравственному беспорядку жизни присоединяются бедность, доходящая иногда до крайности, до вьюшек, вынимаемых хозяевами, требующими денег за квартиру, холод в комнате, так как дрова дороги, а денег на покупку нет... А тут еще мать, постоянно ворчащая, упрекающая за неимение работы, и постоянно пьяная сестра. Обстановка крайне невеселая, безотрадная. От обстановки этой нужно куда-нибудь уйти, надо найти другую, более веселую компанию. И вот компания эта найдена. Мы видели ее, она выставила перед нами целый ряд своих представителей. Здесь являлся и бывший студент, принимающий под свое покровительство двух, по его словам, «развитых молодых людей» и дающий им аудиенцию в кабаках до тех пор, пока «не иссякнут источники», как он сам выражается. Пред нами находится и Скрыжаков, человек, имевший какую-то темную историю со стариком и который, когда приятель его Штрам задумывает дурное дело, идет рекомендовать его целовальнику, чтобы тот дал в долг водки

«для куражу»; далее встречается еще более темная по своим занятиям личность, Русинский, настаивающий, чтобы Александр Штрам обзавелся любовницей как обязательной принадлежностью всякого сочлена этой компании. Сначала, пока еще есть заработок, Штрам франтит, одевается чисто и держится несколько вдали от этой компании, но она затягивает его понемногу, приманивая женщинами и вином. Между тем хозяин отказывает, да и работать не хочется; компания друзей все теснее окружает свою жертву, а постоянные свидания с ее представителями, конечно, не могут не оказать своего влияния на молодого человека. Подруга его сердца одевается изящно, фигурирует на балах у Марцинкевича; нужно стоять на одной доске с нею, нужно хорошо одеваться; на это нужны средства, а где их взять? Он видит, что Львов не работает, Скрыжаков и Русинский также не работают, а все они живут весело и беззаботно. Попросить у матери? Но она скажет — иди работать! И попрекнет ленью и праздностью... Да и, кроме того, дома голодно и холодно, перебиванье со дня на день и присутствие беспробудно пьяной сестры. Все это, взятое вместе, естественно, должно пробудить желание добыть средства и изменить свою обстановку. Но как изменить, когда хочется прохладиться с друзьями и подругами и не хочется идти работать?! И вот тут-то, в пьяной компании, сначала отдаленно, быть может, даже под влиянием рассказа о каком-нибудь процессе, является мысль, что есть богатый дядя, что он живет «ни себе, ни другим», кабы умер... Уж не убить ли? И, вероятно, под влиянием этого рокового внутреннего вопроса высказывается предположение, как именно убить: разрезать на куски и разбросать. Конечно, это высказывается в виде шутки... Но шутка эта опасная, и раз брошенная мысль, попав на дурную почву, растет все более и более. А между тем нищета усиливается, средств все нет, и вот, наконец, наступает однажды такой день, такой момент, когда убить дядю представляется всего удобней, когда при дяде есть деньги и когда в квартире нет жильцов, следовательно, нет посторонних лиц. Таковы те данные, которые заставляют окольными путями, как выражается один свидетель, подойти к заключению о виновности подсудимого Штрама и вместе с тем к ответу на последний вопрос: кто совершил настоящее убийство? Но могу сказать, что таким образом приходится остановиться все-таки на одних предположениях: положим, у подсудимого могла быть мысль об убийстве, могла явиться удобная для осуществления этой мысли обстановка, в которой, по-видимому, и совершается преступление, но от этого еще далеко до совершения убийства именно им!

Дайте факты, дайте определенные, ясные данные! Данные эти есть — это чеки, с которыми арестован подсудимый. Факт этот связывает все приведенные предположения крепкою связью. С чеками этими подсудимый арестован за письменность и препровожден в Ревель, оттуда прислан обратно сюда, по требованию полиции, и здесь допрошен. Он дает три показания. С этими показаниями повторилось общее явление, свойственное всем делам, где собственное сознание является под влиянием косвенных улик. Сначала заподозренный сознается совсем неправильно; потом, когда улики группируются вокруг него, когда сила их растет с каждым днем, с каждым шагом следователя, обвиняемый подавляется этими уликами, ему кажется, что путь отступления для него отрезан, и он дает показание наиболее правдивое; но проходит несколько времени, он начинает обдумывать все сказанное им, видит, что дело не так страшно, каким показалось

сначала, что против некоторых улик можно придумать опровержение, и тогда у него является третье сознание — сознание деланное, в котором он признается лишь в том, в чем нельзя не признаться.

Опыт, даваемый уголовной практикой, приводит к тому, что в большей части преступлений, в которых виновность преступника строится на косвенных доказательствах, на совокупности улик и лишь отчасти подкрепляется его собственным сознанием, это сознание несколько раз меняет свой объем и свою окраску. Подозреваемый сознается лишь в одном, в неизбежном, надеясь уйти от суда; обвиняемый сознается полнее, потому что надежда уйти от суда меркнет в его глазах; подсудимый, пройдя школу размышлений, а иногда и советов товарищей по несчастью, снова выбрасывает из своего признания все то, что можно выбросить, все, к чему не приросли твердо улики, ибо у него снова блестит надежда уйти уже не от суда, но от наказания...

Вот такое второе сознание в данном случае явилось после того, как было опровергнуто то, что говорил подсудимый об убийстве на чердаке гипсовым камнем. Под влиянием обнаруженных улик он дал второе показание, где объяснил, что убил дядю в комнате в то время, когда мать стояла у окна, что с нею сделался обморок при виде убийства и что затем он старался скрыть следы преступления и воспользоваться его плодами, спрятав убитого дядю в сундук и перетащив его на чердак, а затем стараясь сбить чеки. Здесь на суде является уже третье сознание: подсудимый видит, что ему нельзя не сознаться, что улики, собранные против него, слишком сильны, но под влиянием, быть может, благородного в своем источнике чувства, он хочет выгородить близких к нему людей, и прежде всего свою мать. По словам его, она не только не присутствовала при убийстве, но даже не знала о нем и узнала впервые только тогда, когда их перевозили из Ревеля, причем сказала сыну, что хочет страдать вместе с ним. В этом показании надо отделить истину от того, что является ложным. Истинно все то, что подтверждается теми объективными внешними данными, о которых я говорил в начале речи и которые существуют независимо от собственных объяснений обвиняемых. Первая часть показания подсудимого, относящаяся к совершению убийства, действительно справедлива, но против второй его части можно очень многое возразить. Во-первых, рассказ его о том, что мать желала принять на себя страдания вместе с ним, опровергается совершенно противоположными действиями матери. Если бы мать желала страдать с сыном, то, конечно, она не старалась бы опровергать сознание, сделанное сыном в том, в чем оно касается ее, однако она не только этого не делает, но, возражая упорно и горячо сыну, ни в чем не сознается. Во-вторых, сам собою представляется вопрос: мог ли подсудимый один совершить подобного рода преступление так, чтобы оно не было, хотя бы на первое время, бесплодным. Я полагаю, что он один, собственными силами мог совершить то действие, которым была пресечена жизнь Штрама. Филипп Штрам был старик, судя по осмотру, хилый и невысокий, так что мог поместиться в маленьком сундуке, и человеку здоровому, молодому справиться с ним было бы легко, а тем более при неожиданности нападения. Но вслед за убийством надо было искусно скрыть следы совершенного. Прежде всего оказалось нужным положить труп в сундук, для чего стянуть его ремнем и притом скорее, потому что, согласно прочитанному мнению врачей, если бы труп оставался часа два не связанным, то он

окоченел бы, и тогда связать его один человек уже был бы не в силах, а между тем он связан, сложен, и это, как я уже доказывал, сделано вслед за убийством. Затем надо, всунув в сундук труп, запереть сундук и перетащить на чердак, поправив при этом петлю у крышки, так как из показания Наркус видно, что петля была сломана. Наконец, следовало вымыть кровь, снять наволочку с большого тюфяка и сжечь паклю, солому и всякую труху, которою набит был тюфяк, словом — привести все в надлежащий вид, успеть вынуть чеки, посмотреть, что приобретено, и со спокойным видом, несколько оправившись, встретить тех, кто может прийти. Но для всего этого требуется много времени. Подсудимый — человек молодой, у которого, несомненно, еще не засохли человеческие чувства; показания свидетеля Бремера именно указывают на эту сторону его характера. Хотя он и слушал эти показания с усмешкой, но я не придаю этому никакого значения; эта усмешка — наследие грязного кружка, где вращался подсудимый, но не выражение его душевного настроения. В его лета ему думается, конечно, что в этом выражается известная молодцеватость; мне, мол, «все нипочем», а в то же время, быть может, сердце его и дрожит, когда добрый старик и пред скамьею подсудимых говорит свое теплое о нем слово. Поэтому я думаю, что для Александра Штрама преступление являлось делом совершенно необычным; он должен был быть сам не свой, и всякая работа, которая обыкновенно делается в 10 минут, должна была требовать, по крайней мере, 20 минут, потому что у него все должно было вываливаться из трепещущих рук и от торопливости, и от невольного ужаса. Мог ли поэтому он один сделать все необходимое для сокрытия преступления? Конечно, нет. Он не мог позвать себе в помощники кого-нибудь из посторонних; на это решится не всякий, да к тому же я нахожу, что преступление было совершено хотя и предумышленно, но без определения заранее времени, когда его свершить. Подсудимый давно решил что-нибудь сделать над дядей, чтоб приобрести деньги; мысль эта давно зародилась в его голове; но прошло, быть может, много времени прежде, чем представился удобный случай.

Он представился 8 августа; жильцов нет, а сестра ушла на рынок, и ушла одна, потому что хождение вдвоем за покупкой скудной провизии ничем не объясняется. Он остается один с матерью. Я убежден, что мать не знала ничего о предполагаемом убийстве и что для нее оно должно было быть ужасающей неожиданностью; но могло ли это удержать сына, когда случай представляется такой удобный? Что мать тут — это ничего не значит; он мог быть уверен, что мать будет испугана, ужаснется его поступка; он мог не рассчитывать на обморок, но это обстоятельство скоропреходящее; затем ужас, произведенный пролитой кровью ее дальнего родственника, с которым у нее ничего общего не было, который только объедал их и ничего не давал, ужас этот пройдет и явится жалость к сыну, страх за его судьбу, за те последствия, которым он может подвергнуться. Это та непреодолимая сила, которая заставит ее скрывать следы преступления из страха за того, о ком она и здесь, на суде, более всего плачет; которая заставит ее со страхом и трепетом за него подтирать кровь, запихивать паклю в печку, снимать наволочку в то время, когда сын будет связывать труп и потащит сундук на чердак. Подсудимый мог быть уверен, что мать ему не помешает, что она не выдаст, что присутствие ее представляется совершенно безопасным. Он понимал, он не мог не понимать, что как только совершится убийство, в ней после

первой минуты ужаса и, быть может, отвращения к пролитию крови, прежде всего и громче всего заговорит другое, всепрощающее чувство — чувство матери, и оно станет на его защиту, и оно придет ему на помощь. Совершая убийство, он должен был понимать, что мать его косвенным образом ему поможет и сделается укрывательницей преступления. Он не мог при этом предполагать, что труп навсегда останется на чердаке; он знает, что его нужно будет раздробить на части и, быть может, по рецепту Русинского и по шутке Скрыжакова, надо будет вынести по кускам и разбросать в разных местах города. Но разве это можно сделать, когда в квартире никто не будет знать, что труп лежит на чердаке, что его нужно скрыть? Вечно пьяную сестру можно удалить, это личность безвредная; но мать необходимо рано или поздно познакомить с делом, надо поставить ее в такое положение, чтобы она не хватилась сундука, чтобы ей не пришлось неожиданно увидеть, что одна из принадлежностей ее скудного имущества исчезла, и заметить пропажу тюфяка и простыни, необходимых для жильцов, когда таковые найдутся. Для этого необходимо, чтоб она все знала, а это, между прочим, достигается совершением при ней преступления, тем более, что она может помочь скрытию следов его. Затем, далее, ей в самый день убийства вручается книжка чеков; она знает, что дядя скуп, и, видя у сына книжку, принадлежащую Филиппу Штраму, не может не догадаться, каким образом она взята. Быть может, подарил дядя? Нет, это не соответствует его наклонностям. Забыл? Также, конечно, нет, потому что это значило бы, что он забыл самого себя, забыл то, без чего он сам немислим. Остается одно: книга взята насильем; но так как книга эта составляет часть самого дяди, то ее можно было взять только с ним самим, только с его жизнью; следовательно, он убит. Затем Александр Штрам отдает книжку чеков матери. Но в Обществе взаимного кредита по ней ничего не выдают, значит, книжка добыта как-то неправильно; да и откуда такая книжка у сына, у которого ни гроша еще вчера не было, и зачем по поводу этой книжки надо рыскать по всему городу и назначать свидания на Смоленском поле? Все это не могло не возбуждать сомнений в Елизавете Штрам. Она должна была не только чутать, но и ясно видеть, что книжка добыта преступлением. А следы этого преступления от нее скрыть было невозможно. Полагаю, что после всего изложенного мною трудно отнестись с полным доверием к показанию Александра Штрама.

Картина убийства, происшедшего в доме Ханкиной, представляется на основании всего, что мы здесь выслушали и проверили, в следующем виде: старик Штрам был убит утром, когда лежал еще в постели; Ида Штрам ушла на рынок, а мать оставалась дома и стояла у окна; подсудимый взял топор и нанес удары по голове дяде; услышав предсмертные стоны, увидев кровь, Елизавета Штрам лишилась сознания. Дядя вскоре умер, а она понемногу пришла в чувство. Она видит, что сын возится с трупом, а кругом все так и вопиет о совершенном деле. И вот она начинает затирать следы, помогает стаскивать наволочку с тюфяка и сжигает то, что в ней находилось. Подсудимый завязывает труп наскоро в наволочку, захватывая при этом волосы убитого, и тащит его по комнате. Это было необходимо сделать, потому что тащить сундук с трупом чрез комнаты на чердак было невозможно одному, для этого потребовалась бы огромная сила; его можно было бы только передвигать вверх по ступенькам, но тогда и на них, и на лестнице явилась бы кровь, а излишних следов крови избегает всякий убийца.

Поэтому после трупа на чердак вкатывается пустой сундук; в него кладется связанный труп; сюртук, лежавший, вероятно, около Штрама, бросается туда же; исправленный на скорую руку сундук запирается. Мать между тем вымыла полы, так что когда возвращается сестра, то ничего не замечает. Что же нужно сделать затем? Прежде всего надо остаться на квартире, с которой гонят; мировой судья выдал исполнительный лист на продажу имущества: надо скорее получить деньги по чекам. Книжка вручается Елизавете Штрам, которая идет к хозяину, показывает ее и говорит, что получит скоро по ней деньги, но, тем не менее, от квартиры ей отказывают. А между тем Александр Штрам тотчас разыскивает Скрыжакова в кабаке и затем с чеками заходит к Талейн, обещая кофе матери и новые ботинки франтоватой дочери. Затем два дня продолжают розыски лица, которое взяло бы под залог эту книжку, но совершенно безуспешно; а между тем наступает 10-е число — день, назначенный для описи имущества, которое и выносится на двор. Квартира запирается, и старуха Штрам с сыном и дочерью остается без пристанища. Иду Штрам ничто не связывает с квартирой, и она со спокойной совестью отправляется в Ревель; но Александр Штрам и старуха знают, что в квартире заперто нечто, что может их погубить! Является необходимость скорее бежать, а для этого раздобыть, во что бы то ни стало, деньги. Александр Штрам вместе с Скрыжаковым идет к Львову, потом к Леонардову и совещается, как сбыть книжку чеков. Наконец, он решается идти сам в Общество взаимного кредита, для чего обменивается сюртуком и сапогами с Скрыжаковым. Когда это не удается, он привлекает к хлопотам свою мать. У матери нет пристанища, она ночует у знакомой и проводит все время в хлопотах с книжкой сына, являясь, между прочим, и тоже безуспешно, в Общество взаимного кредита. Она говорит, что получила книжку на Васильевском острове, куда отправилась потому, что сын прислал письмо, где говорит, что его можно найти в таком-то номере дома. Объяснение это, очевидно, неправдоподобно; каким образом она могла найти сына в доме, где он не был жильцом, а гостем у неизвестных лиц? Получение книжки объясняется проще: мать знала, что сын должен быть на острове, потому что последние дни он водился с Скрыжаковым, который там проживал, посещая кабаки и трактиры в окрестностях своего жилища. Здесь Елизавета Штрам действительно встретила его и получила книгу чеков. Труды ее с этой книгой не увенчались успехом; попытки сына были тоже безуспешны, и он остался состоять при Скрыжакове, с которым и был арестован.

Обращаюсь к виновности Скрыжакова. Он отрицает всякое участие свое в настоящем деле. Впрочем, в последнем своем показании здесь, в самом конце судебного следствия, он указал на такой факт, который давал бы некоторое право обвинять его, согласно с обвинительным актом, в подстрекательстве. Он указал на то обстоятельство, что водил Штрама в кабак, прося дать ему в долг водки, когда тот сказал, что убил бы дядю, да храбрости нет. Это заявление его явилось столь неожиданно, столь противоречит всей системе его защиты, что я полагаю, что он и тогда, и теперь сам не понимал хорошенько, что делает, и вообще действовал в высшей степени легкомысленно. Но от шутки, дурной и опасной, до подстрекательства еще целая пропасть. Ее надо чем-нибудь наполнить. У меня для этого материала нет. Я нахожу поэтому, что Скрыжаков мог принять слова Штрама за шутку и, продолжая ее, свести его в питейный дом. Вследствие этого

я не обвиняю его в подстрекательстве именно на убийство Филиппа Штрама. Вся его дружба с Александром Штрамом была сама по себе непрерывным подстрекательством ко всему дурному, что нашептывает в уши слабого человека вино и разврат. Но уголовный закон не знает такого неуловимого подстрекательства и не карает за него. Зато есть основание видеть в нем укрывателя. Он знал отлично Александра Штрама, своего друга, товарища и собутыльника; знал, что он почти нищий, что ему нечего есть, что он ходит в истертом и порванном сюртуке. Вдруг у этого Штрама являются чеки и векселя от имени дяди Штрама, и притом векселя не просроченные, а действительные. У него прежде всего должно было зародиться сомнение, что тут что-то неладно; зная старого скупца Штрама, которого, конечно, не раз ругательски ругал племянник в пьяной компании за скупость, он должен был припомнить то, что говорил ему Александр Штрам два месяца назад, и, вероятно, под пьяную руку говаривал не раз, и должен был, естественно, спросить себя, нет ли тут убийства? Он очень хорошо припомнил тогдашние намерения Штрама и приурочивал их к книжке чеков: на это указывают слова его Львову. Потом является перемена платья. Скрыжаков говорил, что Штрам переменял платье, чтобы идти в банк; но если он не боялся возбудить подозрение, являясь к незнакомому Леонардову в рваном платье и с чеками, то отчего же он не решался идти в этом же платье в Общество взаимного кредита? Причина была, очевидно, не эта. Относительно сюртука следует припомнить тот факт, что Скрыжаков был допрошен 12 сентября, и оказалось, что тот сюртук, которым он обменялся с Штрамом, находится у него. Следовательно отправился к нему для выемки. Но Скрыжаков был допрошен как свидетель, следовательно, удерживать его было нельзя. Он, конечно, был дома раньше следователя, который еще допрашивал Степанова, и когда следователь через несколько часов явился к матери Скрыжакова, она предъявила ему сырой сюртук своего сына. Сырость произошла будто бы оттого, что он накануне работал на бирже. Но представляется слишком неправдоподобным, чтоб сюртук мог оставаться сырым целые сутки, и не после дождя, а просто после работы на бирже. Вот что заставляет думать, что на одежде Штрама были подозрительные пятна, и этих пятен Скрыжаков не мог не видеть и не спросить о их происхождении. В связи с этим находится и то, что были явные пятна крови на штанах Штрама, которые он переменял лишь после указаний Талейн, заставив свою мать из последних грошей купить себе новые. В этих запятнанных кровью штанах Штрам виделся в день убийства, вскоре после него, со Скрыжаковым, который, не мог не заметить пятен и не связать их с чеками и с намерениями Штрама относительно дяди одною внутренней связью. Наконец, близкие отношения Штрама к Скрыжакову после убийства, ночевание вместе на квартире Штрама и даже пребывание их на чердаке, где найдена бумажка, несомненно, принадлежащая Скрыжакову, наконец, отказ еврея Кобальского от векселей и чеков — должны были показать Скрыжакову, в чем тут дело. Он, искушенный уже жизнью, ловкий и «на все руки», как говорят о нем свидетели, не мог не понимать, что, способствуя продаже или залогоу чеков, он укрывает следы преступления, стараясь помочь воспользоваться плодами его.

Излишне говорить о том, что виновность подсудимых, несмотря на то, что двое из них обвиняются в одинаковом преступлении, весьма различна. Дело Александра Штрама представляется, помимо своего кровавого характера, еще

и грубым, и коварным нарушением доверия. Убийство сонного человека для похищения его средств, чтобы самому в полном расцвете сил вести бездельную жизнь, убийство, не сопровождаемое никакими проявлениями раскаяния и гнездившееся в мыслях подсудимого издавна, не может найти себе ни извинения, ни объяснения в житейской обстановке Александра Штрама. Точно так же и в обстановке Скрыжакова трудно усмотреть такие смягчающие обстоятельства, которые позволили бы видеть в его похождениях со Штрамом после убийства что-либо иное, кроме чуждого всяких колебаний содействия к пользованию тем, что так ужасно и, вместе с тем, так легко досталось товарищу по кутежу и по преступлению. Но иначе надо, по моему мнению, отнестись к Елизавете Штрам. Невольная свидетельница злодеяния своего сына, забитая нуждой и жизнью, она сделалась укрывательницей его действий потому, что не могла найти в себе силы изобличить его... Трепещущие, бессильные руки матери вынуждены были скрывать следы преступления сына потому, что сердце матери по праву, данному ему природой, укрывало самого преступника. Поэтому вы, господа присяжные, поступите не только милостиво, но и справедливо, если скажете, что она заслуживает снисхождения...

Приговором присяжных заседателей подсудимые признаны виновными: Александр Штрам в преднамеренном убийстве, а Елизавета Штрам и Скрыжаков в укрывательстве, согласно предъявленному против них обвинению, причем Елизавета Штрам признана заслуживающей снисхождения.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) № 7 (35) / 2017

**Выпуск
«КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»**

Литературный редактор *Л. А. Мункуева*
Корректор *А. Б. Рыбакова*
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >